

СВЕТЛАНА СУББОТА

ДРАКОН С
ПОДАРКОМ

Annotation

✳ Дракон - не подарок, а пара тонн яростной мощи, бесконечной самоуверенности и хищной наглости. Король и королева желают познакомиться с лучшими выпускниками академий и милостиво объявляют, что лично подберут мужа для уникальной девушки, пострадавшей от проклятия.

Слишком много женихов для одной маленькой драконицы, придется избавляться от лишних!

- ✳ [Пролог](#)
- ✳ [Глава 1. Звезда в позе звезды](#)
- ✳ [Глава 2. Не в дверь, так в окно](#)
- ✳ [Глава 3. Выставка мужских достижений](#)
- ✳ [Глава 4. Тайны почти мадридского двора](#)
- ✳ [Глава 5. Трепетная дева и ее герой](#)
- ✳ [Глава 6. Двое из ларца и планы на матч](#)
- ✳ [Глава 7. Наши отношения - огонь](#)
- ✳ [Глава 8. Невозможно заткнуть девушку, когда ей есть что сказать](#)
- ✳ [Глава 9. Кричалки, шумелки, вопилки](#)
- ✳ [Глава 10. Враги, недруги и стратегия игры](#)
- ✳ [Глава 11. Врываемся, хватаем, уносим.](#)
- ✳ [Глава 12. Три минуты - как маленькая жизнь](#)
- ✳ [Глава 13. Дорожные приключения](#)
- ✳ [Глава 14. Попытки разделять и властвовать будут мной жестко пресекаться!](#)
- ✳ [Глава 15. Тайное свидание или дружеская встреча? Ох, как же я запуталась](#)
- ✳ [Глава 16. Впечатляющая во всех смыслах вдовствующая принцесса](#)
- ✳ [Глава 17. Не люблю допросы, тем более если спрашивают меня](#)
- ✳ [Глава 18. Паркетные игры, в которых я не сильна](#)

- [* Глава 19. "Где карта, Билли?"](#)
 - [* Глава 20. Бегство из Шоушенка](#)
 - [* Глава 21. Белая ночь](#)
 - [* Глава 22. Я задержу их!](#)
 - [* Глава 23. Тайными тропами](#)
 - [* Глава 24. Сердце подвала](#)
 - [* Глава 25. Какая-никакая, а драконесса](#)
 - [* Глава 26. Подаренная красота](#)
 - [* Глава 27. Соблазнитель, интриги, кризисы - обычная дворцовая жизнь](#)
 - [* Глава 28. Две части одного целого](#)
 - [* Глава 29. Одни среди многих](#)
 - [* Глава 30. Возвращение памяти](#)
 - [* Глава 31. Немного обнаженного тела](#)
 - [Эпилог](#)
-

✿ Пролог

На игровом поле почти никого не осталось. Бродили лишь несколько преподавателей и офицеров, переговаривались о чем-то тихо и делали записи, изучая местность.

Увы, ушли в прошлое аккуратные холмы, травянистые поляны и маленькие озерца. Вся поверхность арены была вспахана, словно ее мелко шинковали огромным ножом.

- Есть новости по пострадавшим? – тихо спросил Фьюри у подбежавшего к нему Леманна.

Белокурый старшекурсник, один из игроков в марахон, отрицательно покачал головой.

- Все по-прежнему, мэтр. Ослабление, полная потеря способностей. Ни один не смог проявить дракона. Дэсы из врачебного корпуса пока дают плохие прогнозы.

- А зачем тогда пришел? Такие «новости» можно было и крыланом прислать, это уже безопасно, - ровно произнес Фьюри, бросив взгляд на искореженные, согнутые колонны.

Леманн понизил голос, наклоняясь поближе. Красная сорочка игрока висела на нем ключьями, но это нисколько не смущало обычно требовательного к одежде аристократа.

- Мэтр, вас срочно вызывают к Источнику.... Незамедлительно.

Прямо-таки «незамедлительно», конечно, не получилось. Пришлось кратко объясниться с коллегами, увильнуть от настойчивых вопросов военных из Раша, делать вид, что никто никуда не торопится, а всего лишь рутинные дела требуют краткого присутствия глубокоуважаемого дэсая декана.

Но в сложные времена веры нет никому, поэтому, когда пара – мэтр и студент, отправились на выход, их провожали глазами все.

Точнее – почти все.

У одного из столбов присел молодой дракон, чье внимание занимало совсем другое. Смайс, который весь опасный период не сидел на трибунах, а бился с искажением бок о бок с преподавателями... так и не дошел до выхода, когда все завершилось.

Его заинтересовал небольшой предмет. На первый взгляд – грубая игрушка, слепленная из глины, каменных сколов и медных обломков. Она валялась рядом с одним из шести столбов, к которым в прямом смысле притянуло зрителей.

Сейчас столб пустовал, земля под ним покрылась черной коркой. И каким чудом сохранилась фигурка, Смайс не мог даже предположить.

Но она его заинтересовала. Поэтому глава Империялов, недолго думая, завернул ее в платок и положил в карман.

Пригодится.

❁ Глава 1. Звезда в позе звезды

- Что будем делать, коллеги? Она же застряла там, как пробка в бутылке.

- Не совсем. Между дэсой и бортами есть пустоты, но девочка боится двинуться.

Преподаватели собрались у входа в помещение, которое между собой так и называли – Колодец. Совещание длилось больше часа, а дельного предложения, которое бы все поддержали, пока никто так и не предложил. Все это время Источник не приносил энергию, а забирал ее. А виной всему была юная дэса, решившая обернуться в весьма упитанную и симпатичную драконицу прямо в сердцевине магических сил академии Драко.

Юджин Йорх, преподаватель МСЭ - «Медитация, сосредоточение и энергетика», постучал в дверь, ведущую в Источник...

Мне было стыдно. Это все равно, что проснуться в отеле, раздетой и пристегнутой наручниками к кровати. Заглянувшие утром друзья понимают, что погулял ты весело... более того – отжег. Но ключей от наручников нет, и все ходят кругами, не зная, что делать. А ты лежишь - и как... нет на душе праздника.

- Дэса Эграс, - раздалось из-за двери.

- Занято, - буркнула я.

- Знаю, - заметил мой неизвестный собеседник. – Очень прошу вас - не нужно угрозы, я не захожу! Только хотел сообщить, что мы послали за мэтром Фьюри и леди Нормой.

- Да зовите всех сразу, кто еще не видел, - предложила я. – Билеты будем продавать, хоть немного потерю Источника компенсируем.

За дверью вздохнули.

- Не стоит падать духом, - посоветовал мне грустный-грустный голос. – Не все потеряно, вдруг мы найдем хоть какой-нибудь выход.

Ну-да, ну-да. Источник медленно, но верно выпивает из меня силы. От позы распятой звезды уже затекают лапы. Не нужно быть великим мудрецом, чтобы сделать простое умозаключение - рано или

поздно я ослабею и сорвусь вниз. Вместе с Ключом, превращающим Источник магии в воронку.

И хоп – ситуация решена. Так что преподавателям достаточно просто немного подождать. Колодец вернется к ним без всяких усилий.

- Вы зря стесняетесь и запрещаете нам заходить, – продолжал мотать мне нервы неизвестный собеседник. – Ничего постыдного в подобной ситуации нет. Известны истории нескольких скандальных превращений в первый раз. Юный король Георг, например, от волнения обернулся прямо во время парада. На него напали наемные убийцы и венценосец буквально подавил восстание своим телом. А потом, возлежав на врагах, вернул себе человеческий облик посреди площади, заполненной верноподданными гражданами.

- Но мне тоже предстоит обратно превращаться, - резонно напомнила я.

- Эм... Тогда подумайте о другом. Некоторые из нас считают, что вы должны быть рады – практически без стадии проявленного дракона вы сразу перешли к истинной форме. И не потеряли при этом разум! Знаете ли вы, что слишком резкие превращения туда и обратно без многолетнего переходного периода обычно опасны для сознания?

- Ха. Ха, - по слогам сказала я. – Тогда зачем рисковать? Останусь-ка я драконом. Буду жить в Колодце и питаться чем судьба пошлет.

Если Криспиану ящер добавлял лихости и нахальства, то моя хомячиха оказалась вредной, капризной и склонной к коллективизму. Страдать в одиночку она считала крайне глупым занятием, поэтому портила настроение всем, кому могла.

- Посторонись! - в коридоре зашумели. Дверь с грохотом распахнулась. И ко мне в гости без спроса и стука, самовольно зашли трое. Папа Эграс, леди ректор и воняющий костром деловой Фьюри.

- О! Я так и знал, - сказал боевик. – Когда Леманн мне сообщил, что некая студентка обернулась прямо в Источнике, у меня и других кандидатур не было.

Леди ректор обошла его, с недоумением меня разглядывая.

- Но зачем? У меня по вашей вине, дэса, чуть кабинет не разнесли. Таумаран утверждал, что вас утащили из академии и требовал организовать немедленный поиск. А вы, значит, здесь все это время плаваете.

- Она не виновата! – вступился за меня отец, бросившийся ко мне и тут же принявшийся гладить лапу. – Кати совершенно беззащитная, добрая девочка. Ее обманом затащил сюда злоумышленник, это многие видели.

Вот! Хоть один разумный, понимающий человек. А какая точная, правдивая формулировка! Папа, как всегда, прав во всем! Я согласно закивала мордой, расплескивая магию.

- И что с этим злоумышленником стало? – поинтересовался Фьюри, начиная обходить колодец и сильно этим меня нервируя. Не знаю, как я выгляжу сзади, но в любом случае крайне неприлично рассматривать дэсу с тыльного ракурса. Там же хвост и все такое. – О, позвольте я догадаюсь... Катарина... вы его съели?

Я от возмущения чуть лапами не затопала. Но воронка продолжала тянуть меня вниз, поэтому свое честное имя пришлось защищать словесно.

- Мэтр! Как вы могли подумать? Я на диете!

- То есть похитителя вы не ели... Удивительно. Как-то даже на вас не похоже. И не оторвали у него ничего? Обошлось без кровавых ран?

- Вот еще. Просто притопила, - чопорно призналась я. – И он первый начал. Папа, скажи им!

- Бедная девочка, - мгновенно подхватил понимающий меня отец. – Такой стресс, такие переживания. Пришлось лично топить неприятного человека. Норма, как ты вообще могла допустить такое чудовище в преподавательские ряды? А потом продержала ребенка здесь несколько часов, обвиняя во всяких ужасах, пока мы с ног сбились, ее разыскивая? Кати, выходи оттуда, мы немедленно уходим!

Я впервые видела мэтра Эграса спорящим с ректором. Обычно леди распоряжалась им как хотела, а он только молчаливо соглашался. А сейчас профессор словно стал выше, по лицу оранжевыми тенями заматались огненные сполохи. Папа изволил гневаться.

- Да я понятия не имела, что она здесь находится. Я была занята - отчитывалась перед столицей, а потом защищала кабинет от лорда Таумарана. Коллеги ждали, пока я освобожусь. А сами ничего не могли сделать, потому что дэса категорически отвергала любые идеи. Причем некоторые из них, как мне сказали, были весьма хороши. Просто девушка капризничает.

И все посмотрели на меня.

Интересно девки пляшут, а еще бодрее врут. Заботливые преподаватели предлагали мне только одно – отрезать ладонь с амулетом. Вариации были лишь в способах. А что? При драконьей регенерации есть хороший шанс вырастить новую руку лет через десять. Мелочи.

В принципе, я не против этого варианта как крайнего и, если совсем силы потеряю, но давайте все же мыслить шире, нестандартнее. Хотя бы попытаемся попробовать что-нибудь еще.

- Нет, лапу отрезать долго, - отмахнулся от идеи боевик. – Вы посмотрите на ее ширину, толстая какая. И отлив чешуек странный, на металлический смахивает. Устанем пока отпилим. Надо действовать более хитро – попробовать обмануть амулет. Дэса Эграс удачно ослабела, воронка выпивает ее силы. Мы должны предложить артефакту привлекательную замену с достаточной мощностью и при этом аурой Катарины.

Леди ректор расцвела довольной улыбкой.

- Прекрасная идея. Профессор Эграс попросит кого-нибудь, чтобы нам принесли платье дэсы, в котором она часто ходила. И несколько предметов из ее сокровищницы. А вы, мэтр Фьюри, дадите распоряжение выделить сильный артефакт из наших хранилищ. Такой, чтобы магией от него не просто разило, а слезы из глаз выбивало. Соединим все это и создадим приманку.

- Только побыстрее, - попросила я, - а то у меня лапы немеют.

Делиться своими ценностями мне категорически не хотелось, но веревку вполне можно разрезать на две части, а палок в сокровищнице у меня целых две. Одной из них я вполне могу пожертвовать.

Поэтому стенаний и проклятий от меня так и не дождались, хотя все трое опасливо поглядывали. За нужными предметами отправили гонцов, я добавила в «заказ» еще одно платье, высказав надежду, что оно пригодится. Ректор также попросила «сообщить этому наглецу Таумарану, что его девушку нашли и с ней все в порядке». Отчего только-только успокоившийся отец снова напрягся.

- Кати, - строго сказал он. – Ты теперь истинный дракон. С твоими женихами покончено.

Ой. Точно! Кто-то говорил мне, что истинные драконы сами выбирают себе пару. Ящер должен испытывать чувства к избраннику, и по-иному он не может. А если на него давить, пара тонн ярости даст

прикурить всем, и виновным, и сочувствующим, и тем, кто рядом оказался.

То, что я могу помахать ручкой «бывшему», радовало необычайно. Настроение улучшилось, несмотря на возрастающую усталость. Оставалось уладить сущие мелочи - договориться с папой.

Сообразив, что обстоятельства изменились, счастливый отец под шумок решил отвести от меня не только ужасного Джилиана, но и всех остальных кавалеров. Но просидеть всю учебу под родительским контролем мне нисколько не улыбалось. И тем более не хотелось нарушить слово, данное Крису.

- Это с мужьями покончено, - решительно сообщила я, поменяв положение затекших лап. Воронка съедала силы. Тянула вниз так, что когти скребли по камню. – А насчет ухажеров я не против. Меня в новом пышном телосложении сложнее на руках носить будет, потребуется командная работа.

- Ах-ах, какая прелесть, - отчего-то прям расплылся в улыбке Фьюри. – Представляю, как кое-кто беситься будет.

Я подозрительно на него посмотрела, но расспросить боевика не получилось. В комнату внесли собранные вещи, включая простенькую сумку с моими сокровищами. Преподаватель медитации мэтр Юджин Йорх поставил ее на пол, несколько секунд завороченно смотрел на меня, отчего я чуть не сорвалась вниз. И так же молча исчез за дверью.

- И это вся твоя коллекция? – с изумлением спросила ректор, обходя сумку по кругу. – Больше ничего нет?!

Не ну...А чему удивляться? Я крайне избирательна, собираю только лучшее.

- Разрешаешь мне изучить содержимое? – деловито спросил Фьюри. Дождался моего согласия, запустил внутрь руку и... вытащил палку.

Некоторое время все на нее смотрели. Включая меня. Лично я – любясь. Аккуратная, удачно обломанная. Была отвоевана у негодяя, который хотел помешать мне учиться. Красота же!

- Ветка, - в ступоре сообщила очевидное леди Норма.

Я взмолилась.

- Только без пауз, очень прошу. Забирайте последнее, чего уж там, разоряйте меня. Только вызволите быстрее. Сил же почти не осталось.

- Сейчас, - быстро среагировал боевой мэтр. И... вытащил еще одну палку.

Я завозилась в Колодце, изгибая шею, чтобы удобнее было смотреть. Ух. А эту я забрала у второго подлеца, чтобы использовать ее на последнем этапе экзамена, когда удерживала тяжелый вес. Обе - прекрасные памятные вещицы, уникальные и полезные. Все, как я люблю.

- Там еще веревка есть, - сказала я мечтательно. — Тоже доставайте, я посмотрю.

Через полминуты все предметы моей коллекции рядком лежали на бортике. Последними из сумки вытащили домашние тапочки. Тут я покосилась на мэтра Эграса.

- Они всегда в сокровищнице лежали, про дом мне напоминают, - призналась я.

К моему удивлению, железная леди Норма немного постояла молча, а потом вдруг вытерла покотившуюся по щеке слезу.

- Прямо как я в юности, - мечтательно сообщила она. — Никаких подвалов с добром и подаренных по знакомству настоящих артефактов. Только чистая сила, здоровая наглость и бездна обаяния, которую смогли пережить далеко не все из моих соперников на кресло ректора. — Она поощрительно пошлепала меня по задней лапе и скомандовала. - Аккуратнее с сокровищами нашей девочки, берем совсем немного.

Меня трясло крупной дрожью, перед глазами плыло. По-моему, мэтры специально тянули время, чтобы подгадать к окончательному истощению.

На одну из веток в итоге надели кувшин — тот самый «могущественный артефакт», который должен был переманить на себя Ключ. Сверху конструкцию обвязали принесенным из дома платьем, создав отдаленные аналоги головы и конечностей. Созданную «куклу» поднесли к моей подрагивающей от слабости лапе. И амулет дернулся... Неуверенно прижался к обманке.

И Норма отросшим когтем ловко срезала запутавшийся между пальцев шнурок. Фьюри отвернулся. А папа набросил на меня свой плащ и подхватил на руки.

Здоровую драконессу удерживал двумя человеческими руками. Или уже не драконессу?! Потому что магия во мне внезапно

закончилась.

Я едва дышала. Влажные пряди прилипли к вискам.

- Так и сообщу Ее величеству, что в академии за много лет появилась настоящая истинная девочка, - с удовольствием сказала ректор. Она и остальные преподаватели смотрели на меня, завернутую в ткань, с таким умилением, словно только что лично приняли новорожденную. – Хорошенькая, правда? А в остатки шнурка как намертво вцепилась, заметили? Только не могу понять, что за странный у нее цвет.

❁ Глава 2. Не в дверь, так в окно

- "... Неизвестная сила подхватила меня и безжалостно потащила по воздуху. Пролетающие мимо несчастные кричали, звали на помощь, стонали и плакали. Но я, мой верный читатель, гордо молчала..."

- Конечно ты молчала, - прокомментировала я. – Потому что с места тебя не срывало и ни к какому столбу не уносило. Этот идиот пузан украл чернильницу, которую тебе только-только подарили, считай, чужая вещь. И привязка не сработала.

Мы валялись поверх покрывал каждая на своей кровати и предавались ленивому обсуждению шедевральной статьи, которую Мартэла собиралась отправить в столицу. Она громко зачитывала по абзацу и голосом выделяла самые душераздирающие подробности.

«Ваш корреспондент в гуще ледящих событий». «Как меня приносили в жертву». И все такое.

- Не дано тебе, приземленное создание, - проворчала она, помахивая листами, - понять меня, творческого профессионала. А я проникаюсь силой момента и прекрасно представляю...

- Фантазируешь.

- Воссоздаю на основании увиденного и прочувствованного. И вообще – хватит критиковать! Это я переживающая жертва, а не ты. И нахожусь, между прочим, в опасности как потомок основательницы Анораш. Вдруг какой-нибудь маньяк снова захочет уничтожить академию, а я – вот она, трепетная и беззащитная?

Насчет разрушения академии я сильно сомневалась, со слов преступной парочки мне показалось, что нацеливаются не на учебное заведение в целом. Разрушить они хотели именно источник.

Кроме того, только слепой мог назвать журналистку, агрессивно размахивающую острым карандашом – «беззащитной».

- Мартэла, это другим придется скрываться, они публично на колоннах повисели. А о тебе вообще никто не знает. Хотя после статьи будет знать каждая собака. Ты же сама признаешься, что являешься потомком.

Журналистка вздохнула и сбросила листки на пол.

- Придется все переписывать, - посетовала она, глядя в потолок. - И все потому, что характер у тебя испортился. Вредничаешь, привязываешься к мелочам, все тебе не так. Статью мою гениальную раскритиковала, на отца гундишь, даже волосы себе чуть не повырывала.

Я подбила подушку повыше, заодно с неудовольствием откинув назад ярко-желтые пряди. Моя шевелюра и раньше была неидеальна - сначала удивляла серо-мышинным оттенком, потом превратилась в забор, в котором отдельные золотистые локоны странно чередовались с четко русыми. Но новый цвет волос легко побил все рекорды безумия.

Я превратилась в цыпленка. Лимонно-солнечного.

Как сказал папа, многие драконы линяют после первого оборота. Иногда проходя путь от зеленого к коричневому. Если учесть, что мы, Эграсы, огненные, а следовательно – красные, то желтый цвет, скорее всего, был нестандартной промежуточной ступенью к алым оттенкам. «Цыпе» в моем лице никто не удивился, но все же тихо посмеивались.

А Вайалет, та просто складывалась от хохота. Заглянет, тут же дверь прикроет и давай за ней хохотать. Будто бы я не слышу.

Чтобы избежать смертоубийства, пришлось гордо объявить, что новым местом для восстановления здоровья я выбираю общежитие. И, накинув платок, скрытно перебраться в студенческую комнату. Иначе помимо проблем с выносом тела Вайалет неминуемо бы получила первый на своей памяти психологический комплекс. Мы бы с ним плохо уживались на одной территории, сердцем чую.

К моей радости, Мартэла абсолютно равнодушно отнеслась к жути на моей голове, заверив, что «в юности красилась и похлеще». А когда она предложила заказать из ближайшего городка отличную краску для волос любого цвета, я поняла, что возвращение в общежитие было гениальной идеей.

- Стучат, - внезапно сообщила журналистка, даже не пытаясь подняться. – Но это по ошибке.

- Да, охранник никого не пустит, - поддержала я соседку. И хотя слух просигналил о неких странностях настойчивого звука, увы, я не сразу сообразила, что ломаются... НЕ в дверь.

Ставня торцевого окна распахнулась с хрустом. И в проеме появился залезающий на подоконник Криспиан. Под мышкой он

придерживал Сиротку, молча таращившего глаза.

Тут же с улицы раздались крики. Крис гибким движением запрыгнул внутрь, и вжался в стену рядом, прижимая палец к губам. Хорошо, что мы живем на первом этаже, ему даже крылья задействовать не пришлось. Но все равно дракон двигался на редкость ловко, учитывая тяжелого крылана под мышкой.

Внезапное появление гостя застало нас врасплох. Мартэла ахнула, попыталась вскочить с кровати, но поскользнулась на валяющихся под ногами листьях и едва не упала.

Я тоже поднялась, но без происшествий. И, домчавшись до окна, аккуратно закрыла за Крисом створку и принялась задерживать штору.

- Оставь щелку для Лестера, он еще там остался. Ты же знаешь, мэтр через стены не ходит, - шепотом подсказал мне Криспиан. И продолжил в ответ на мой недоуменный взгляд. — Он чуть позже появится, сейчас охранников отвлекает.

Ух, да они целую операцию организовали, какие молодцы. Наше с Мартэлой заточение длилось немногим больше трех часов, и, несмотря на внешнюю браваду и нарочитое спокойствие, все же мы обе нервничали.

- Спасибо. Спасибо, что вы решили к нам пробиться. К нам пришел охранник и запретил выходить, - пожаловалась я и больше не успела сказать ни слова, оказавшись едва не сметенной Сироткой. Он ухитрился вывернуться из захвата старшекурсника и кинулся ко мне, хлопая крыльями и вцепляясь в одежду коготками. Соскучился, лапочка моя.

- Не так надо было, - заметила Мартэла, собирая с пола листки. — По логике не твой ушан, а ты, Кати, должна броситься на шею герою. Где романтика? Где чувство момента? - Мы с Крисом переглянулись, на всякий случай он приосанился, выпячивая грудь и показывая, куда именно я запросто могу припасть со своей благодарностью. - Сейчас я освобожусь, Крис, и правильно кинусь на тебя, покажу как надо.

- Эм. Да ничего особенного я не сделал, - мгновенно пошел в отказ Таумаран, при всей своей не раз доказанной храбрости, он отчего-то с опаской относился к прекрасной блондинке. И старался держаться от нее на некотором расстоянии. — Это Лестера благодарить надо, он вон до сих пор охрану кругами водит.

- Здорово, что ты пришел, - я невольно провела пальцами по своей опустевшей шее, где раньше висела его чешуйка. И - поймала остановившийся на моей желтой шевелюре взгляд Криспиана. Он рассматривал ее, закрывая то один, то другой глаз, видимо в надежде, что наблюдает неизвестный иллюзорный эффект.

Из-за того, что я сама себя недавно в зеркале изучала, волосы остались на свободе и теперь лежали по плечам роскошным вырвиглазным покрывалом.

- ... как тебе? – нейтрально спросила я, отбрасывая пряди назад. Сиротка забил крыльями и слетел с плеча, к моему удивлению, все так же молча принимаясь кружить над головой.

- Знаешь, в твоем стиле, - после небольшой паузы сообщил Крис, обходя меня по дуге. Дракон пытался сохранить спокойствие, но заблестевшие глаза и предательски запрыгавшие губы его выдавали. Этот стервец ржал про себя! Я же вижу!

- Скажи прямо – очень плохо?

- Попрошу не додумывать за меня! Прекрасная дэса, я в восторге! – он хмыкнул, пытаясь зайти мне за спину, чтобы ухватиться за прядь и ее пощупать. - Яркий цвет, теперь тебе никуда не спрятаться, издали буду видеть! - Воспользовавшись моим возмущенным шоком, несколько секунд он удерживал меня, трогая волосы и зачем-то их нюхая, - Кати...

Пришлось выворачиваться, отбивая нападение. Но сразу меня не отпустили. Крис удержал за локоть и заглянул мне в лицо, снова становясь серьезным.

- Ты себя хорошо чувствуешь?

Я поежилась, переживая смешанную с опасением гордость. Голос Криса неожиданно успокаивал. Пружина внутри, которая закручивалась последние часы, начала расслабляться.

- Ты в курсе новостей? Я теперь... истинная. Только понять не могу, почему из-за этого мне запретили выходить?

- Уж это точно не причина. Истинная драконица - это чудо и радость. Главное - энергию сбалансировать.

Мы стояли слишком близко и разговаривали тихо, словно были вдвоем. Ой. В комнате еще и Мартэла. Я дернулась. Меня аккуратно погладили по руке и отпустили.

- Представляешь... неожиданно превратилась, - заговорила я громче. - И сейчас как-бы... линияю. Папа говорит, что это нормально. Его тоже сюда не пустили, так он под окном стоял, транспаранты показывал – дескать «Все хорошо», а что хорошо – не ясно. Потому что проблемы именно у меня, а Мартэлу-то за компанию закрыли, она отказалась покидать комнату.

- Чтоб я, да что-то интересное пропустила? Не дождутся. - Журналистка фыркнула, деловито пошла к тумбочке и, не глядя на нас, принялась выгружать из нее пакеты с пирожками и печеньем, которыми в промышленных масштабах час назад снабдила нас Вайалет. – Кроме того, ты опусы мои слушаешь, сбежать не можешь из закрытого помещения. По этому поводу предлагаю сесть, поделиться нашими приключениями и выслушать новости. Может ты, Таумаран, в курсе, что случилось? Нас даже помыться не отпустили, предложили под конвоем довести. Ничего непонятно, но явно все серьезно.

Мы как завзятые заговорщики собрались за накрытым столом и принялись рассказывать о пережитых событиях. Оказалось, что пока я перекрывала Источник, Криспиан развел бурную деятельность по моему спасению. Сначала он попытался догнать нас с Хопером, но потерял след и бросился к ректору. Там ему отказали, сообщив, что и так проблем невпроворот, не до болезненной первокурсницы. В итоге Криспиан перевернул вверх дном и кабинет леди Нормы, и жилье Хопера, и даже его лабораторию. Успокоившись только после того, как однокомандник Леманн поделился известием о «деве в Колодце».

- К тебе меня уже не пустили, - сказал он. – Даже к Джаге, который потерял силы – можно, а ты полностью под запретом. Пришлось поднимать кое-какие связи.

- И что... - мы с Мартэлой обе затаили дыхание и наклонились к нему поближе.

- А то, - шелестяще раздалось от окна. – Преступница ты, курсант. – Из-под шторы просачивался и обретал полупрозрачную плоть наш уважаемый наставник. Полностью воплотившись, он пригрозил мне пальцем. – Всю академию, по мнению Советника, разрушила. А я и не в курсе.

- Мэтр, - счастливо сказала я, поднимаясь и любуясь целехоньким основателем, - если надо, я ради вас повторю!

- Кхе-кхе, - сдержанно засмеялся он.

Выглядел наставник бодро и достаточно плотно, чтобы не сильно просвечивать. Ритуал, выкачавший энергию у потомков, до основателя так и не успел дотянуться. А это означало, что и он и остальная пятерка продолжали хранить академический Источник.

Несмотря на бесплотность, Лестер в глубине души считал себя вполне материальным. Поэтому сделал вид, что уселся за нашим столом. И ткнул в меня пальцем.

- Есть показания, что за день до событий ты посетила тайное собрание Удильщиков.

Эх, чубатого разговорили... Ну не умеют некоторые держать язык за зубами!

- Было, - осторожно призналась я.

- На собрании, где были все, - важно сказал Лестер, - ты не присутствовала, а сразу куда-то удалилась. Возможно... была на встрече с Хопером. У вас же с ним отличные отношения выстраивались? Хвалил он тебя постоянно, помогал?

- Нормально относился, - вынужденно согласилась я.

Лестер потянулся за пирожком, но вовремя остановился. Вместо этого поманил пальцем крылана и тот с шумным хлопком приземлился на стол.

- ... Жила-была девушка с проклятием, потом ей вдруг резко стало лучше, она начала видеть магические аномалии, на которых, как известно, специализируются Удильщики. Говорят, что несколько молодых преступников, почти пойманных прямо рядом с огромной воронкой, удивительным образом смогли убежать. Обсуждаемая дэса просто не позволила их задержать. А еще оказалось, что ее близкий приятель Хопер – и есть глава таинственного студенческого сообщества.

- Глава? – простонала я.

- Близкий? – поднял бровь Криспиан.

- Великолепно! – восхитилась Мартэла и застрочила в своей словно материализовавшейся из воздуха книжице.

- Именно, - подтвердил призрак хитрым голосом сказочника из детских фильмов. – Во время ритуала девица полезла что-то там поправлять, но ее вовремя заметил бдительный курсант Раша в костюме Кинжала.

- Бред! Я при парне выбрасывала артефакты, – решительно заявила. И нервно ухватила печеньку, которая сразу осыпалась крошками между пальцев. События описывались как-то неправильно, искривленно. – Или мои действия можно принять за замечание следов? Тогда Мартэла и Вуко дадут показания, что мы вместе следили за прилизанным Генусом Ваккури. И только через него вышли на Удильщиков.

- Они присутствовали на тайном собрании? Сопровождали тебя? – спросил Лестер. Я моргнула. – Хоть кто-нибудь тебя сопровождал, чтобы засвидетельствовать? – Я стиснула зубы и упрямо выпятила подбородок. Только это и оставалось, учитывая, что сказать было нечего. – А еще ты призналась, что носила амулет-Ключ. И... когда все потеряли силу, только ты ее приобрела, стала истинным драконом.

Я даже вскочила от возмущения. Принялась доказывать, что меня тащили насильно. Плевали в меня магической паутиной. Да я вообще не собиралась ни в какой Колодец. Меня туда сбросили!

- А зачем? – с интересом спросил мэтр.

Криспиан подобрался, прищурился. Мартэла приоткрыла рот, поедая меня взглядом. Меня даже холодком пробрало.

- Понятия не имею! – я постаралась ответить максимально искренне. – На встречу с каким-то Блинецом, у которого Источник забирает магию. И если не получилось вернуть ее ритуалом, то зачем-то к нему нужно было отправить меня. А я – не хотела. А когда я чего-то не хочу...

- Все выходит вкривь, - закончил Лестер. И покрутил головой, медленно произнося, - Блинец...

- Нужно срочно подключать моего дядю, - сказал Крис. Его плечи и спина идеально выпрямились. Таумаран поднял голову и почему-то посмотрел на журналистку.

- ... И тетю, - пропела она, махнув карандашом, и полоснув меня остро-кинжальным взглядом, - как же без тети? А с Советником я поговорю, прямо предчувствую какой интересный диалог у нас получится. По сути-то, у него есть причины для сомнений: дэса Эграс - сверхподозрительная особа, ты уж прости меня за правду, подруга. Но дело в другом – Кати, а может быть и мы тоже, все стали частью какой-то опасной игры.

Не пойму, что за дядя и какая тетя. Насколько мне не изменяет память Крис является сводным двоюродным братом Смайса, седьмой водой на киселе.

А вот у самого юного лорда Вероны, возглавляющего Империял, в родне присутствуют то ли короли, то ли королевы. Имеют ли они кровное отношение к Криспиану? Надо как-нибудь в более конфиденциальной обстановке серьезно поговорить с Таумараном, спросить, что там за родня, мне как «девушке» это желательно все же знать.

При журналистке общаться на такие «тонкие» темы не хотелось, как и делиться деталями моего внезапного похищения. Поэтому про крылана и попытки меня убить ранее я пока ни словом не упомянула.

Слишком несолнечная для меня складывалась картинка.

Деву, проклятую Агрой, сталкивают в озеро. А по сути - в активированное там искажение. Причем юной дэсе кто-то вручил Ключ. Его позже найдет в воде Джага. И по логике... по логике Катарина с амулетом в руке должна была отправиться в неизвестность, но! – к несчастью, погибает. Ее душа заменяется на другую, ключ теряет привязку и соскальзывает. А в этом мире появляюсь я.

И затем-то мне продолжают подбрасывать медальоны, с которыми так не хочется расставаться.

Ха. Представляю, как злились Хопер с пузаном. Только подбросят, театрально все обставят... Толстому крылану пришлось даже в дом залетать и с Сироткой драться, чтобы я сама руку протянула и, не задумываясь, взяла Ключ. А потом я его на вступительных экзаменах теряю, и ректор радостно показывает находку преподавателям.

Не девица, а дырявые карманы. Что ни дашь – куда-то денет. А при попытке заманить ее в искажение на помощь прибегает целый рейд.

Я хмыкнула. Остался самый шкурный вопрос – куда и зачем меня кому-то пытались «послать»? Я, признаться, вообще не подарок, чтобы мной радовать. Может Хопер ненавидел кого-то?

- ... Тетя не совсем моя, - заметил Крис, подтягивая к себе тарелку с выпечкой.

- Добрейшая женщина с щедрым на ласку сердцем, - почему-то напирала журналистка.

- Не спорю, но дядя мне родной. И пошлю я весть, прежде всего, ему. Тем более, он давно хотел приехать и посмотреть, как я тут учусь.

- Он занят.

- Не настолько, чтобы отказаться от знакомства с моей девушкой и помочь ей в трудной ситуации, - Криспиан заметил мою поднимающуюся бровь и легкомысленно фыркнул. – Надо улестить дядюшку, он давно требовал представить кого-нибудь... А так мы сразу два дела сделаем: и его успокоим, и обвинения с тебя снимем.

Если дядя такой влиятельный, как я подозреваю... то в ситуации точно дотошно разберутся, свидетелей хорошо допросят, какими-нибудь полезными артефактами потрясут и докажут, что я говорю правду. Во время учебы браки запрещены, то есть настаивать на свадьбе тоже никто не будет. А потом мы аккуратно поссоримся, достойно поскандалим так, чтобы все узнали.

Смущает меня только предполагаемая кандидатура дяди. Эх, не буду откладывать в долгий ящик, спрошу сейчас:

- Крис, скажи, а то я запамятовала... кто твой дядя?

Таумаран взял с тарелочки печенье и задумчиво повертел его в пальцах. Кинул на меня испытывающий осторожный взгляд.

- Дядя у меня... король. Его Величество Сардан Шестой.

- Так и думала, - кивнула я.

Некоторое время все сидели тихо, чего-то ждали. Крис жевал сдобу. Лестер «положил» локти на стол и хитро улыбался. Мартэла щурилась, наклоняя голову то вправо, то влево, словно пыталась во мне что-то разглядеть. Светлый локон падал вперед, закрывая глаз, и от этого казалось, что она прицеливается.

- Кати, - вдруг заговорила журналистка. – Ты понимаешь, что в некотором смысле знакома с «почти принцем»? И он - твой «официальный кавалер».

- С двумя. С двумя принцами я знакома, - поправила я. – Смайс еще. На улице меня подлавливал, ручки целовал и на танцы приглашал. Требовал, чтобы только с ним танцевала, - я с удовольствием посмотрела в округлившиеся глаза блондинки. И строго добавила. - Но у нас ничего не получилось, его «отбил» Крис. Оставил меня без партнера на тарталион – первый, самый важный танец, - я укоризненно поцокала языком. Увы, «разлучник» только довольно ухмыльнулся, совершенно не раскаиваясь. Непробиваемый! Пришлось

снова обращаться к журналистке. - За день до первого занятия все произошло. Жаль, ты чуть-чуть опоздала и не увидела.

В руке Мартэлы с хрустом сломался карандаш. Она, конечно, подозревала, что и до ее приезда академия жила активной жизнью, но не подозревала, что настолько восхитительно скандальной. От попыток и допросов меня спас стук в дверь. Бодрый такой, энергичный стук. Словно барабанили с двух рук.

- Кати! Кати, дочка! Это я! Можно зайти?

- Папа! – подскочила я.

И мы с Мартэлой уставились на Криспиана, застывшего с печеньем в руке.

- Спрячем в шкаф или под кровать... – предложила журналистка, уже привыкшая к нашему образу жизни.

- Почти принца? Официального кавалера? Под кровать? – укоризненно спросил молодой дракон и, подчеркнуто расслабленно положив локоть на спинку соседнего стула, дал понять, что готов встречать опасность лицом.

И опасность не преминула появиться.

Дверь распахнулась, и мэтр Эграс, принявший мой крик за приглашение, шагнул внутрь комнаты, сияя широкой улыбкой. Посмотрел на сидящего за столом Криса и все довольство с лица папы ушло, словно ластиком стерли.

- Таумаран! - обвинительно выдохнул он.

- Мэтр Эграс! – кивнул лорд с доброжелательностью камня в пустыне.

- Вы переходите все границы, врываясь в комнату одинокой девушки. Рассчитываете на брачный договор? Так вот, его не будет!

- А без договора вы разрешаете врывать? Я впечатлен.

Упрямы явно не собирались уступать друг другу, пришлось пнуть старшекурсника под столом в ногу.

- Крис, прекрати немедленно, - зашипела я, поднимаясь с места.

- А почему я? – уголком рта пробубнил он, сохраняя неприятно-надменное выражение, от которого отца явно начало трясти.

- Потому что я прошу, и ты можешь, - я пошла к папе. Заодно перекрывая ему раздражающий вид на мужчину в моей комнате. Обняла мэтра, погладила по плечу и шепнула в ухо, – отец... не расстраивай меня, пожалуйста. Криспиан – мой близкий друг.

- Девочка моя, - он вздохнул, - ты даже не представляешь на что способна дружба в опытных мужских руках. Но ради тебя потерплю стервеца. Немного... Мэтр Лестер! – преувеличенно радостно продолжил он, уже не глядя на лорда. – Как ваше самочувствие? Давно вас не видел. А я с радостной вестью - ограничение передвижений с Кати сняли! Теперь мы все снова можем нормально видеться, а ребенок – пойдет учиться.

Я принесла папе стул, он его пододвинул удобнее и сел – прямо напротив Таумарана. Да что ж такое!

Но дальше эскалировать обстановку не стал, а поделился последними новостями.

Звучали они... неоднозначно, но для меня скорее положительно. В Королевскую академию Драко на днях прибудет дворцовый дознаватель. Заведение мы элитное, на особом внимании Венца. И учиться здесь много непростых студентов. Поэтому расследовать ситуацию решили на весьма высоком уровне. И до вынесения окончательного вердикта территория полностью закрывается, никому ни въехать, ни выехать.

Занятия будут идти по расписанию, подозреваемые, а я оказалась не единственной – получают свободу передвижения и восстанавливаются в правах.

- То есть меня и прав успели лишить? – с удивлением переспросила я.

-Ну... - папа увел глаза в сторону, - несерьезно все. Ты бы учиться не могла и по мелочи.

Обидно. Но пусть лучше так. Тем более, что все решается понемногу, следствие проведут и вовсе мне какую-нибудь медальку вручат. За героическое тырение артефактов с целью прерывания неприятно смертельного ритуала.

- Все равно потом во дворец заберут, - задумчиво проговорил Крис. – Несколько уничтоженных академий, упоминание Близнеца... слишком велики ставки.

Лестер даже подлетел немного, забыв, что изображает человека.

- Во дворец? Я там тыщу лет не был!

- Не факт, - с нажимом произнес отец. – Могут и на месте все выяснить - это же профессионалы, а не юные нахалы, слишком быстро

составляющие свое мнение, вводящие других в заблуждение и лезущие куда не просят. Нет, они достойные и надежные...

- ... Спецы по допросам, - продолжил Криспиан. – Которые наизнанку память вывернут, не обращая внимание на хрупкость душевной организации девушек-студенток или их слабое состояние после перенесенного шока, - он взял мою руку, поднес к губам и, едва касаясь, очень аккуратно поцеловал кисть. Я почувствовала дыхание на коже, тепло губ. Моргнула недоуменно. У кого это «хрупкая душевная организация»? А-а-а, это он и про меня тоже. – Но по делам особой государственной важности везут для надежности в столицу, к колонне Приемного зала. Она еще в прошлом веке стала известна тем, что, когда рядом лгут, цвет меняет. Поэтому безопасники с ее помощью все подозрительные случаи проверяют.

Не хотелось бы, чтобы меня проверяли и въедливо допрашивали, тем более с «колонной». Некоторые разделы моей биографии... не подлежат обсуждению. Холодок предчувствия врезался в меня грузовиком, угрожающе гудящим на все лады. Ох, как бы не попасть в неприятности...

Папа тяжело проследил взглядом за моей ладонью, выскальзывающей из пальцев Криспиана. Причем на последних миллиметрах я думала, что придется дергать с силой. Демонстративное внимание лорда начало меня смущать. Придется серьезно с ним поговорить. Не стоит злить отца, который проникся идеей защиты дочери. А то они словно драконы, пытающиеся разделить поровну сокровищницу. Каждый заявляет «все по справедливости» и пытается захватить именно это ВСЕ.

- Эх, - мечтательно сказала Мартэла. - Правильно понимаю, что если «никому не выезжать», то вся команда Раша у нас пока остается?

- Да, - оживился отец. И мстительно добавил. – Один уже заходил ко мне, интересовался здоровьем Катарины. Приличный курсант, из хорошей семьи. Играл на поле ростовой фигурой. Такая ответственная задача, прямо как у Кати. Представьте, разрешения у меня попросил в гости приходить. А когда я сказал, что Кати учится и предложений пока не рассматривает, сказал, что и сам не торопится - это дело серьезное. Серьезное! И что обязательно еще заглянет с друзьями, очень о Кати волнуется, переживает, что не остался с ней до конца игры. Поговорить хочет, прощения попросить.

- А еще там Ирги Хагара есть, капитан...- мечтательно произнесла Мартэла. – Ох уж, этот Раш – такие все красавчики.

Крис поднялся, несколько секунд постоял холодной статуей возвышаясь над столом. Его глаза неотрывно смотрели на мое пустое горло, без следа шнурка. Увы, чешуйка при обращении канула в Колодец. Я сильно переживала по этому поводу, но сделать-то ничего нельзя.

- Вынужден уйти, дела, - ровно сказал лорд, - тоже хочу поговорить кое с кем, чтобы прощения попросили и больше не шастали по чужой территории. - Скулы Криса хищно заострились. Он повел широкими мускулистыми плечами, и Лестер вдруг подобрался, как всегда делал, чуя настоящую опасность. – А еще друга нужно проведать. Так что увы, пора. Всего доброго, уважаемые наставники, и вам, прекрасная дэса Мартэла. – Голова его качнулась в легком, учтивом полупоклоне. - Еще встретимся, моя драгоценная Кати.

Через несколько секунд, когда за ним закрылась дверь, и отец облегченно выдохнул, журналистка пробормотала, глядя на выход:

- Ну и что нам Раш, у нас свои капитаны ах какие...

❁ Глава 3. Выставка мужских достижений

- Бегом, нимфы безногие! Бегом!

Лестер поднял нас ни свет, ни заря.

И журналистка, которая вчера весь вечер пела ему оды, упрашивая «тоже взять в ученицы», наконец, прикоснулась к великой педагогической мудрости наставника. То есть криками была поднята на утреннее занятие.

- Чтоб его порвало! – шипела она сквозь зубы, выпадая из двери общежития. И дальше двигаясь качающейся, пьяной трусцой. - Я спать хочу!

- Я все слышу! – зашипел в небе мэтр. – Курсант Кацавран, жалуйтесь как угодно, но чтоб я видел усердие, а не судорожную смерть от несварения, которую вы сейчас изображаете. Или впечатляете меня результатом или завтра подниму на полчаса раньше!

- Отомщу! – простонала Мартэла, при этом поддала скорости и предательски обогнала меня на дорожке. Первое, что сообщил нам призрак, когда мы проснулись – кто последний прибежит на тренировочную площадку, тот сделает по ней дополнительный круг. И только сейчас моя соседка поняла, что очаровательный джентльмен с прозрачным костылем вместо ноги нисколько не шутил.

После Колодца я и сама была не в лучшей форме и просила его пропустить пару дней, дать мне нормально восстановиться. Но мэтр заявил, что как истинный дракон, я должна владеть океанами внутренней энергии, и он костыми ляжет, но их найдет.

Своих костей у него сейчас не было, так что я отчетливо поняла чьи «лягут». И серьезно начала беспокоиться о собственном хрупком девичьем здоровье. Стоны журналистки только добавляли уверенности, что срочно нужно что-то делать, иначе донести меня обратно будет некому.

Еще пять минут сумасшедшего бега по тропинкам спящей академии, и Мартэла просто взмолилась.

- Кати, передышку! Сделай что-нибудь, я в тебя верю, только пусть он даст ма-а-а-аленькую передышку!

Лестер, который слишком хорошо меня знал, сразу насторожился и на скорости спикировал вниз, готовясь, по ситуации, произнести осуждающую или угрожающую речь. Ветер свистнул, обдувая утренним холодком.

- Кати, - ускорила Мартэла, - клянусь, выполню одно желание! Без вопросов и сомнений.

Душой я отзывчивая, добрая как не в себя. Ну, не могу устоять перед жалобами подруг, сердце разрывается. А целое желание – это вам не кот нарыдал, а весомый аргумент.

- Мэтр, мы обе просим перерыва. Я серьезно.

- Ладно, - сказал он, - если прямо сейчас предложишь красивый довод, уговоришь меня или, в крайнем случае, придумаешь военную хитрость, так уж и быть, сделаем перерыв, - он кувыркнулся в воздухе, приставил к уху ладонь и театрально изображая старческий говорок, спросил: - А? Нечего сказать? Тогда...

- Сиротка! – закричала я, махнув рукой, сонно втыкающемуся в кусты крылану. – Слтай к Джаге, спроси, точно его ждать на тренировку сегодня? И куда он придет?

Еще вчера мой покалеченный жестокой судьбой друг, прекрасный дэс Кейтер прислал весть, что присоединится утром к занятию. На воздушника это было совершенно не похоже – «ранний подъем» был категорически не его стиль, поэтому я до сих пор пребывала в некоторых сомнениях относительно достоверности полученной новости.

И, конечно, должна была осведомиться, правильно ли его поняла, и где именно стоит ждать появления героя.

Сиротка, возомнивший что получил шанс сбежать с галер и представивший, что сначала задаст Джаге вопрос, а потом втихаря рухнет где-нибудь и отоспится... с нуля развил такую скорость, что чуть не сложил по пути одну из тонких оград. Малыш совсем забыл, что филактерия хранилась в своем обычном месте, то есть висела у него на шее.

Мелькнуло вдали крепенькое темное тельце. И мэтр со свистом и казарменной бранью понесся вслед за питомцем. Низко летят. Красиво.

- Ой! – крикнула я им в след. – Простите, наставник!

Уперлась руками в колени и тяжело задышала. Загоняет он меня потом дополнительными занятиями. Не простит, пока не измотает.

Но пусть это будет попозже, не сейчас.

Покосилась на журналистку, обнявшуюся с каким-то деревом, отдаленно напоминавшем дуб.

- Ты как?

- Не знаю, - жалобно сказала она. – Тебе лучше видно. Я жива?

- На вид вполне, дышишь активно. Слушай, у нас не так много времени, на площадку нам все-равно нужно прийти и не сильно позже парней. А у меня к тебе серьезные вопросы.

Она отмахнулась, дескать, дай отдышаться. В платье ей было тяжело передвигаться. Надо будет посоветовать такой крой как у меня – юбка-брюки.

Сосредоточенно подышав в кору, она шумно выдохнула и медленно отлепилась. Передо мной снова стояла красивая леди, лишь слегка взъерошенная и раскрасневшаяся.

- Сначала спрошу я, как потерпевшая сторона, - требовательно сказала она, возвращаясь на дорожку и поправляя прическу. – Мэтр всегда такой или этот театр затеян ради меня?

Я объяснила, что раньше еще хуже было. Когда впереди бегут парни, попробуй за ними поспей, я иногда чуть не ползком домой возвращалась.

Мы понимающе переглянулись и уже дружно, без всякой конкуренции или попыток обгона побрели в сторону спортивной площадки.

- Удивительное у вас здесь место и отношения необычные, - протянула блондинка. Ее дыхание понемногу выравнивалось, но шаг по-прежнему оставался не тверд. - Ты же дочь знаменитого профессора, главы кафедры, у которого все схвачено, а с ректором - давние шашни. Перед тобой по любому поводу академия должна шелковый ковер расстилать и любые капризы приносить на золотом блюдечке.

- Какие... шашни? – выловила я самое главное.

Подняла бровь и требовательно уставилась на журналистку.

Некоторое время мы двигались в молчании. Она, улыбаясь, я – пытаюсь сообразить что мне только что сообщили.

- Серьезно? А почему я не замечала.

- Не знаю. Ты вообще для меня загадка, то удивляешь проницательностью, то иногда редкостно близорука. Да, это известный

факт. Мои источники утверждают, что во время визитов в столицу парочка открыто в одних номерах останавливалась.

Она усмехнулась и подмигнула. Дескать, отличная информация - владей, тебе пригодится.

- Ах, он жу-у-к, - протянула я. – А сам на моих друзей чуть не огнем пышет, всех от меня отгоняет.

Я, конечно, понимаю, что папа чувствует себя виноватым из-за прошлого договора с Джилианом и сейчас изо всех сил старается реабилитироваться. Но мне кажется, он еще и совсем не хочет мной делиться. Летаёт над «дочкой-сокровищем», охраняя как настоящий дракон. И я терпеливо все переносила, понимая, как папа был одинок и страдал годами без возможности нормально пообщаться с дочкой. Гордый вдовец, посвятивший болезненному ребенку всего себя и специализацию взял соответствующую.

А теперь оказывается, что еще не старый орел не прочь поиграть со знакомыми орлицами. Нет, я не осуждаю! Даже рада за отца. И к тому же у меня появился бронебойный аргумент для оспаривания его собственнических инстинктов...

Мартэле-то я верю, тема напрямую относится к ее профессиональной специализации. Ай да журналистка.

- А что ты хотела узнать? – мы подходили к спортивному корпусу, в котором совсем недавно проходил марафон с осложнениями. И обе поежились от воспоминаний.

- Мой вопрос не сложен. Дэса Кацавран, вы собираетесь честно рассказать мне почему вообще появились в академии? Только прошу без сказок про внезапно пришедшее поутру озарение. А также мне интересно ваше искреннее объяснение "случайного стечения обстоятельств", при котором мы стали соседками.

Некоторое время мы чинно продолжали идти в тишине. Я наслаждалась неспешной прогулкой, а «подруга», судя по отведенным глазам, лихорадочно соображала, что же мне ответить.

И вдруг кто-то заорал.

- О, дэса Эграс! Прелестнейшая!

Э... Это мне?! Журналистка вопросительно подняла бровь, но я понятия не имела что происходит. Голос кричащего был низок - почти

до баса, немного хриплым и совершенно мне незнакомым.

– Кати! Я очарован и полностью побежден вашей красотой.

Мы завертели головами и обе, кажется, едва поймали падающие челюсти.

С площадки в нашу сторону неся... капитан Раша. Как его... Ирги Хагара. Амбал выше двух метров роста почти летел, пугающе быстро сокращая расстояние. Через считанные секунды он добрался до небольшого ряда кустов, отделяющих поле от дорожек, и перелетел через них, кажется, без применения рук.

За ним, открывая и закрывая рот, в явной растерянности, бежал чем-то знакомый мне парень, тоже в военной форме Раша. А далее, в центре спортивной площадки, поворачивалась на крик троица – Криспиан, Джага и Вуко.

Подскочив к нам, Хагара схватил остолебеневшую Мартэлу, крепко обхватив и по-хозяйски подняв ее повыше для удобства... - впился в журналистку весьма жадным поцелуем. Просто оп - и жара.

Юбки заволновались, взбиваемые изящными прогулочными ботиночками, мелькнуло белое кружево тонкого подъюбника, открывая изящные икры.

Все это металось и пыталось ударить здоровяка, но как-то хаотично и безрезультатно. Душой Мартэла была бойцом, а вот физическая реализация подкачала.

- Эй, ты, - заволновалась я и что есть силы пнула амбала в лодыжку, вызвав подскок и недоуменное мычание, - отпусти ее немедленно!

- Капитан! Не надо! – застонал подбежавший курсант, в котором я узнала юношу-Кинжала из недавней игры. Переживал он сильно, на щеках румянец буквально багровел, словно парень готовился взорваться. Но, разглядев меня, облегченно выдохнул. – А ты еще и перепутал. Кати - вторая!

Хагара тряхнул побитой ногой, аккуратно отстранил журналистку, поставив ее на землю. И даже поддержал, чтобы не упала. Потому что Мартэла покачивалась от шока.

- Как не та? – угрожающе рывкнул он на бывшего Кинжала. – Ты же сказал: «охрененная», - он с удовольствием окинул взглядом стройную фигурку блондинки с выпуклостями на нужных местах. - Я

точно помню, что в облаке показали хорошенькую девчонку, а не это, - на меня пренебрежительно кивнули, - пухлое желтое чудо.

Да чтоб вашу дивизию! Я уже вдвое похудела. Вдвое! Скоро за швабрами прятаться смогу, а кому-то все еще мои объемы не нравятся.

- Отойди за меня, Кати! - рядом со мной вырос белый от ярости Криспиан. И шагнул вперед.

- Катарина, не бойся! Мы тебя защитим! – из-под земли, разбрасывая траву в стороны, вылез Вуко. Встал рядом с Крисом и выставил перед собой кулаки.

- Занято! – на ходу орал Джага, который летать был не в состоянии, поэтому бежал, хромя и пыхтя, как мог. Выглядел дэс Кейтер бледно, но не сдавался, торопясь мне на помощь. – И в очереди тоже занято!

Капитан Раша сощурился, более внимательно меня изучая, потом осмотрел разругавшуюся красавицу Мартэлу.

- Неловко получилось, - ухмыльнувшись, сказал он, - хотел перед матчем-реваншем разозлить тебя, Таумаран. Как ты вчера подло сделал с моими парнями. Не надо приходить к нам и требовать держаться от местных девушек подальше. Мы вольные воины, с кем хотим, с тем и крутим, понятно? Так что я хотел вернуть ответный удар. Кто же знал, что так выйдет.

- А как же репутация дэсы?! – яростно выпалил Вуко. – Вы забываете, что ради своих амбиций покусались на благородную честную девушку!

- Да ладно, - осклабился Хагара, демонстрируя шикарный белоснежный зубной ряд. – Это в других академиях можно хоть круглый год женихаться, а у вас браки, насколько помню, запрещены с началом учебы. Значит, девушка не может мне ничего предъявить. А ее парень, - он хмыкнул, уставившись на Криспиана, - сделал бы все, чтобы замять эту маленькую историю, свидетелей-то практически не было. А сам злился бы. Жаль, конечно, что я ошибся... - Он покосился на Мартэлу. - Или не жаль.

- Эй ты, сластолюбец-переросток, - я попыталась обойти Криспиана. Но почему-то не получилось, - она – не студентка!

- Как не студентка? – в ужасе переспросил Ирги. – На ней же форма?

Даже не знаю, стоит ли ему бояться последствий. Я бы такого кавалера на порог не пустила, но Мартэле он раньше по каким-то причинам нравился, поэтому загадывать не буду.

- Форма временная, поэтому выйти замуж мне ничто не мешает, - сказала она, хмуря тонкие брови. – Но я пока не готова принять решение. Беру паузу, чтобы подумать нужен ли мне брак... эм... то есть - пострадала ли моя репутация.

Вдали загрохотало и до нас донеслись приглушенные раскаты. Где-то за лесом началась гроза. Вместе с пугающей задумчивостью журналистки это случайное совпадение выглядело атмосферно и немного жутковато.

- Вот они! – из-за деревьев вынырнули две фигуры и понеслись к нам по воздуху. Первый, крепенький ушастый крылан с хохолком на лобастой голове, словно улепетывал, но никак не мог оторваться от преследователя. За ним летел, потрясая поднятым кулаком, призрак пожилого джентльмена в потертом военном одеянии. – Собрались вместе, голубчики. Лоботрясы!

От праведного негодования Лестер флюоресцентно сиял голубоватым оттенком, а за ним тянулись длинные белые ленты, извивающиеся как змеи.

- Яйцо Первородное! А это еще кто? – спросил бывший Кинжал, округлив глаза.

- Наставник наш, - тихим шепотом, каким рассказывают истории у костра, пробормотала Мартэла. – Ой, зря вы сюда пришли. Свадьба – это еще так, цветочки... Он - страшнее.

- Курсант Кейтер, стоять! Куда?! – продолжал шипеть Лестер. – Я тебе убегу! Хоть шаг сделаешь, ночью дозором ходить заставлю!

Джага, который не успел к нам добежать, был застукан за чисто рефлекторной попыткой развернуться и слинять при виде наставника.

- Это я нечаянно, мэтр! – заорал он. – Рефлекс. Да я и не думал. Я же сам пришел!

На плечо воздушнику приземлился крылан и тихо закурлыкал в ухо... скорее всего мое сообщение с вопросами. В общежитии или где там Сиротка искал старшекурсника его не оказалось, но мой питомец быстро сориентировался и таки добрался до адресата. Заодно приведя с собой и Лестера.

- А теперь ты... Катарина Эграс, - раздалось громоподобное хрипение. Недавние раскаты были лишь жалким подобием вот этой, настоящей грозы. – Считаешь себя умнее наставника?

- Никак нет, - вытянулась я в струну и запрокинула вверх голову, преданно пожирая глазами учителя. – Вы – самый умный, а я только выполнила приказ о военной хитрости и по вашему распоряжению прибыла на место тренировки!

Мэтр подлетел, наклонился подобно злобному грифу, изучая меня вблизи. Не нашел явных следов иронии или сопротивления и немного успокоился. Я-то совершенно не собиралась бастовать, меня все устраивало.

Тогда призрачный основатель резко, с хлопком развернулся и уставился на Криспиана с Вуко. Те уже стояли локоть к локтю и, чуя испорченное настроение привидения, на всякий случай тянули подбородки.

Не найдя к чему придраться, мэтр ткнул в стоящих рядом и ошарашенно его рассматривающих здоровенных рашевцев.

- А это что за жирные боровы?

Все. Я была отомщена.

Уголки губ дрогнули, не в силах скрыть рвущийся наружу довольный смешок. А Крис открыто расплылся в зубастой издевательской ухмылке.

- Позвольте, - возмутился Хагара, - но вот она, - и на меня кивнули, - тоже не тростинка.

- Неделью назад курсант Эграс была вдвое шире, - отрезал наставник. Ну, твою дивизию, зачем чужакам эти леденящие душу подробности? – И речь не о ней. Кто вы такие? Я вас не помню.

- Это «женихи» из военной академии, мэтр, - ответил Вуко, все еще возмущенный произошедшим. – Но не к Кати.

- Оригиналы. А к кому? – уже более спокойным тоном спросил наставник.

– Один из них к дэсе Мартэле только что посватался самым недвусмысленным образом. Вы, мэтр Лестер, как основатель академии можете принять наши свидетельства о прилюдном, порочном поведении. Просто смял бедную девушку и, - Вуко сделал паузу, подбирая нейтральную, без излишних деталей формулировку, – перешел все границы!

У мэтра поднялась полупрозрачная бровь.

- Прилюдно? Орел. А почему не разняли?

- Так меньше минуты все было! Мы просто не успели подбежать, как его Кати уже била, - оправдывался Нервиг.

- А. Тогда не орел. Но жениться придется.

Хагара то ли застонал, то ли зашипел сквозь плотно сомкнутые зубы. А журналистка воспротивилась:

- Эй. Я брала время на подумать! И, поразмыслив, отказываюсь от такого мужа. Он совершенно отличается от образа, который я представляла раньше. Да посмотрите на него - ответственности никакой. Фигура даже вам, наставник, не нравится. А поцелуй..., - она стрельнула глазами в капитана военных, - ничего особенного, я и почувствовать не успела. К тому же этот дракон слепой, перепутал меня с Кати.

Молодец, подруга, так его. Что за странные традиции женить между собой случайно пойманных врасплох людей? Правильно, что отказала.

У Хагары кулаки сжались добела. Он мигнул, переводя взгляд с журналистки на Криспиана.

- Если ничего не было, то мы уходим, - сказал, пытаясь говорить ровным голосом, но срываясь на рычание. — А завтра встретимся на матче, как и договаривались. Посмотрим, сможете ли вы со своими инвалидами, - он ткнул в подошедшего Джагу, - зелеными юнцами, - теперь указывал на Вуко, - и желтым нечто, - тут он почему-то даже не показал ни на кого, бессовестный нахал. Дескать, и так ясно, - показать хоть какое-то подобие игры. Надеюсь, мы вас немного раззадорили, и вы не сразу сдадитесь.

Я хотела возмутиться, но меня опередил Криспиан.

- А при чем тут Кати? Она же не игрок? - спросил он.

- У нас по договору матч без изменений. Тем же составом. Насколько понимаю, именно эта дэса была в костюме Монстра, то есть в роли запасного игрока? Значит, ей придется участвовать. Вы же не собираетесь нарушать договоренности? Нет?

❁ Глава 4. Тайны почти мадридского двора

Слушателей курса «История Драко: блистательная и впечатляющая» собралось, прямо скажем, немного. То ли тему посчитали хорошо известной, то ли недостаточно «блистательной», чтобы изучать ее триместр. Поэтому записалось на нее всего шесть студентов.

Включая Вуко и меня. Мартэла же просто пришла за компанию. И сейчас ее поведение... немного меня беспокоило.

- Ты бы хоть изредка глаза открывала, - посоветовала я, пихая ее в бок. Журналистка облокотилась локтями на столешницу, положила подбородок на сдвинутые вместе кулаки и - дремала. Да так сладко, что я начала опасаться, как бы вскоре по аудитории не разнеслось сонное сопение с похрапыванием. Наша совместная ночь убедительно доказала: журналистка вполне способна «дать звук».

- Ой, да я не сплю! Почти, - пробурчала она, встряхиваясь как сенбернар после купания. – Просто меня немножечко отключает... Как представляю, что вам, бедным учиться еще целый год... А еще экзамены сдавать...

Ее голос становился все тише и тише.

Вуко, сидевший с другой стороны от нее, пожал плечами и с новым пылом застрочил в тетради.

Сухонькая женщина-преподаватель говорила ровным, равнодушным голосом, иногда заглядывая в свои конспекты. Малое количество слушателей ее нисколько не смущало. Мне даже показалось, что она и не заметила сколько нас сидит за столами.

- Вот скажи, наставник, - шепотом обратилась я к Лестеру, который разлегся на скамье рядом со мной, - почему в Королевской академии такое разное качество преподавания? Я думала, что нас будут учить лучшие из лучших.

Он задумался, почесал щетинистую щеку и важно ответил.

- Вот на вид умная ты девушка, а вглубь темы не смотришь. Это же дэса Лемара, она историю лучше всяких учебников и хроник знает, на любой твой вопрос ответит. Да и зачем ей талант рассказчика? Все

равно в академии ровным счетом ничего интересного не происходит. Хм... До этого года не происходило. Пока ты не поступила.

- Ничего не знаю, беспочвенные намеки, - уверенно возразила я. – Лучше объясни, почему тогда твоя всезнающая дэса за пять минут пролетела историю создания академии, зато уже час рассказывает кто и на какие оценки сдавал выпускной в прошлом веке. Ты же слышал, как я ее расспрашивала, а она знай одно в ответ повторяет – «спорно, пока не будем обсуждать». А когда будем?

Я с намеком уставилась на наставника. Кто достовернее, чем он, может рассказать, что происходило на самом деле?

- Да нормально она рассказывает, не о чем там особенно говорить. Обсуждать основателей запрещено, а самого события – тьфу! Мы решили сделать академию и сделали, - попытался отбиться призрак.

- Я, конечно, только выгляжу умной, учитель. Но даже мне странно, что создали их почти одновременно по всему миру. Этому же есть объяснения? – я продолжала допытываться. День, когда я удовлетворюсь банальной отговоркой, будет печальным, потому что вряд ли я буду жива и здорова в этот момент. – Что же было причиной такого порыва?

Мэтр опасливо выглянул из-за стола, присел, съежившись, чтобы не попасться на глаза преподавателю. Утром я его немного подпитала, и вояка выглядел прекрасно.

- Так катаклизм и был причиной, Кати. Земля раскалывалась, магия во всех странах словно с ума сошла. Вот мы и создали Источники, а заодно и залы с нашими статуями. Как скрепляющий пояс. Перекрыли сетью силы все земли, и пока существуют академии - мир будет в безопасности.

- А зачем некоему Близнецу разрушать Источники? И почему он считает магию Колодца «своей»?

Мэтр задумчиво расчесал пальцами призрачную шевелюру.

- Мешаем мы своими разговорами, нельзя так неуважительно относиться к преподавателю, - наставительно заявил он. - Знаешь, а не отправиться ли мне на улицу? У вас же встреча по маракхону после лекции. Посмотрю, вдруг команда уже собралась...

- Конечно, - по-доброму ответила я, погладив прикорнувшего на коленях Сиротку. – Как только вы, мэтр, разъясните небольшие нюансы, так сразу и полететь можно. А еще лучше – вместе пойдем, у

меня еще пару вопросов к вам накопилось. Тем более что урок почти закончился.

Легкий стук ознаменовал падение на парту руки журналистки. Голова ее качнулась, нырнув вниз подбородком... и - Мартэла распахнула осоловевшие глаза.

- Где заканчивается? Что заканчивается? Уже?

- Еще нет, но немного осталось, - успокоила я ее. — Только не говори громко. На нас с мэтром и так оглядываются, хотя еле слышно разговариваем.

Я обернулась, чтобы продолжить расспрашивать наставника, но - деревянная широкая скамья была пуста. Основатель исчез, растворился в воздухе. Улететь он не мог, значит, прятался от меня где-то неподалеку, старый хитрец. Что же скрывает основатель?

Хм. Я подняла руку и, дождавшись, удивленного кивка преподавательницы, громко спросила:

- Достопочтенная дэса Лемара, у меня возник важный вопрос. А какое отношение имеет Близнец к академиям и Источникам магии?

Старушка некоторое время меня недоуменно изучала.

- Откуда такие странные мысли? Во-первых, какой именно Близнец. Их же двое. Во-вторых, какой бы ни был, никакого отношения к академии он не имеет. Оба - всего лишь легенда. Но я рада, что вас манит история, юная дэса Эграс. Поэтому на следующее наше занятие я поручаю вам сделать доклад об архитектурных особенностях нашей академии. Чем примечательны построенные здания и как территория Драко менялась за столетия своего существования. На этом урок завершаем.

Из аудитории она вышла первой. Аккуратно собрала свои листочки в сумку и, не глядя на просыпающихся студентов, пошла на выход.

Вуко тут же засобирался на встречу команды по марахону. Завтра предстоит матч и нужно срочно подготовить новые стратегии игры, учитывая потерю магии у двух участников. На собрании могли присутствовать только игроки, поэтому журналистку с собой мы взять никак не могли.

Но Мартэла сообщила: «это прекрасно», потому что ей «тоже надо кое с кем увидеться».

Гостевые апартаменты Советника

Через полчаса после урока «История Драко: блистательная и впечатляющая»

- Несравненная дэса, за ваш приезд и наше партнерство, - Советник разлил в бокалы терпкое местное вино и поморщился, его пригубив. Волею случая ему пришлось задержаться в этих стенах, и он стоически смирился почти со всем – с жесткой постелью, отсутствием вышколенных слуг, даже от дурного питания перестал болеть живот. Но вина... Их качество так и осталось сущей пыткой для его избалованного вкуса.

- О, я необычайно вам благодарна за приглашение сюда, - Мартэла, полюбовалась рубиновыми бликами на глади напитка. – Даже последний балльный сезон, и то читатели меньше обсуждают. Большая их часть уверена, что описываемая дэса Э. – вымышленный персонаж моего нового художественного романа, представляете?

Советник пожевал губами, собираясь с мыслями. И мягко напомнил:

- Но мы с вами договаривались о другом – показать какая она обманщица и охотница за женихами. Не мне вам говорить, как это лучше сделать, вы же опытная женщина...

- Ах, бросьте, ну какая опытная. Сегодня меня приняли за студентку, - мечтательно протянула Мартэла. - Утро было таким... внезапным, я встретила мужчину своей мечты, немного разочаровалась, чуть-чуть его побила и - едва прилюдно не вышла замуж. Ох уж эта бурная личная жизнь юной девы. – Она кокетливо поправила прическу. - А насчет обмана Катарины я все еще веду доскональное расследование.

- А заманивание женихов?

- Что, простите? – спросила журналистка.

- Вы видели, как она соблазняла и склоняла мужчин к браку?

- Эм. Дэсай, вы не знаете нравов академии. Здесь не нужно никого склонять, молодые кавалеры действуют сами, только успевай уворачиваться. Особенно опасно выходить на улицу сонной. Подведет реакция и все!

- И все? – потрясенно повторил Советник. – В каком смысле?

- Ах, Джур, вы заставляете меня краснеть. К тому же... вы сами-то Эграс видели? Никакой женственности и томной загадки... Кстати,

этим надо заняться... О чем это я? Ах да. Кати, с ее манерой, с ухажером готова лишь спорить, а в мужской спальне способна залезть только ПОД кровать, а никак не на нее.

- Зачем ей под кровать? – шокировано спросил придворный и залпом выпил то, что собирался смаковать еще не менее получаса.

- Подслушивать, конечно! – воодушевленно выдохнула журналистка, вспоминая ночную слежку за студентом-Удильщиком. Тогда они славно поохотились за подозрительным Ваккури и дошли до тайного собрания преступного сообщества. – Ну и подсматривать немного, это тоже очень важно. Вдруг объект что-нибудь недостойное сотворит.

- Действительно, - Советник потер занывшие виски, - как я сам не догадался. Тогда предлагаю разобраться в конкретике. Возьмем последнюю вашу статью...

Он достал тонкий лист столичного «Вестника», пролистнул до провинциальных новостей и с чувством прочитал: «...После этого злоумышленник, чей кровавый ритуал сорвался, едва не похитил особу Э., но она смогла выжить. А вот злодея с тех пор никто не видел»... Почему вы не написали, что они сообщники?! И что девица специально залезла в Источник, наполненный магией, чтобы пока остальные теряли силы – стать истинным драконом!

Мартэла выслушала цитату из своей статьи, допила вино и вздохнула, разглядывая стеклянное дно.

- А что я могла сделать, если после моего личного описания произошедшего... вы же знаете, у нас с королевой есть такой канал связи, по которому мы общались ранее с вами. Так вот, она запретила официально объявлять о появлении молодой истинной драконицы, хочет сначала познакомиться с ней лично. И кстати, Ее Величество недоумевает, почему на вопрос о необычной девушке вы сообщили ей столько дурных сведений, а факты это никак не подтверждают.

Советник, пододвигавший к себе тарелку с закусками, из-за неловкого движения грохнул ее на пол.

- К-как? Королева? Право, зачем ее было беспокоить, мы же еще не полностью собрали информацию. И эта девушка именно такая, как я вам описывал, все в этом скоро убедятся, клянусь!

- Посмотрим, - пожала плечиком Мартэла. – А пока моя венценосная подруга подумывает не свести ли поближе истинную

драконицу и ее красавца-племянника Смайса Верону. Такой брак существенно укрепил бы его права на трон. Вокруг Кати, между нами, кто только сейчас не вьется, но она никому не выказывает предпочтения. На ухаживания Таумарана она согласилась, мне кажется, лишь бы ее не беспокоили, иначе с чего так сдержана. А Смайс так хорош и обаятелен... он может растопить ее сердце. Возможно, им достаточно поближе пообщаться и любовь вспыхнет ярким костром?... Вы, кстати, молитесь, чтобы вероятная супруга будущего короля не узнала, какие козни вы ей строили.

Когда Советник закрыл дверь после ухода гостя, он прижался к дереву пылающим лбом и завыл. Началось все как желание угодить наследнику. И когда простая как медяк ситуация успела превратиться в опасную ловушку? О чем сейчас говорила эта клятая сплетница Кацавран...

Что больная на голову девка и Смайс Верона могут быть вместе? Нет! Только не это! Срочно, срочно нужно что-то делать с жуткой Эграс. Например, опорочить так, чтобы ни у кого и мысли не возникло приближать ее к трону.

❁ Глава 5. Трепетная дева и ее герой

Спортивный корпус до завтрашнего дня объявили закрытым для посещений, преподаватели ударными темпами восстанавливали там арену для игры.

Поэтому мы с Вуко шли по первому этажу административного здания, оглядываясь в поиске нужной аудитории. Где-то здесь Криспиан проводил совещание команды по марахону, причем ответвлений особых не было. Казалось бы, в чем подвох?

Но с первых же секунд нашего появления в длинном просторном коридоре... начал стихать шум. Студенты прекращали болтать, посмеиваться, даже двигаться. Один за другим они оборачивались и замирали, молча глядя как мы... хотя, будет точнее – как я иду по коридору.

Все пары до этого проходили или в крошечных группах, или среди таких же новичков. Зато сейчас мы передвигались по «чужой территории», там, где занимались старшие курсы. И... что-то пошло не так.

Вуко сообразил, что дело плохо, но не мог понять отчего. Поэтому лишь удивленно озирался.

- Кати, чего это они?

Хороший вопрос. Хотя кое-какие предположения у меня имеются. По большому счету до марахона со мной знакомы были совсем немногие: участники рейда, приятели Смайса, заглянувшие на внеплановое поступление, да пара девчонок. Зато после феерического выступления в костюме Монстра, меня узнали все. Еще бы, сначала крупным планом показали, как я увлеченно тырю артефакты из-под столба. ПОСЛЕ ЭТОГО возникло огромное магическое искажение и пострадали десятки зрителей. А потом Хопер уволок меня прямо сквозь стену.

Увы, со стороны, если не знать деталей, я просто, как ее - Мата Хари на минималках. Что называется и «Часовню тоже я развалила? *».

- Та самая, воровка? Вроде она другого цвета была, - протянул какой-то фронт, расчесанный на срединный пробор.

- Покрасила волосы, чтобы не узнали, - предположил его сосед. И стряхнул пальцем пылинку с рукава. – Наворотила дел, а теперь пытается следствие запутать. Еще бы брови себе выщипала. Лайза сказала, что ее арестовывали, но временно выпустили по просьбе отца, мэтра Эграса.

Он сложил губы трубочкой и тонко, издевательски засвистел нам вслед. Еще немного и ситуация выйдет из-под контроля. И так будто сквозь строй с позором идем.

- П-прорываемся с боем? – храбро предложил Вуко, поднимая перед собой книги словно щит. Я отрицательно покачала головой. В беге напролом был бы резон, если бы прямо по курсу, во главе небольшой группы девиц, по середине коридора не стояла "гундосая" Лайза. Моя заклятая знакомица, которая никак не могла простить мне дружбу с Криспианом. – Или возвращаемся на улицу?

«Не показывайте слабости, вы не выставка», - учил когда-то майор Уточкин. – «Но, если вас поймали и стриптиза не избежать, мой совет один - продайте билеты... как можно дороже».

Так, граждане, готовим денежки. Шоу начинается.

Я заставила себя ослабить жестко сжатую челюсть, провела взглядом по сплоченной, жадно меня рассматривающей толпе. И громко, с чувством возвестила: - Спасибо вам, уважаемые! – На проход опустилась тишина. Народ хмурился, недоуменно переглядывался, дескать, «Вы слышали то же, что и я? Это не галлюцинация? За что спасибо-то?». Ковать следует пока горячо, поэтому я проникновенно продолжила, - ... Вы здесь собрались, потому что узнали, что Монстры и я готовимся к завтрашней игре? Добрые слова сказать пришли? Тогда я тоже воспользуюсь случаем... Когда во время марафона меня схватил преступник, я знала, что каждый на трибуне готов был помочь, помешало только расстояние и... внезапность, слишком быстро все произошло, - тут я невольно вспомнила как все было и в голосе добавилось надрыва. – И хотя сразу спасти меня не успели, но, поверьте, было намного легче сражаться, зная о вашей душевной поддержке...

Как известно, хочешь подраться – назови собеседника дураком и сволочью, обвини во всех грехах и потопчись на самолюбии. Хочешь завоевать сердца – обратись к самому светлому и доброму внутри

каждого. Драться я точно не хотела, поэтому представила, что вокруг меня – друзья и разговаривала соответствующе.

- ... В итоге ритуал у преступников не получился, - завершила я.

- Эй, соплюшка, тогда поделись, зачем ты у колонны копалась?

- И что там насчет расследования?

Отлично, обвиняющие взгляды сменились оторопью, далее - неуверенностью. А теперь мне начинают задавать вопросы! Публичное сжигание ведьмы плавно переходит в интервью звезды. Это другая атмосфера и совсем иное отношение.

Я вежливо повернулась налево, в сторону второго спрашивающего. Меня учили, что первым отвечают – достойному. И только потом – остальным.

- О, важный вопрос насчет следствия. Этим уже скоро будут заниматься профессионалы. Я лично им абсолютно доверюсь и всем рекомендую оказать грядущему дознанию полное содействие. - Понятия не имею, насколько экспертна местная служба безопасности, о которой рассказывали Криспиан и Мартэла, но будь хоть они полные дилетанты, даже в этом случае узнают, что я о них только что громко сказала. Слишком уж зрителей много. – А насчет моего появления у колонны... Да-да, вы правильно угадали, именно с этого начался развал ритуала. Больше ничего сообщить не могу. Вынуждена попрощаться...

С легкой благосклонной улыбкой, с трудом удерживаясь, чтобы не махать рукой, я двинулась дальше. Через пару шагов поняла, что Вуко так и стоит застывший. Пришлось вернуться, схватить его за рукав и потащить за собой.

Увы, Лайза с подругами так и не сдвинулась с места, закрыв дорогу. С каждым метром моего приближения под общую, наполненную уже не презрением, а любопытством тишину, ее красивое лицо становилось все злее.

- Ты, - сказала она, ткнув в меня пальцем, - даже не мечтай обмануть меня, как это делаешь с другими. Я-то была на рейде, где ты отпустила Удильщика, - она приподнялась на носки и почти выкрикнула: – Я лично присутствовала!

И тут мне стало обидно.

Иногда человек кричит-разоряется, а ты такой идешь мимо и думаешь «вот идиот, ну ори дальше». А бывают моменты – скажут

вроде бы то же самое, а вдруг оскорбительно до горячего комка в груди.

Она посмела заявить, что я обманщица?

- Помню этот рейд, - холодно и медленно сказала я. – Как помогала всем проходить через искажения. Когда я говорила куда наступать, чтобы не провалиться в воронку, ты мне полностью доверяла. Верила. Каждому. Моему. Слову. – Я посмотрела ей прямо в глаза. Абсолютная, бесконечная тишина камнем упала в коридоре. Ни шелеста одежды, ни перешептывания. Все ждали что ответит Лайза... но сказать ей было нечего. – Вот этим, - продолжила я. – Вот этим правда отличается от лжи. Не словами, а источником, тем – КТО говорит. Когда человеку просто веришь, потому что знаешь – он не солжет, не подведет... Я клясться не буду, просто скажу, что спасала тогда жизни, а не бросила всех, чтобы поймать Удильщика. Спасала жизни моих товарищей, не зная, выживу ли сама.

- Катарина освободила из воронки наших парней, а сама три дня пролежала в беспмятстве, - набатом прозвучал голос Криспиана, он вышел из распахнутой двери торцевой аудитории и сейчас двигался ко мне. – Любой, кто - хоть намеком сейчас выскажется о виновности Катарины или даже просто засомневается в ее словах, будет иметь дело со мной. Есть желающие?

Ни академическая форма, ни его спокойное лицо, ни ровные шаги – ничего не могло скрыть бурлящую в нем силу. Хищную драконью мощь.

И Криспиан... полностью контролировал свою магию.

- Лайза, - бархатно сказал он. – Ты мне хочешь что-то сказать?

* *«Простите... а часовню тоже я развалил?» - цитата из фильма «Кавказская пленница».*

❁ Глава 6. Двое из ларца и планы на матч

- Возможно... я ошиблась, капитан, - губы девушки побелели. – Но ничего ужасного не произошло! Всего лишь разговоры.

- Если ты считаешь разговоры безобидными, «поговорим» об этом у Фьюри после матча. Из запасного состава команды Монстров, как понимаешь, я тебя вывожу. Мне в коллективе не нужен источник проблем, их и так хватает. Можешь не приходить на собрание, - после небольшой паузы ответил Таумаран и коротко кивнул нам с Вуко, показывая в сторону открытой двери.

Нервиг покосился на Лайзу и поджал губы, источая сдержанное, но отчетливое негодование, достойное вдовствующей королевы-матери, обнаружившей лужу в гостиной. Он подал мне руку и двинулся к аудитории.

Выскочивший оттуда Джага,двигающийся непривычно медленно, пропустил нас внутрь, а сам осмотрел коридор. Но еще недавно агрессивная толпа уже скорее сплетничала, чем представляла хоть какую-то угрозу.

Мы с земляным неспешно вплыли внутрь комнаты и расслабились только под любопытствующими взглядами команды Монстров.

- Экие боевые у нас новички, только мы слышали начало скандала, как он сразу и завершился, - хмыкнул белокурый Леманн, которого я помнила еще по первому дню своего попадания в академию. Ледяной проявленный дракон казался бледнее, чем обычно. Да и остальные на вид энергией не блистали.

Чуть меньше десятка парней – все сидели не столько в расслабленных, сколько в уставших позах. И только зашедший следом за нами Джага белозубо мне улыбнулся. Раньше он бы уже что-то кричал приветственно и весело, а сейчас стоял молча и... ровно, что тоже было необычно для вечно подпрыгивающего от избытка энергии воздушника.

- Теперь в полном сборе, - сказал Криспиан. – Сегодня целый день какие-то сбои. То едва не потеряли нашу форму, то отказывают в аудитории для собрания и приходится задействовать Фьюри. А теперь

и психологическая атака на наших запасных игроков. Как вы уже знаете, Кинжалы потребовали, чтобы дэса Катарина обязательно участвовала в завтрашнем матче...

Он вдруг замолчал и оглянулся на открывающуюся дверь. И возникшую в проеме кряжистую фигуру неизвестного «гражданина» непримечательной наружности.

Средний рост, русые волосы и простоватое лицо складывались вместе в настолько стандартизированную картину, что я сразу поняла, что за организация незримо присутствовала вместе со всеми в коридоре.

- Прошу прощения, - мягко сказал незнакомец, - мы ненадолго вас отвлечем.

Мы? И словно в ответ на мой произнесенный вопрос, в комнату зашел еще один обыкновенный мужчина, отличающийся от первого лишь более крупным носом.

- Офицеры службы безопасности Ее Величества королевы Беатрисы Милосердной, - произнес первый с легким поклоном.

- Чем обязаны? – Таумаран явно был не в восторге от еще одной помехи перед собранием Монстров.

Парочка службистов, скорее всего привыкшая к более боязливому и верноподданическому приему, быстро переглянулась.

- Девушку заберем и все, - проникновенно и в то же время отчетливо угрожающе произнес Первый, явно главный в их тандеме. – Она и сама не против, только что говорила, что полное содействие оказывать будет. - Небольшие, глубоко посаженные глаза покосились на меня с теплой, профессиональной благожелательностью. – Вы же не против пройти с нами на... приватный разговор, дэса Эграс. А то мы из самой столицы летели, дракона своего ездового чуть не загнали, спешили, чтобы успеть, пока... свидетели еще хорошо помнят произошедшее.

То есть... они меня хотят увести? Я же только что пришла. И... не хочу я идти с ними.

Прав Криспиан, что-то странное происходит. Только из одной неприятности выпутаешься, как следующая прилетает.

И меня нисколько не обманывает подчеркнутое дружелюбие служаки. Слишком быстро он болтает, почти гипнотически сыпет словами. Мои же фразы ловко обернул против меня. И о драконе

сообщил. Когда я готовилась к поступлению, отец рассказывал, что во дворце есть пара диких драконов, которых приручили и используют только в особых случаях, когда королевским особам или их приближенным посланникам необходимо быстро преодолеть большие расстояния. И сейчас безопасники намекали на свой безмерный статус, допуск к уникальному ресурсу венценосной семьи.

Я не выдержала, наклонилась и зашептала Вуко на ухо:

- Они что, на бывших придворных ездят? А посмотреть можно?

Нервиг укоризненно на меня посмотрел и забормотал в ответ:

- Кати, их маленькими в лесу нашли. Некоторые дикие драконы живут небольшими стаями и даже размножаются. Если далеко от поселений и не нападают, то никто не трогает... Хм. А почему ты не волнуешься? Тебя же забрать хотят?

- Я нервничаю, конечно. Очень. Но, кажется, все будет хорошо. Они же Криса разозлили, - зашептала я в ответ. — У него, когда на лоб прядь падает, а он не убирает, то все... за нас можно не волноваться. А вот за них — вполне. Смотри. Три. Два. Один.

Криспиан посмотрел на меня. В залитых тьмой глазах разгоралось ало-оранжевое пламя. Миг и черный бриллиант вертикально вытянулся в языках безжалостного огня измененного глаза.

Не торопясь, лорд перевел взгляд на насторожившуюся парочку.

- Я - капитан команды, дэса Эграс мой игрок, - слова падали булыжниками, если прислушаться - даже слышен глухой угрожающий стук. — Допрос может нарушить ее самочувствие перед важнейшим матчем... - тут все посмотрели на меня. Я горестно сложила брови домиком и хлопнула ресницами, пытаюсь продемонстрировать хрупкость девичьего психического здоровья. Не знаю, насколько правдоподобно получалось, но я старалась. Вон Джага нахмурился, значит все получилось. - Прошу показать разрешение ректора, - продолжил Крис. - После этого я лично пойду к леди выяснять что происходит.

- А вы?

- Таумаран. Лорд Таумаран.

Он вроде бы не двинулся с места, но в комнате стало ощутимо меньше места, будто чья-то незримая туша заняла все свободное пространство.

- Оу, Кр...

- Да, Криспиан Таумаран. Есть еще вопросы?

Безопасники не то, чтобы стусевались, но весь легкий налет снисходительной наглости пропал как дым, унесенный шквальным ветром. Вроде был, а уже ни следа.

- Приносим извинения, лорд, - удивительно изящно склонился Первый. – Вы так давно не показывались публично, что у нас сохранились только ваши детские изображения.

- Не важно, - оборвал Крис. – Надеюсь, мое... капитанское слово имеет вес, и вы нас оставите в покое до завтрашнего вечера.

Вопросом это не звучало, скорее утверждением. Мне показалось, или обоих служак немного пригнуло к полу, ссутулило что ли. Они храбро пытались сохранить лицо, но удавалось это все хуже.

Воздух затрещал от невидимого жара. Хлопнула распахнутая дверь.

- Не будем мешать, лорд Таумаран, - Первый покосился на открывшийся выход и склонил голову. – Мы вернемся после игры.

Джага дождался пока они выйдут и закроют за собой дверь, а потом спросил меня заботливо:

- Кати, а что за странное выражение лица у тебя было? Живот заболел?

- Нет, - вмешался опытный Вуко, - это она душевные страдания изображала.

- Не надо больше так делать, я волновался, - дэс Кейтер пожал плечом и пододвинул мне стул, чтобы тут же плюхнуться на соседний.

Нервиг тоже уселся рядом и чинно сложил книги на коленях. В комнате ощутимо посветлело и все начали расслабляться, даже кто-то засмеялся. Народ обсуждал только что покинувших нас «гостей» и громко делал выводы, мол «легко скинули за борт, не на тех они напали». Не знаю, не знаю. Мне ушедшая парочка показалась предельно опасной. Если бы злой дракон выгонял кого-то другого, то жертва бежала бы, сломя голову. А эти прижухли, конечно, но даже проститься вежливо ухитрились.

- Крис, - я подняла руку, и подошедший к окну капитан кивнул, показывая, что все видит. В стекле что ли он мое отражение заметил? – А кто мог натравить безопасников перед матчем? Раш?

Он отрицательно покачал головой, распахнул окно и глубоко вдохнул прохладный уличный воздух.

- Военная академия никогда не играет грязно, Кати. Поскандальить могут, кулаками помахать, но все в лицо, не за спиной. У них у всех сильные драконы, вот и срываются в эмоциях, крыльями себя хлещут. На этом мы, кстати, и сыграем.

Народ оживился. Один из парней, в котором я признала Гастона – воздушника, знакомого мне по рейду – увлеченно защелкал пальцами, глядя на что-то невидимое перед собой. И в середине комнаты, примерно в полутора метрах над полом появилась полупрозрачная, но вполне различимая проекция, изображающая знакомый ландшафт арены.

Ух, да это же знакомое «облако-телевизор»! Хотя... все же не он. Качество было далеко не такое идеальное как у большого «облака», удивившего меня во время матча. Изображение мигало, цвета путались. Зато нынешний вариант висел удобно и близко, хоть рукой дотягивайся, а самое главное – был наш командный, а не преподавательский, что существенно прибавляло ему очков.

Из распахнутого окна донеслось слабое гromыхание. Природа кому-то грозила, я бы сказала - даже ругала. Но буря гремела где-то далеко за территорией академии, поэтому мы слышали только звуковые раскаты, да по потолку пробежали тени.

- Как бы мы завтра не оказались под дождем и по уши в грязи, надо на всякий случай учесть погоду, - Крис наклонил голову, прислушиваясь. Потом повернулся к Гастону. - Начинай. И учти, среди нас появилась новенькая. Игрок в ростовом костюме обычно занимается своим делом и разогревает публику, но при выбывании кого-то из основного состава есть шанс принять участие в игре, поэтому... на всякий случай, разъясняй детальнее.

Присутствующие осторожно на меня покосились. Странно учиться в Драко и не знать правил марахона, особенно принимая во внимание мое незабываемое участие в предыдущем матче, но ... проклятие Агры – мало ли... Народ подумал и решил не задавать вопросов. Тем более, что Гас принялся плавно поворачивать свое произведение.

- Арена будет непредсказуемо изменена к началу игры, - сообщил он. И на иллюзорной карте поднялись новые горы, разлились озера вместо прежних, быстро исчезающих полей и песчаных холмов. Все менялось, перетекало плавно на глазах, чтобы тут же возродиться в

очередном варианте ландшафта. – Мы можем учитывать только незыблемые условия, зафиксированные правилами. Первое – начинают команды с двух сторон карты, на скальных пятачках десятиметрового радиуса с флагштоком в центре. Иначе говоря – все рождаются в Гнездах.

На краях арены появились два четких круга с флагами. С полотнища одного открывал пасть красный «Монстр», с другого – угрожающе целился черный «Кинжал».

- ... Команды не видят старта друг друга, так как находятся на значительном расстоянии. У них есть первые пять-десять минут свободных действий, чтобы разойтись на местности или поискать «груз»-Яйца. Последние появляются ближе к центру площадки в пределах широкой срединной полосы. Вероятность угадать место рождения двух переносных Яиц стремится к нулю, но – зато их можно увидеть. Поэтому прямо на старте для разведки вылетают воздушники... Капитан, в нашей команде их обычно трое, но сейчас только двое могут стать на крыло...

Сидящий рядом со мной Джага откинулся на спинку стула и замер, кажется, даже не дыша...

- Да, на прошлой игре произошло серьезное и злонамеренное магическое искажение, - ответил Криспиан. - Два наших игрока временно потеряли магическую силу, а остальные существенно ослабели. Один из потерявших – воздушник. Поэтому в небе мы будем слабее, чем прежде. Но у наших противников – тоже есть игрок, которого притянула колонна. И общие потери энергии похожи.

- Две инвалидные команды, - хохотнул Кейтер. Обожаю его за умение шутить над собой. – Будем все тащить груз ножками!

Оказалось, что Яйца, которые еще пойдй-найди, потом нужно дотащить до своего Гнезда. И желательно не позволить это сделать противнику. Зато если донес - важно удержать, защитить свою прелесть от атакующего конкурента в течение трех минут. Если получилось - груз исчезает, команде засчитывается один выигрышный балл, а где-то на арене рождается новое Яйцо.

Гастон хлопнув в ладони, приближая для зрителей Гнездо с флагом Монстров. Там появились два крошечных игрока, один из них, пригибаясь от веса, чуть не на полусогнутых тащил крупное Яйцо, а второй человек носился вокруг, вглядываясь в подозрительно

шевеющиеся зеленые насаждения. Когда первый положил свою ношу у флага, оба радостно запрыгали.

- Предположим прошли три минуты, - поторопил Крис.

Белый овальный эллипсоид, который принесли на площадку, раскололся и... в небо устремился призрак родившегося красного дракона.

- Хм. Вот так мы и выиграем наш первый балл, - Джага бодро хлопнул по колену. - Все просто.

- Э. А в чем подвох? – спросила я, вежливо подняв руку и игнорируя толчки локтем от Вуко.

- Стратегий слишком много, - ответил мне Таумаран. – Можно атаковать врага в его Гнезде или просто мешать ему передвигаться, можно разделиться на малые группы или всем сосредоточиться на переноске. Некоторые команды предпочитают хватать только одно из Яиц, другие охотятся сразу на оба. Капитаны отбирают нестандартных талантливых игроков и дают им разные задачи. Вот ты... будешь в костюме Монстра. Твои действия?

- Эм... Бегаю вокруг площадки и веселю зрителей...

- А если я скажу, что общекомандной стратегией будет – разозлить Раш и заставить ошибаться?

- Кидаю в черных камнями?

В комнате грохнул смех. Ну и ладно, зато исчезло постное выражение с лиц. Парни сразу приободрились, расправили плечи. Даже Крис, все еще серьезный после ухода парочки безопасников, и тот улыбнулся.

- Арена закрыта магическим щитом, чтобы никто не мешал и не помогал игрокам. Поэтому «кинуть» внутрь ничего не получится, - терпеливо напомнил капитан.

Я отмахнулась от Вуко, который пытался мне что-то подсказать, и азартно предположила:

- Тогда обзываюсь! Дайте мне перед игрой их имена и клянусь, пол Раша будут бегать не за Яйцами, а за мной.

Смех перешел в недоуменное хмыканье. Народ переглядывался.

- Вообще-то обычно Символы в костюмах выкрикивают веселые кричалки типа: «Ты - Кинжал, Ты – проиграл», - задумчиво произнес Крис. – Игроки на поле заняты и ничего не слышат, кроме

комментатора – ведущего матча. Но... хм... Леманн, что у нас в правилах сказано насчет использования гром-камня?

Я непонимающе завертела головой, и Вуко зашептал в ухо:

- Артефакт, который позволяет сделать речь громкой. Если нет проявленного драконьего таланта, такой камень позволяет голосом накрывать арену.

- «Гром-камень запрещено использовать зрителям на трибунах и игрокам на поле», - явно дословно процитировал белокурый Леманн.

- А я буду между! – счастливо заявила я и потеряла руки. – Не на самом поле, а рядом. И точно не зритель.

Игроки тут же заспорили-зашумели, что такую важную роль нужно отдать кому-то другому. Увы, девушка не сможет как следует оскорбить противника.

Они серьезно? Не шутят?

Застенчивых цветочков в академии, конечно, много. Но и акул предостаточно, та же Лайза зубаста донельзя. Хотя... внешние приличия почти всегда соблюдают, даже Мартэла любит при интересных кавалерах опускать глазки долу и изображать беспомощность.

- Основной состав еще важнее, - Криспиан начал говорить и все сразу притихли, - а новых кандидатов, которых не было на предыдущей игре, мы принимать не можем. Из свободных запасных остается только Вуко, - взгляды присутствующих тут же скрестились на земляном. Он пододвигал в это время к себе один из свободных стульев, чтобы пристроить стопку книг. - Вуко и Кати, как думаете, кто из вас лучше раздражит противника?

Пара учебников со стуком упали на пол. Обе брови Нервига поднялись по лбу как на лифте.

- Обижать незнакомых людей?! Я?!

- Хочешь, познакомим с ними? – предложил Леманн.

- Мне и так, и так будет трудно.

- Девушке будет еще труднее, - попробовал надавить на него ледяной. – Представь, что произойдет, если эта нежная дэса обидит здорового игрока в костюме Кинжала, и он - нападет на нее вместо ответа? А? Что будем делать? Как спасти?

- Сам нападет, сам и дурак, - отрезал Вуко. – Почему я должен волноваться за какого-то плохо соображающего парня? В конце

концов, здоровья на один матч у него хватит. А по существу вопроса отвечаю прямо – я буду успешнее в другой роли, на той же арене.

- Э-э. Не отказывайся сразу! Обсудим еще вариант! – Леманн никак не хотел сдаваться. - А если рашевцы не среагируют на обычные провокации и их придется крыть непотребными словами? Думаешь Эграс и с такими фразами знакома?

- Как непотребные?! – от возмущения мой друг, благородный лорд Нервиг привстал со стула. – Тогда требую вывести из претендентов в Символы обе наши кандидатуры! Даже я таких слов не знаю!

Скромно подняв руку, я призналась, что тоже не в курсе, но могу научиться для пользы дела. Ради родной команды и вообще интересно.

После этого Крис почему-то прекратил прения. Сообщил, что Леманн ошибся, сквернословье вообще запрещено к публичному использованию в Драко, и тем более в «Красных Монстрах», а следовательно - для игры не потребуется. На марахоне предстоит оскорблять иносказательно, а в этом искусстве он на меня полностью полагается. Тем более Вуко взял самоотвод.

- Насчет Кати подтверждаю! – встрял Джага. – Помню первый день нашего знакомства... Я его с трудом пережил и до сих пор... не скучаю.

Некоторое время в комнате было шумно. Часть игроков насели на Вуко, надеясь его переубедить. Другие – расспрашивали Кейтера, требуя деталей. Я пыталась настоять на обучении непотребным словечкам, потому что «никогда не знаешь где пригодится», но Крис был неумолим. Отказывал без встречных аргументов, чурбан эдакий. Я ему еще припомню.

В итоге меня оставили Символом команды, а упрямому Нервигу обещали разъяснить нюансы командных стратегий и выпустить на поле, как только начнет уставать кто-то из потерявших магию.

Насколько я поняла, заменить пострадавших от ритуала было просто нечем, так как все игроки, включая запасных, сидевших на прошлом матче слишком близко к полю, страдали от слабости.

Сама я чувствовала себя... хорошо. А точнее – все лучше и лучше. Мой организм как насос второй день собирал магию буквально из воздуха, восстанавливая здоровье после Источника, и понемногу повышая настроение.

Хоть в чем-то проклятие Агры приносит бонусы.

Раш чуть меньше пострадал от ритуала, кроме того, они изначально считались почти профессиональной лигой, лишь номинально называясь студентами. Кинжалы играли только один матч на открытие сезона с лучшей академической командой прошлого года и дальше уже отправлялись на битвы с военными или королевскими игроками.

Даже ничья с ними будет отличным результатом. Именно поэтому Криспиан выбрал единственную стратегию, с которой у нас оставались шансы не слиться с разгромным счетом.

Монстры не будут сами тащить Яйца, а займутся тотальным уничтожением «носильщиков» Раша. Пока хотя бы у одного противника руки заняты грузом, шансы начинают уравниваться.

Еще с часа полтора народ спорил до хрипоты, анализируя варианты и - каждого игрока другой стороны. На первый взгляд меня это мало касалось, но я достала карандаш, перевернула учебную тетрадку и принялась записывать на последнюю страницу имена и характерные особенности курсантов. Пригодится...

Когда народ поспешил на улицу, чтобы где-нибудь подальше, у леса потренировать новые связки и тактики, Крис вдруг сообщил, что подойдет немного попозже.

- А я - на разведку, мне понадобятся еще кое-какие сведения, - задумчиво сказала я, возвращая тетрадь в сумку. Предстояло позвать Сиротку, оставшегося у крыльца снаружи, и отправить за Мартэлой. Без опытного совета мне не обойтись...

- Подожди, - мою ладонь перехватила теплая мужская рука. – Нам нужно поговорить...

Криспиан.

Пряди со лба уже откинута назад, идеально ровная осанка, темный огонь в глазах - эдакий блистательный образец аристократии. Лорд без страха и упрека, оплот уверенности для всей команды.

- Джага, - позвал он уходящего последним воздушника, - я подойду через полчаса-час. На это время ты старший.

- Но я...

- Ты - Старший. Единственный, кто сможет организовать парней, пока меня нет. Единственный, кто не упустит ни одной мелочи. Единственный, кому в составе Монстров я доверяю как себе. Потому что сила – вторична. Главное - ты сам.

С каждым следующим словом плечи Джаги все больше распрямлялись. Когда Крис замолчал, Кейтер... ухмыльнулся. Еще не так широко, как обычно, но уже узнаваемо лихо.

Он шагнул в коридор и гаркнул так, что у меня чуть ухо не заложило:

- Эй, куда без меня рванули! Я за старшего! – И, обернувшись, уже спокойно сказал Крису. – Все будет норм, я прослежу. А ты пока придумай для Кати самые лучшие фишки. Я... волнуюсь за нее.

И ушел. Здоровенный, смеющийся, орущий что-то в ответ на подколки игроков. Почти прежний.

- Вот еще, не нужно за меня волноваться! – нарочито бодро сообщила я, поворачиваясь к Криспиану. – Если ты насчет слабости, так не только я, все пострадали, а я быстро восстанавливаюсь. Завтра, может, и с другими энергией смогу поделиться. Совсем чуть-чуть, но хоть что-то...

- Речь не об игре, Кати. Я должен кое-что тебе сказать.

❁ Глава 7. Наши отношения - огонь

Он поднял мою ладонь и вдруг прислонился к ней щекой. Стало горячо и как-то нервно, что ли. Последнее время я не люблю новости, совсем. Не то, чтобы я против впечатлений и ярких событий - нет, только «за». Но давайте как-нибудь по очереди, не сразу грузовик «подарков» на голову. Н-на, Катерина, получай! Хорошо тебе? Нравится?

Я бы предпочла хотя бы небольшие паузы на подготовку, да и предыдущие эмоции надо переварить, осознать.

- Ладно, поняла... Давай руби, что там у тебя, - обреченно выдохнула я.

- Поняла? - осторожно переспросил Крис, подняв голову. — Догадалась? В Драко приехали безопасники королевы, а не короля — это плохой знак для меня. И то, что тебя вызывают на допрос без присутствия отца или ректора — неспроста. Под меня копают.

- Думаешь, узнали, что мы типа встречаемся?

- О, скорее всего, через минуту после первого объявления. Но я был уверен, что меня давно списали со счетов и скорее посмеются, чем воспримут это известие всерьез, - Таумаран подхватил с моего плеча прядь волос пронзительно желтого цвета и задумчиво погладил ее пальцем. — Но перед рейдом мне замеряли уровень магии, и он не прыгал по-сумасшедшему как раньше. Может быть, об этом сообщили во дворец. И, похоже, не дяде.

- Это ты про короля?

Он хохотнул.

- Удивительно ровное у тебя отношение ко всем, никакого страха и чинопочитания. Да, я про Его Величество Сардана Шестого. Он мой дядя. Родственник, который в детские годы присылал роскошные подарки и требовал моего переезда во дворец, а после выявления проблем с даром - просто забыл о моем существовании. Говорили, что на него повлияла супруга... Дескать, кому нужен наследник - дикий зверь... неспособный удержать свою магию на цепи.

- То есть твои нынешние успехи в управлении даром...

- ... скорее всего неприятно разочаровали тетю, уже предложившую кандидатуру принца из своей родни. Королева меня ненавидит, при этом чрезвычайно опасна и мстительна.

Я подняла руку, погладила его по плечу. И Крис замер. Покосился, пристально изучая белеющие на плотной ткани пальцы. Словно боялся спугнуть недоверчивую маленькую птичку.

Хотела отдернуть ладонь, но он накрыл ее своей. Переплетая пальцы.

- Поэтому... я решил поговорить с тобой о... Хм, Кати, ты... впервые меня касаешься сама, без серьезной причины, - негромко сказал он. – А теперь ответь мне честно... ты не испугалась преследования королевы? Не хочешь разорвать наши договоренности?

- С чего это? – обиделась я. – Разве я похожа на того, кто предает друга в сложной ситуации? После марафона мы серьезно займемся твоей магией и попробуем ее стабилизировать. Стоп. Или ты сам хотел меня бросить?! Вот сейчас поподробнее, – я добавила в голос патетики. - Ты что собирался уничтожить все, что между нами было? Оставить меня одну, на поругание сплетницам? Как ты мог, возлюбленный мой?!

- Эй-эй, признаюсь, была такая мысль ради твоей безопасности, сердце мое, - медленно проговорил Криспиан и наклонил голову, чтобы посмотреть в мои глаза. – Но сейчас я решительно передумал. По друзьям тетюшка все равно пройдет, и по бывшим девушкам тоже. Ты права – разрыв не выход. Лучше держать тебя рядом, под крылом.

Он придвинулся ближе. Темные зрачки искрились, и, хотя красных сполохов в них не было, выглядели они все равно не вполне по-человечески - слишком много глубоких, сверкающих переливов.

Касаться руками было... волнующе. Мы не двигались, только смотрели друг на друга сквозь застывший воздух, оба напряженные и одновременно изображающие, что ничего особенного не происходит.

Не знаю как Крису, а мне вдруг стало страшно. Словно прямо сейчас, медленно и неотвратно открывался люк с моим спрятанным в глубине сердцем. Беззащитным, ранимым, в белесых, рваных шрамах от прежней попытки вот так же открыться. Дурацкое, смешное, наивное сердце девчонки, которая когда-то ахала в восхищении при

виде невест в белых платьях, придумывала имена будущим детям и мечтала выйти – один раз в жизни.

Чтобы любовь – навсегда! Чтобы нежность и доверие – на всю жизнь. Чтобы принимали меня какая есть и обожали каждую клеточку, каждый ноготок. А я была готова обожать в ответ. Беззаветно.

Глупая? Да все мы такие глупые, пока не обожжемся, не сгорим до жесткого угля.

В другом мире у той, влюбленной фантазерки, которой я была, появился жених, веселый и обаятельный красавец. Такой идеальный, что я порхала, а не ходила по земле... Такой надежный, шепчущий мне чудесные волшебные слова нежности... Перед свадьбой, прямо на мальчишнике он, смеясь, признался приятелям, что больше всего ценит во мне связи и наследство погибшего отца-генерала, а в остальном я его раздражаю. Излишне самостоятельную женушку он планирует учить уму разуму и дрессировать как следует.

Видео с откровениями... Его крики, когда он понял, что я слышу каждое слово... Мое обещание пристрелить из отцовского наградного пистолета, если он попробует показаться на горизонте...

Я только что поняла, боюсь изображать влюбленность и дико страшусь по-настоящему увлечься. Криспиан был... слишком хорош. Так привлекателен, что дыхание сбивается, когда он стоит так рядом. А мы знакомы-то всего пару недель, я почти его не знаю. И сейчас хожу по лезвию, рискуя утонуть в чувствах к парню с могущественными врагами за спиной. А если я нужна ему лишь для контроля магии? Смогу ли я выжить после очередного разочарования? Готова ли я рискнуть?

- ... Мы играем, но как бы не заиграться, дорогой мой, - тихо сказала я.

- Я не отступлю, - ровно сообщил он и крепче сжал переплетенные ладони. И по ним щекочуще, совершенно безболезненно покусывая, пробежались искры огня Таумарана. – Мы же решили - никаких расставаний. Встанешь со мной плечом к плечу?... Сокровище мое...

А-а-а! Я чуть не разлетелась на куски от ласки, звучащей в его голосе.

Все. Не могу и не хочу убегать. Драконы никому не показывают хвост. В конце концов, "поизображаю отношения" и заодно

присмотрюсь.

- Плечом к плечу, - подтвердила я, завороченно рассматривая чужое пламя, облизывающее мои пальцы. – Мы же...

Приоткрытая ставня скрипнула, впуская взъерошенного Сиротку и спешащего за ним Лестера. И если первый выглядел просто усталым, то второй явно пребывал в ярости. Сделав круг под потолком, наставник подлетел к нам вплотную, вклинивая голову между нашими склоненными.

- Тренируетесь? – гаркнул он, увидев отсветы пламени. - И не в курсе, что происходит?

- А можно все, что вы хотите сказать, сообщить нам попозже, уважаемый наставник? - не поворачивая головы, осведомился Криспиан.

- «Попозже» - дорога к проигрышу, кадет, - сварливо заметил Лестер. – Вы в курсе, что в академию прибыла служба безопасности королевы, а? И что она ищет доказательства вины Катарины?

Мы с Криспианом переглянулись и осторожно расцепили руки.

- Да, - сказал Таумаран, - уже знаем, они сюда приходили. А известно почему они так... стараются?

- Понятия не имею... Не спать! – гаркнул мэтр, подлетев к Сиротке, который успел скромно прилечь на парту и немножечко, самую малость закрыть глаза. – Враги рядом!

Судя по выражению на морде крылана, он их даже видел. Прямо сейчас.

- ... Мы расслабились! - вещал в это время Лестер, нарезая взволнованные круги в воздухе. – А враг бдит, бодрствует и готовит против нас заговоры. Они едва академию не развалили, положили бы нас всех прямо на трибунах...

Крис наклонился ко мне и шепнул:

- Переживает?

- Очень, - так же тихо ответила я. – Что не был рядом и не смог помочь.

- О чем это вы там шепчетесь? – застучал нас основатель. – Только не говорите, что шуры-муры крутите, когда война кругом.

- Молчим, - философски заметил Криспиан и погладил пальцем желтую прядку, упавшую мне на плечо.

- То-то! И я нашел главного врага, пока вы бездельничали!

Успокоившись, мэтр сделал вид, что уселся на стул. Но не заметил, как частично провалился в древесину прозрачной спиной. Он вообще любил изображать живых, но с присущей ему самоуверенностью прощал себе невнимание к деталям.

Заявление мэтра заставило нас с Крисом развернуться к призраку и почти одновременно выдохнуть:

- Кто?

- Советник! — ответил Лестер, удовлетворенный нашим вниманием. — Стервец такой, разговаривал в административном холле с двумя ищейками, присланными из дворца. Заявлял, что Кати надо проверить на связь с Хопером. А то с нее станется подставить своего покровителя, а сама — концы в воду. Да громко так вещал, многие слышали.

Вокруг Таумарана воздух подернулся волнистым туманом, дохнуло жарой.

- ... И тут, - продолжил мэтр. — На них ка-а-ак выскочит профессор Эграс. И давай они с Советником спорить, а потом слово за слово. И сцепились. Твой батюшка, Кати, тот еще кремь оказался. Молотил царедворца так, что кулаки мелькали... Правильно я говорю? — крикнул он почти в ухо вновь задремавшему Сиротке. Тот от неожиданности взвился, словно пружиной подбросило, и шлепнулся обратно слишком близко к краю. Его лапки скользнули, и крылан сверзился с парты вниз. — Не протестует, - удовлетворенно заметил наставник. — В общем, славно они подрались. Жаль, разняли быстро.

У меня из головы к этому времени уже выветрился весь романтический флер.

- Где он? Где сейчас папа?

- Домой его повела журналистка наша. Сказала, чтобы я тебе все передал. И велела не пугаться, у профессора всего лишь пара синяков. Ничего страшного.

Я поймала взлетевшего с пола крылана и привычным движением посадила его на плечо. Лестера уже не изменить, как был он грубоватым учителем, так и останется. А вот сделать жизнь Сиротки немного комфортнее я могу. Хотя бы на день. Я прикрыла питомца локтем и, стараясь действовать как можно незаметнее, сняла с его шеи филактерию с душой призрака.

- Крис, - обратилась я к другу. – Тебе к команде сейчас надо, а я к отцу сбегаю. Заодно с Мартэлой поговорю. Кстати, а как она оказалась на месте событий? Вроде бы хотела в нашей комнате в тишине поработать.

Лестер встал, демонстративно одергивая полы прозрачного камзола.

- Не знаю. Она там сразу была. С Советником.

Беседка на Холме Поцелуев

- Странное место ты выбрал для встречи, наследник... - Ирги Хагара, капитан команды Военной академии Раш, сидел, вытянув ноги и откинувшись спиной на ограждение беседки.

Резкие, рубленые черты, легко способные излучать ярость или решимость, сейчас были расслаблены. С демонстративной скукой мощный молодой дракон смотрел на пригласившего его студента. Да, наследника, но это когда еще будет. Его Величество Сардан – долгоживущий истинный дракон. Да продлится вечно его правление!

- Странное? Зато здесь тихо и никто нас не побеспокоит. Мои парни контролируют проход сюда, а заодно привели девчонок для прикрытия. Так что твоим курсантам тоже не будет скучно, - заметил Смайс, покусывая сорванную по пути травинку. Он расположился напротив и тоже выглядел подчеркнуто-небрежно. Но светлые глаза остро изучали собеседника, выдавая внутреннее напряжение.

Оба договорились об этой встрече всего лишь час назад, перекидывая сообщения крыланами. И вели себя с непринужденностью двух хищников, встретившихся на границе территорий. Мягкая поступь лапами и нервно бьющие по бокам хвосты.

Ирги повел мускулистыми плечами и кивнул, дескать да, принимаю подарок для своей команды. Но что еще? Девушки академии горазды пофлиртовать, некоторые даже могут позволить кавалеру распустить руки, но... Драко сплошь состоит из аристократов, здесь особенно не загуляешь. Значит его парням достанутся только обнимания и поцелуи. Перед игрой это поможет остаться в тонусе. Для Кинжалов это словно «поиметь» академию, а не

только ее податливых представительниц. Но не ради же такой мелкой подножки Монстрам, вызвал его наследник.

- У меня есть предложение, стратегического масштаба, - сказал Смайс.

- Если по марахону, то можешь не продолжать. Я в договорных играх не участвую и даже помощь не приму.

Некоторое время они сидели молча, меряясь взглядами. Но неожиданно глава Импералов не стал спорить, а лишь укоризненно покачал головой:

- Не помню, уважаемый дэс, чтобы я когда-либо поступил настолько низко. Тогда откуда подобные подозрения?

Ирги провел ладонью по брусу, поддерживающему крышу. Прислушался к доносящемуся снизу, с тропинки, звонкому девичьему смеху. И вдруг широко, зубасто улыбнулся.

- Тогда я теряюсь в догадках. Не тяни, Верона, говори. Это связано с девушкой? Не с той ли пухленькой особой, которая свела с ума мрачного затворника Таумарана?

- Нет, - после небольшой паузы ответил Смайс. – Девушка, конечно, хороша, но дело не в ней.

Внимательно слушающий рашевец резко наклонился вперед. Движение было столь быстрым, что почти смазлось, и его собеседник с трудом сдержался, чтобы не отдернуться назад. Он видел на матче насколько молниеносен может быть капитан Кинжалов, но вблизи его скорость смотрелась еще более устрашающе.

- В чем именно она «хороша»? – спросил Ирги. Капризно изогнутые губы, воспетые сотнями фанаток, недовольно дернулись. – Ее повторное присутствие на матче – это мое личное требование, и клянусь Близнецами, когда сегодня тренер вдруг посоветовал «держаться от нее подальше» и не сказал почему... мне не понравилось.

- А ты думал, что Криспиан держит рядом никчемную девчонку? И хочет ослабить свою команду?

- Мы и так ваших Монстров раздавим, - хмыкнул курсант. – Скорее случайно все получилось, сложная ситуация, эмоции. На меня самого претендовала другая, а мой дракон в таких случаях не любит подчиняться, рвется диктовать условия, вот я и... настоял. Так что это за особа?

- Ты же не хотел принимать мою помощь? Но я в любом случае ничего сообщать о Катарине не буду. Скажем так, я и сам в ней заинтересован.

Капитан рассмеялся. Открытым, раскатистым, искренним смехом, на который обычно начинали улыбаться в ответ.

- Вы больные, - довольно заявил он, закончив хохотать и стукнув ладонью о колено. — Но свое я получил даже вне твоего желания. По сути, у вас личная конкуренция, сердечные дела, и нет никаких особых способностей девчонки в игре. Тогда ладно... пусть она в ростовом костюме, да еще с маской попрыгает вокруг арены. Что сможет сделать? Пф-ф. Так что у тебя за предложение?

Смайс поднялся, задумчиво прошелся по беседке, искоса поглядывая на довольно скалящегося Хагару. Потер грудь, словно ее что-то сдавливало. И... все же решился.

- Дело в моей будущей команде, - сказал он. — Я много о тебе наслышан и серьезно присматривался. Ты же лучший выпускник Раша за последнее десятилетие? У твоих предков сплошь генеральские погоны и, говорят, что проявленный дракон в шаге от истинной трансформации... Поэтому я тебя и позвал, Ирги. Хочешь прыгнуть вверх на несколько ступенек, не ждать полжизни? Не сидеть десятилетиями в пограничных гарнизонах, чувствуя себя живым только в период коротких междоусобиц? Не протирать ботинки на полковых балах, кружа провинциальных дур? А ворваться в генеральный штаб моим представителем сразу после выпуска - законно, официально, под аплодисменты толпы и стоны завистников.

- Предпочитаю стоны нежных красоток под собой, но... говори дальше. Мне интересно, наследник...

Они проговорили еще полчаса, прежде чем расстались. И хотя Хагара так и не дал окончательного ответа, а сказал, что ему нужно время для обдумывания... все же оба понимали, что согласие рашевца - лишь дело времени. Слишком уж заманчиво выглядел куш.

Когда Смайс остался один, за его спиной медленно поднялась призрачная фигура. Темные контуры выглядели размазано, почти полностью прозрачно. Но шепот прозвучал отчетливо:

- Почему ты не предупредил его, что Эграс истинная? Королева же сообщила об этом совершенно однозначно.

Верона уселся на скамью и положил ноги туда, где совсем недавно сидел Ирги. Юный, точеный профиль смотрелся чеканно, идеально для аверса монет, на котором в будущем обязательно появится его лицо.

- Зачем мне еще один конкурент? И так вокруг нее не протолкнуться. Даже Джилиан продолжает на что-то надеяться. А уж Ирги, поклонник чистой силы, и вовсе легко увлечется нашей загадкой.

- Ты так не уверен в себе, наследник?

- Наоборот, основатель, - Верона тряхнул белокурой шевелюрой и лениво зажмурился, - все фигуры расставлены, партия полностью подготовлена. Мне остается только посмотреть за развитием событий и подождать пока Эграс сама упадет мне в руки.

Призрак спустился ниже, расплываясь чернильным пятном и снова собираясь в человекоподобную фигуру. Сил у него было еще немного, поэтому голос звучал едва слышным шипением:

- Истинные драконицы должны полюбить...

- Она меня полюбит. Еще как влюбится, - довольно сощурился Смайс. Но вдруг стал серьезным и потер грудь. Идеально ровный лоб прорезала тончайшая морщинка. – Вы удивитесь, мой друг, но сейчас меня беспокоит другое. Я последние дни как-то неважно себя чувствую. И боюсь спать. Скорее бы король перестал сомневаться и сделал объявление о статусе принца, иначе все эти волнения меня доконают.

✿ Глава 8. Невозможно заткнуть девушку, когда ей есть что сказать

Внутри спортивного корпуса ничего не напоминало о недавних пренеприятных событиях. По арене сновали ответственные лица в зеленых преподавательских мантиях, но уже без Хопера во главе. Как и пару дней назад, оживал ландшафт, непредсказуемо меняясь на глазах.

Арена должна была «родиться» прямо перед матчем, не давая шанса что-либо рассчитать до игры, заранее подсмотрев.

С трибун приветственно махали. Правда криков и смеха как в прошлый раз не было. Люди несколько напряженно вглядывались в починенные столбы защитного периметра, негромко перешептывались, косились на соседей.

Команды выходили почти в полной тишине. Немного скрашивал ситуацию бодрый голос Фьюри, призывающий к честной борьбе и активным действиям.

Я смотрела вслед уходящим на поле игрокам и проговаривала про себя кусочки ценной информации о Кинжалах, которыми вчера со мной поделилась Мартэла. Фанатка марахона и, что еще важнее, игроков в марахон, она знала многое. Вот только стоило ли верить ее информации?

Я развернулась к преподавательской трибуне и сощурившись на солнце, попыталась рассмотреть стройную фигурку журналистки. Насколько понимаю, она пришла вместе с Советником, особо не скрываясь.

Вчера, когда я прибежала домой, чтобы проведать моего боевого папу, журналистка была там. Синяков на мэтре уже почти не наблюдалось, чувствовал он себя прекрасно. И после того, как по третьему кругу он описал свои подвиги, мы оставили его на попечении Вайалет, а сами пошли прогуляться. По моей просьбе.

И первое, о чем я ее спросила – как она оказалась на месте драки.

- Случайно, - махнула рукой Мартэла. – Ты не поверишь, просто по стечению обстоятельств...

- Лестер сказал, что ты пришла с Советником, - прямо сообщила я.

Это с чужим человеком можно играть в вопросы и ответы, ловить на недосказанности или ошибках. Чужой – это чужой, душа в потемках, такого лучше сто раз перепроверить, чем фатально ошибиться.

Но блондинка ухитрилась стать практически «своей» за совсем короткое время, а со своими не хитрят, не выуживают информацию обманом.

Пусть говорит, как есть. Я поверю.

- Д-да, - с небольшой запинкой сказала она.

- Ты брала у него интервью?

- Нет.

И замолчала.

Мы шли по дорожкам в сторону академической столовой рядом, почти касаясь локтями, но внезапно рухнувшее с небес молчание все больше разделяло нас.

- Все, хватит! Я так не могу, - вдруг выдохнула она. – Кати, очень тебя прошу, дай мне еще немного времени. Я не закрыла контракт и не могу пока признаться. Если начнешь расспрашивать, нам придется временно перестать общаться, а я... я буду очень переживать, - она схватила меня за руки. – Пожалуйста!

- То есть, у тебя какие-то дела с Советником, которые могут прямо или косвенно касаться и меня, но я не должна задавать вопросов?

Сколько раз меня должны ударить в спину, чтобы я перестала верить людям? Прежняя Катерина развернулась бы и ушла. Не оглядываясь, не переживая. По мнению той Катерины, ни к кому не стоит привыкать, никому нельзя открываться.

Но совсем недавно я задумалась - а нужны ли мне в новой жизни старые страхи? У юности нет печального опыта, поэтому она так легка на подъем. Но с каждым годом все тяжелее груз ошибок, опасений и разочарований, потому все медленнее поступь и равнодушнее уставший взгляд.

Я встряхнулась и... оставила свои пальцы в тепле сильных ладоней Криспиана.

Могу ли я сделать еще один шаг и дать шанс на дружбу Мартэле?

Мои воспоминания прервал появившийся рядом с ареной символ Кинжалов. Под поощрительные хлопki трибун он сделал пару кульбитов, фантастически воздушных для тяжеловесного на вид тела.

На миг стало страшно, но я лишь выпрямилась, встряхивая пушистыми лапами костюма.

Вдох. Выдох. Не хочу думать про пытающегося поймать меня неизвестного Близнеца, про интриги королевы и угрозы безопасников. Не хочу остаться в памяти зрителей той, которая общалась с Хопером и как-то связана с ритуалом.

Я – студентка академии Драко. Я – символ Монстров. Я - девушка Криспиана.

Вокруг здоровенные парни, я прекрасно смотрюсь на их фоне.

Начинаем...

Заглянув в пришитый на боку кармашек, проверила гром-камень - мой будущий микрофон. Поправила пушистую красную маску, проверяя обзор. И двинулась из-под навеса.

Никаких прыжков я, конечно, не совершала. Предстояло беречь каждую кроху сил. Пусть мой конкурент дурит, он-то всю прошлую игру провел вне арены, вот энергия и плещет. Но основные-то игроки все от ритуала пострадали. Понадобится им замена на запасного, а тот после кульбитов уставший. Что называется – сам дурак.

- ... И мы провожаем наши команды на исходные позиции, - возвестил на всю площадку громовой голос Фьюри. – А пока нас развлекут Символы команд. Как мы помним, в прошлый раз они весьма активно поучаствовали в процессе и многие попеняли, что их не показывали с начала игры.

В огромном иллюзорном облаке рядом с преподавательской трибуной показали ловко прыгающего Кинжала, потом – деловито идущую меня. Подняв лапу, я ей помахала, прижала к сердцу. Некоторое время «камера» демонстрировала то меня, то его. Но затем все дольше начала задерживаться на весело куролесящем конкуренте.

Непорядок. Игра еще не началась как следует, а обо мне уже почти забыли. А ведь я должна стать раздражающим фактором для противника. Пришлось приблизиться к одной из колонн защитного поля и уставиться на нее. Многозначительно. Вроде та самая, под которой я рылась в прошлый раз. А если и не та, ничего страшного.

- Эй, - тут же раздался окрик мэтра Фьюри. – Катарина, опять?!

Невинно помахивая наростами на спине, я отошла от столба. Но иллюзионист на всякий случай продолжал показывать меня в облаке.

Трибуны напряженно молчали. Игроки, скорее всего, уже выбегали из своих Гнезд. Скоро вбросят Яйца. Но никто не интересовался, что там делают команды.

Показывали только меня. Вежливо приветствующую зрителей.

- *Что ж, уважаемые зрители, это была небольшая шутка, - мэтру боевого факультета ничего не оставалось как комментировать картинку. - Пока не началась активная фаза мы наблюдаем за Символами. Посмотрим, чем они нас порадуют.*

Хм. А почему во множественном числе?

Я повертела головой и обнаружила, что коварный конкурент приближается ко мне со скоростью разогнавшегося локомотива.

- Привет, коллега, - я приветствовала его вполне добродушно, все же в прошлый раз мы дружно вытаскивали артефакты из-под столба. И хотя потом он натравил на меня Хагару, но явно был не согласен с идеей своего капитана, даже оттаскивал его. К тому же запасной игрок был совершенно неизвестен Мартэлу, и на него у меня не было никакого компромата.

В общем, повезло парню.

- Ты что творишь? – начал он с обвинения, пользуясь тем, что зрители не слышат слов. Остановился шагов за пять и продолжил громко выговаривать, тряся набивной гардой. - Тебе положено движениями привлекать к себе внимание!

- Так я движениями и привлекла. И с чего это «положено»? Насколько знаю, ограничений нет, - я смирила взглядом расстояние между нами. - А ты почему так далеко встал?

- Тренер сказал к тебе нельзя приближаться. Надеюсь, ты не заразна? Вела бы себя как скромная девушка, не лезла куда не просят и никаких проблем бы не было...

Признаться, меня задело. И чего я тешкаюсь со здоровым двухметровым детиной, который явно не собирается быть со мной обходительным.

Достав из кармана гром-камень, я поднесла его ко рту и бодро завопила на всю Ивановскую. То есть, накрывая харизмой площадку.

- Дорогая подруга, наконец-то ты пришла! Пока мы, девочки, тут болтаем, настоящие мужчины играют на арене. Ты за кого болеешь?

Где-то вдали раскашлялся мэтр Фьюри. Зато трибуны встретили мой спич одобрительным гулом.

- Кто «подруга», я? – полузадушено прохрипел Кинжал.

Слышала его только я, но настоящим женщинам не всегда нужен явный собеседник. Я лично могу вещать за двоих.

- Конечно, я про тебя! – возвестила я. – Или ты считаешь, что костюм, то есть внешность определяет мужчину? Ты заблуждаешься, милая.

- Я тебя убью, - убежденно сказал Кинжал.

И двинулся на сближение.

- Душечка, - напряглась я, - не делай того, что запретил тренер! Фу! В смысле, нельзя. А то место в команде зашатается. Или ты как-то подстраховалась? Неужто, как я, встречаешься со своим капитаном?

И тут сообразительный иллюзионист переключил картинку. В облаке появилась изумленная донельзя физиономия упомянутого Хагары. Мужественный красавец замер на какой-то скальной сыпи, подняв голову и явно вглядываясь в образы, которые показывали зрителям. Даже с отвисшей челюстью он смотрелся неплохо. Я заценила.

❁ Глава 9. Кричалки, шумелки, вопилки

- Все, тебе конец, - выдохнул Кинжал и пошел на меня. Черный, высокий, угрожающий. Даже нелепые углы «гарды», трясущиеся на плечах, сейчас выглядели скорее жутко, чем смешно.

Выручил меня Фьюри.

- Ах, какая битва идет на арене и вне ее, - с удовольствием произнес мэтр на всю площадку. - Команды ринулись на поиски груза, а наши Символы провели неплохой словесный бой за явной победой Монстров. А все потому, что Красные оказались не чужды грубого военного юмора, к тому же - нашли пробел в правилах и удачно использовали гром-камень. Браво! Прекрасная стратегия запугивания и унижения противника... Но мне тут сообщили, что Кинжалы уже нашли такой же артефакт для своего игрока, а значит, скоро мы услышим соревнование кричалок.

Я принялась тыкать пальцем за спину конкуренту, чтобы перенаправить его внимание на бегущего к нам запасного игрока Раша. А сама развернулась, сунула свой «микрофон» в карман и помчалась так быстро, насколько могла, к скамейке своей команды. Своевременное отступление – мой особый конек.

В «облаке» показывали игроков в черном, Фьюри торопливо комментировал происходящее непонятными для меня терминами. Я поняла только суть - Рашевцы уже захватили Яйцо и куда-то с ним бодро бежали. Надо же, получается, что соперники могут определить примерное нахождение цели, просто наблюдая за картинкой в воздухе. Н-да, с другой стороны, при виде тройки здоровенных амбалов, чуть не нога в ногу несущихся сквозь пролесок, я бы сто раз задумалась, хочу ли определять, где именно они находятся. Разве что рвануть от них в противоположную сторону. А Криспиан собирается их атаковать...

На скамейке запасных нашей команды я с удивлением увидела уже переодевшуюся в красное – Лайзу. Каштановые локоны идеально блестели, поверх узких брючек трепетала на ветру короткая, задорная

юбочка. Хороша... но, насколько помню, Криспиан вывел ее из состава.

- Удивлена? Не ожидала? - пропела она при виде меня. – Тогда напоминаю для «девушки капитана». Я была в прошлом составе. И судьи меня вернули, несмотря на решение Таумарана.

- Ты, главное, на поле не подведи, - отмахнулась я.

Чем-чем, а пикировкой с союзником прямо во время игры... я точно заниматься не буду. И так забот полон рот.

Конкурент в черном костюме явно рассчитывал орать заводные «кричалки» и по инерции не сдержал голос, не подумав, что использует гром-камень. Он дал такие децибелы, что заложило уши:

- Раш-Раш победит! Драко-Драко будет бит!

К моему удивлению, немалая часть зрителей-девушек подхватили простой стишок и принялись повторять за надрывающимся парнем. Я набрала воздух в легкие и зачастила придуманное за ночь:

- Черный – отстой. Красный – герой!

Да-да, вчера я обнаружила, что поэзия – не совсем мое. Владею бездной талантов, один другого краше, но творческая составляющая, увы, не так сильна, как хотелось бы. Просить помощи у Мартэлы после нашего с ней предыдущего напряженного разговора я не стала и, в результате, за несколько часов изматывающего насилия над собственным разумом я придумала несколько крепеньких, как мне показалось, стишков.

- Ну же! Поддержим наших! Черный – отстой. Красный – герой!

Но трибуны... недоуменно молчали.

- Кати, - тихо пробормотал подошедший Вуко. – Извини, а что такое «отстой»?

Я так привыкла, что мой разум самостоятельно «переводит» смысл задуманного под реалии языка, что и думать забыла о редких словах, которых в здешнем лексиконе просто не существует. Когда они случайно вырывались у меня раньше, в живом разговоре, получалось или уйти от ответа или выдать за последствия проклятия. А тут... на всю площадку...

В любом случае оправдываться я точно не буду. При любых казусах предпочитаю придерживаться принципа общения британской королевы Елизаветы с прессой: «Никогда не жалуйся и ничего не объясняй». Поэтому я посмотрела на Вуко и приложила палец к губам,

дескать, не сейчас, а сама лихорадочно принялась перебирать придуманные ночью варианты. Но... они были откровенно слабы. Например, «Жало Кинжала из ржавого металла» - пока выговорю – язык сломаю. Или «Кинжалы Черные – вояки запеченные»... Н-да.

Я планировала оторваться на замечаниях по игрокам, а вот к кричалкам как следует не подготовилась.

- Девчонка, - снисходительно выплюнул конкурент, забыв, что гром-камень передает все, что он говорит, - слушайте все меня! Черный Кинжал – Монстра порвал!

Презрительное упоминание моего пола не всем понравилось, да и само стихотворение было не так, чтобы гениально, поэтому трибуны ему ответили крайне сдержанно.

- Что ж, - прокомментировал Фьюри, - вступительная часть оказалась Символам не по зубам, обе стороны выступили слабо... Зато! Смотрите на арену! Команды выбрали совершенно противоположные тактики. Кинжалы пытаются добыть все новые Яйца, но... Монстры находят их и целенаправленно уничтожают грузы. Счет все еще «ноль-ноль». И ситуация никак не меняется!

Облако показало троицу Кинжалов, которые собой пытались прикрыть свою драгоценную ношу, но пара красных поливала их таким плотным валом из заклинаний, что хрупкое Яйцо не выдержало и треснуло. А один из защитников замигал блокирующим заклинанием, сообщаям, что он получил слишком много "условных повреждений" и временно выбывает.

- Десять рашевских мокриц точно будут без яиц! – воодушевленно запрыгала я. И трибуны взвыли, повторяя за мной. Все же импровизирую я иногда лучше, чем планирую.

- Прошла четверть матча, а счет все еще «ноль-ноль». Кинжалы ожесточенно отбиваются от нападающих и... друзья, мы видим первые потери. Напоминаю, что после трех попаданий «смертельного» уровня происходит замена игрока. Несмотря на то, что такие атаки блокируются защитой арены, радости, естественно, они не приносят, - голос мэтра звучал задорно, выдавая Фьюри с потрохами. Ему-то происходящее доставляло удовольствие.

- Дениэл Крайз из основного состава Кинжалов получил весь максимально возможный объем условно тяжелых ран и теперь вместо него выходит запасной участник...

Один из курсантов со скамейки Раша поднялся и побежал ко входу на арену, а навстречу ему вышел пыльный и злой «пострадавший».

При виде меня он злобно оскалился, но я даже не поморщилась, радуясь за команду. По информации, полученной от журналистки, Крайз отличался редкостно неприятным характером. Хорошо, что он теперь вне игры.

Стратегия, задуманная Криспианом, оказалась успешной. Рашевцы теряли груз снова и снова. Трибуны ликовали и благосклонно прощали мне не совсем складные рифмованные остроты.

Но минут через двадцать от начала игры ситуация изменилась.

Команда Кинжалов внезапно объединилась. Обнаружив новорожденное Яйцо, они облепили его как муравьи и терпеливо принялись ждать общего сбора, не сдвигаясь с места. И только в полном составе двинулись вперед.

Да, у двоих все еще были заняты руки. Но теперь их защищали не пара игроков как при тактике малых групп, а все оставшиеся восемь курсантов. Восемь боевиков, включая рычащего и сыпящего приказами Хагару.

Полученный броневой кулак в секунды размазывал встреченную разведку Монстров. И, когда Криспиан тоже объединил силы, на поле боя встретились все игроки полным составом.

- Очень напряженная ситуация, - комментировал Фьюри, - с одной стороны, поразить Яйцо легче, чем прикрыть его. С другой – опыт Раша и его боевая мощь доказано превышает возможности Драко. В Королевской академии, как мы все знаем, учат скорее дипломатов и придворных, чем военных. Но капитан Таумаран, наша ведущая сила, выглядит довольно уверенно, как и красные в целом. Посмотрите на красоту и разнообразие атак, которыми они осыпают черных...

Как и все, я заворуженно смотрела на разворачивающееся действие то в иллюзорном облаке, то на близко расположенных кусочках арены.

Пока основными ударными силами Драко были Крис и Леманн. Вокруг капитана красных трещал воздух, он швырял огненные копыя под такими хитрыми углами и необычными зигзагами, что противникам приходилось сплошным потоком ставить щиты. Не менее

смертоносен оказался и ледяной мастер академии - одного из противников он буквально превратил в снежную статую. Тому засчитали третье смертельное поражение и объявили о замене.

Но затем активировался Раш, который все это время хитро перестраивался. Два неизвестных мне игрока одновременно подняли руки и между ними выросли два холма из булыжников.

- Красавцы! – восхищенно провозгласил Фьюри. И я засомневалась - за кого он «болеет»? Похоже больше, чем Драко, мэтр любил саму игру и неожиданные повороты в ней. – Мы видим, друзья, работу двух мастеров класса «земля-огонь», которые, скорее всего, полностью выложились. Это же надо, в таком возрасте и после недавней потери сил создать настоящих каменных големов. Что могу порекомендовать красным? Бегите! ... Кхм... В смысле - пришла пора временного отступления.

Я так крепко стиснула руки, что костяшки побелели.

Крис не мог бежать, просто не мог. Тогда Кинжалы донесут Яйцо, и вся стратегия развалится. И... никто не ушел. Команда стояла насмерть. Созданные из камня чудовища выкашивали тех, у кого не было сил подняться в воздух. Пошатнулся и упал Джага, защитный кокон арены определил первое поражение «смертельного» класса. Еще два и ему придется уйти с поля. Рухнули под пудовыми кулаками еще два красных игрока. Когда подловили и сбили с ног Леманна, стало ясно – ситуация проиграна.

Под стоны зрителей Яйцо дотащили до Гнезда. И Раш, скаля зубы, закрыл его стеной из тел.

Трибуны встали, а природа словно решила усилить накал и зашумела дальними громовыми раскатами.

- Начинаем отсчет! – рявкнул Фьюри, не скрывая эмоций собственного дракона. И я почувствовала как тоже рычу. - Три минуты на удержание груза! Одновременно идет замена двух игроков из Монстров, пока они в меньшинстве...

Со скамейки запасных сорвались и помчались к арене два игрока. Вуко! Один из них Вуко!

- До вылупления осталось две минуты! И - какой опасный момент, получает третье «смертельное» повреждение еще один Монстр. Замена целых трех игроков основного состава у красных.

Лайза, растерянно оглядываясь, словно не веря в происходящее, потрусила ко входу на игровую площадку.

- Леманн... Мы потеряли Леманна! – Закричал Фьюри. – Замена четвертого!

Я посмотрела на нашу скамейку запасных, но там никого не было. Вообще.

- В игру входит последний оплот, самый необученный... Символ команды Монстров обязан выйти на площадку. Снимать костюм запрещается...

❁ Глава 10. Враги, недруги и стратегия игры

Не поняла. Я по ровной дорожке с трудом меховые ноги за собой волочу. Приходится поддерживать их с боков, как юбку. А на арене придется, я извиняюсь, сигать сайгаком по пересеченной местности.

Да и чем я могу помочь? Фьюри перекрикивать и из кустов на черных прыгать, чтобы до инфаркта их довести? Так они ребята битые, отмахнутся и дальше пойдут.

Изначально я собиралась психологически прессовать противника, но игра шла слишком бурно, в результате весь «эфир» забивал мэтр, я и слова не успевала вставить. Планы летели к чертям.

Разум лихорадочно искал выход из ситуации и... не находил.

Пришлось по дороге хватать какого-то рыжего парнишку из обслуживающего персонала:

- Нож!

- Чт-то? – икнул он. – Я не Кинжал, я из Драко...

- Нож или ножницы! Быстрее! Принеси хоть что-то! - поторопила я его, топнув для острастки. И чуть не грохнулась, забыв, что перестала поддерживать штаны. Просила же вчера передать костюм на подшивку, но нет - условия, видите ли, «в начале игры должны быть точно такие как в прошлый раз» и точка. Никаких изменений.

Пришлось перехватывать края за бока и топать дальше. Парень, умоляю, не подведи...

- ... Разумно, - пророкотал голос мэтра. – Капитан Монстров все же принял решение отступить и сохранить остатки команды. Если бы Черные выбили еще хоть одного игрока, весь оставшийся матч Красным пришлось бы играть в меньшем составе, так как они полностью исчерпали свою скамейку запасных. Зато теперь мы наблюдаем Гнездо Кинжалов, на которое вообще никто не нападает. Раш всей десяткой... носится по Гнезду и... никого не видит. Та-ак, а в это время истекает последняя минута до рождения!

- Ножик! Ты просила ножик! – до меня добежал рыжий парнишка. В трясущейся от волнения ладони блестел тупой нож для разрезания

книжных страниц. Острым у него был только небольшой край у самого острия.

- Тяни! — я рывком дернула штанину. Резать придется самой, иначе мой нечаянный помощник будет возиться до конца игры.

Наклонившись и молясь, чтобы с меня не скатилась башка Монстра, иначе нарушится условие «оставаться в костюме», я быстро чекрыжила длину штанин. Костюм с треском, но поддавался, опадая вокруг меня отрезанными лентами.

Выпрямилась... Оу. Наклон сыграл со мной дурную шутку, теперь штанины подскочили вверх и оказались обрезанными до середины икры.

Видела я здесь платья и покороче, но с костюмом Монстра неприкрытые ноги выглядели... странно, словно кто-то подкрался и чуток подбрил чудовище снизу. Ладно, плевать, зато удобно. Я вернула ножик пареньку, шокировано уставившегося на мои незагорелые лодыжки, и рванула на арену.

- Три секунды. Две. Одна... - отсчитывал боевой мэтр. — И...!

Справа, на дальнем конце арены, где размещалась база Черных, вверх рванулись сотни искр. Шипя и переливаясь, они взлетели, пройдя сквозь защитный купол. А вслед за ними неслось нечто темное, похожее хвостом на комету. Но в следующее мгновение стало ясно, что это не простой спецэффект, а... иллюзорный дракон.

Темный, мерцающе-стремительный, он взмахнул крыльями и в гордом парении расправил их над Гнездом Кинжалов. Извещая о выигранном балле.

- ... счет, наконец, сдвинулся с места! — провозгласил Фьюри. — Один — ноль в пользу Раша. Поздравляем! И рекомендуем Драко поднажать.

Хм. Теперь я знаю где расположено вражеское Гнездо. Боюсь, этого знания будет все же недостаточно для полноценной игры, потому что вряд ли мне нужно бежать туда, где «полегло» столько наших. А куда правильно двигаться — я понятия не имею. Как-то не рассчитывала я попасть на арену, да и чем я тут могу помочь? Гром-камень «нельзя использовать зрителям на трибунах и игрокам на поле», поэтому носить с собой я его могу, а вот применять по назначению — запрещено.

Какие еще есть варианты? Выкачивать энергию из Рашевцев? Для этого мне нужно что-нибудь у них вырвать или хотя бы расцарапать. Представляю, как бегу к игрокам, вытянув вперед руки со скрюченными пальцами. Про зомби тут, конечно, никто не знает, но уверена, меня и без этого собьют на подходе - подпускать врага близко никто не станет.

Я с трудом отвела взгляд от кружащего в небе крылатого красавца и осмотрелась. С одной стороны пролесок, с другой – какая-то скальная гряда. Впереди - холмы. Если справа – Гнездо Раша, то побегу-ка я влево, в лес.

Я – молодец, я - логик. Успокаивая себя деловым бурчанием, я развернулась и понеслась к деревьям. Двигаться было удобно, костюм больше не мешал, а ботиночки я подобрала для игры самые легкие и удобные. Еще надо рукавички меховые в карман засунуть и будет вообще... Твою ж дивизию!

Из травы под ногами стрельнули каменные иглы, едва не пробив мои хваленые ботинки. Я ахнула и принялась подпрыгивать словно на раскаленной сковородке.

- Эграс, чтоб тебя! Лезь на дерево! – знакомый гнусавый голос заставил меня ухватиться за ближайший ствол и обнять его, поджав ноги. – О, ну надо же. Не такая дура, как кажешься.

На длинной ветке кряжистого деревца метрах в пяти дальше сидела Лайза. Она качала стройными ножками в обтягивающих брючках и рассматривала меня, скорчив недовольную гримаску. Номинальная невесомая юбочка задралась, едва прикрывая бедра. Обычно тщательно ухоженные локоны прошли первую стадию растрепанности, посерев от какой-то лиственной требухи и пыли. Эк ее помочалило за короткое время.

Но... не мне, меховому чудищу, повисшему на деревце, кого-то критиковать.

- Первые пару минут после рождения дракона, - сообщила она, - идут изменения ландшафта. Небольшие, но почти всегда неприятные. И если ты не земляной, то лучше отсидеться повыше.

Я подтянулась, проклиная так и не снятые рукавицы, и громко ответила:

- Спасибо за подсказку! А почему ты мне помогаешь? Потому что мы в одной команде? До этого я не видела от тебя особой заботы.

Красавица сжала губы в куриную попку, опустив глаза вниз и подчеркнуто внимательно изучая, как трава превращается в острые камни. И лишь через паузу, нехотя сообщила:

- Нам нужно короткое перемирие, проклятая. Я обдумала твои слова насчет зависимости друг от друга на игре, в них есть резон. Так что до конца матча можешь меня не опасаться, не трону.

- Договорились, - пропыхтела я, печальным образом скользя вниз из-за того, что дерево, на котором я висела, вдруг принялось расти вширь стволом, становясь неохватным. – До завершения помогаем друг другу. Первый шаг ты уже сделала, я оценила! Теперь скажи, куда нужно идти новичкам. Должны же быть какие-то договоренности...

- П-ф-ф, ты не новичок, а случайная замена, - мгновенно сорвалась она. - Думаешь, что Криса захомутала? Как бы не так, он не ищет серьезных отношений! Через неделю забудет, как тебя зовут...

Н-да. Вроде об игре говорили. Жалко мне озлобленных людей, они разочарованы, одиноки, отравлены темными мыслями и норовят накидать яда по соседним тарелкам. Мой папа из прежнего мира как-то сказал: «Если в человеке нет собственного света, он не может согреть другого. Ни любимого, ни друга».

- Ты меня недооцениваешь.

В меня стреляли взглядами так, что, если бы за каждое попадание одаривали деньгами, я бы уже стояла на золотой горе. Хм... изменения почвы практически завершились, можно спускаться.

Мы спрыгнули вниз, где травы почти не осталось, а почва превратилась в смесь песка и камня. И как-то само собой оказалось, что шагнули на сближение.

- Если запасной входит в игру и не встречает своих, - нехотя начала говорить Лайза, признавая новые правила наших взаимодействий, - нужно идти к Гнезду. Один из воздушников долетит туда и скажет, что нам делать.

Я отрицательно качала головой.

- Не пойдет. Счет «один-ноль», поэтому Крис точно сменит тактику. Чтобы не проиграть, ему сейчас нужно хотя бы одно Яйцо донести, каждый воздушник будет на счету, да и не станут терять из-за нас время. Предлагаю идти в центр.

- Там же самая свалка! Нас убьют.

- Зато покинем игру красиво, а не бессмысленно просидим на базе.

Сверху что-то зашумело, по лицу Лайзы мазнула тень. Так и не завершив спор, мы одновременно подняли головы. Мамочки! Следовало бы догадаться, что рашевцы сообразят подловить запасных игроков недалеко от входа. На нас пикировал крупный парень в черной форме.

- Стоять! – рявкнула я. – Мы свои! Ты что, не в курсе?

Пока он недоуменно забил крыльями, пытаюсь остановиться и осознать происходящее, я схватила Лайзу и дернула ее под защиту деревьев.

- Почему вы свои? – заорал черный, спускаясь на поляну. – Чей приказ?

- Мы не нужны? Тогда свободен!

Он с шумом приземлился, и мы едва спрятались за могучим стволом. Лучше бы, конечно, в кустарник, но его почти не осталось после изменения ландшафта.

Побежим и нас с очень большой вероятностью засекут. Но и стоять так вечно невозможно. Рашевцу достаточно сделать несколько шагов вглубь, и он нас засечет. Но сдаваться – не наш метод.

- Что умеешь из магии? - прошептала я невольной «компаньонке».

- Я иллюзионист, но совсем слабый, - едва слышно ответила она, - вода и огонь, сплошные противоречия. А ты кто?

А я хрен знает что. Точно что-то крутое, но очень скромное, иначе давно бы что-нибудь проявилось. А еще я могу превратиться в здоровенную пухленькую дракошу великолепного цвета. Но – исключительно гипотетически, ибо не знаю каким образом это повторить, да и не факт, что это разрешено правилами.

- А я стратег, - пробормотала я в ответ. Посмотрела, как ветер колышет зелень вокруг и, подтянув к себе тонкую ветку с широкими, пятиугольными листьями, закрыла лицо импровизированной маской. Осторожно, одним глазом выглянула на полянку, откуда мы убежали.

Здоровенный парень в черном осторожно шел к нам, поворачивая голову из стороны в сторону. А за ним... ползла земля. Замирая, когда останавливался курсант. Словно кто-то крался сзади, но вылезти побаивался.

Я медленно, чтобы не выдать себя движением, спряталась и одними губами произнесла:

- Отвлеки его иллюзией какой-нибудь.

- На пару секунд могу, но не больше. Не успеем убежать, - выдохнула Лайза.

- Просто сделай.

Старшекурсница сосредоточилась и через секунду рашевец завопил что-то победное. Я снова выглянула, прикрываясь веткой и обнаружила, что он бьет с двух рук воздушными потоками, пытаюсь, как в тире, подстрелить... убегающего Красного Монстра с тонкими голыми до колен ногами.

- Ну как, он грохнул тебя? – кровожадно спросила иллюзионистка.

Н-да, наша временная коалиция явно не означает дальнейших дружеских отношений. Созданное иллюзорное изображение выглядело, на мой вкус, в полтора раза толще оригинала и обрезаю костюм я значительно скромнее. Но сейчас было не до споров.

За спиной стреляющего магией врага, прямо из месива камней и дерна, вырос белый от переживаний Вуко. Он хлопнул в ладони и почти под пятками рашевца вырос каменный шип. Он поднимался быстро, но все же не мгновенно. Выручило то, что его цель была увлечена «охотой», слишком поздно обнаружила опасность и не успела отскочить.

Шип наискось, пугающим рывком ткнулся в курсанта. И пробил бы его насквозь, если бы не заискрившийся защитный купол, созданный явно не им самим.

Парень заорал от обиды. Полупрозрачные крылья из его спины яростно задержались, но почти сразу горестно поникли.

- О, у нас новости, - в вышине загромычал голос Фьюри. – Пока мы с вами ждали этапа зарождения новых Яиц, тройка запасных Монстров лихо разделала опытного игрока Кинжалов Амберто Зика, подарив ему третье «смертельное» попадание. И, таким образом, удаляя его с поля... Что? Куда и как поразили Амберто? О. О. Позвольте оставить нюансы за кадром, так как рассказ будет слишком пикантен. Скажем лишь, что был задействован отвлекающий маневр.

В ожившем теле-облаке появилась толстенькая фигурка в костюме Монстра, ловко ломаясь сквозь насаждения. По прямой. Хорошо хоть ноги не показали.

Следующим кадром выхватили довольно ухмыляющегося Джагу. Он увидел свое изображение и послал воздушный поцелуй, продолжая скалиться. А затем в воздухе проявилось лицо Хагары. И вот он... посмотрел прямо и бешено. Глядя в глаза зрителям, поднял ладонь и резко свел пальцы в кулак, словно сминая нечто невидимое.

- Красота, - счастливо прокомментировала рядом Лайза. – Как только Ирги тебя встретит, сразу башку свернет.

✿ Глава 11. Врываемся, хватаем, уносим.

Четвертого «запасного» мы так и не встретили. В игру он вошел намного раньше нас и, скорее всего, уже вовсю участвовал в стычках. Поэтому решили его не искать, а идти к центру, туда, где зарождался игровой груз и куда торопились сейчас игроки обеих команд для последнего противостояния.

Голос Фьюри где-то в вышине рассказывал о встречах мелких групп, но существенных потерь пока не объявлял. Счет по-прежнему оставался «один-ноль» в пользу Черных. До завершения игры оставалось примерно полчаса. Так мало для стратегического перелома, но, учитывая пересеченную местность, предостаточно, чтобы убежаться до изнеможения.

Пролетающего над нами Гастона, воздушника Драко, мы едва не проворонили из-за того, что Вуко с Лайзой увлеченно спорили в какую сторону пойти. После нашей победной баталии эти двое никак не могли найти общий язык и с парадоксальной стабильностью требовали противоположное.

Если Нервиг говорил: «Направо», то шатенка немедленно предлагала отправиться налево. Он обвинял ее в нелогичности и неаргументированности, она – в нудности и излишней осторожности.

В итоге Гастон засек нас сам, точнее увидел мою ярко алую тушку, пытающуюся мимикрировать на фоне песка.

Удавалось мне это не сказать, чтобы успешно, несмотря на разлапистую ветку, которую я несла над головой. Ну а что было делать. Выкручивалась как могла. У Вуко с Лайзой тоже рубашки были красные, но припыленного, почти выцветшего оттенка, чтобы не сильно бросались в глаза. А для Символа команды организаторы расстарались как могли, окрас был «вырвиглаз» - с целью ровно противоположной – чтобы было отлично видно с трибун.

В общем, нам повезло, что меня увидел свой, а не вражеский воздушник.

- Новое Яйцо только что разбили, - сообщил он нам, почти упав к нашим ногам. От усталости его грудь ходила ходуном, а волосы

влажными прядями прилипли ко лбу. – Крис пытался его перехватить первым, но не получилось, пришлось отбиваться прямо на месте зарождения.

Он махнул рукой в сторону холма, и я нахмурилась. Минут пять назад туда меня тянуло неясное, тревожное чувство.

- А второе? – спросила я.

- Что второе?

- По правилам же два Яйца появляются... Насколько помню.

- Второе, - Гастон облизнул губы. – Тайное. Оно всегда появляется в защищенном, укрытом месте и походи его найди. Поэтому бьемся обычно за одно – Праздничное. В месте, где оно появляется, световой поток яркий и музыка играет.

Надо же. Я развернулась вокруг оси и прислушалась к зарождающемуся напряжению. Стянула с лица маску, сдвинув на затылок. Кажется... Магия? Где-то не так далеко от нас... да, во-он там... появлялась магия, и я ее четко ощущала. Стоило мне посмотреть в конкретном направлении, как в груди начинало странно царапать. А если пыталась сконцентрироваться, напрячь зрение, перед глазами начинали плыть знакомые прозрачные круги. Те, что означали зарождение "воронок" и других видов искажений.

Похоже, превращение в истинного дракона усилило мои таланты по выявлению энергетических нестабильностей.

- Вот там, - я показала рукой, - что-то появилось и становится все сильнее.

- Это твой страх, - сказала Лайза. – Там тебя Хагара ищет.

Опять злобная ирония, рожденная безнаказанностью. Девушка считает, что если мы заключили соглашение, то она вполне может себе позволить пакостить по мелочам и давить психологически. Это же не предательство и не подлый поступок. А так... милые подначки и безобидное бурчание.

Ах, у «Объекта внимания» испорчено настроение? Ничего, переживет, характер надо закалять.

Но я предпочитаю чистить свою поляну и беречь нежную, трепетную психику. Мое терпение закончилось.

- Пытаясь задеть меня, Лайза, ты мешаешь мне думать и играть, а следовательно - играешь за Раш. Предупреждаю только раз – еще одно злобное высказывание и наши пути разойдутся.

Я стащила с руки рукавицу и показала ей палец. Один. Пока - указательный.

- Смотрите, - вдруг дернулся Гастон.

Там, куда я недавно показала, где-то за холмом, взлетел в воздух фонтан света, замер на секунду и - рассыпался огоньками.

- Рождение Яйца, - прошептал Гастон, - Кати... ты предсказала рождение Яйца.

За спиной воздушника взлетели два мерцающих крыла.

- Ждите здесь, я сообщу о новых возможностях Криспиану!

Он ринулся в воздух и исчез среди зеленой листвы, держась опасно близко к кронам деревьев, зато оставаясь незаметным. Похоже наши совсем рядом.

Мы успели переброситься лишь парой слов, как через пригорок перелетели три фигуры в красных рубашках. И в следующее мгновение Таумаран уже прижимал меня к груди.

- Кати, - сердце Криса билось быстро. Не обращая внимания на присутствующих, он коснулся губами моего покрытого испариной виска. В костюме было жарко, на мгновение я испугалась, не слишком ли вспотела. А потом вдруг стало все равно. Рядом с ним проблемы словно отступали.

- Ага! – гаркнули рядом. – Пампушечка наша. Дай теперь я обниму!

Смеясь, я протянула руку тут же ухватившемуся за нее Джаге. Мы оба сделали вид, что не замечаем как опасно блеснули алым зрачки капитана.

Лайза что-то возмущенно бурчала, дескать, как можно так называть девушку. И вообще я дико обидчивая, странно, что Кейтеру все прощаю, а ей нет. И прочие глупости. А я просто рада была видеть своих друзей.

- Видела источник, - торопясь, сообщила я. – Ой, уже погас.

Тонкая нить, которая еще недавно манила меня к неровному и слабому, но живительному источнику энергии – почему-то не ощущалась.

- Мы загасили Яйцо и узнали, что вы нашлись. Пришлось оставить троих для прикрытия, - Крис аккуратно отпихнул Джагу, чтобы самому еще раз ревниво ткнуться мне в висок, вдыхая запах и кидая острый взгляд на понимающе хохотнувшего друга. – У Раша две

замены, плюс еще два игрока где-то потерялись, поэтому стало немного легче уничтожать грузы, но с таким счетом мы все-равно проиграли. Гастон сказал, что ты видишь зарождения?

- Да, я чувствую, когда они начинают появляться. Вон там, например, только что... новое формируется, у кромки леса... И...

Внезапно я ощутила еще одну натянутую струну. Вторую? Стоп... Я чую целых два источника? А ведь логично.

Первый – замена только что разбитому грузу. Минут через пять-шесть он проявится, отмеченный световыми вспышками и звуками.

Зато чуть в стороне, в скальном массиве, без фанфар и эффектов затаилось второе, Тайное Яйцо.

- Их два, - уверенно сказала я. – Праздничное родится почти там же, где предыдущее, но немного левее, у леса. А Тайное – давно ждет. Какое будем нести?

Защищать всегда тяжелее, чем нападать. В команде Драко из десяти игроков - целых четверо запасных, причем один куда-то потерялся. Даже ослабевшие Кинжалы - все равно намного сильнее нас. И то, что мы до сих пор не в половинном составе - удивительная заслуга Криса. Скорее всего он решит сосредоточиться на...

- Прекрасно. Несем оба. – И капитан зубасто, совершенно по-драконьи улыбнулся.

В итоге через пару минут мы в усеченном составе стояли перед зияющей скальной трещиной, ведущей в неизвестность. Криспиан, Вуко, Джага и я. Причем я с Кейтером боевыми единицами не являлись, а Нервигу не хватало опыта.

Но для боевой команды, которая отправилась на указанное мной место, игроки были нужнее. Они постараются захватить Праздничное Яйцо в первые секунды его рождения и постараются донести в Гнездо на скорости, используя неинформированность противника.

Долго применять драконьи способности, тем более с тяжелой ношей невозможно. Максимум, что мог воздушник, это взлететь с ней и... все. А земляной - закопаться. Двое или трое, совместив усилия, способны тащить в своей стихии, крайне недолго. Но почти все в команде были обессилены после ритуала, а Джага и вовсе лишен возможностей.

Поэтому, по словам Криса, придется действовать прямолинейно. Все боевики и Лайза, которая могла отвлекать Раш, покажут жесткий и

громкий публичный спринт, а наша четверка попробует двигаться максимально тихо.

- Спускаемся? – деловито спросил Кейтер. И после кивка Криспиана первым двинулся внутрь скалы.

Бр-р. Темно и холодно. Удивительно насколько большую работу проделали те, кто создавал арену, ни за что бы не сказала, что пещера, открывающаяся перед нами – искусственная временная постройка, созданная магически, да еще так торопливо. Слишком натурально все выглядело, от пыльных, неровных выступов до прелого запаха внутри.

Щелчком пальцев Крис запустил небольшой огонек, и тот отправился вперед, освещая дорогу. Двигаться пришлось быстро, дорога была каждая секунда.

- Правильно идем? – обернувшись, спросил Вуко.

Я кивнула. Слабый зов магии по-прежнему негромко тянул меня к себе, пел тревожную песню. Где-то недалеко... совсем рядом. Еще немного. Я даже головой замотала, чтобы сбросить наваждение.

Неожиданно Джага резко остановился.

- Ого. А нас пытались обогнать конкуренты! – сказал он со смешком. – Посмотрите-ка на них.

С двух сторон прохода, прямо на стенах висели два кокона. Один чуть дальше, другой – всего лишь в паре шагов от нас. В плотной белой обвязке, спеленутые от пяток до шеи, способные лишь поворачивать головой, на нас смотрели... два рашевца.

- Что остановились? – досадливо буркнул ближний. – Идите дальше, нечего глазеть.

Хм. Неужели надеялся, что мы их не заметим и двинемся дальше. Но для чего?

- Тебя, олуха, забыли спросить, - тут же ответил Джага, плохо переносивший ограничения любого рода. – Что висим, бездельничаем?

Огонек Криспиана полетел вперед и вдруг задергался, завязнув в чем-то невидимом. Сверкнул ярче и... в его свете заблестели белесые, тоньше волоса, едва заметные нити.

- Паутина? – спросил Криспиан. Он держался на полшага за мной, контролируя тыл. Не мой, а вообще. – Откуда она здесь взялась? Неужто правила изменились и в марахон ввели живность?

Я подняла голову и увидела под потолком, прямо над нами несколько светлых росчерков. Странно. Обычно паутина сплетается в

узнаваемый круговой узор, а здесь какие-то хаотические перекрестья. Словно безумный прядильщик бросил свою работу на пол дороге.

- Это дейзера, нить земляного дракона, - сказал Вуко с восхищением протягивая руку и сразу ее отдергивая после того как путы на пойманном Кинжале дернулись и попытались дотянуться до моего ушастого друга. – О ней мало кто знает, а у нас дома против воров использовалась, чудесная штука. Так много сплести может или дикая особь или опытный сильный дракон за три-четыре часа, с отдыхом.

- Вряд ли для простой ловушки так постарались, значит точно Яйцо спрятали, - довольно заметил Джага. - Мы его не видим, а оно точно есть. Нервиг, чем можно убрать твою проклятую дейзеру и не приклеиться как эти неудачники? Огнем?... Хм. Дело плевое, Крис, поджигай!

Рашевцы задержались и принялись сыпать ругательствами, сравнивая воздушника с какой-то испорченной едой. Все же мир здесь очень воспитанный, даже брань деликатная.

- Да вы охренели, уважаемые! – возмущался ближайший, со всклокоченными от переживаний темными волосами. – Вы же и нас заодно подпалите! Что у вас за академия-то такая!

- Мужайся! Марахон - игра для взрослых! – сочувственно покачал головой Джага. – Меня вон вообще магии лишили, и я не жужжу. А тебя всего лишь пожжем ниже подбородка, тьфу, мелочи какие. За месяц восстановишься.

- Крис, - спросила я, - а разве такие заклинания не блокируются защитой арены?

В пещере раздались два облегченных выдоха и один разочарованный стон. Джаги.

- Кати-и, - обиженно протянул он. – Не ожидал от тебя! Ты чего меня подводишь? Все веселье сорвала.

Ой, он что... психологически запугивал? Я подергала себя за ухо, соображая, как компенсировать сорвавшееся запугивание противника.

- А-а! Но одежда все равно сгорит, пока этот дейзер выжжется? И парни в итоге останутся голыми, да? Позорно сверкнут попами?

Пару секунд все соображали.

- Так, - сказал Крис, подтягивая меня к себе. – Огонь отменяется, попробуем обойтись без него. Если пламя слишком быстро

распространится, то мы и сами... чем-нибудь засверкаем.

Джага сокрушенно пожал плечами и ткнул пальцем в сторону рашевца, отчего тот безуспешно пытался отодвинуться, натягивая путы.

- Цените, - искренне сказал благородный дэс Кейтер, – нашу доброту. Прибьем по-простому.

- Нельзя никого «прибивать», - Таумаран шагнул вперед, наклонился, вглядываясь в темноту. По высоким сводам метались пугающие блики. - В этом состоянии все «пойманные» учтены как активные участники. А при получении «смертельного» урона, их сначала парализует на минуту, а затем и вовсе освободит. На третий раз их поменяют на запасного игрока. Нам это надо? Нет, самое выгодное – оставить все как есть, расклад-то отличный. Знал бы об этом месте в начале матча – самолично бы сюда противника заманивал. - Он повысил голос, чтобы я не услышала ругательств Кинжалов. – В любом случае, времени мало, значит нужно действовать быстро. Если огонь не подходит, то чем еще можно прорваться? Вуко, а камень порвет эти нити?

- Если только крупные. Но у нас под ногами валяются только небольшие осколки, в таком виде они бесполезны, - ответил Нервиг. – А вырезать глыбы из стен долго и опасно, вдруг я не справлюсь... Может... водой? Помните, как Леманн струей воды срезал дерево на тренировке? Водника бы сюда.

Мы все посмотрели на Джагу. До ритуала, отнявшего силу, стихия воды была в его подчинении второй энергией после воздуха.

- Сейчас я водой только плюнуть могу, - спокойно сообщил Кейтер. – Вряд ли это поможет. Но если не найдем выход, то могу разбежаться и попробовать собой прорвать паутину... Кати, душа моя, хочешь посмотреть, как я тверд и впечатляюще хорош в роли большого камня?

Все понимали, что он шутит от безысходности. Но смешно не было, поэтому столь похвальное рвение никто не поддержал. Криспиан сказал, что ни о каких потерях бойцов лично он, капитан команды, слышать не хочет. И лучше всем подумать, как создать постоянный поток чего-то типа воды и разорвать нити.

- Песок? - неуверенно предположил Вуко. – Я могу создать поток песка, но тут места маловато – долго буду разгонять, чтобы он вошел в

полную силу. Хорошо бы его чем-то усилить.

Он поднял руки. Мелкий гравий под ногами взлетел в воздух, распадаясь на песчинки и закручиваясь штопором вокруг земляного дракона. Лицо моего друга покраснело от усилий, он словно поднимал невидимую глыбу.

- Начинаю... - прохрипел Нервиг, и серая змея из каменного крошева ускорила свой яростный бег.

- Усилю, - рявкнул Криспиан, приседая, и из его вытянутой ладони на полметра вверх поднялся язык пламени. - Веди, дружище, песок сквозь огонь, раскали его как следует. Тогда он не подожжет нити, а лишь разогреет их до хрупкости и легко оборвет.

Я замороженно смотрела как они вдвоем шагнули вперед. «Змея» махнула хвостом, отрываясь от Нервига, скользнула иглой сквозь злой, оранжевый язык на руке Криспиана и помчалась в темноту... Выжигая небольшие, но четкие дыры.

- Да! – выдохнул Джага. – Да!

И мы пошли вглубь пещеры. Вуко поднимал небольшие камни, крошил их и гудящим копьём швырял сквозь «горелку», созданную Криспианом. И в белесой сетке дейзера открывался неровный, но вполне удобный проход.

Вперед! Вперед! Еще немного...

Метров через десять земляной качнулся и рухнул бы без сил, если бы не подхвативший его капитан.

Но дело было сделано. Перед нами, прямо в конце пещерного тупичка лежало Яйцо. Белое, гладкое. Примерно в метр длиной.

- Мой размерчик, - Джага обошел всех, молодецки кхекнув, обхватил за бока явно тяжелую добычу и – поднял ее. Драконьи способности у воздушника отобрали, но сила никуда не исчезла. Широкие ладони чуть не впечатывались в «скорлупу», убедительно доказывая, что груз от Кейтера теперь не оторвать. Или Кейтера от груза.

На мгновение мне стало обидно, что я ничем не могу помочь, но, встряхнув головой, я отбросила глупые мысли. В конце концов, Тайное Яйцо нашлось благодаря именно моей заслуге.

А таланты не проявились – из-за того, что вся магия в волосы ушла, вон они какие необычные. Вчера я пыталась изменить свой жутк... уникальный цвет с помощью краски, принесенной Мартэлой,

но куда там. Моя шевелюра упорно продолжала сиять радостным цыплячьим тоном. Как бы не остаться такой навсегда....

Оу... о чем я думаю? Пора на выход!

Обратно мы торопились что есть сил. Не перешли на бег только из-за Джаги, тот двигался осторожно, не рискуя Яйцом. Даже на висящих на стенах конкурентов не отвлекся, не стал подшучивать, пробегая мимо. Кстати, каким удивительным образом Кинжалы нашли эту пещеру? Неужто случайно? Надо их после игры расспросить.

На поляну у подножия скалы мы выскочили под голос Фьюри, который комментировал происходящие без нас события:

- ...*Не радует нас пока и стратегический гений Таумарана. Весь бой он только отдает команды...*

Где-то вдали, который раз за эти дни, раскатисто ударил гром. Я увидела, как Криспиан потер грудь. Мне тоже стало почему-то больно дышать. На мгновение. Нервы-нервы.

Слышала, что бывают сухие грозы. Когда небо гремит и даже молнии бьют, но из-за жары сам дождь до земли не долетает. Сейчас вроде бы не такое уж пекло, но мало ли какая температура высоко в небе. Странно только, что уже несколько дней продолжается природная аномалия.

- Крис, а как ты и здесь и там успеваешь командовать? – у Вуко дрожали руки, но он держался, не отставая от нас в пещере.

- Лайза похожий голос изображает с помощью воздушного потока, сил у нее немного, но в деталях – мастер. Поэтому я и принял ее когда-то... Если их зажали, значит они сейчас пытаются оттянуть все силы на себя, изображают Монстров в полном составе. Делают что могут, в надежде, что нам повезет и мы скрытно успеем донести груз. Все, хватит болтать – вперед.

И мы, вслед за Крисом, цепочкой побежали в Гнездо.

- ... *Кинжалы плотным огнем отбивают попытки Монстров перейти середину арены, загоняя их на свою сторону, - вещал голос боевого мэтра. Мне показалось или он стал более хриплым, чем раньше. – Яйцо, которое несут красные, до сих пор цело. Удивительно. Вот только неясно, связана ли поразительная живучесть хрупкого по сути предмета - с искусством его защитников или с хитростью атакующих...*

Ничего себе. То есть курсанты буквально выдавливают Драко на другую часть арены, вынуждая своими руками принести балл в чужое Гнездо? Сильны. Надеюсь, наши что-нибудь придумают и вывернутся из ловушки.

Я бежала предпоследней, все время оглядываясь на замыкающего Вуко. К моему облегчению он понемногу восстанавливался и, когда замечал мое внимание, принимал все более молодцеватый вид. А однажды даже помог мне освободиться, когда мощная ветка дерева зацепилась за костюм и ловкой подсечкой выхватила меня, поднимая в воздух. Представляю, насколько жутко я смотрелась со стороны, когда молча дергалась, яростно болтая ногами в воздухе.

- Ах, а мне все нравится! Сколько прекрасных моментов останется в памяти, - пропел Джага, оглядываясь.

- Не отвлекайся! – прошипели ему мы с Вуко. Я - отчаянно борясь с веткой. Нервиг – прыгая вокруг и стараясь освободить меня.

- ...Отступая, Монстры почти донесли Яйцо... до базы Раши. Неужели мы сейчас увидим легендарный балл-подарок, которыми славятся Раши. Но... нет... Монстры все же решились... - В облаке над ареной появилась картинка, как Гастон с воздуха пикирует на валяющееся в песке Яйцо и разбивает его ударом ног. Сам. И тут же загорается защитной сеткой под тремя одновременными магическими атаками. А Фьюри продолжает: – Ах, какая беда... Один за другим от рук расстроенных Кинжалов гибнут Красные. А ведь их скамейка запасных уже пуста, на замену не выйдет никто. Увы, истекает время матча, а счет по-прежнему «Один-Ноль». Рациональны ли были эти потери?... Но почему же так недоволен капитан Черных?

Крупным планом показали Хагару, стоящего над «парализованной» и выведенной из игры Лайзой. Я невольно засмотрелась на его смуглое напряженное лицо, нервно трепещущие ноздри, сощуренные глаза и... едва не споткнулась о поваленное дерево, которое остальные перепрыгнули. Но успела увидеть краем глаза, как он что-то беззвучно закричал, скаля зубы.

- Семь минут до завершения... Капитан Кинжалов сообщает своим, что Таумарана с его приятелем Кейтером так никто и не увидел. И добавил - «желтоголовая, краснотелая Эграс» тоже прячется неизвестно где. Это подозрительно, по мнению дэса Ирги....

Он раздает команды и - кинжалы куда-то спешат за своим лидером, - довольно извещил Фьюри.

- Скотина этот лидер, - пропыхтела я, изо всех сил перебирая ногами, чтобы не отстать от своих. – Краснотелая... придумал же. Нормальная, просто жарко в костюме.

- Самодовольный ублюд... недостойный дракон, - согласился со мной Вуко, хрипя рядом, - всех перечислил кроме меня, а Нервиг, значит, вообще никому не нужен. Узнает мама о таком пренебрежении древним родом – мне конец.

Мы вывалились из леса, пересекли холм и практически рухнули на круглую песчаную площадку с небольшим красным флажком, торчащим по центру. На ногах оставался только Криспиан, словно двужильный. Последняя в круг заползала я, чуть не на четвереньках, и он подхватил меня, занося на руках.

Со всех сторон раздался многоголосый рев. Нас заметили зрители.

Как только Яйцо коснулось поверхности, раздался негромкий, мелодичный звон. И ткань флажка затрепетала под порывом ветра.

-...И, наконец, прекрасная новость для Драко, - радостно завопил Фьюри, - Яйцо в Красном Гнезде, и мы начинаем отсчет. Марахон – древнейшая игра, друзья. Все мы помним, что наш мир когда-то назывался Первородным Яйцом и все наши предки, поколение за поколением, также как и мы, сидели на трибунах, болея за свою команду! Осталось пять минут до конца игры, даже не знаю как Кинжалы, которые слишком отвлеклись на другую часть команды Драко, теперь спасут положение. Передвигаются они пугающе быстро, но Таумаран точно приготовил им пару сюрпризов, верим в это! Чем же закончится впечатляющее противостояние? Смотрите вместе со мной! Начинаем обратный отсчет! Три минуты до рождения дракона в Гнезде Монстров... Три минуты до шанса сравнять счет с сильнейшей командой студенческой лиги, непобедимыми Кинжалами.

- Крис, - позвала я капитана, валяясь на спине и пытаясь отдышаться после сумасшедшего забега. – А что за сюрпризы ты им приготовил?

❁ Глава 12. Три минуты - как маленькая жизнь

Разумом я понимала, что на создание хитроумных планов у Таумарана совсем не было времени, но надежда в глубине души теплилась. А вдруг. Ну а - вдруг! Недаром же Фьюри называл его стратегическим гением, а мэтру я верю, он просто так дифирамбы не поет.

Криспиан, чьи глаза уже краснели, наливаясь драконьим огнем, посмотрел на нашу валяющуюся команду.

- Меньше, чем через минуту, появятся Кинжалы, - переглянувшись, мы, сцепив зубы, принялись торопливо подниматься, а он вдруг довольно ухмыльнулся. - Вуко, нашим внезапным сюрпризом назначаю тебя.

Ух, как у него все легко решается. А ведь и правда, Кинжалы о Нервиге просто забыли, потеряли при подсчетах игроков. Но как на этом сыграть, я лично не представляю.

- Да-да-да! - обрадовался земляной. - Моя задача?

- Спрячься и охраняй Яйцо. Твое преимущество в неожиданном появлении, но, когда враг войдет в Гнездо... встань горой на его пути.

Серьезно кивнув, Вуко порысил к мелодично звенящему грузу и прямо перед ним вдруг провалился под землю. Мгновенно. Только что был и нет его, осталась только небольшая воронка из мелких камешков и дерна.

- Так, теперь Джага, - быстро и азартно командовал Крис, - ты – первая линия. Делай что хочешь, но удержи их, пока я концентрируюсь.

- Дистанция?

Таумаран оглянулся, быстро оценивая ландшафт.

- Разрушу вокруг себя все метров на семь вокруг. Поэтому придется отойти от Яйца, чтобы его не повредить и не задеть Вуко. А мы с тобой... ну сам понимаешь.

- Время умирать! – воздушник лихо подмигнул мне и стукнул кулаком о кулак.

Подняв руку как первоклашка, я быстро спросила:

- А мне что делать?

- Импровизируй, Кати, импровизируй, как ты умеешь, - хохотнул Крис. И вместе с Джагой они рванули навстречу спешащему к нам противнику.

- *Осталось почти две минуты, - сверху напомнил Фьюри.*

Что-то засвистело, приближаясь, и я буквально прыгнула в ближайшие кусты. Сердце выстукивало стаккато на грудной клетке, перед глазами мелькали ветки. Секунды тянулись невыразимо долго, просто остановив свой бег.

- Не-е пройде-ете-е! – крик Джаги распался на составные части и тянулся, завязая и никак не заканчиваясь. Похоже, он уже вступил в драку. Не представляю, что может сделать лишенный сил против магии. Но Кейтеру это чудо как-то удавалось.

Крис стоял спиной, раскинув руки и запрокинув голову. Его красная рубашка трепетала на ветру словно из лопаток капитана прорывались матерчатые крылья.

А между ним и спрятавшимся Вуко вдруг затрепетал воздух. Пошел серо-черными зигзагами, проявляя из невидимости две высокие мужские фигуры... Миг и по траве Гнезда зашагали игроки Кинжалов, незамеченные и подчеркнуто спокойные. На шее одного из незнакомцев красовался кокетливый голубовато-сиреневый платок, совершенно не красящий и без того бледное длинное лицо. В ухе второго парня, на вид почти идентичного первому, блеснула алым крупная серьга.

Братья Тугай. Я помню их по рассказам Мартэлы, даже сочиняла провокационные стишки в надежде их поддеть и отвлечь от марафона. От шока я напрочь забыла, что про них наклепала, да и нет времени на кричалки, решала каждая секунда.

Братья были высокоуровневыми иллюзионистами, куда там Лайзе. И на короткое время пару раз за игру могли создавать эффект полной невидимости, что сейчас и демонстрировали, красиво обойдя наш заслон. Пока они оставались в радиусе поражения Таумарана, но еще буквально несколько метров и смогут добраться до Яйца...

Успеют. Не успеют.

Я до них тоже добежать не успею. И зачем только залезла в эти кусты – сама не понимаю.

Младший Тугай – бабник, вдруг вспомнила я. Ловелас такой, что звонит разбитыми девичьими сердцами как ковбой шпорами. А ведь красавцем не назвать, и весь секрет в том, что он сам безумно влюбляется. Голову теряет от малости... а потом легко переключается на следующую красотку.

Слаб паренек на передок.

Ага!

Не раздумывая, я подтянула меховую штанину и с криком: «Тугай!» выставила наружу поцарапанную, но вполне достойную лодыжку.

Один из братьев остановился как вкопанный. Просто застыл, повернув голову и округлив глаза. Никогда не видел, наверное, ноги, торчащей из куста.

Где-то рычал впавший в боевое безумие Джага. На замершего в медитации Криспиана сверху пикировал крылатый Кинжал. На мою нижнюю конечность словно на восьмое чудо света уставился один из братьев-иллюзионистов. Он отвлекся всего на пару секунд, но они оказались решающими. Второй брат сделал шаг вперед. Мир замер. А потом содрогнулся.

Таумаран выгнулся, подлетая в воздух, паря как в невесомости. Во все стороны от него пошли черные молнии, вскрываясь огненными трещинами. И... капитан превратился в пламенный шар. Все вокруг него превратилось в пламенный шар. Кажется, даже мои глаза превратились в костер. Стало так горячо, что я плюхнулась на землю, на доли секунды совершенно искренне испугавшись.

Но Крис не обернулся умирающим факелом - арена мгновенно окутала его защитным коконом и заодно парализовала, подтверждая воздействие смертельного заклинания. Для того, чтобы игрок вылетел из игры, таких поражений должно быть три. Но сейчас, в последние минуты матча, это не имело никакого значения. Все, кто оказался в радиусе удара Криса, не смогут защититься.

У леса рухнули те, кто нападал на Джагу. И Кейтер тоже.

Несколько Черных, бежавших к Крису, повалились рядом с ним. И огромный крылатый Кинжал, который попал под атаку, упал с неба, сверкая разрядами молний.

Младший Тугай, которому несколько секунд удивления обеспечили место в круге огня, сейчас тоже лежал на траве. Но его

старший брат, удачно оказавшийся вне радиуса атаки, уже без красивых жестов и показного небрежения побежал к Яйцу.

- *Одна минута до рождения дракона в Гнезде Монстров, - прозвучал неестественно ровный голос Фьюри.*

- Я – Гора, - сказал Вуко, вылетая из-под ног Тугая и обнимая его двумя руками. – Гора.

Его кожа и даже одежда покрылись жуткими серыми трещинами, острыми углами и коричневыми слюдяными пластинами.

- ... Я – Гора, - в последний раз, едва слышно прошептал Нервиг, превращаясь в камень и запечатывая в себе истошно кричащего врага.

Старший из братьев оставался в игре, но не мог двигаться и был вне себя от ярости.

Если бы не его присутствие, после ядерной бомбардировки под авторством Таумарана, на всей арене я бы сейчас осталась одна. Или нет?

Крылатый громила, упавший с неба под странные спецэффекты, медленно поднимался на ноги. Ветер играл с его черной шевелюрой. Хагара. Ирги Хагара оказался на границе огня, смог укрыться и остался в игре. Вместе со мной.

Один на один.

Что можно противопоставить громиле, рожденному драконом? На ножку такой не купится, да и на целую минуту моей ноги не хватит. Не то, чтобы там было совсем нечего рассматривать, но не блокбастер точно.

Я лихорадочно перебирала информацию о нем, полученную от Мартэлы. Секунды летели, выбивая безумный ритм сходящего с ума пульса. Бабником Хагара не был, наивным тоже.

Он жесткий, циничный, любит покрасоваться перед публикой, соблюдает правила, способен провоцировать и ходить по грани, но не способен на прямую подлость. Настоящий капитан, чтоб его, мечта девчонок.

Недооценивает женщин, считая их слабыми и не очень умными... Мысли неслись в моей голове, создавая стратегии, чтобы тут же разбить их на куски. А тело действовало единственно возможным способом. Я должна защитить наше Яйцо и дракончика в нем... Любым способом.

Поэтому из кустов выпала, поднялась и пошкандыбала, качаясь, беззащитная девушка. Башку Монстра пришлось откинуть на спину, не снимая полностью, чтобы формально остаться в костюме. Желтые волосы плескались на ветру, хлеща по щекам, но я даже не пыталась поправить пряди.

Капитан Кинжалов шел целеустремленно и сосредоточенно, не обращая внимания ни на крики трибун, ни на красные капли, стекающие по смуглой коже. Летать он уже не мог, бить на расстоянии тоже. Но с такими пудовыми кулаками ему будет достаточно просто ударить разок, и скорлупа разобьется вдребезги.

Если я встану на его пути, он меня отбросит. Аккуратно и без серьезных травм, как глупого щенка. Плохая стратегия. Брошусь с криками... Тоже самое.

Недооценивает девушек... недооценивает...

Я качнулась со стоном, руки опущены. Проходящий мимо Хагара пренебрежительно дернул щекой и даже не попытался меня оттолкнуть, подпуская близко. Бинго! Правильно просчитанный профиль, Кати, действуй!

Прыжок и я уже на его спине, обхватив ногами за талию. Он попытался меня сбросить, но я лишь сильнее вцепилась.

Облако над трибунами показало несгибаемого капитана с повисшим на нем Монстром.

- *Необычный поворот, - задумчиво сказал Фьюри. – Красиво несет, эффектно оставляя врага за спиной...*

Ну да. Ирри – позер, и решил не сражаться со мной, стягивая «глупенькую девушку», а просто пошел дальше. Атлант и герой.

- ... *но недальновидно...*

Капитан Кинжалов недоуменно пошатнулся. Еще шаг и... упал на одно колено. А я продолжала делать то единственное, чему научилась в качестве куцега, странного дракона – забирать силу. Проклятие Агры работало насосом, но уже не спонтанно. Хагара и так пострадал от падения, но на всякий случай я еще и вцепилась в него, царапая.

- Что ты делаешь со мной? – захрипел он, пытаясь подняться и сделать рывок вперед. – Монстр...

- Так-то я добрая, - протестующе забормотала я, дергая за остатки рубашки. – Еще не оторвала у тебя ничего... Чешуи нету?

Ручеек сил вливался в меня, туманя голову, захлестывая и отравляя разум. Все кружилось, но я продолжала забирать энергию, понимая, что нельзя останавливаться.

Мгновение и, не добравшись до Яйца всего лишь метр, капитан Черных упал... А я - сверху.

- Так, - сказал старший Тугай, все еще удерживаемый объятиями окаменевшего Вуко. Теперь они вдвоем возвышались над нами с Ирги, - а у меня, оказывается, неплохой вариант. По крайней мере, этот ушастый на мне не лежит.

- Три секунды. Две. Одна... Балл команде Драко! – грохнуло с небес.

Белый округлый бок Яйца захрустел, покрываясь темными извивами трещин. И раскололся надвое, выпуская полупрозрачного алого... необыкновенной красоты дракончика. Моего!

Он взмахнул крылышками, закурлыкал, закричал. И полетел ввысь.

- Хватка у дэсы Эграс не приведи Близнецы, - довольно сказал Фьюри под истошные крики трибун. - Мы завершаем игру... благородной ничьей! Впервые за полсотни последних лет Военная академия Раш не выигрывает у студенческой команды! Поздравляю всех с прекрасной игрой.

Новорожденный дракончик орал, зрители кричали, играла музыка. От всеобщего шума у меня звенело в ушах...

Да! Получилось! У нас получилось!

Вокруг начали приходиться в себя, подниматься игроки. Наши смеялись и обнимались. Я скатилась с Ирги, счастливо улыбнулась открывшему глаза Вуко и... опасливо кинула взгляд в сторону леска, на неотвратно приближающегося Криса. Ой. Ой-ей. Что будет... Надо принять невинный вид и улыбку посолнечней.

- Довольна? – хмыкнув, спросил Хагара. Он устало перевернулся на бок и выглядел не столько разозленным, сколько задумчивым. – Понравилось на мне валяться?

- Да так себе, ничего особенного. Грязный ты.

Над головой снова затрещало, я невольно посмотрела вверх, как и остальные. На ходившую ходуном крышу. Ничего себе меня переизбытком магии накрыло, чего только не привидится.

В следующее мгновение обшивку проломило и в дыру заглянула драконья морда. Огромная, темно-зеленая. Чешуйки на ней выглядели тусклыми, но глаза горели бешеным желтым огнем. Стало страшно. Он совсем не был похож на создание из фильмов или сказок, не восхищал как обернувшийся Криспиан. Он был ужасающ, и я отчетливо поняла, что могу умереть прямо сейчас.

Поведя носом в сторону продолжающего курлыкать игрового собрата, чудовище задело шеей и сорвало кусок крыши. Под всеобщую тишину тот упал вниз, чтобы отскочить и с шумом скатиться по защитному куполу арены.

Игнорируя обломок, ящер недовольно фыркнул на иллюзию красного дракона и завозился, вытаскивая башку из крыши. В проломе мелькнуло блестящее зеленое тело, перетянутое обрывками кожаной сбруи. Похоже с цепи сорвался королевский ездовой дракон, на котором прибыли безопасники.

Где-то далеко снова грянул гром, в этот раз скорее похожий на искаженный, яростный рык. Ящер вздрогнул, затоптался наверху, забил крыльями. И вдруг взлетел, словно повинуюсь зову.

И у меня в груди странно заныло, заскребло.

❁ Глава 13. Дорожные приключения

Пугающий инцидент с драконом вчера замяли. Фьюри объявил, что за ездовым ящером не уследили, оставили его без присмотра, вот он и вырвался на свободу, но вопрос будет скоро решен, никто не пострадает. Мэтру доверяли, поэтому зрители расслабились и начались поздравления.

Фьюри и тренер Раша сказали обеим командам массу замечательных слов.

Я видела, как блестели глаза Вуко, как улыбался Криспиан, весело орал и стучал всех по плечам Джага. Даже курсанты снисходительно кивали и говорили о достойном противостоянии. Впервые в жизни я была счастлива ничейному счету.

Вот только происшествие с драконом никак не шло у меня из головы. Пару раз я ловила задумчивый взгляд Криспиана в сторону, куда улетел дикий.

А сегодня нам объявили о настоящем приглашении королевской четы и срочном выезде обеих команд во дворец.

Вместе с нами паковала вещи Мартэла, объявившая, что собрала достаточно материала и «пора возвращаться домой». Пристроил свою карету в вереницу дорожных экипажей и Советник.

Меня, журналистку и Лайзу сначала отделили от остальных, сообщив, что девушки поедут в комфорте и уединении, но затем два безопасника вдруг принялись крепить свой багаж на крышу нашей кареты. Бдительный Криспиан, который из—за нашего соглашения изображал квочку вокруг цыпленка, громко осведомился кто разрешил двум здоровым и дееспособным мужчинам лезть в компанию юных дэс?

На ответ, что не хватает мест и девушек придется совсем чуть—чуть потеснить, Таумаран заявил, что потеснит нас лично. Он, в отличие от представителей королевской службы, студент Королевской академии Драко, а следовательно, на время учебы совершенно безобидный.

Разразился горячий спор, во время которого вещи то закрепляли, то стаскивали. Нас с Лайзой как учащихся также объявили вне

репутационных рисков. Зато, к своему удивлению, под «угрозой» вдруг оказалась Мартэла. По такому случаю разбурянившаяся и довольная.

— Позвольте, — откуда ни возьмись появился здоровенный Хагара. — Ситуация между нами с прекрасной дэсой Кацавран, кхм, не до конца решена, но ради соблюдения приличий я, пожалуй, тоже с вами.

Перед ним вырос Джага, чьи плечи не уступали в ширине. Но пора было ехать, поэтому Криспиан молча кивнул рашевцу, быстро впихнул обоих внутрь кареты, залез сам и закрыл дверцу перед двумя служаками. Дескать все, полный комплект, сами чуть не выпадаем.

Сиротка, развалившийся у меня на коленях, отнесся ко всем спорам удивительно спокойно. Его перед отъездом закармила Вайалет и поэтому крылану было все равно, лишь бы я его не спихнула.

По мне так и вшестером в широкой карете было свободно. По трое с каждой стороны - девочки налево, мальчики направо. Причем между мной и Мартэлой еще и ее сумочка размещалась. Судя по мягкости сидений и подушечкам под спину, на длинных расстояниях пара путешественников могла бы и дремать при желании. Почти знакомое мне купе, только более роскошное.

- А крылана зачем берете? — с недоумением спросил Хагара, когда после прощания и махания платочками мы двинулись в путь.

Я смотрела в окно, провожая взглядом уменьшающиеся фигуры отца и Вайалет, поэтому не сразу среагировала на вопрос. Зато ответила Лайза.

- Это домашний питомец Катарины. Вон как разъелся, скоро летать не сможет.

Мы с Сироткой одновременно недоуменно на нее посмотрели. Во-первых, мой красавец был упитан в самый раз, весь кругленький и милый. А во-вторых, летал он с каждым днем все лучше и быстрее, несмотря на набираемый вес. Важны не килограммы, а умение ими пользоваться.

- Нет ничего плохого в мужской массе, - заметила я. — Или тебе хилые нравятся?

Трое присутствующих мужчин, все отнюдь не миниатюрных размеров, впервые проявили единодушие, однозначно осудив вкус Лайзы.

- А тебя лучше не задевать, желтая, - хмыкнул рашевец, - моя команда наперебой вспоминает как ты меня вальнула прямо в Гнезде. Как Гведросиль из легенды.

Мартэла поджала губы:

- Не понимаю, чем могут нравиться старые деревенские сказки.

Мнения тут же разделились - у Джаги в родовых землях ходила та же история, а в городе, где росла Лайза никто о ней не слышал.

Предание гласило, что в давние времена, когда драконы могли свободно воплощаться в человеческую ипостась и обратно, жила влюбленная девушка. Ее избранник, самый сильный парень в округе, вроде бы отвечал взаимностью, но все же больше любил... небо. Даже после пышной свадьбы он постоянно улетал, ночами напролет танцуя в вышине, оставляя молодую жену надолго одну.

А когда у пары родились дети, романтический отец начал становиться все мрачнее и нелюдимее. Однажды молодая супруга проснулась и обнаружила на опустевшей подушке письмо, в котором ее любимый признавался, что не может жить на земле и навсегда выбирает высь. И будет лететь что есть сил, пока не доберется до края неба.

А ей он завещает помнить о себе вечно.

- Древний, а все равно подлец, - не выдержала Мартэла. – Прямо бесит меня эта легенда. Он значит, может делать что угодно, а жену ограничивает обязательствами. Сиди и жди его бесконечно.

- Потому что они любили друг друга, - наставительно заметил Хагара.

- Он – не факт, - хохотнул Джага. – неизвестно куда парень мотался по ночам. Кто ж от молодой жены улетает, не ладно это.

Я почесала Сиротку, застучавшего лапой от удовольствия, и недоуменно спросила:

- Это что, вся история? Улетел с концами или рухнул?

Криспиан, который сидел напротив, наклонился вперед и, не обращая внимания на разгоревшийся спор, негромко сообщил:

- Он не вернулся и Гведросиль его прокляла, Кати. А заодно и всех остальных. Когда ее дети подросли и попытались встать на крыло, она испугалась, что и они «улетят из гнезда», оставив ее совсем одну. И взмолилась небесам, чтобы никто-никто на свете не смог покинуть семью. С тех пор драконы не могут долго летать. Но это

просто сказка, такая есть чуть не в каждой округе. Легенды пытаются объяснить, что произошло с нами, ведь когда-то мы могли парить без усталости... Кроме земляных, конечно.

Странно, и в марахоне кто-то пытается улететь, а кто-то мешает. Прямо противостояние интересов.

Под жаркие дебаты дорога бежала быстро, мы оглянуться не успели, как прошло больше часа. И тем внезапней стала неожиданная остановка всей кавалькады.

- Дикий! – закричал кто-то впереди.

Когда после игры нас известили о внезапном отъезде в столицу, команда не знала радоваться или удивляться. Во-первых, в Драко раньше выделяли целый день, чтобы хорошенько отпраздновать игру. А тут сообщили, что мы должны собираться, зато награждение готовится прямо во дворце.

Какое награждение? Кого? У нас же официальная ничья.

К тому же, несмотря на открытие сезона, вряд ли наша студенческая игра может считаться особенной с точки зрения столицы. Вот ритуал, да, должен заинтересовать. Но в этом случае всех нас везут скорее, как свидетелей, важных для следствия.

Во-вторых, лично меня смущала торопливость, с которой внезапно поменялись все планы.

Например, меня задерживали в комнате с весьма угрожающими формулировками, едва получилось сдвинуть время допроса. Но вместо того, чтобы хватать под белы руки, тащить в каморку без окон и светить фонариком в лицо, безопасники занялись срочным отъездом. Такое впечатление, что обо мне просто забыли.

Возможно, виновником всех этих странностей стал тот самый ездовой дракон, ранее дикий, который плюнул на радости спокойной службы на госхарчах, развернулся и сбежал в неизвестном направлении.

Но особенно мне не понравилось, что я и Криспиан почувствовали при этом неприятную тяжесть в груди. Я и Криспиан... Оба истинные.

Когда раздались крики про «дикого», мое сердце почти мгновенно выдало рваный ритм. Мы одновременно с Криспианом наклонились к оконцу и – увидели хаос.

Три кареты перед нами резко поворачивали, кони вставали на дыбы и ржали. И только через пару секунд стала ясна причина происходящего. Прямо посреди дороги вырастала туша появляющегося из земли дракона. Черно-коричневая, все в наростах и вросших кусках камня плоская голова меланхолично выдула облако пыли из ноздрей, открыла пасть и ухватила одну из бьющихся в упряжи лошадей кареты перед нами. Хрусть и половины бедного животного как не бывало.

Почему-то в первое мгновение я решила, что это сбежавший ездовой. Но... почти сразу поняла свою ошибку. Дракон, проломивший крышу на игре, был отчетливо зеленым, с ровной, одинаковой чешуей по всему телу. А жрущее чудовище отличалось не только цветом, но и крыльев-то, по сути, не имело. По крайней мере, некие перепончатые, прижатые к телу зачатки ими точно не выглядели. Земляной. На нас напал какой-то земляной дракон!

Конь нашей кареты заплясали и принялись разворачиваться в разные стороны, дергая и раскачивая пассажирскую повозку. Возница выронил вожжи и кубарем скатился с облучка на траву. Еще немного и мы перевернемся.

- Хагара, лошади! – рывкнул Криспиан, распахивая дверь и выпрыгивая наружу. Хлопнули темные крылья, заверещал испуганный Сиротка. А с другой стороны кареты, чуть не выбив плечом стенку, рванулся Ирги, тоже мгновенно взлетая в воздух.

- Я ничего не вижу! – закричала Мартэла, отпихивая меня и пытаясь выглянуть в проем. Карету сильно тряхнуло, и Джага еле успел ухватить журналистку за пышный рукав платья. Академическую мантию она уже не носила, переодевшись в дорожную одежду, как и все мы.

Хуже всего была даже не тряска и опасность стать перекусом для чудовища, а визжавшая сиреной Лайза. Не знаю, как она ухитрилась, но у меня заболели уши и начала буквально раскалываться голова, и так нывшая после поглощения энергии Хагары на марахоне.

И я чуть с ума не сошла от ее вопля прямо мне в ухо, когда карета все-таки перевернулась, рухнула на бок и... остановилась, полностью замерев.

- Где он? – закричал кто-то снаружи. – Вы видели куда он уполз?

- В сторону леса! Нажрался, скотина, и сбежал.

Мартэла, которая из-за своей прыти оказалась в самом низу нашего «бутерброда», горестно застонала:

- Слезьте с меня, я тоже хочу сбежать...

- Не ты одна, - пожаловалась я, пытаюсь скинуть с себя Лайзу, продолжающую испуганно орать.

- Да ладно, - пробормотал Джага, оказавшийся в середине кучи. – Вполне терпимо.

Но я категорически не собиралась валяться в полутьме дальше, стукнула истеричку подвернувшейся подушкой и полезла вверх. На одной дверце мы лежали, зато вторую, оказавшуюся над головой, вполне можно было открыть.

Это я и сделала, подтянувшись на руках и вылезая наружу. Вид у меня, наверное, был еще тот, когда я выбралась из упавшей набок кареты.

- Ого, - сказал стоящий у крутящегося колеса Смайс. – Ты как?

- Нормально, - я нырнула внутрь, пошарила и вытащила совершенно ошалевшего Сиротку. Издав душераздирающий писк, он скатился по вывалившимся с крыши сумкам и упал на траву. – А ты что здесь делаешь? Ты же не в команде.

Криспиана и Хагары не было видно, зато где-то впереди, там, где лежали поломанные кареты, раздавались отрывистые команды Фьюри.

- Меня тоже во дворец пригласили, по делу, - спокойно ответил Верона. – Боюсь только не доедем мы вовремя. Там кто-то в яму упал, которую земляной выкопал.

Доброжелательно кивнув мне, словно мы встретились на прогулке, а не находились в эпицентре большой свалки из коней и повозок, он двинулся куда-то назад, в хвост процессии.

Не знаю как к нему относиться. Иногда он меня просто пугает, прямо до мурашек. Да и в целом происходит что-то непонятное, а следовательно - нервирующее.

Я вытянула перед собой подрагивающие от стресса и переизбытка магии пальцы, с силой несколько раз сжала-разжала кулаки. В прошлый раз после «выпивания» воронки мне удалось сбросить немного магии в филактерию Лестера.

Сейчас носитель его души – кусочек гарды от скульптуры находился в дорожной сумке, странно будет, если я начну ее потрошить прямо посреди дороги. Тем более, что мэтр вполне мог

появиться и сам - материальные объекты не являются для него преградой, и, если по какой-то причине он молчит - значит так надо.

Изначально я не хотела больше скрывать Лестера, но после обвинений королевских безопасников и объявления о путешествии во дворец, мудрый мэтр предложил немного продлить его инкогнито. Многозначительно заметив, что обвинения с меня до конца не сняты, а его способность тайно передвигаться в призрачном виде нам еще может пригодиться.

Поэтому, когда перед отъездом пришлось собирать вещи чуть ли не под крики «Быстрее-быстрее», запихивая в сумку одежду вперемешку с сокровищами, нажитыми непосильным трудом, я туда же упаковала и гарду. Иначе чей-нибудь зоркий глаз да разглядел бы ее на шее у Сиротки.

Хм. А почему перестала кричать Лайза?

Я прислушалась к звукам в карете и, к моему удивлению, первым услышала рокочущий голос Джаги:

- Вокруг опасность, милые дэсы, но вам не стоит бояться под моей защитой...

Вот это мастерство. Лишившись магии, пережив аварию... заниматься охмурением дам – на это способен только неунывающий Кейтер.

Борта кареты справа и слева от меня спружинили от приземлившихся капитанов двух команд. Оба грязные, в порванных пиджаках, они выглядели так, словно лично изгоняли дикого дракона с дороги. Криспиан что-то собирался мне сказать, но его прервал продолжавший ворковать воздушник:

- Прижмитесь ко мне ближе, милые, и рядом со мной вам никогда не будет страшно...

- Не понял, - в полный голос сказал Крис, - то есть пока мы рисковали попасть под копыта лошадей, а потом барахтались в глине, вытаскивая кареты из ямы, ты... сволочь бескрылая, с девчонками жался?

- Ибо пострадавший в боях! – нагло заявил Джага, шебуршась снизу. – Судьба знает кого награждать за доблесть, кому раны добром присыпать. Кроме того, должен же кто-то собой прикрыть дам пока вы развлекаетесь с конями.

- Вот собака академическая, - с чувством сказал Хагара, - там же моя невеста!

- Пока не невеста! – послышался звонкий голос Мартэлы. – Я может прямо сейчас решение принимаю, подожди немного.

- Оу, так вы там неподобающе вдвоем! Какое безобразие! - капитан черных вдруг приободрился, расплываясь в хищной улыбке. – Сейчас я разлучника вытащу, воспользуюсь его беспомощностью и оторву ему лишние руки, а потом мы их поженим... Без меня!

Я постучала пальцем по плечу размечтавшегося рашевца и сообщила:

- «ИХ» там трое. Еще Лайза. Да и Джага еще студент академии. Он как...эм... кот, например, до конца учебы совершенно безобиден.

Хагара мученически застонал, меняясь в лице. А снизу раздался хлесткий звук пощечины. Одной. Потом второй.

И после небольшой паузы на свет вылезла бодрая журналистка. Она ловко подтянулась о борт распахнутой дверцы, сверкнула засиявшими магией глазами и, оглядываясь по сторонам, пропела:

- Развлеклись и ладно. А куда убежал дикий и много ли народа сожрал? Как он вообще появился в такой близости от столицы? Я думала все свободные экземпляры на учете и под жестким контролем, а они на путников чуть не под дворцом нападают. Какой скандал! Какая прелесть!

Мартэла изящным движением вытащила из декольте крохотную записную книжицу с таким же миниатюрным карандашиком и что-то принялась строчить. Попутно она расспрашивала Криса с Хагарой, пытаясь узнать что именно они видели.

Те признались, что наблюдали они преимущественно беснующихся от страха лошадей. А когда карета начала падать на бок, услышали очередной раскат невидимого грома. Среагировав на него, дикий бросил терзать свою добычу, нырнул под землю и исчез.

Мартэла переживала, что этого не видела и не слышала из-за того, что была «немного занята внутри крутящейся коробки». И просила в следующий раз вытаскивать ее наружу при первом же сигнале опасности, потому что «лучше смотреть в глаза приключениям, чем тыкаться носом в чью-то спину».

- Сказала бы, милая, и я развернулся, – Джага ухватился о борт и вылез наружу. В отличие от аккуратной блондинки он выглядел

измятым, словно его выжимали вместе с одеждой. - Интересно, сколько таких «диких» живет во вроде бы изученных районах и о их существовании никто не знает?

Криспиан помог ему вытащить покрасневшую, смущенную Лайзу. Сделал небольшую паузу перед ответом, чуть нахмутив переносицу.

- Прячутся... Неучтенных драконов, застрявших в животной ипостаси, намного больше, чем принято думать... Эй, что сидим птицами на жердочке? Слезайте с кареты, нам нужно ее снова поставить на колеса.

Он подал мне руку, помог спуститься на траву. И вдруг переплел наши пальцы. Теплая широкая ладонь прижалась к моей, замерев на длинное, странное мгновение.

Вокруг громко, взволнованно переговаривались наши попутчики, девушки спрыгнули на землю, парни переворачивали карету, мимо пробежал безопасник, пересчитывая присутствующих, а мы неожиданно замерли в безмолвной поддержке друг друга.

- Все будет хорошо, - сказал Криспиан. – Я обещаю.

Он улыбнулся мне спокойно и уверенно. Вот только я прекрасно видела – его взгляд остался настороженным и сосредоточенным.

❀ Глава 14. Попытки разделить и властвовать будут мной жестко пресекаться!

Мы въезжали в столицу по длинному каменному мосту. Над огромными городскими воротами поднимала морду к небу стилизованная драконья голова. Копыта лошадей гулко цокали, возчики предупреждающе кричали, пытаясь не столкнуться с выезжающими из города повозками.

Шум и толчея, от которых я, признаться, немного отвыкла.

- Наставники сказали, что будут проводить занятия, чтобы мы не сильно отстали по программе, - сказал Хагара. – Но их всего двое, а программы у нас разные. Как они собираются их совместить? Неужто нам начнут преподавать танцы?

Ого, да он умеет троллить, сохраняя покровительственную надменность. А я уж было порадовалась, что рашевец понемногу к нам привыкает, теплеет. Как же.

- От уроков по боевым стратегиям я бы не отказалась, - вздохнула я. – Наверное, это очень интересно.

- Не приведи Первородное Яйцо, - хмыкнул капитан Черных. – Как говорит наш мэтр, «дилетанты могут испортить любую драку». Ну или довести до ничьей там, где должна быть верная победа. Кстати, мне объяснили, что ты научилась пользоваться своим проклятием и забирать энергию. Удивительно, как не лопнула, получив бездну моей силы.

О да. Бездну.... Как же! Умеют некоторые себя переоценить во всех смыслах. Вот воронка была – ого-го, после нее я едва в себя пришла, в сравнении с ней, чернявый, ты так... слабое подобие. Не впечатлил.

- Дворец! Дворец! – закричал возница.

❀ ❀ ❀

Когда карета поворачивала к дворцовому комплексу, я обратила внимание на огромную площадку с примыкающим к ней

одноэтажным, очень высоким зданием. Надпись по всей длине стены сообщала: «Охраняемая территория! Королевские ездовые драконы!».

Буквы выглядели недавно обновленными, на их верхушки зачем-то добавили виньеток. Насколько помню, у королевской семьи была всего парочка драконов. А домище выглядел так, словно там содержалось не меньше десятка.

Хм. На ограждении сейчас висела скособоченная табличка «Не работаем». Из распахнутого окна доносились чьи-то нечленораздельные, но однозначно яростные крики. И прирученных диких драконов нигде не наблюдалось, по крайней мере, на виду.

Широкая дорога развернулась, мы проехали за ограждение и моему любопытному взгляду предстал настоящий дворец, из тех, что в моей прошлой жизни я видела только на открытках.

Белокаменные стены буквально искрились под яркими дневными лучами. Переливались витражами широкие окна. Многочисленные крыланы, прятавшиеся под козырьками балконов, при появлении цепочки из шести карет сорвались с мест и приветственно закружили в воздухе.

Наша кавалькада чинно въехала на внутреннюю площадь, но не приблизилась к парадному входу, а медленно отправилась дальше – к торцу с левой стороны здания.

- Вход для персонала, - сообщил Криспиан. – Нас что, собираются поселить в служебные покои?

- Уважаемые гости! – в карету вежливо постучали и внутрь заглянул улыбчивый розовощекий молодой человек в прекрасно сшитом бежевом камзоле. – Вас приветствует служба размещения королевского дворца. Будьте добры, выходите по одному. Мы всех сопроводим в ваши личные комнаты.

- Ничего, - шепнул Крис, обведя взглядом присутствующих. – Если получится выскользнуть, встречаемся на четвертом этаже у зимнего сада.

Сидела я у самой дверцы, так что вышла первой.

И ко мне одновременно, словно слаженный единый механизм, подошли сразу двое - слуга в ливрее, и воин в красном кителе королевской охраны. Эта парочка так резво зажала меня с двух сторон, что происходящее напомнило скорее арест, чем «приветствие гостей».

Ну ладно. Сопротивляться не буду.

Единственное, где я вежливо проявила характер – это пресекла попытку забрать Сиротку и увести меня от собственной сумки. Мое добро - это мое добро, а не общественное. Не позволю незнакомцам рыться в моих сокровищах, а если оставляю их без присмотра, сердцем чую, так и случится.

Поэтому сама залезла на крышу кареты и стащила вниз вещи. Под возмущенным взглядом выпорхнувшей на брусчатку следом за мной Лайзы.

- Пф. Деревенщина, - протяжно «в нос» заявила она, скроив презрительную гримаску. Затем изящно кивнула своей паре сопровождающих и «поплыла» следом за ними.

Признаться, я попробовала схитрить, дожидаться друзей, тянула время, перехватывая ручку сумки то одной, то другой рукой.

- Прекрасной дэсе лучше не рассчитывать на компанию, - с нажимом произнес слуга, - мы расселяем всех строго по одному, по настоятельной просьбе службы безопасности. Накладка с одновременным выходом двух гостей больше не повторится.

Он повел меня по дорожке ко входу в здание, не торопясь и с осуждением зыря в спины тех, кто сопровождал Лайзу. А ведь нас и правда практически арестовали.

- Я провожу вас до комнаты, а охранять вас будет вот этот достойный воин из дворцового гарнизона, - принялся болтать вертлявый слуга. Он зашел передо мной и бодро зарысил вверх по узкой лестнице, даже не пытаясь помочь мне с вещами. – Он останется на карауле у вашей двери, а ночью сменится. Можете быть абсолютно уверены в своей безопасности.

- Ого, и часто у вас здесь нападают на гостей? – осведомилась я, с пытением пытаясь на ходу повесить сумку через плечо. Но лямка местных саквояжей, увы, оказалась слишком коротка. Пришлось и дальше тянуть груз, удерживая его в руке.

С другой стороны, все складывалось не так уж и плохо. Например, Сиротка летал под потолком и не пытался сесть мне на голову.

- Как это... «нападают»? – вертлявый даже споткнулся от изумления.

- А иначе к чему ваши объяснения? – резонно заметила я. – Много трупов находите по утрам? Да вы не стесняйтесь, я не из робких. В случае чего помогу вашей страже отбиться.

Воин в красном мундире, который шел позади меня, закашлялся.

- Вы ошибаетесь! – возмутился вертлявый. – Никаких убийц у нас нет!

- Тогда зачем мне страж? Пусть идет туда, где он нужнее.

- Но... вы девушка! Вы нуждаетесь в заботе и внимании, – нашелся слуга.

- А вы сводник, - осуждающе пожурела я. – Будем считать, что вы сейчас просто оговорились и ничего ужасного не имели в виду.

Парень покраснел так, что по шее пошли пятна.

- Но я... и не имел! У меня приказ!

- Да ладно! Привести мужчину под дверь спальни приличной девушки? Я разочарована в столичных нравах, ах, прямо сейчас упаду в обморок! Немедленно! Донесу сумку до комнаты и грохнусь без сознания. Первородное Яйцо! А сначала вы показались мне приличным драконом...

- Вы не так поняли! До завтрашнего допроса вы должны... - горячо вскинулся он. Но уже в следующее мгновение понял, что сказал и охнул, глядя на меня круглыми глазами.

Все. Прямо сейчас он больше ничего не скажет, не станет при охраннике дальше со мной разговаривать. Но я сделала отличный задел на будущее – нашла слабое место, вывела из себя, поселила неуверенность. Посмотрим еще, кто кого допросит в итоге.

- Ну завтра так завтра, - согласилась я, отвернувшись и делая вид, что ничего особенного не произошло. – Показывайте, где моя комната.

❁ Глава 15. Тайное свидание или дружеская встреча? Ох, как же я запуталась

Комнатка, куда меня привели, поражала воображение. И отнюдь не роскошью интерьера. Узкая как пенал, с крошечным балкончиком и кроватью-топчаном, она удивляла - скудостью обстановки. Еще бы пару мышей и можно изображать княжну Тараканову в заточении.

Разница между позолотой коридора и серыми стенами комнатухи была столь велика, что я не сразу отметила чистоту и качество мебели. Стулья с крошечным столиком выглядели новыми и крепкими, комод украшала аккуратная резьба. Покрывало на кровати на первый взгляд показалось мрачным из-за темно-коричневого цвета, но, присмотревшись, я обнаружила, что оно было свежим, выглаженным и даже окантованным небольшим кружевом.

- Ну как вам? – спросил мой сопровождающий. После нашего эмоционального диалога он стал держаться от меня на безопасном расстоянии, то есть за спиной стражника.

- Отлично! Наконец-то выплусь, - честно призналась я.

За время совместной жизни с Мартэлой я поняла, почему она при всей своей красоте и уме до сих пор одинока. Так доставать – уметь надо. Она не стеснялась меня будить ночью и на рассвете, чтобы поделиться какой-нибудь «только что написанной фразой».

А самое ужасное – журналистка после этого мгновенно засыпала. Побормочет, дождется моего ответа, вздохнет и все – тихое сопение в подушку, будто тумблер переключили. Прямо в секунды, хотя совесть ей не должна позволять так дрыхнуть.

После этого - отдельная комнатенка с толстыми стенами и охраной у двери – то, что доктор прописал. Главное, чтобы Мартэлу не пустили.

- Идеальное место. Вы прямо мысли читаете, - довольно пробормотала я, сгружая сумку и не обращая внимания на шокированного служку. Если он ждал жалоб и стенаний, так это не ко мне. – Все. Можете идти.

Вертявый служка и вояка переглянулись.

- Эм. Только крылана нужно выпроводить на улицу. Он же послания может передавать...

- Почему «выпроводить»? – удивилась я. – Он домашнее животное, малыш к тому же. И потенциальная угроза не означает, что она обязательно произойдет. Например, вы вполне можете убить этого разговорчивого дэса, так?

Вояка покосился на шибздика в камзоле и традиционно промолчал. Но всем присутствующим было ясно - может.

- Но пока же не собираетесь? – спросила я.

Стражник поднял бровь и отрицательно покачал головой. Я ему благожелательно улыбнулась.

- То есть способны, но из-за этого вас в казематы никто не тащит, потому что ни угроз, ни попыток убийства не было. Так и мой крылан. Посмотрите на него - он что, рвется письма носить?

Сиротка, пытающийся прикорнуть на комод, дернулся, забегал по краю, пытаясь спрятаться и чуть не рухнул вниз.

- Его попробуй заставь, - вздохнула я. – Но может быть у вас есть официальный приказ не пускать крыланов в комнаты? Нет? Тогда забудьте. Не ваша же головная боль.

Как учил меня преподаватель по допросам капитан Коняев, тот еще крендель и гад, но профессионал от бога: «Если загоняешь человека в угол – подкинь ему оправдание, и он сам туда побежит».

На этом высокие стороны завершили переговоры, потому что я устала пререкаться и практически выпихнула обоих, угрожая вытащить из сумки ночную рубашку, после чего «всем будет стыдно».

- Лестер... - тихонько позвала я, после того как плотно закрыла за ними дверь. – Ты слышишь меня? Если я повешу филактерию на Сиротку, сможешь разведать обстановку? Что-то мне тревожно.

В следующую секунду крылан попытался пробить собой форточку, стремясь избежать выполнения обязанностей.

Толстеный лентяй стукнулся о стекло, едва его не разбив. Безрезультатно пободался башкой, постучал крыльями, но не преуспел и гордо вернулся на комод. Дескать был в разведке, «в округе все спокойно».

- Не стыдно? – спросила я.

- Пф-ф, - зафыркал малец.

- А все потому, что балуешь ты его, дисциплины в воспитании не хватает, - наставительно сообщил Лестер, вылетая призраком из саквояжа. К моему удивлению мэтр был не в своем привычном виде. Вместо потрепанной военной куртки на нем красовался мундир, подозрительно напоминающий парадный. Несмотря на полупрозрачный эффект, детали пошива четко просматривались, создавали их явно с любовью.

Поймав мой изумленный взгляд, он подлетел к небольшому настенному зеркалу и стеснительно в него заглянул.

- Кхе-кхе, как думаешь, я нормально выгляжу? Дворец все же...

- Очень мужественно выглядите, - я улыбнулась и нараспев продекламировала стихотворение моего мира, чуточку его изменив, - «Вы, чьи военные мундиры напоминали паруса, кого венчали не турниры, а небеса. Вы, чьи глаза как бриллианты на сердце оставляли след. Очаровательные франты минувших лет»*.

- Красиво... Прямо за душу берет. Ты сочинила?

- Где-то прочитала.

- Запишешь мне, - он подбоченился и промурлыкал, - Очаровательные франты... Кто бы подумал... Я – франт во дворце. Эх... - он, оглянувшись и замер. – Мне кажется или комната не... парадная какая-то?

- Криспиан сказал, что нас подвезли к служебному крылу.

Мэтр медленно поворачивал голову и с каждой секундой его лицо приобретало все более задумчивое выражение.

- Что-то здесь не то, - пробормотал он, покрываясь рябью. Когда задумывался, Лестер забывал о сохранении облика и начинал мерцать. – Ты права, надо лететь на разведку.

Под причитания Сиротки «Ох-ох», я привязала ему на шею обломок гарды на крепком шнурке и, открыв окно, отправила крылана в путешествие. Предварительно пообещав ему, что по возвращении он перекусит и выпится. Несчастный скроил такую физиономию, что в жизни никто бы не догадался сколько он уже сегодня наел и наспал.

Н-да. Чувствую себя молодой мамочкой – неумехой. Дите растет, капризничает, а как правильно его воспитывать – неясно.

На фоне еще светлого неба мой питомец казался почти взрослым крупным крыланом, а рядом с ним, едва заметной дымкой кружил

Лестер. Наставник стал практически полностью невидим, но я знала куда смотреть.

Захлопнув ставню, я прижала ладонью прохладное дерево. Может быть зря я отослала Лестера? Как бы ни храбрилась, но оставаться одной в полной неизвестности оказалось страшно.

Стены словно сжались, запирая меня в тесноте серой, холодной краски. Я медленно села на кровать, провела пальцами по узлам кружева на покрывале. Ничего, в крайнем случае можно поспать. И нервы сэкономит и время ожидания сбережет.

Или можно выйти на балкончик и попробовать пробраться по стене на соседний. С моим везением я грохнусь на брусчатку дворцовой площади уже через минуту, но если перевяжу себя простынями...

От громкого стука в дверь я вздрогнула, с трудом выплывая из задумчивости.

- Вам поесть принесли, - пробубнил страж, заглядывая в комнату. – С кухни.

- Скажите, что не буду, - отмахнулась я. И удивилась, когда высокая фигура с подносом все равно шагнула внутрь комнаты. Местные слуги позволяют себе наглеть!

- Сначала посмотрите, дэса, что я принес, - произнес знакомый голос. И из-под надвинутого на лоб берета с длинным пером блеснули темные глаза. Не знаю почему, мы вроде совсем недавно виделись, но мое сердце пропустило удар.

Таумаран!

- Вам нужно поесть, - сказал Криспиан, старательно пряча лицо в тени пушистого пера.

- Нужно. Конечно... Заходите, - растерянно ответила я, отступая и освобождая дорогу.

- А я, с вашего позволения, дождусь посуды, - громко сказал он и закрыл за собой дверь. Сразу тихо зашептав. – Охранник из гостевой стражи, им все равно кто пришел, главное, чтобы ты из комнаты не выходила.

- Что вообще происходит? Почему нас сюда поселили? – так же едва слышно заговорила я.

Крис быстро поставил поднос на стол и шагнул ко мне, порывисто обняв за плечи. И как-то так получилось, что из тепла его

тела никуда не захотелось вырываться.

- Убежали все ездовые драконы, - быстро сообщил Крис. – Улетели на зов, который похож то ли на гром, то ли на рычание. Кроме того, не досчитались нескольких диких экземпляров, для которых сделали закрытые пастбища. Ездовых делают из самых мирных, которые уже несколько поколений в приручении.

- А мы тут при чем? – удивилась я.

- Судя по всему, началось все после ритуала с Источником Драко. Из крупных странных событий только его пока и знают. Так что все мы под подозрением.

- Но мы-то с тобой истинные! Зачем нам воровать диких и куда бы мы их дели, не в академии же спрятали.

- В том-то и дело, что те, кто часто теряет контроль... такие как я..., - он обхватил мое лицо широкими ладонями. Черные, омутные глаза завораживали, не позволяя даже моргнуть. Я смотрела, не могла оторваться. – В общем, были случаи, когда оборачивались и улетали. А когда их пытались остановить, они защищались... были жертвы. Поэтому король отдал приказ выявить всех нестабильных драконов.

Он говорил то быстро, почти неразборчиво, то замедляясь и делая внезапные паузы. А меня вдруг начала бить дрожь.

Не помню, когда я последний раз так сильно пугалась. Обычно мои страхи лишь придают сил и куража. А тут вдруг стою и пошевелиться не могу.

- Мне, - Криспиан выдохнул сквозь зубы, - придется признаться. Я не могу дальше подвергать всех опасности. Если животная ипостась подчинится неизвестному магическому зову, и я улечу... Знай, что я... делаю это не по своей воле. Мне невыносимо быть вдали от тебя. Кати... - он прошептал мое имя, обдавая мягким, металлическим дыханием. Зрачки резко расширились, а затем наоборот – принялись сужаться, принимая вертикальный вид.

Я моргнула.

А в следующее мгновение его губы коснулись моих. Даря карамельное тягучее касание. Он замер, когда ощутил мой слабый, но однозначный ответ. Прижался плотнее, сильнее, углубляя поцелуй с тихим стоном. Я вцепилась пальцами в его плечи, отчаянно, словно он уже пытался обернуться и улететь.

Поцелуй тек медом, кружа голову и сбивая дыхание. Прядь Криспиана упала на мой висок, его ладони удерживали меня словно чашу из которой он пил и не мог остановиться.

На вдохе мы ошеломленно посмотрели друг на друга, по-прежнему соприкасаясь телами. Словно приклеенные. Словно не было силы, которая могла бы нас сейчас разъединить.

- Кати...

- Крис...

- У меня все серьезно.

- А я... пока не понимаю.

- Я... поломанный. Наверное, поэтому ты сомневаешься.

- Да я тоже сложная при всей идеальности.

- Я тебе нужен?

- Что за вопрос. Конечно. А я тебе?

- Ты - моя.

И меня снова поцеловали. Так горячо, что запекло в груди.

Дверь дернулась, Крис крепче прижал ее спиной, не позволяя открыться. И с видимым усилием отстранился. Чтобы тут же снова качнуться вперед и жадно коснуться моих губ в отрывистом шепоте.

- Я должен признаться дяде. Меня могут увезти.

- Подожди! Ты же говорил, что последнее время срывов не было?

- Кати... «последнее время» - это неделя-две, слишком мало, чтобы сделать надежные выводы. Поэтому...

В дверь с силой застучали.

- Подожди пару дней, - зачастила я. – Я потренируюсь, возможно, получится надежно стабилизировать...

- Откройте немедленно! – раздался рассерженный бас охранника. Крис схватился за ручку двери и качнул головой, указывая мне на столик. За который я тут же плюхнулась, схватила приборы и начала торопливо что-то нажевывать, изображая усердное поглощение пищи.

Таумаран, старательно изображая слугу, открыл дверь, замер и вдруг склонился в поклоне, так что перо полностью занавесило лицо.

- Что здесь происходит, - раздался недовольный женский голос, - почему не открыли сразу?

**Бесконечно прекрасное стихотворение Марины Цветаевой. Да простит она мне небольшую адаптацию к миру.*

❁ Глава 16. Впечатляющая во всех смыслах вдовствующая принцесса

В комнатку вплыла темноволосая дама в таком пышном платье, что оно едва прошло в узкий проем. Высота ее прически соперничала с лучшими экземплярами, которые я наблюдала в академии, а по сложности и украшениям – покрывала их как бык овцу.

Невидимый за ее спиной охранник пробасил:

- Так двери тут толстые, не слышно за ними ничего, Ваше Высочество. Поэтому и бьем чуть не ногами. Молоточки бы звонкие поставить...

- Я хозяйством не занимаюсь, - холодно заметила незнакомка. На принцессу, по моему мнению, она не была похожа. Я как-то юнее их представляла. Да и, насколько помню, королевскую чету описывали как бездетную.

Но на всякий случай привстала, пытаясь прожевать какие-то овощи и одновременно изображая нечто, отдаленно напоминающее реверанс.

- Приветствую Ваше Высочество. Чем обязана?

Получилось шамкающе-настороженно, потому что ситуацию я не понимала в принципе.

Дама окинула меня нечитаемым взглядом, изящно обернулась, протягивая охраннику руку в перчатке. Сначала показалось, что для поцелуя, но нет... она ему что-то передала. И дверь мягко закрылась, оставляя гостью с нами в комнате. Еще немного и народа набьется как сельди в банке - ни повернуться, ни пройти.

- Катарина Эграс, - мелодично пропела брюнетка. – Дочь профессора и проклятая.

- Не отрицаю, - я обнаружила, что продолжаю сжимать в руке вилочку и аккуратно вернула ее на столик. – А вы?

- А я... Криспиан, не стой там молча, представь меня девушке. Или считаешь, что я не узнала тебя в этом карнавальном наряде?

Таумаран поднял голову, и я увидела неожиданно смущенную улыбку на его лице.

- Кати... Позволь познакомить тебя с вдовствующей принцессой Матильдой Порейя-Таумаран. Моей мамой.

В смысле - "мама"? Стоп. Стоп! Не слишком ли стремительно Крис развивает наши отношения?

Мысли заметались. Я бы сказала – в страхе. Даже угроза жизни не так испугала бы меня, как «отношения». Я и мир-то сменила после того, как мое сердце чуть не разорвалось от предательства мужчины, с которым собиралась прожить всю жизнь.

И сейчас я скорее собираю себя по кусочкам, чем планирую серьезный роман. Тянусь к новообретенному отцу, друзьям. Все, чтобы не почувствовать себя одинокой, не сломаться, вылечить себя.

Тогда как я успела влипнуть?! Да еще с такой скоростью. Едва поцеловалась, а уже с мамой знакомят! Караул.

– Сына моего женить на себе планируете? – ровно спросила леди Порейя-Таумаран. И, не дожидаясь ответа, прошелестела шелком мимо меня, изучая оставленную у кровати сумку, рассматривая скромную, в серых тонах комнату.

Женить? Я поймала падающую челюсть.

- Избави Близнец. И мысли не было, - надеюсь, мой голос звучал достаточно твердо.

Мы оказались друг напротив друга. Эдакие не поделившие землю армии, собравшиеся на двух противоположных берегах реки. Сражения еще нет, но обстановка накаляется и полетели первые стрелы.

«Спорная земля» сняла берет, шагнула вперед, но никто на нее внимания не обращал. Мы с принцессой были заняты друг другом.

- То есть он вам не нравится? – она подняла бровь и подшагнула ближе.

Ясно. Социальная дистанция для слабаков.

- Отчего же - прекрасный, умный, очень достойный дракон. Мы дружим, - проникновенно сообщила я.

И встретила темный, тяжелый взгляд Криса. То, что я не захотела признавать изменения наших отношений его задело.

- И как вы познакомились? - поинтересовалась Матильда, не замечая реакции сына. Она была увлечена рассматриванием моего дорожного платья и простенькой прически – нескольких перевитых на затылке ярко-желтых кос. Следует отдать принцессе должное –

открытого пренебрежения или удивления я не почувствовала, что значит дворцовая выучка. И тон – спокойный, отстраненный, точно такой как был у Криспиана в нашу самую первую встречу.

- Он спас мне жизнь. Спас, когда я тонула в озере.

Она моргнула, не ожидая такого поворота. На мгновение ее глаза блеснули любопытством, но уже в следующую секунду снова повеяло холодом.

- Как удачно для вас все сложилось. А теперь всем известно, что вы начали встречаться, - нанесла она следующий удар. – В статьях «Придворного вестника», которыми сейчас зачитывается весь свет, написано, что вы не отходите друг от друга.

Мартэла, чтоб ее! Найду и придушу! Она сочиняет, а меня пытаются из-за ее романтических фантазий.

Ну и как отвечать, скажите на милость?! Еще полчаса назад я могла твердо уверить, что мы изображаем взаимный интерес исключительно с целью отваживания сторонних прилипал. А на самом деле – просто дружим.

Но... целуются ли друзья?

Есть ли шанс, что поцелуй - обычная нервная реакция на стресс? А что? Мало ли эмоций между друзьями случается – ссоры, споры... объятия, кхм...

Похоже я сама не знаю, как назвать то, что происходит. Самой бы разобраться. Поэтому вместо четкого и ясного ответа получилась пауза. Растерянная, мать ее, и многозначительная.

Крис таки втиснулся третьей стороной, перетянув внимание на себя.

- Кати не готова пока это обсуждать, а я не собираюсь рисковать тем, что есть. Поэтому прошу больше не задавать ей вопросов, - сказал он, удивительно сочетая мягкость тона и твердость слов.

И - раскрыл объятия. Надменная леди поджала губы, а потом, к моему удивлению, кивнула и прижалась к сыну.

- Я так скучала! Представь мое волнение, когда мне сообщают новости о твоём приезде, да еще и с девушкой! Я ищу тебя по всему дворцу и где нахожу? К кому первому ты побежал, хотя вряд ли вы были в долгой разлуке? - спросила она. Хм. Мне вопросов больше не задает, зато осыпает ими сына. – Не к своей горящей матери. Да и

опасны тебе лишние волнения, дорогой, а юные глупенькие дэсы так ветрены, так ненадежны.

О, да, я та еще вертихвостка, сама диву даюсь. Не успела от одного жениха избавиться, как снова во что-то влипла.

- Кати совершенно другая. Я не готов сейчас обсуждать этот вопрос, - нестигаемо произнес Криспиан, продолжая политику малословности. И при этом почему-то цепко и испытывающе поглядывал на меня через плечо родительницы.

- Ладно, предположим вы что-то там задумали, а на самом деле просто друзья, как говорит эта дэса. В любом случае для сплетников она состоит в твоём близком окружении, - она ткнула пальчиком ему в плечо, отодвинулась и, переведя на меня взгляд, царственно кивнула. — Уверена, что к дворцовому приему вы оба как следует не подготовились. За один только немодный вид Беатриса вас сожрет и косточки на паркет выплюнет. Ох, нужно заняться вашей одеждой. Немедленно! А ты, Кри-Кри, иди за мной и рассказывай, как проходит учеба.

Она легко перешла от жестких вопросов к легкомысленному щебету. Благожелательно со мной попрощалась, явно потеряв ко мне интерес. И я облегченно выдохнула, когда вдовствующая принцесса, наконец, выпорхнула в коридор.

Во время разговора я чувствовала себя кукушонком, пойманным орлицей в гнезде за рассматриванием ее местного яйца. Секундная ошибка, малейший шажок в сторону ее сокровища и полечу вниз с расклеванной головой. В итоге каким-то чудом меня не выкинули, но свое добро хищница решила утащить с собой.

- Эй, - Криспиан, несмотря на материнский приказ, задержался, прикрыв дверь. — Моей мамы не бойся, она умница. Именно она убедила меня учиться в Драко, а не беситься от ярости в поместье. И еще...

Он притянул меня за руку. И твердые губы снова унесли меня в горячий нежный поцелуй. Такой сладкий, что я покачнулась от легкого головокружения.

- ... Я согласен на отсрочку. Два дня дядя не узнает про моего сумасшедшего дракона. Хочу провести это время рядом с тобой, - прошептал Таумаран, обдавая горячим дыханием.

Рыкнул, буквально вытаскивая себя за дверь. Кри-Кри, блин.
Ушел, стервец, оставив меня одну.

С полным подносом забытой еды на столике.

Может возникнуть вопрос - Почему принцесса возрастная?

*Если сделать аналогии, то принцу Чарльзу сейчас - 72 года.
Принцессе Анне -70.*

Принц был вдовцом, пока снова не женился.

Титулы отнимать у них никто не собирается.

*Мама Кристиана - сестра короля. И вне зависимости от
замужества - навсегда останется принцессой.*

❁ Глава 17. Не люблю допросы, тем более если спрашивают меня

Два часа нервного безделья, самокопания и ожидания возвращения гениев разведки – Лестера с Сироткой, пролетели удивительно быстро.

Я ходила от стены к стене, пытаюсь разобраться что испытываю к Таумарану. От эмоций сбивало дыхание, лихорадило. Когда-то я дала себе слово больше не быть дурой. И вот, как говорится – снова здравствуйте.

Почему я не сопротивлялась поцелую? Почему не объяснила, что сейчас не место и не время, да и для кого мы устраивали спектакль, если находились одни в комнате? А если он не шутит и все серьезно, то какое может быть будущее у девушки с проклятием Агры, даже если не брать в расчет его дикую магию?

Мои мучения прервал стук и почти сразу за ним - скрип открывающейся двери.

- Кого-то другого ждали, дэса Эграс?

На меня, добродушно улыбаясь, смотрел безопасник. Тот из парочки, которого я называла Первым. Среднего роста, обычной, ничем не примечательной внешности, разве что более крепок и менее носат чем его собрат, с которым они обычно появлялись вместе. Где, кстати, второй-из-ларца? И как к ним обращаться?

- Напомните, будьте добры, как вас величают?

- Рольф Куга, офицер службы безопасности Ее Величества королевы Беатрисы Милосердной. Пришел пригласить вас на разговор.

Я пододвинула стул и мило улыбнулась:

- Присаживайтесь, поговорим.

- Что вы, это я собирался вас позвать в удобное для общения место. Там попросторнее будет.

Я едва удержалась от едкого замечания. Наслышаны-наслышаны мы о предстоящем «общении». Будете детали выпытывать и проверять не провела ли я лично ритуал, чтобы потом залезть с ногами в академический Источник.

Но злить службистов – последнее дело, поэтому я просто кивнула и пошла на выход. За моей спиной закрыли дверь комнаты и дальше мы двинулись втроем, включая молчаливого охранника. Последний явно недоумевал чем же моя скромная особа ухитрилась привлечь внимание важных особ. Сначала простую студентку навещает вдовствующая принцесса, затем служба безопасности королевы. Пару раз на поворотах в коридоре я ловила на себе его любопытные взгляды и едва удерживалась от подмигивания.

Нет, не надо, еще поймет неправильно.

- Никогда здесь не были? – ласково, изображая чуть не родственную сердечность, спросил меня Первый.

- Первый раз, - ответила я, рассматривая каменные барельефы, украшавшие стены слева и справа. В моем мире такая работа оказалась бы чрезмерно дорогостоящей даже для королевского кармана, но здесь земляные драконы скорее всего создавали такую красоту лишь силой магии.

Мраморные панно вместо картин - интересный вариант.

- Удивительно, вы так спокойно реагируете, без сильного восхищения, - заметил безопасник. - Обычно те, кто попадает во дворец впервые, безостановочно ахают и засыпают меня вопросами.

- Я стараюсь быть сдержанной, - доверительно сообщила я. – Учусь владеть собой, знаете ли.

- Потому что встречаетесь с Таумараном? Чтобы соответствовать его высокому статусу? Вы знаете кто он по происхождению? Это повлияло на ваше решение стать его девушкой?

А-а-а. Скоро последняя муха в этом замке будет в курсе, что между нами с Крисом что-то есть.

- А вы с кем в моем возрасте встречались? – с интересом спросила я.

- Джентльмен на такие вопросы не отвечает.

- Леди тоже.

Он хохотнул, широко, располагающе улыбнувшись. Не стал настаивать и легко спросил о другом.

- Тогда, чтобы скрасить дорогу, расспрошу вас об учебе. Мне для племянника интересно. Вы же в этом году поступили?

И тут я едва не остановилась как вкопанная. Потому что до меня, наконец, дошло, что происходит. Все один к одному. Располагающая

улыбка от человека, который в академии вел себя весьма равнодушно, а иногда и грубо. Вопросы о моей жизни, причем разноплановые, но весьма простые. И эти пристальные, цепкие взгляды, ловящие малейшие нюансы моих реакций.

Я чуть не провалила простейший тест на индивидуальные реакции! Прежде чем начинать основную фазу допроса специалист всегда задает простые вопросы. Как зовут собеседника или чем он занимается. Выбираются темы, на которые известны точные ответы, чтобы посмотреть, как человек себя ведет, когда говорит правду.

Специалист подмечает мимику, громкость голоса, эмоциональность во время честных ответов. Меня, например, спросили насчет «первого» посещения дворца, точно зная, что я тут в первый раз. Только чтобы узнать особенности реагирования. Из этой же сферы вопрос встречаюсь ли я с Таумараном и когда поступила.

По точно таким же принципам работает и полиграф. Сначала – диагностические вопросы. Всегда.

А я чуть не попала на удочку, вот же наивная тетеря, не подумала, что психология проверок может настолько совпадать.

Придется срочно наводить тень на плетень. Нужно специально вспомнить то, что волнует, что хотелось бы скрыть и, переживая эти эмоции, ответить на самый простой вопрос. Попаданство! Накручивая себя, представляя, что будет, если этот служака узнает о моем происхождении, я ответила на совсем другое:

- В каком году поступила? В этом, конечно. Совсем недавно.

Вот так. «Дырку ты получишь от бублика, а не Шарапова»*

Я тебе так все намешаю, что право от лева не отличишь, если мне будет нужно. И дальше я уже отрывалась как могла. То искренне и коротко, то задумчиво и длинно, то путанно и нервно, изображая внезапно нахлынувшее волнение. Трудно, конечно, изобразить стресс в ответ на «Напомните, милая дэса, а как зовут вашего крылатого питомца?». Но я вспомнила таинственного Пузана, который убежал после моей трансформации в Источнике, и все удалось.

Так злобно имя Сиротки я еще никогда не произносила, и вряд ли когда-нибудь смогу повторить.

Длинные коридоры сменились анфиладой заставленных мебелью комнат, здесь уже сновали слуги и «общением» меня, наконец-то, перестали баловать. Первый, он же дэс Рольф Куга, выглядел

задумчивым и погруженным в себя. Видимо мой истерично-непредсказуемый внутренний мир его сильно впечатлил.

А что ты хотел от проклятой Агры? Да я сама себя боюсь.

Молчаливые слуги раскрыли перед нами створки тяжелой двери, инкрустированной разными видами дерева. Перед нами открылся огромный зал, светлый, с чередой окон по другую сторону. И совсем небольшой горсткой людей, сидящих на стульях рядом с чарующе-прекрасной хрустальной колонной.

- ... Говорят, - раздался знакомо-гундосый голос Лайзы, - что неизвестные пытались проникнуть в Источник, что-то там натворили, и ректор почему-то подумала на Удильщиков. С тех пор доступ к Колодцу окончательно перекрыли, а подпольную группу начали преследовать. Больше я про них ничего не знаю.

Интересно, это ошибка или нас специально всех собрали для перекрестного допроса. Потому что в зале я обнаружила сразу четверых студентов Драко. Кроме Лайзы, в зале присутствовали Джага, Вуко и один из малознакомых мне игроков Монстров.

История про Удильщиков напомнила мне о злости ректора на эту организацию. Когда она пригласила перед занятиями в свой кабинет меня, Джагу и Криспиана, требовала «найти злоумышленников и покарать», я тогда подумала, что неспроста в Драко такое гонение на «тайное», но вполне прижившееся в других академиях общество. А у нас леди Норма только что зубами не скрежетала, когда о них говорила.

Оказывается, она их уже подозревала в интересе к Источнику, только прямых доказательств не было. Скорее всего из-за ее мудрой паранойи и перекрыли проход в Колодец. Хопперу пришлось создавать магический мост между двумя эпицентрами магии, чтобы суметь через ритуал попасть в неприступное сердце академии.

Пока Лайза говорила, в такт ее словам хрустальная стена переливалась розово-фиолетовым.

- ... Катарина про них лучше знает, - увидев меня, она пренебрежительно качнула головой в мою сторону. — У нее и спросите.

В полупустом центре зала кроме расставленных в хаотичном беспорядке стульев присутствовал и длинный стол с сидящими за ним мужчинами. Один из них, очень пожилой, седовласый как лунь незнакомец посмотрел сначала на меня, затем на синеющую стену и

принялся о чем-то тихо советоваться с безопасником, которого я мысленно величала Вторым. Он сидел, внимательно слушал и что-то негромко отвечал.

Какой интересный системный подход. Насколько помню со слов Криспиана, стена – это древний артефакт, каким-то образом способный определить правду. Местные службисты и его задействуют, и сами усердно на реакции смотрят, да еще народ нагнали, чтобы в случае чего, свидетели подтвердили или опровергли произнесенное.

- Протестую! – бодро воскликнула я, радостно замахав друзьям рукой. Нужно срочно сесть. А то меня сейчас разбирать по косточкам начнут, а я стою у всех на виду, как двоечник на школьном собрании. – Я точно намного меньше наслышана об Удильщиках, чем эта знающая дэса.

Всего один раз я была на секретном собрании и то в нем как следует не поучаствовала, дальше побежала. А Лайза старшекурсница, куда мне до ее многолетних знаний о студенческих группировках.

- Отлично, - услышала я сбоку и, развернувшись, обнаружила расслабленно восседающего на подоконнике Хагару. Капитан Кинжалов иронично мне подмигнул. – Все интереснее слушать.

Опасный он, прям чую. Из тех, к кому жизнь не смеет поворачиваться задом, понимая, что ее поймеют.

Благообразный старец за столом, мазнул по мне и рашевцу внимательным взглядом, затем повернулся к «гундосой» и ласково спросил:

- Вы наблюдали какие-нибудь странные, подозрительные поступки упомянутой дэсы Эграс?

- Подозрительное? – задумалась Лайза. – Хм. Да сколько угодно. Например, на рейде она осушила целую воронку.

Стена замигала нежно-лиловым. Похоже, так артефакт, о котором рассказывал Крис, только что отпартовал о правде.

- Она так спасала меня! – громко сообщил Джага, радостно скалясь, пододвигая мне стул и игнорируя подошедшего следом безопасника. – Ничего в моем спасении подозрительного нет, скорее это естественно.

Стена тут же отметила его реплику подтверждающей правду подсветкой.

- То есть дэса настолько сильна и мне еще повезло, что полностью сил не лишили? – снова подал голос капитан Черных Кинжалов. – Я же по сравнению с воронкой ничего особенного не представляю.

Хрусталь вдруг потемнел в синеву. Старичок, до этого старательно что-то строчивший в своих записях тут же поднял голову:

- Это ложь, - сообщил он, – Хоть и несущественная. Дэс Хагара в глубине души считает себя сильнее любой воронки, а на словах это отрицает и кокетничает.

- Что я делаю? – ошеломленно переспросил рашевец.

- Отнимаете мое время как специалиста, - нагло ответил седовласый. – И не вы один. Все здесь присутствующие молодые драконы – отнимают мое время. Дали уже показания? Тогда почему сидите? Чего ждете? Нам только с девушками осталось поговорить.

О, перекрестный допрос закончился и всех выпроваживают. Ни за что не поверю, что парней перед этим держали в зале по ошибке.

- Хотя, - второй безопасник повысил голос и ткнул ручкой в сторону дисциплинированно встающего Вуко. – Вот вас мы просим еще задержаться и подтвердить свои показания насчет участия в ночных событий в мужском общежитии вместе с Катариной Эграс и Мартэлой Кацавран.

Лайза ахнула.

- Несправедливо! – тут же взвился Джага. – Вуко раньше пришел, до меня все рассказал, и я ничего уже не услышал. А на моих ответах тут почти все уши грели! Я может тоже участвовал в «ночных событиях», вы только скажите, что там происходило и я вспомню.

Ко всеобщему удивлению хрусталь заискрил правдиво-лиловым. Дэс Кейтер действительно готов был вспоминать. Главное – понять, что именно.

Стоявший рядом со мной Второй осуждающе хмыкнул:

- Вроде вы, Эграс, только что пришли, а такой бардак начался, слов нет. Так и с ритуалом на поле марахона, кстати. На первый взгляд – ни в чем вы не замешаны, а копнешь – везде отметились. Но любая змея заканчивается хвостом*. Пришло время ответить на вопросы.

Сопроводивший меня безопасник пересек зал, уселся с другой стороны старца и очень по-доброму посмотрел через разделяющее нас расстояние:

- На всякий случай предупреждаем, дэса Катарина - обманывать нас бесполезно. Здесь присутствует сиятельный дэсай Хоттон, - он повернулся к седому соседу и медленно, уважительно склонил перед ним голову, а потом вновь тяжело устался на меня. - Он способен уловить мысли, возникающие, когда человек одновременно - разговаривает. И во время ваших ответов сразу сообщит нам, если вы начнете вводить нас в заблуждение.

Стоп. Но Крис сообщал об артефакте-стене. Я едва удержалась, чтобы не покоситься на мягко переливающуюся красоту. Значит безопасники хитрят. Делают вид, что артефакта здесь нет, а есть великий маг и кудесник, который зрит рентгеном сквозь черепные коробки. Это намного больше пугает, чем обычный детектор лжи, который есть шанс обмануть.

А ведь умно! Красивая схема, при которой можно узнать намного больше, чем если бы допрашиваемые были в курсе цветовой оценки.

- С удовольствием отвечу на ваши вопросы, - радостно известила я. И краем глаза увидела, как стенка замигала нежно-лиловым цветом. Правда!

Начнем, господа, первый раунд. Вы сейчас увидите самую искреннюю девушку на свете, потому что формулировать я могу как угодно ловко.

- Поведайте нам, студентка Эграс, когда именно вы узнали про Удильщиков? Кто вам о них рассказал?

- В первый день учебы узнала. А рассказала... ректор, - радостно сдала я главу академии. - Может быть про них и упоминали раньше, но я не особенно понимала кого обсуждают. А вот так, с объяснениями что за сообщество и чем они вредны для Драко - это сообщила лично леди Норма. Подтвердить мои слова может присутствующий здесь уважаемый дэс Кейтер.

Сбоку замигало лавандовым светом. Опять правда!

- Так и было! - радостно известил воздушник. - Она вообще о них не знала, дружбы с ними не водила, потому что с нами была постоянно занята. Если бы она была из Удильщиков, то никогда бы не сдала их захоронку.

Блин, Джага. Ну почему бы тебе иногда не помолчать, а...

- Очень интересно, - воодушевился старичок, - И как она ее нашла?

- Потому что из-за своего проклятия магию чувствует. На рейде сказала: «Пошлите туда, там воронка».

- И вы пошли?!

- Вы когда-нибудь пытались спорить с Кати? – с укором спросил Джага.

- Не было такого опыта, - осторожно ответил старичок.

- Да там без шансов. Кати лучше не отказывать, - проникновенно поведал ему Кейтер. – Это как по водопаду вверх плыть, мороки много, чего только не наглотаешься, а потом все равно унесет куда-надо. Проще сразу согласиться и добраться не уставшим.

- Эм. А еще были свидетели?

- Я, - повысила голос Лайза и, поджав губы, посмотрела на меня с вызовом. – Она словно знала куда идти. Может быть специально туда шла, чтобы подозрение от себя отвести.

Стена замигала, но четкой реакции «ложь-правда» на предположение не дала. Зато возмутился Джага:

- Да ладно, и чуть вместе с нами в ловушку не угодила, а потом всех спасала! Дэсай Хоттон, Лайза врет вам, ну-ка загляните в ее голову, посмотрите мысли.

Старичку пришлось утихомиривать спорящих, намекая, что их вообще оставили из вежливости, а так-то и на выход могут попросить. Его старательно проигнорировали. Возвращаться в крохотные комнатки ни у кого не было желания. Там скучно, а здесь – бесплатное развлечение. Меня удивило другое – стража даже не пыталась никого образумить. Стоявшие у входа охранники выглядели странно непрофессионально, как-то расслабленно вяло.

Но размышлять над этим не было времени, потому что прозвучал следующий вопрос:

- Катарина, мы получили достоверную информацию, что за день до маракхона вы участвовали в собрании Удильщиков...

Наступила пауза. Все молчали, включая меня.

- Дэса Эграс? – рыкнул Второй.

- Да?

- Вы будете отвечать?

- А где вопрос?

- М-м, - он торопливо пошелестел бумагами.

- Забыли? Тогда задавайте следующий, - великодушно разрешила я.

Хагара закашлялся, подозрительно фыркая.

- Кхм. Просто прокомментируйте это заявление. - зашипел Второй, - Или может присутствующий здесь лорд Нервиг, представитель достойнейшего древнего рода, сообщит как вы его уговорили поучаствовать в запрещенном мероприятии?

Вуко поднялся со стула, изящно одернул манжеты и заявил:

- Кати обещала мне, что происходящее – важно, но не будет связано с канализацией. И сдержала свое слово.

Некоторое время все молчали, пытаясь вникнуть в глубокий смысл этого сообщения.

- Дайте догадаюсь..., - протянул старичок, - дэсе Эграс лучше не отказывать, да?

- Ну... да, - замаявшись ответил Вуко.

- А вы настоять на своем, кулаком стукнуть пробовали? – с любопытством спросил Первый, от коллеги Второго его отличал длинный нос и чуть более худощавое телосложение.

– С женщинами нельзя драться, - наставительно сказал Нервиг. - Кроме того, Кати это не остановит... Но самое главное - она мой друг, с ней надежно и весело. Если нужно будет, я лично готов поручиться за нее перед Его Величеством Сарданом Шестым. Матушка говорит, что он никогда не подвергал сомнению клятвы, данные нашим родом.

Земляной встретился со мной взглядом и его лицо осветила добрая, немного смущенная улыбка. Посчитав, что на все вопросы были даны ответы, он вежливо, скорее намеком поклонился. А затем не спеша сел на стул.

- Король занят, - протянул дэсай Хоттон, - государственными делами и заботами, поэтому сегодня вы его не увидите. И хотя он очень хочет познакомиться с обеими командами и лично услышать, как вы героически справились со злодейским ритуалом, сначала мы должны всех проверить... А пока к вам, дэса Эграс, последние вопросы. Состояли ли вы с мэтром Хоппером в преступном сговоре? Знали ли вы, что, попав с помощью ритуала в Источник, сможете пробудить в себе природу истинного дракона?

Лайза тонко, визгливо ахнула. От окна, где сидел Хагара, донесся стук ударивших об пол ботинок. Джага довольно захохотал.

Но я думала не о том, что тайна раскрылась. О, нет. Меня занимало совсем другое. А именно – полностью почерневший хрусталь артефакта.

--

* *«Дырку ты получишь от бублика, а не Шарапова» - цитата из фильма "Место встречи изменить нельзя".*

** *Но любая змея заканчивается хвостом** - местная поговорка о неизбежном.

❁ Глава 18. Паркетные игры, в которых я не сильна

Старичок солгал. Причем не косвенно или частично, а прямо и однозначно. Если учесть, что вопросы не являлись утверждениями, а, следовательно не могли быть ложью, то под подозрением оставалось только сообщение о короле. Он «занят делами» и сегодня мы «его не увидим». Что из этого является грубым обманом и почему?

- Я никогда не состояла в сговоре с мэтром Хоппером, - медленно произнесла я, отвечая седовласому дэсаю-лгуну. – И понятия не имела, где находится Источник и что произойдет, если я в него попаду. На арене оказалась рядом с преподавателем, он схватил магией и потянул за собой... Если бы не превратилась от переживаний в драконицу, даже не знаю, чем бы все закончилось. Возможно, печально.

Стена посветлела, сообщая о правде. Я едва сдержала довольную улыбку.

Теперь меня не спросят: «Почему ритуалист схватил именно вас?». Для артефакта упоминание «рядом стояла» - не обман, зато те, кто допрашивают – додумают связь между словами и решат, что Хоппер схватил меня всего лишь как нечаянного заложника. И не придется упоминать подозрительный интерес ко мне некоего Близнеца. Вот так надо работать с детектором лжи, молодец я!

- ... В драконицу, - простонала Лайза. Она все еще продолжала пребывать в шоке.

- Большую, красивую и с длинным хвостом, - сообщила я. Люблю радовать завистников. Чтобы завистничали по делу.

- Красивая, говоришь? – лениво протянул спрыгнувший с подоконника Хагара. И мне не понравилось, как блеснули его глаза.

- Шикарная, - честно сообщила я. А какая еще может быть драконица? – Но ты у нас почти женатый дэс, тебе это не должно быть интересно.

Обсуждение моей природной красоты прервал непонятный многоголосый шум. Створки двери в другом конце зала медленно открылись, по обе их стороны замерли молча вошедшие лакеи в темно-синих одинаковых камзолах.

И в помещение начали входить разодетые в пух и прах придворные. Дамы в пышных шелестящих платьях, кавалеры в узких сюртуках, с напомаженными головами. Первыми шли две роскошные красавицы, обе неопределенного возраста, одну из которых, брюнетку, я знала.

- Оу, - сказала родительница Криспиана. – В радужном зале проводится какое-то мероприятие?

- А я тебе предлагала пойти в Изумрудный, - с едва слышной досадой ответила вторая гранд-дама, эффектная блондинка, с золотой короной, венчающей высокую прическу. – Здесь нам будут мешать.

Вокруг меня все подскочили со стульев, парни склонились в глубоких поклонах. Лайза присела в изящном реверансе.

Пришлось поспешно приседать и мне. Я едва не запуталась в ногах, какую выставлять вперед, какую сгибать. И неожиданно осознала, что забыла присесть в поклоне, когда матушка Криса появилась в отведенной мне комнате. Надеюсь, мне не часто придется видеть особ королевских кровей, иначе когда-нибудь окажусь в кандалах за вольнодумство, неуважение и отсутствие гибкой спины.

- Ну почему же мешать... я вижу на присутствующих молодых драконах кители Драко, это академия, где учится Криспиан. И Раш тут... А чем вы здесь занимаетесь? - заинтересованно протянула довольствующая принцесса Порейя-Таумаран.

Подскочивший мячиком дэсай Хоттон поклонился сначала королеве, затем принцессе:

- Ваше Величество! Ваше Высочество! Счастлив видеть! Готовим молодежь к завтрашнему балу. Заодно расспрашиваем о первой игре сезона.

- Тогда не будем мешать, - пропела королева.

- А мне кажется, молодежь даже рада нас видеть, - не согласилась с ней Ее Высочество. Тонкая рука, с крупным кольцом на указательном пальце кокетливо поправила локон на шее. – Я не ошибусь, если скажу, что узнаю юного дэса Хагару?

Старичок досадливо оглянулся, но отступил, позволяя капитану Кинжалов шагнуть ближе и коротко с ним знакомя. К моему удивлению, мужлан и грубиян Ирги довольно ловко склонился, лобызая благосклонно протянутые ручки гранд-дам.

- В прошлом сезоне вы на голову разгромили всех противников в марахоне. А какие новости в этом? – участливо его спросила вдовствующая принцесса.

Хех, на сто процентов уверена, что она разузнала все о матче у сына и прекрасно знает чем он закончился. Но как же искусно формулирует, не прикопаешься. И артефакт сигналил светло-лиловым.

- Для меня честь быть представленным короне, - заявил громила, бросая подчеркнуто восхищенные взгляды... на обеих. – А новости... сезон только начинается, все у нас впереди. Хотя и открыли его ничьей.

- Я слышала, что вас лично в шаге от победы остановила... девушка?

- О, разве я мог противиться напору истинной драконицы?

Вот стервец. Он еще и джентльменом себя выставляет, из вежливости уступающим девицам. Да если бы не моя хватка...

Додумать я не успела. Потому что обе великосветские красавицы издали почти одинаковое удивленное охание:

- Неужто?! – почти натурально удивилась королева. И бросила быстрый, недовольный взгляд на безопасников.

- Истинная? – нахмурилась Порейя-Таумаран. И вот тут я ей поверила. Похоже, она действительно не совсем в курсе кто я такая.

Седовласый тут же сообщил, что я присутствую в помещении и посторонился, чтобы меня лучше было видно. На всякий случай я еще раз, уже более ловко присела, одарив дам доброжелательной улыбкой.

- Оу, неожиданно, - сказала Ее Величество, с любопытством изучая мою желтую прическу. – Подойди-ка к нам, милая девушка. Ты такая необычная... Уже обручена? Чья-то невеста?

- Обошлось, - осторожно заметила я.

- Но точно была! Чувствую интересную историю! – прощепетала она. Вблизи стало видно, что фигурка у нее довольно пухленькая, просто хорошо утянутая в корсет. Волосы, кокетливо завитые колечками по обе стороны лица, хитро скрывают румяные щеки.

Нежный голос с модными придыханиями еще больше добавлял мягкости образу. Рядом с эффектной принцессой она несколько терялась, несмотря на блеск короны и расшитое жемчугом платье. Признаться, представляла я ее совсем по-иному. Более стервозной, что

ли. – И куда делся твой нареченный? Ах, нет, не отвечайте, дайте мы сами догадаемся! Он отступился, узнав, что невеста истинная?

- Сменила на лучшего? – легко предположила мама Криспиана.

- Да побила она его, Ваше Величество, - не выдержал Джага.

Капитан Кинжалов издал неопределенный звук, смахивающий на сдержанный свист. У принцессы округлились глаза.

- Не сошлись характерами, - уклончиво ответила я, за спиной показывая кулак разговорчивому другу.

- Прекрасно, - вдруг сказала королева. – Так и надо прощаться с неудачными отношениями. Потому что истинная драконица достойна самого лучшего. Ты знакома со Смайсом Вероной?

- Знакома, - ответила я. – Но мы почти не общаемся, вращаемся в разных кругах.

- Ой, кого это останавливало? - королева захлопала ресницами и посмотрела на меня с лукавым намеком: - Знаю я как юные прелестницы о таких как Смайс глаза ломают. Мой племянник – редкостный красавчик, выпускник и умница. Как и ты, кстати, истинный дракон! Не правда ли, лучше не найти?

Хм. Я задумалась как бы повежливей ответить, но тут вмешалась принцесса.

- Академия большая, - ревниво заметила она. – В ней много достойных юношей.

- Таких идеальных как Смайс больше нет, - ласково поправила ее Беатриса. – И он уже достаточно возмужал, пора потихоньку начать присматривать себе пару. Поэтому с племянником я девочку поближе познакомлю, тем более что он по делам семьи как раз подъехал. А истинные драконицы нынче – такая редкость, нельзя упускать!

После этого принцесса уже не могла смолчать.

- Насколько мне известно, эта очаровательная девушка уже встречается с достойным студентом. Моим сыном, - сказала она, пытаясь прикрыть меня плечом. Все же драконы ужасные собственники, просто диву даюсь. Ладно я, мне простительно.

- Ах, - сказала королева, махнув полненькой ладошкой. Услышанное ее нисколько не смутило, - юность такая ветреная. Можно с кем угодно встречаться, но потом девушки понимают, что драконят растить лучше с самыми сильными драконами. Да и тянет истинных

друг к другу. Твой-то, Матильда, так на крыло и не встал, насколько я знаю.

Вдовствующая принцесса открыла рот. И тут же его закрыла, жестко, словно лязгнув незримым капканом.

Они развернулись друг к другу, скрестив взгляды как шпаги. Не обращая внимания на окружающих. Леди Порейя-Таумаран категорически не желала мной делиться, но и выдать тайну сына никак не могла. Ей оставалось только бессильно молчать, сверкая глазами.

- Вот именно, - не дождавшись ответа, пропела ее, как я подозреваю, «заклятая» подруга. И в небесно-голубом взгляде королевы сверкнула сталь. – В конце концов, девушка снова немного «не сойдется характерами». Некоторым... зазнайкам полезно остудить головы.

Не верю, что безопасники держали Ее Величество в неведении насчет моих «отношений» с Криспианом, значит весь разговор был не случаен, а весьма красиво подстроен. Принцессе только что указали, где ее место.

И тут... Нет, я понимаю, что в дворцовые интриги лучше не лезть. К тому же начинать знакомство с королевой со спора – необыкновенная глупость, не по рангу и статусу. Но не могу я промолчать, когда унижают Криса.

- Девушка уже встречается с замечательным молодым драконом и менять ситуацию не собирается, - твердо сказала я. Артефакт блеснул светло, значит я говорила чистую правду. Ее Высочество в ответ скроила пренебрежительную гримаску, дескать, девичьи глупости. Зато родительница Таумарана расцвела, сияя не меньше волшебной стены. Надо как-то перевести тему разговора на другое, а то решит, что я влюблена в ее сына как кошка и только о нем могу думать, - Насколько я знаю, Его Величество знаком с Криспианом лично, они уже встретились?

- Король заня... – начала Беатрис. Но тут же оборвала себя, бросив быстрый взгляд на принцессу и с трудом удержав поворот головы на присутствующий в зале каменный «полиграф». Но краткое движение я все равно уловила. – Все, что вам будет нужно – сообщат.

И порадуя вас – мы не будем затягивать официальный прием, встретимся сегодня же вечером. До встречи...

Она еще раз всем улыбнулась, уже не так тепло, как мне показалось. И, без долгих прощаний, повернулась к тому же выходу, откуда появилась.

Тихо перешептывающаяся между собой свита мгновенно шагнула в стороны, освобождая проход для венценосной особы. А за ней, благосклонно мне кивнув напоследок, двинулась и вдовствующая принцесса. К облегчению студентов и безопасники поспешили за придворными, быстро собрав бумаги и сообщив нам: «Можете идти».

Все интереснее и интереснее получается. Не только седовласый лгал о монархе, но и королева о супруге что-то умалчивает.

В задумчивости, не обращая внимания на шум обсуждения после ухода венценосных особ, я подошла к мелко бликующей стене. Положила ладонь на прохладную поверхность. Камень оказался белым, цветные всполохи пробивались откуда-то сквозь него, окрашивая в итоге всю поверхность. А еще – он же неровный... Еще один барельеф, выточенный искусными руками древних мастеров. Такой старый, что едва различим.

Понять бы, что изображает... Но пока все болтают наперебой, артефакт пытается работать, мигает как сумасшедший, и я ничего не могу рассмотреть на нем.

- Эй, счастливые дэсы, - громко возвестила я, стараясь перекрыть восторженные восклицания Лайзы. – А одежда для бала у всех уже приготовлена? Вытащили из сумок и привели в порядок? Потому что, как сообщила Ее Величество, бал состоится не завтра, как планировали, а сегодня.

На длинную задумчивую минуту воцарилась полная тишина. Я бы сказала гробовая, но тьфу-тьфу-тьфу, до этого еще не дошло.

И пока они молчали – я смотрела.

На белые поля и города в нижней части стены. Резчик изобразил даже крохотные фигурки людей и животных. В темном овале пещеры под одной из улиц кольцом свернулся огромный дракон и, похоже, спал. Его копия, но уже вполне бодрствующая, сидела на крыше одного из домов.

Третий ящер взлетал в небо, широко распахнув огромные крылья. Четвертый... я не поверила глазам – летел среди звезд. А выше...

- Надо срочно обратиться к слугам! – начала Лайза. – Не могут же нас оставить без помощи. И я договорилась с родными, что вечером

привезут новое бальное платье. Мне срочно нужен крылан, чтобы отправить его в столицу...

Неопределенные серые вспышки вновь скрыли рисунок на барельефе. Отдельные детали и всю верхнюю часть под потолком я так и не успела рассмотреть.

- Какая же ты глупая, - пропел над ухом гундосый голос. – Кто же спорит с королевой? Понятно, что гордишься вниманием, оказанным Таумараном, но выпячивать свои любовные грешки перед доброй монаршей особой...

- Видит Небо, я такая терпеливая! – простонала я, похлопывая по поддерживавшей меня стене, мигающей лиловым цветом. – Другая бы стукнула, а я просто стараюсь не общаться.

Иногда говорят: «Держи друзей близко, а врагов еще ближе», но это точно не про меня, я брезгливая.

Хотела отойти подальше и... заметила в широко раскрытом проеме двери, куда ушли придворные... толстенную фигурку крылана. Знакомый мне Пузан деловито шкандыбал мимо по коридору, старательно перебирая лапами. Повернув на свет морду, он встретился со мной глазами. Замер на миг.

И зачавши лапами словно в мультфильме «Том и Джерри», поскальзываясь и прижав к лысому черепу большие горгульи уши, рванул дальше в темноту, исчезая из вида.

- Вуко, это тот самый крылан! – закричала я, срываясь с места. – За мной, умоляю! Бежим за ним!

- Да почему Нервиг? Меня возьми! – возмущенно завопил Джага, бросаясь следом.

- А вдруг придется в канализацию! - бросила я, чуть не вписываясь в дверной косяк и проклиная полированный дворцовый пол.

- А, - сказал Кейтер, резко затормозив. – Вуко, удачи, друг! Душевно я с вами.

Я выскочила в коридор, бросилась налево и... остановившись, с досадой топнула ногой. Вдали виднелись спины придворных, плетущихся в хвосте свиты Беатрис Милосердной. И ни следа крылана. К сожалению, искать его смысла не было, учитывая, что когда-то Пузан ухитрился волшебным образом пролезть в крохотный слив, и уж точно он спрячется в широких анфиладах дворца.

К моему удивлению, из зала вылетел Джага, волоча за рукав Вуко. Вслед за ними, грохоча сапогами показался «мой» стражник.

- Отлично, - выдохнул воздушник, - ты еще здесь! Ну и мы с тобой. Я думал тебя Нервиг прикроет, но смотрю – он замер! Глаза к потолку поднял и стоит.

- Я буквально на секунду задумался! – возразил Нервиг, стряхивая хватку уважаемого дэса Кейтера. – Я не могу вот так срываться и нестись в канализацию правящей семьи, не обдумав последствий.

- И как последствия? – спросила я, бросившись налево, вслед удаляющейся свите, торопливо заглядывая в боковые ниши в поисках Пузана. Причем других крыланов я видела, здесь они были даже внутри здания - вон под потолком на выступе дрыхла парочка. Но толстых и подозрительных не наблюдалось. Обычные худощавые создания, напоминающие поджарых горгулий. Даже Сиротка выглядел намного упитанней после того, как его Вайалет от души раскормила.

- Ужасно все будет, - честно сказал Вуко. Он быстро вышагивал за мной следом. – И объяснить ничего не сможем. Я точно знаю... Зачем вообще тебе этот крылан?

Джага подошел поближе к замеченной парочке и поднял голову, рассматривая проснувшихся «горгулий». В ответ они принялись недоуменно пялиться на него.

- Вы хотя бы мне попытайтесь объяснить, - хмыкнул воздушник. – У тебя, Кати, какой-то пунктик по этим животинам? Но, если нужна пара для Сиротки, я сейчас вон того, правого могу поймать, он вроде посимпатичнее.

- Ты уверен, что он – пара? - с сомнением спросил Вуко, явно довольный, что мы никуда не несемся сломя голову и не лезем, пачкая одежду и репутацию.

- Сиротка покрупнее будет, значит он самец. Эти – дрыщи, значит самки. А там - молодость, напор, сами разберутся.

Вуко округлил глаза и аккуратно отодвинулся от Кейтера. Пара крыланов, назначенных самками, в ужасе вжалась в небольшую каменную выемку.

- Хватит пугать, - укоризненно сказала я, и Джага разочарованно надулся. В отсутствие Криспиана никто не подхватывал его грубоватых шуток. – Лучше посоветуй, как в огромном дворце найти

конкретного толстого говорящего крылана. Мне еще показалось, он нес что-то белое в лапах, но тут я могу ошибаться.

- Извиняюсь, - сипло сказал стражник. И многозначительно поправил меч на поясе. – Но ничего найти не получится. До официального приглашения вы обязаны все разойтись по комнатам. Не знаю как эти молодые драконы, у них я сопровождения не вижу, но вас, благородная дэса, я приставлен охранять. И бегать по дворцу не пущу.

Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд... Меня, значит, охранник, он же надсмотрщик, сопровождает. А парни сами ходят где им вздумается?

Я недовольно смирив взглядом вояку, но спорить не стала, лучше в следующий раз тихо ускользну, без шума и пыли.

- Возвращаемся через зал, - скомандовала я. – Заодно там стенку сверкающую поближе изучу. А мои друзья пока пройдутся туда-сюда, поищут пузатого крылана. Брать только живым!

Вуко поправил нашейный платок, сбившийся набок от захвата Джаги, посмотрел сначала в одну сторону, на череду дворцовых комнат, потом в другую – на такую же вереницу помещений. И со вздохом спросил:

- А каким еще? Как-будто мы его убить собирались. Как ты такое могла подумать?

- Пришибить ненароком – легко, а вот чтобы специально – зачем? – удивился вместе с ним Джага.

Ох, и трудно иногда объяснить местным что означают словечки из моего прежнего мира. Я заметила, что проще делать вид, что еще не полностью контролирую речь. Поэтому она у меня такая уникально-запутанная получается.

- Спрошу пока не забыла, - выпалила я напоследок, старательно отворачиваясь от недовольного стражника. – А вы обращали внимание на барельеф? Сверкающий такой, в зале, в котором нас допра... расспрашивали.

- Его трудно не заметить, - вежливо ответил Вуко.

Кейтер лишь пожал плечами и поднял бровь. Дескать, к чему ведешь?

- Там странное изображение, - поделилась я. – Драконы, летящие с земли в небо, парящие выше облаков.

И вот здесь была небольшая загвоздка. В этом мире я не видела звезд. Ночное небо было, каждый вечер на улице дисциплинировано темнело. Растекался слабый, притуманенный свет, льющийся откуда-то сверху.

Но не было ни привычной по прежней жизни Луны, ни ярких, светящихся точек, которые древние люди соединяли в созвездия. Просто мягкий, ночной, почти рассеянный свет.

И поэтому высеченные на камне сияющие блики, явно изображающие звезды, вызвали во мне логичное недоумение.

- Это старое произведение искусства, - вдруг сказал Вуко. – Я помню его со времени, когда меня привозили маленьким во дворец. Когда стоишь рядом и молчишь, то можно рассмотреть картину, а стоит заговорить, камень словно с ума сходит. Но Его Величеству Сардану зал нравится. Говорят, он часто проводит в нем важные приемы.

Еще бы. Я едва удержалась от хмыканья. Похоже, артефакт – это королевский секрет, которым со мной вовремя поделился Криспиан. Кстати, отсутствие Таумарана меня начало настораживать. Особенно в свете каких-то проблем с его венценосным дядей. Вот только поделиться с парнями своими подозрениями я сейчас не могу. Любопытный стражник чуть ли не всем телом между нами залезает, старается все услышать.

- Этот камень... - заметив, что его рассказ меня заинтересовал, лорд Нервиг решил продолжить, - его привезли во дворец очень давно и уже с нанесенной картиной. На ней души древних драконов улетают ввысь и превращаются в яркие вспышки. Нам их не видно снизу, но они есть.

«Не видно, но они есть...» - ошеломленно повторила я, пожившись от заколовшего под ложечкой предчувствия. Что же произошло с этим миром? Каким образом он потерял весь космос? Все указывало на то, что раньше местные знали о существовании звезд, видели их. Иначе невозможно было настолько достоверно изобразить ночное небо с парящим в нем ящером.

Прощавшись с парнями, я в задумчивости побрела обратно. Под бдительным присмотром охранника. И - уткнулась в запертую дверь зала.

- Разошлись уже все, пока вы со своими друзьями за крыланами бегали, - пробубнил стражник мне в затылок, - этот зал всегда закрывают, как только он пустеет. Пойдемте со мной, дэса, хватит задерживаться. Мы вернемся в вашу комнату окольным путем. А насчет того, что толстых крыланов у нас мало, так это поклеп и напраслина. Нормально они у нас питаются, в хорошем теле многие, - я хотела отмахнуться от его оправдательной речи, но вдруг услышала радующее продолжение. – Вон, например, летит. И аж лопается от жира.

Я подняла глаза и действительно обнаружила пикирующее на меня создание крепеньких размеров. При этом категорически не толстое! И ни капли не лопающееся! Я утверждаю это с полной... тьфу... с несомненной уверенностью. Просто существо было милое и по-детски, невинно пухленькое.

По имени Сиротка.

- Па-ма-хи-те! – истошно запищал мой красавчик и упал на меня сверху.

Чтоб тебя, ушастая пакость! Проклятие! Ты ж меня чуть с ног не сбил!

Ладно, признаю. Немного раскормила...

❁ Глава 19. "Где карта, Билли?"

В прошлой жизни, по соседству, на одной площадке, жила молодая женщина. Она часто прогуливалась с малышом в открытой коляске. Бутуз вечно смеялся, демонстрируя рот с двумя зубами, а ручки-ножки у него были настолько полненькими, что состояли из сплошных, будто надутых складочек. Его родительница гордо поглаживала три пера на лысенькой голове чада и спрашивала меня: «Правда, он необыкновенно красив?». «Просто чудо» - аккуратно соглашалась я.

А вот сейчас сама такая. На Сиротку без умиления я могу смотреть только, когда он чуть спину мне не ломает... Ладно-ладно, даже тогда с умилением.

- Что случилось? – деланно строго произнесла я, нащупывая его рукой и стаскивая со своего затылка. Питомец повис вверх задом, хлопая меня крыльями по ушам и добавляя хаоса в происходящее.

- Заслуженно ему досталось! – прошелестел слетевший с потолка Лестер. Призрачная фигура так испугала стражника, что мужчина с невнятным воплем присел, выставив вверх меч. Чем мгновенно заинтересовал воинственного призрака. – О, я чуть не пропустил самое важное! Это вызов? Дуэль? – тут же переориентировался он, подлетая к охраннику и заставляя его еще больше сжаться. – Условие «до смерти» не советую, умайтесь. А вот немного размяться... Я уговорю свою ученицу, она придаст мне немного материальности и тогда я вполне смогу вас как следует ранить... Кати, объясни ему!

- Н-не надо, верю! - пролепетал страж. – Дэса Эграс, скажите ему, что мне нельзя с ним драться, я при исполнении обязанностей!

Не понимаю, почему задача меня охранять противоречит возможности сражаться? Но в одном мы с ним сходимся – сейчас не время для дуэлей.

- Стоп! Никакого боя и внезапной материализации. Мэтр, да объясните мне нормально, почему Сиротку так трясет? Во что вы вляпались?

- Не мы, а он, - наставительно заметил призрака, теряя интерес к стражнику. Зато приветливо кивая подошедшим поближе Вуко и

Джаге. – И получил, хулиган, по заслугам. – Представляете, летим мы себе... кхм... по делам. Никого не трогаем. И вдруг этот недоорел малолетний с визгом вцепляется в своего собрата...

- Так-так... - заинтересованно выдохнула я, уже подозревая о чем идет речь.

- Налетел на другого крылана и давай у него что-то отнимать!

- Толстого?

- В смысле? – переспросил Лестер.

- Крылан был пузатым таким, с большими щеками? Морда еще – на редкость противная.

- Морду я не успел рассмотреть. Но в остальном - ... да, - сказал мэтр. – А-а-а!

Он никогда не видел Пузана и, похоже, не очень серьезно воспринимал мои рассказы о странном существе. Но сейчас до него начало доходить.

Мы все как один посмотрели в сторону, откуда прилетели основатель с крыланом, но ничего подозрительного не обнаружили. Скорее всего, подозрительный горгуль все же не решился преследовать обидчика.

Вуко, у которого было особое отношение к толстому, но юркому крылану, помахал рукой, привлекая внимание призрака и вежливо осведомился:

- А что произошло конкретно и куда потом делся этот... объект нападения? Вверх улетел или... как-то вниз? Кстати, рад вас видеть, мэтр, очень вас не хватало. Вы же умеете проникать сквозь стены и пол, например?

- Все умею, но ничего не понадобилось. Сиротка напал, получил пару оплеух и бросился улепетывать, услышав голос Катарины. Вслед нам, кажется, кинули канделябр, но до этого ушастого ничего не долетело. И еще, мне кажется, он что-то вырвал у толстого.

Оу. Мой маленький герой уже дважды гоп-стопил врага, первый раз отобрав у противника амулет, а второй – прибарахлившись магическим лорнетом. И оба раза я его, каюсь, хвалила за добычу и нанесенный условному противнику ущерб. Ох. И в кого я превращаю ребенка? Надеюсь, я не окончательно испортила малыша, не хотелось бы, чтобы он начал отбирать понравившиеся вещи у всех подряд.

- Сиротиночка, солнышко, - сладким как мед голосом сказала я, поворачивая на руках храбреца. – Что там ты принес? Что затрофеил? – Крылан счастливо заурчал и мне на ладонь упал крошечный белый листочек. Ура! А теперь немного воспитательного убеждения. Я покосилась на Нервига и чопорно проговорила: - Но больше без разрешения так не делай, воришкой быть плохо, некрасиво.

- Он не вор, - строго сказал Вуко. – Вор действует тайно. А ты вырастила настоящего грабителя.

- Распространенная ошибка гражданского, - не согласился Лестер, подлетев поближе и рассматривая клочок бумаги на моей ладони. – Особь «Пузан» чуть не утопил кадета Эграс в Источнике, так? Не говоря уже об участии в ритуале, который чуть не нанес вред существованию высшего командира – то есть меня. Следовательно, сей мерзавец-крылан является врагом и подлежит лишению всех стратегических ресурсов, которые мог бы использовать для подрывных действий. – Он обвел взглядом нашу впечатленную компанию и припечатал в итоге. - Поэтому кадет Сиротка не грабитель, а настоящий боец. Которого нужно наградить... чем-нибудь ему полезным. Но не кормить, иначе начнем путать с диверсантами противника.

А...я согласна. Как говорил майор Уточкин, а он дурного не скажет: «С боя взято – значит свято*. Настоящий боец должен быть засыпан трофеями, как девственник советами».

- Так, - деловито сказал Джага, беря за плечо и отодвигая притихшего стражника. Тот уже поднялся на ноги, трусился пойманной мышью, глядя на призрака, но никуда не уходил и однозначно мешал своим присутствием. – Давайте обсудим кого еще здесь считаем представителями врага. Сама идея мне нравится, я готов на подвиги и все такое, но мне бы с объектами определиться...

- Кроме Пузана только Хоппер, - сообщила я, - вряд ли мы его здесь встретим. Поэтому предлагаю список держать открытым и по мере расследования пополнять, чтобы знать кого граб... лишаем ресурсов. А пока...

Я посадила крылана на плечо, аккуратно двумя пальцами подняла вырванный Сироткой и смятый при переноске кусочек бумаги. Расправила его.

- Уголок карты, - сказал Вуко, - вроде бы официальной, вот часть королевского герба виднеется. Уважаемый, - он обратился к стражнику, который вытаращился на обрывок. – Узнаете?

- Ну да, герб Его Величества... Ох, вы чего меня спрашиваете? Мое дело маленькое, следить, чтобы с дэсой до торжества ничего не случилось. Ну и чтоб она не разрушила ничего во дворце. А эти карты... да кто их знает-то?! Мы чего вообще стоим? Девушка, вам в свою комнату идти нужно, а не по коридорам болтаться.

Мой сопровождающий вдруг вспомнил о своих прямых обязанностях и, пряча глаза, принялся меня торопить.

- Лестер... – позвала я многозначительно. Надо уединиться и изучить бумагу без лишних глаз. Хорошо, что парни увидели находку, но поговорить всем вместе спокойно сейчас точно не получится. Поэтому хотя бы с наставником...

- Э, нет! – стражник чуть не подпрыгнул. – Привидению с вами тоже нельзя, не положено! И вообще он мужчина... на вид, все признаки налицо, нельзя ему в девичью опочивальню.

Мы все внимательно посмотрели на мэтра, пытаюсь в дымке полупрозрачной фигуры найти явные «мужские признаки».

Довольный Лестер подбоченился, подкрутил ус и зачем-то подмигнул стражу, который тут же отшатнулся и со стуком врезался в стену. Жуткий дух его явно пугал до дрожащих коленок.

- Ну ладно... Нет так нет, ПОПОЗЖЕ встретимся, - наредила я. Зачем доводить ситуацию до скандала, если можно достичь цели без него. – Наставник, вы с Сироткой... как появится ВОЗМОЖНОСТЬ, загляните вот в этот зал, там обнаружите стену из белого камня. Если с ней стоит кто-нибудь рядом и болтает, она начинает сиять. Но в тишине там можно рассмотреть высеченную на поверхности, полустертую картину. Изучите ее получше, будьте добры, а потом мне перескажите. Что-то мне подсказывает – полезная она, про драконов...

- Я покосилась на стража и добавила. – Люблю старинные вещицы, будет потом о чем с местными на балу поболтать. А насчет встретиться... Вы же знаете, я законопослушная, нельзя было на собрание Удильщиков пойти, я и не пошла... Ни-ни. Кристиан где-то приглашал встретиться, но вы уже без меня соберетесь. Через минут двадцать, например.

- Не понял, - сказал Вуко. – С Удильщиками ты...

Но договорить не успел, Джага обнял его за плечи и сдавил так, что земляной от неожиданности захрипел.

- Нам пора, - строго сказал воздушник, - во всем дворце всего один враг, помедлим и его затрофеит кто-нибудь другой. Пошли, дружище, надо срочно его поискать. Во-он в том коридоре что-то мелькнуло.

И он потащил, ничего не понимающего, недовольно шипящего Нервига по коридору.

- Ох, а зачем мы вас задерживаем-то? - удивился Лестер добрым и таким искусственным тоном, что у меня чуть челюсть от сладости не свело. — Кати, вы идите, а мы с кадетом подождем открытия зала.

Облегченно выдохнувший страж торопливо предложил мне следовать за ним и рванул по коридору, только пятки сверкали. Не пойму почему некоторые боятся привидений, по мне так в них нет ничего страшного. Одно жаль — теперь рано или поздно про наше тайное оружие — мэтра — узнают безопасники, а с ними и королева. Значит, нужно поторопиться.

Я выпустила крылана рядом с запертым залом и поспешила вслед за своим «охранником», старательно топая и пыхтя. Не нужно, чтобы он заподозрил неладное, оглянулся и увидел, как Лестер облачком скользит в щель между дверью и полом.

Хех. Что за привидение, которое не может просто просачиваться сквозь стены? Не понимаю, почему основателю обязательно зазор нужен, чтобы туда свою нематериальность засунуть?

- Бегу-бегу!

Спешу, теряю туфли. Следую правилам охраны, которые почему-то относятся только ко мне. И да никто не усомнится в моей «законопослушности»!

Потому что на самом деле я хочу сделать ровно противоположное, сбежать от странного навязанного "тюремщика" и - найти Криса. Во-первых, он вырос здесь и точно знает план дворца. А во-вторых... просто найти и все.

-

** "С боя взято - то свято". Эта часть фразы Уточкина является старинной воинской поговоркой.*

❁ Глава 20. Бегство из Шоушенка

За время моего отсутствия в маленькой комнате ничего не изменилось. Та же узкая кровать, те же серые стены.

Я подхватила куриную ножку с тарелки на столе, подошла к окну, распахнула его и выглянула на улицу. Странно, что решетки не удосужились поставить. Проявленный дракон с компактными крыльями отсюда легко бы сбежал.

Но тот, кто принимал решение о моем размещении, или был в курсе насчет ограниченности моих ресурсов или считал, что приличные девушки в окна не вылезают. А скорее всего – наивно рассчитывал на оба варианта.

Тэкс. Второй этаж, метров шесть-семь. Многовато для прыжка. Но как говорил капитан Коняев, наш спец по боевой психологии: «настоящим психам не помеха».

Снаружи меня порадовал сад. Пусть не самый тенистый, с низенькими бордюрами кустов, ухоженными дорожками и большими клумбами. Даже девушка какая-то прогуливалась. Но лучше так, чем выход на фасад дворца, где сновали слуги и подъезжали кареты.

Жуя, я свесилась вниз и чуть не выругалась в голос. Стражник все же присутствовал. Сейчас он важно вышагивал по дорожке, явно выполняя привычный маршрут. А вот это уже неприятно - обезвреживание охраны может немножко подпортить мой трепетный девичий имидж.

Но будем решать проблемы по частям.

Вопрос номер один. Есть ли вообще шанс без травм сбежать из комнаты через окно?

Я провела ладонью по внешней стене дворца. Пористый светлый сланец не то чтобы был идеально гладким, нет. Были и зазоры, и небольшие выемки в местах стыковочных швов между каменными блоками. Но уцепиться на нем мог бы какой-нибудь скалолаз, а не упитанная красавица, ценящая собственное здоровье.

Значит надо как-то решать задачу в рамках существующих ресурсов, то есть - интеллектуальными талантами, а не грубой физической силой.

Задумчиво пожевывая курочку, я осмотрела крепкие деревянные ставни. Вернулась в комнату, отложила обглоданную ножку на тарелку и вытерла салфеткой руки.

А что... может получиться. Идея, которая пришла в мою голову, отличалась простотой и практичностью. И не имела никакого отношения к постельному белью, о котором часто пишут в приключенческих романах. Прежде всего, потому что простынь придется порвать на ленты, чтобы ее длины хватило для привязывания к ножке кровати и, хотя бы небольшого спуска из окна. А еще я весело буду смотреться, когда под тяжестью моего веса кровать с грохотом впечатается в окно.

Нет уж, не станем портить чужие вещи.

Напевая «Не кочегары мы, не плотники, но сожалений горьких нет, как нет. А мы монтажники, йо-хо-хо, высотники...»*, я полезла в сумку и вытащила одно из своих сокровищ - толстую веревку, которой на вступительном экзамене меня пытался связать конкурент. Чтобы она стала метра четыре длиной, ее пришлось частично распустить. Зато легко получилось привязать к ножке стула.

«... И с высоты вам шлем... драконий пламенный привет!».

Я протянула веревку под левой створкой окна, закрепив стул в распорку в проеме. Пару метров придется прыгать, но это мне уже по силам.

Теперь надо выполнить вторую часть задачи – успеть слезть вниз пока стражник не видит. И пока гуляющая девушка не развернулась. Я уже было перемахнула через подоконник, решив рискнуть... Хм, стоп.

Что она только что сделала? О, да! Она взмахнула ладонью в воздухе... с зажатой в пальцах маленькой записной книжкой.

Я прищурилась. Так-так-так. Мартэла! Собственной персоной. Сочиняет что-то, наш дворцовый пиит. Свободно прогуливается по саду, пока я мучаюсь в застенках. Где, спрашивается, справедливость?

Рванув к столику, я схватила тарелку и понеслась обратно. Первой полетела к белокурой гуляке обглоданная ножка. А кидаю я, надо признаться, неплохо. Три года зачета по швырянию учебных гранат на дальность – это солидный опыт, а не петух накукарекал.

Вот только на точность я никогда не сдавала, поэтому кость пролетела по нисходящей перед носом журналистки и упала метра за

два перед ней. Мартэла остановилась, недоуменно посмотрела в небо. Потом по сторонам.

И обнаружила у торца здания стражника, с интересом косившегося на красавицу-блондинку.

- Мужчина, - строго и громко рявкнула она. – Вы что себе позволяете?

- Э-э-э, да я чуть-чуть, отдаю дань уважения вашей красоте, дамочка, - растерялся охранник. – Мне ж нельзя больше-то...

- Да мне и этого достаточно, - возмутилась Мартэла. – Я понимаю ваши стесненные финансовые возможности, но надо выбирать более приличные знаки внимания.

Ох, а я-то почему слушаю вместо того, чтобы пользоваться случаем? Отставив тарелку, я забралась на подоконник и ухватила за веревку.

- Ой, - сказала Мартэла. И у меня упало сердце. – Кати... Э-эм. **Кат**Игорически заинтригована, вы такой необычный кавалер, дэс.

Если минуту до этого ее голос кладал с жесткостью медвежьего капкана, то теперь он истекал медом. Меня увидели и начали прикрывать по мере сил.

- Но, нельзя! – строго сообщила Мартэла. – Как бы вы ни были симпатичны, офицер, но находитесь на службе, поэтому, увы, мы не познакомимся. Прощайте. И оставьте меня одну, чтобы я достойно пережила эту потерю. Ах, поторопитесь же!

Судя по сдавленному мычанию, «офицера» буквально выпихивали из сада.

Вниз! Быстрее! Схватившись за веревку и молясь всем богам этого мира, я старательно заскользила по стене, стараясь не запутаться ногами в длинной юбке.

Последние пару метров пришлось пролететь, привычно группируясь.

Приземлилась я, как учили, сначала на вытянутые носки, потом заваливаясь чуть вперед и амортизируя руками. Люди ломаются не от падения, а от приземления. Поэтому я попробовала смягчить удар о землю. В другой ситуации я постаралась бы выйти через кувырок, но в платье и с прической это затруднительно. Пришлось пойти на простой вариант, благо земля мягкая и высота небольшая.

Жаль оставлять веревку, но снизу не достать, да и не бросается она в глаза на фоне светлой стены. Надеюсь, никто мою прелесть не тронет.

Едва я успела отряхнуться, как ко мне уже подскочила Мартэла, схватила за руку и потащила за собой.

- Ты что творишь?! Бежим, пока стражник не вернулся, – прошипела она. - Это же дворец, а не общежитие. Так какого Яйца ты по стенам лазаешь, вас что с Криспианом кто-то застукал, и ты спасалась бегством? Под кровать надо было прятаться, а не в окна выпрыгивать. Сама же меня учила!

- Во дворце шпионы Удильщиков, - сообщила я, торопливо перебирая ногами. – Я заметила толстого крылана, помнишь, у которого Сиротка забрал магическую лупу? В общем, мне нужно на четвертый этаж, к зимнему саду. Мы все там договорились встретиться.

- Только ваших глупых игр нам и не хватало, - застонала журналистка.

- То есть ты не участвуешь?

- Что за бред! Конечно, я с вами!

Мы завернули за угол здания. И, выровняв спины, важно засеменили, сцепив руки на животах. На торцевой круглой площадке выстроились кареты, рядом с ними, собравшись в небольшую группу, болтали возничие. На нас они не обратили внимания. Ну идут две девушки по делам, пусть себе идут.

- А я думала ты с Советником, - с иронией прошептала я.

- Разовый контракт, он закончился, - не дрогнув, парировала Мартэла.

- Я - контракт не предложу.

- А я от тебя его и не жду, Эграс. У тебя денег столько не будет, чтобы меня нанять.

- Значит нам не по пути?

- Фиг ты от меня отделаешься!

Мы покосились друг на друга, хмыкнули и пошли дальше. Над головой пели птицы, впереди замаячил вход в служебное крыло, в которое постоянно кто-то входил-выходил. Но пока рядом с нами не было лишних ушей, я могла говорить без утайки.

Что сказать и о чем промолчать? Без помощи бывшей соседки по комнате я надолго потеряюсь в огромном дворце, да и не такая она по характеру, чтобы отпустить меня без расспросов. Но достаточно ли я ей доверяю? В академии она меня не предала, хотя, как оказывается, работала на Советника.

Да или нет... Да или нет?

- Мне кажется, королева что-то скрывает, - решила я.

Поделюсь частью информации и посмотрю, как поведет себя журналистка. Некоторое время она молча шла, глядя вперед и не реагируя. Затем облизала губы и переложила свою записную книжку в другую руку.

- Ох, а ты играешь по-крупному, Катарина. Предупреждаю сразу, с короной я не играю.

- Мне кажется, происходит что-то, связанное с королем, - мягко, едва слышно продолжила я. — И, возможно, что-то серьезное, например, он заболел. И в этом замешаны те, кто провернул ритуал в академии.

- ... Хм. Я не видела сегодня короля, но это неудивительно. А вот то, что не общалась с Ее Величеством Беатрисой - странно. Обычно, как только я возвращаюсь, она вызывает меня к себе посплетничать. Последнее время королевская чета, как мне кажется, находится в постоянном напряжении. А какие надежды страна лелеяла когда-то! Свадьба по любви между истинным драконом и проявленной драконессой... Но детей нет и вдруг пошли разговоры, что надо поторопиться с назначением официального наследника престола. Криспиан-то не истинный и принимать трон отказывается.

Она что-то еще хотела сказать, но в небе загрохотало. Уже до боли знакомо. И этот шум все меньше походил на раскаты грозы, а все больше — на далекий рев разъяренного ящера.

Когда звук прекратился так же резко, как и начался, журналистка повернула ко мне побледневшее лицо:

- Во дворце ходит слух, что не только ездовые драконы сбежали неизвестно куда. В леса уехали все егеря Их Величеств из-за десятков жалоб жителей на невест откуда взявшихся диких, настолько древних, что давно спали себе где-то в пещерах или на дне озер. А теперь вдруг они проснулись и отправились невесть куда практически одновременно.

Она многозначительно замолчала, искоса на меня посмотрев, но эти новости я уже слышала от Криспиана и их смысл пока не понимала. Мне бы разобраться хотя бы в том, что попало в руки – например, карту каких помещений таскал с собой Пузан.

- Спасибо, что поделилась. Не знаю как, но мне кажется, что все эти события между собой связаны. От ритуала Удильщиков до странностей во дворце. Кстати, ты хорошо знаешь, что и где здесь расположено? – спросила я.

- Только официальные помещения. Я всего лишь гость, как и ты. Могу передвигаться в публичных местах, а в личные покои меня пустят лишь после особого приглашения.

- Ну, я-то и в публичных не могу. Представляешь, меня удерживали под стражей, - пожаловалась я.

- Кати, ты не обижайся, но я бы тоже в своем доме не спускала с тебя глаз, а еще лучше – занимала бы тебя непрерывным разговором, - хихикнула блондинка, - иначе ты вскроешь пару тайных заговоров в моей семье, не поднимаясь из-за обеденного стола.

Она махнула рукой и на ее плечо спикировал один из местных крыланов.

- Что ты делаешь? – подозрительно спросила я, наблюдая как она шепчет что-то ему на ухо.

- Сообщаю Криспиану, что мы двигаемся в сторону зимнего сада, - сказала она, подбрасывая «почтальона» в воздух. – Таумаран вырос во дворце, все крыланы его хорошо знают. Вот я и прошу его встретить нас по пути. Если тебе не позволяли свободно передвигаться, значит нужна защита более весомой по статусу фигуры, чем я.

Получается, и я могла послать ему весточку из того коридора, где увидела Пузана? Эх, мне еще привыкать и привыкать к местному миру.

❁ Глава 21. Белая ночь

Мы шли, журналистка впереди, я - чуть отставая и опустив голову, в надежде остаться незамеченной, если встретим охрану, осведомленную о моей скромной персоне. Индивидуально-жесткое отношение означало, что обвинения в соучастии организации ритуала с меня пока не сняты.

- Первородное Яйцо, - вполголоса ругалась Мартэла, предварительно оглянувшись по сторонам и удостоверившись, что мы остались одни, - да я понятия не имею по какой лестнице подниматься к зимнему саду. Ладно... попробуем сюда...

Мы куда-то поворачивали, переходили, журналистка задавала вопросы встречным слугам. И, наконец, когда мы почти отчаялись, на нас вдруг вышел Криспиан.

Он появился из-за поворота, облегченно выдохнул и сграбастал меня в объятия, не обращая внимания на вытаращившуюся с любопытством журналистку.

- Птичка моя, - забормотал он, зарываясь носом в мои волосы, - почему, когда я прихожу забирать свою девушку из комнаты, окно оказывается открытым, а от тебя не остается и следа? Пришлось охраннику говорить, что ты уснула, просила не беспокоить.

- «Как бы» свою девушку, - напомнила я и прижалась щекой к его плечу. - Я не умею сидеть взаперти и бездельничать.

- Хорошо, что вы крылана прислали, и не пришлось искать тебя по всему дворцу.

Таумаран ощущался горячим ветром, раскаленным на солнце металлом, пах чем-то мягко-пряным. Им хотелось дышать, не останавливаясь. Ко всему прочему Крис прижимал меня так, словно долго отбивал у злоумышленников и прямо сейчас получил в качестве вожделенного приза. Я почувствовала как его зубы мягко прикусили верхушку уха и с изумлением осознала, что мы обнимаемся прямо в коридоре, где в любой момент нас могут увидеть.

- Подожди! — удержав ладонями его лицо, я поймала темный взгляд. Так и думала, где-то перебрал энергии и находится в пограничном состоянии. — Далеко до зимнего сада?

- Да рядом он, за углом, - сообщил Крис и попытался снова зарыться мне в волосы. – Там Джага с Вуко, Лестер, Сиротка... Даже Хагара каким-то чудом приперся. Кого только нет... все, кроме тебя.

Взгляд полыхнул багровым, и мое сердце пропустило удар. Если Крис обернется во дворце, да еще при журналистке, дело может закончиться грандиозным скандалом. Надо немедленно успокоить проснувшегося дракона.

- Мартэла, - я обратилась к журналистке, - дойди до сада, пожалуйста. Мы с Крисом немного поболтаем о делах и появимся там буквально через пару минут.

Блондинка фыркнула, повторив за мной с иронией:

- О «делах»? Конечно-конечно. «Как бы» пара поговорит «Как бы» о делах.

Не вижу ничего смешного. Но протестовать она не стала, поэтому и я решила не спорить.

- Ты на пределе, - зашептала я другу, когда фигурка Мартэлы скрылась за углом. - Нам нужно спрятаться и привести тебя в порядок,

- Так поспешим же, - так же шипяще, с каким-то воодушевлением ответил Крис, одновременно запихивая меня куда-то между окнами и пытаясь завернуться в штору.

- Ты что творишь? Совсем контроль потерял?

- Можешь удивляться, Кати, но я отлично себя чувствую и трансформироваться не тянет. Только постоянно думаю о тебе, хочу находиться рядом. А еще – можно поехать куда-нибудь вместе. Например... на закат.

Он кинул взгляд в окно, на мгновение зависнув в задумчивости. Теплая ладонь обхватила мою шею сзади, и большой палец медленно принялся водить сверху-вниз, вызывая бархатные, ноющие ощущения. Мягко рассыпались мурашки, убегая вниз к лопаткам. И унося с собою способность разумно мыслить. Я глубоко вздохнула, пытаясь вернуть самообладание, но Крис как-то незаметно и естественно подтягивал меня все ближе, сбивая с благих намерений...

Не знаю, как он это делал, но во время нашего прошлого поцелуя в комнате я потеряла привычную рациональность. Было немного стыдно и одуряюще хорошо, я ощущала себя юной глупой девчонкой и ничего не могла поделать, хотела, чтобы он не останавливался, чтобы

продолжал... Но скажите пожалуйста... где, интересно, он так научился целоваться?! С кем?!

- Подожди... Я видела твою матушку вместе с королевой в зале. Там, где находится стена-артефакт. Помнишь, ты рассказывал, - сказала я, упираясь ладонями ему в грудь и отодвигая насколько могла. Воспоминания о поцелуе заставили невольно облизнуть губы. Ох. В драконьих глазах мелькнула огненная вспышка. Кое-кто тоже все прекрасно помнил. – Крис, встреча с безопасниками прошла отлично, я была идеально правдива при ответах... Зато кое-какие нестыковки заметила у других. Кстати, а ты где был?

- На меня напали придворные девицы на выданье. Кто-то сообщил им, что я во дворце, - фыркнул он. - С трудом отбилась, представляешь?

Интересно девки пляшут под окном у жениха...*

- Надеюсь, ты сообщил им, что уже ухаживаешь за девушкой? – нахмурилась я.

- О, я сказал, что без ума от нее!

- И всё?

- Почему всё? Объявил, что влюблен в самую умную, добрую и прекрасную девушку, которую встречал в своей жизни.

- Хм. Та-а-ак. Что за фантастическое создание ты описываешь? Кто же она? – спросила я, отодвинувшись и начав приглаживать желтое недоумение, которое «украшало» мою голову. Перед поездкой сюда я попробовала покраситься в естественные оттенки и - потерпела полное поражение – мой новый цыплячий цвет легко отбивал любые попытки изменить ситуацию. Впору было смириться, но тут такое дело... образ подсолнуха – немного не мой стиль.

- Катарина Эграс. Представляешь, мою идеальную девушку зовут точно как тебя, - Криспиан прижал меня к простенку между коридорными окнами, облокотился локтем о стену, нависнув сверху и с удовольствием втягивая воздух. – А еще она необычайно талантлива и, возможно, спасла меня от дикого состояния. Я сегодня целый день поддаюсь эмоциям, но даже близко не подошел к срыву.

- О, да ты хорошо устроился!

- Даже не представляешь как, - хохотнул Таумаран, хищно блеснув зубами.

Я поймала себя за тем, что замороженно наблюдаю за движением его губ, как они касаются одна другую, смыкаются и... отлично

раздвигаются в белоснежной улыбке. Надо срочно менять тему разговора.

- При этом... мне кажется, на тебя все же действует зов? Я имею в виду - странное рычание, похожее на гром. То самое, на которое среагировал ездовой дракон после марахона.

- Догадалась? Не хотел тебя пугать, тем более, что тяги особой нет. Просто хочется попутешествовать, но разум держит ситуацию под контролем.

- Зато все другие срываются. Мартэла подтвердила информацию об отлетах диких драконов. Уже во дворце шепчутся. А твоя тетя королева лукавит насчет занятого делами супруга.

- Он самый сильный дракон страны, - Крис закрыл глаза и потерся щекой о мой висок, вызвав внутри меня странную томительную вибрацию. – И у него, как и у меня, были сложности с обратным оборотом. Правда редкие. Королева даже начала говорить моей матушке, что наследников у них нет из-за этого. Дикая натура дракона, дескать, не дает человеческой половине нормально жить. Она вообще крайне плохо относится к этой беде. Поэтому про меня ничего не знает, считает, что я – всего лишь проявленный.

- А король?

- Король в курсе первых слабых сбоев и поэтому, по совету моей мамы, выслал меня в академию, для обучения контролю. Но он не знает, что все было критично хуже. И последнее время состояние не улучшалось, а ухудшалось.

- То есть, - медленно сказала я и сама потерлась о его подбородок, чуть не мурлыкая от странных, удивительно приятных ощущений, - твой дядя может сейчас быть в беде или даже уже резво лететь на запад? Если он во дворце, можно попробовать ему помочь. Кстати, у меня есть странный клочок карты какой-то части здания. И мне кажется, что все это как-то связано, пусть и отдаленно. Потому что Пузан всегда появляется не просто так...

И я сообщила о новом явлении толстого крылана, который как Белый Кролик, бегают всегда в конкретно-значимых местах, держа в лапах подозрительно-потом-полезные вещи.

Криспиан слушал сосредоточенно, больше не предпринимая попыток зарыться носом в мои волосы. И это вызывало во мне смешанные чувства... от облегчения до смутного сожаления.

- После того, как ты мне помогла, напоминаю, - он сделал паузу, - ты почувствовала себя неважно из-за переизбытка магии. А сейчас легкомысленно предлагаешь помощь королю, еще более сильному дракону чем я, даже не пытаюсь представить, чем это может для тебя обернуться.

Хм, а ведь он прав. Если я «хлебну» чересчур много магии, то не факт, что смогу избежать нового витка проклятия Агры. И так хожу по краю...

- Кроме того, сокровище мое, - продолжил Крис, удостоверившись, что я прониклась серьезностью ситуации, - пока у нас есть только домыслы. А реальны они или нет, мы можем легко проверить с помощью знающего человека...

Он качнулся, открывая створку окна справа. При этом опустив ладонь мне на плечо и удерживая, словно боялся моего исчезновения стоит только ему отвернуться. Сейчас в нем было слишком много «ящера» на мой вкус, и я никак не могла решить – нравятся или бесят его собственнические жесты и эпитеты, которыми он принялся щедро меня награждать.

На свист прилетел местный поджарый крылан, которому Таумаран что-то нашептал в приподнятое ухо-локатор.

- Будем решать вопросы по одному. Если кто-то и может узнать правду насчет необычного поведения королевы и странного исчезновения короля, так это моя матушка, - сказал он, отправляя живое письмо на улицу. А затем он ловко вытащил из моих пальцев клочок бумаги, который я достала из кармана, рассказывая о Пузане.

Все же со спокойным Крисом мне намного комфортнее. Этот вариант друга слишком бесцеремонен и стремителен, я за ним просто не успеваю.

- Драгоценная моя, - протянул он, покрутив клочок, - если мне не изменяет память... а это вряд ли, странный крылан, которого обокрали...

- Лишили ресурсов, - наставительно поправила я.

- Да... тот самый «лишенец» зачем-то тащил карту подвального этажа. Видишь размытый чернильный знак в углу? Это след экслибриса – знака принадлежности к дворцовой библиотеке. Скорее всего он стоял на соседней странице и здесь просто отпечатался, когда был свеж и не успел просохнуть. Такие карты всех этажей я изучал

еще мальчишкой, когда мечтал найти какие-нибудь древние скрытые проходы.

- А не древние есть?

- Конечно, что за дворец без тайных ходов, - хмыкнул лорд, обнимая меня.

То есть... Пузана заинтересовали местные подвалы?

- Стоять! Кадет Сиротка! Приказываю! – раздалось за поворотом. Мы с Крисом переглянулись. – Да не мешай ты им, олух малолетний!

Из-за угла коридора вывернули две летящие фигуры. Причем в таком виде, что я от удивления перестала выворачиваться из рук Таумарана. Мой питомец неся... «солдатином», вытянувшись кругленьким тельцем в струну. Прямо в воздухе - как на параде, по-своему прямолинейно выполняя команду «Стоять!». Даже глазами от рвения крутил. Но при этом изо всех сил махал крыльями, хитропопый умник.

Его нагонял разозленный Лестер, протягивая длинные прозрачные руки.

- Ну все! – зашипел наставник при виде нас. При чем так пугающе, что даже я вздрогнула.

А уж крылан и вовсе впал в состояние, сходное с паникой. Потеряв баланс, он закружился в воздухе, совершив поворот, сделавший бы честь профессиональному эквилибристу. И, сложив крылья, головенкой влетел ровнехонько между нами с Криспианом. А так как лорд и не думал размыкать объятия, то поместился малыш не весь... а лишь частично.

В следующую секунду мы все трое смотрели на его торчащую нижнюю часть и пинающие воздух крепкие лапки.

- Отлично. Нарушитель дисциплины правильно развернулся, - кровожадно пропел Лестер. – И сейчас получит по заду.

Лапки замельтешили еще отчаянней, и я не выдержала. Как могла, отодвинулась от Криса, впуская между нами «нарушителя». Заодно подмигивая наставнику, дескать, отличный выход из положения, учитывая, что кое-кто, будучи бесплотным, просто физически не может выполнить свои угрозы.

- Что-то важное случилось? – я прикрыла локтем спрятавшегося «нарушителя». – Уверена, уважаемый мэтр, вы еще не раз восстановите справедливость на тренировках, но... - тут пришлось

удерживать рукой внезапно потяжелевшего, пытающегося потерять сознание крылана, - ...если вы не против, очень прошу отложить наказание. Лучше расскажите, что там с изображением на стене.

- А-а, с изображением, - протянул Лестер. И вдруг развернулся в попытке улететь, - да ничего особенно срочного. - Мы с Криспианом переглянулись. Он поднял смоляную бровь, я пожала плечами в ответ. - А хотя - можно и поговорить, - хмуро сообщил мэтр, передумывая и возвращаясь. Он, наконец, вспомнил, что не может никуда удалиться от собственной филактерии.

- Что-то скрываете, - заметил Таумаран.

- Отставить подозревать старшего командира, - попробовал урезонить его мэтр.

Но во время прилива энергии лорда было не смутить такими выпадами, его вежливость сейчас отлично соседствовала с предельной самоуверенностью и ироничным взглядом на мир.

- Мы ждем от «старшего» достойного примера искренности и командной работы. Или нам тоже начать утаивать от вас информацию? Когда Кати волновалась, чтобы не развалили вашу статую, она поделилась с вами всеми деталями.

Призрак нахмурился, поджав губы. Поправил прозрачную перевязь с мечом, явно затягивая время. И, наконец, кивнул головой, соглашаясь то ли с доводами Таумарана, то ли с какими-то собственными мыслями.

- А что говорить, если во многом это слухи да домыслы? - проскрипел он. - На барельефе в зале Кати увидела старую, уже почти забытую легенду. Говорят, что раньше самый сильный дракон из поколения становился настолько могучим, что удалялся от людей глубоко под землю и там засыпал, пытаясь совладать со своей магией. Но рано или поздно энергия начинала его распирать, он пробуждался и, с воем, улетал ввысь, за облака.

- Пока в легенде нет ничего особенного, - осторожно заметила я.

Лестер хмыкнул.

- Такие драконы нередко были известными правителями или учеными, и «засыпали» они часто под городами. А энергии при вылете было столь много, что на месте цветущих городов оставались лишь воронки. Куда там до них нынешним диким, которые пару стад сожрут и уже все кричат, что они монстры.

Я представила разрушенные города. Н-да. Сомневаюсь, что такие правители были любимыми своим народом, но учитывая безумные возможности «самых сильных драконов», вряд ли они учитывали чье-то стороннее мнение. И дрыхли где хотели.

- Хорошо, что они остались только в легендах, – заметила я. И, вспомнив, о части артефакта, которую так и не успела изучить, спросила: - А что оказалось изображено на самом верху стены?

- А на верху – еще бОльшая сказка, юные драконы. Когда я был маленьким, бабушка рассказывала ее перед сном нам с сестрой. Что далеко-далеко в небе есть путеводные маяки, они похожи на искры в ночи. Их свет, в самый темный час, видели те самые сильнейшие из нас. Маяки сводили их с ума, заставляя забывать все дела и, до изнеможения, рвать небо крыльями, стремясь подняться как можно выше. Сестра мечтала, что миров на свете – великое множество. И в каждом кто-то живет, иногда совсем от нас отличаясь. Там текут другие реки и бегают совсем иные животные. У жителей странная одежда, они совершенно разные и часто – они даже не похожи на людей. Но наш мир – единственный, где рождаются драконы. Они добираются до тех самых неведомых нам земель, парящих выше неба. Но где бы эти миры ни находились, в них во всех есть легенды о драконах... Мастер, который сделал барельеф, как ни удивительно, думал так же. Под самым потолком там нарисованы чуждые земли, куда попадают те, кто улетал от нас.

- Оу, - выдохнул Таумаран. У него загорелись глаза.

А я ошарашенно вспоминала земные легенды о драконах и анализировала в голове вероятность их инопланетного происхождения. Значит они добирались к нам через космос? А маяки... не о звездах ли рассказывает Лестер, и почему их сейчас не видно?

- А те, кто «рвался к маякам», они возвращались? – осторожно спросила я.

- По моим предположениям, в других мирах нашим предкам не хватило бы магии, - задумчиво произнес Лестер. – И сил на обратный путь у них вряд ли хватало.

Азартно сверкающий глазами Криспиан вдруг наклонил голову:

- Мэтр, подождите, а что в этой истории вы хотели скрыть? Чем она задевает лично вас?

Оказалось, во время небольшой паузы, пока я вспоминала земных драконов, а Крис мечтательно жмурился, основатель ухитрился прилично уменьшиться и подобраться к нам ближе, явно собираясь добраться до филактерии.

- Ничего не собирался скрывать, - раздраженно прошипел он. – Лишь производил тактическое отступление в опасной для подопечного ситуации. Хотел сначала раздобыть побольше данных, прежде чем на Кати лишнее вываливать. Как будто ты ее не знаешь, сразу же понесется сломя голову куда ее не звали.

- Моя девушка деятельна, - признал Криспиан, - но я могу ее защитить от любой беды.

- От любой? Я тоже хотел... защитить, - прошелестел Лестер. – Потому что, согласно сказке, однажды силу получил НЕ ОДИН самый могущественный наш предок. А сразу двое. Близнецы.

❁ Глава 22. Я задержу их!

Я уже привыкла, что Близнецами клялись, ими же ругались и вообще довольно часто упоминали. Признаться, воспринимала их как помесь богов и духов, но разузнать конкретнее все времени не было. У меня то брачный договор, то поступление, то притопить пытаются. Я есть-то и спать с трудом успеваю, не до богов, честное слово.

К моему изумлению, мэтр говорил о них сдержанно, без восторженного придыхания. Мало того, добавил в голос немалую долю осуждения. Дескать, Близнецы попытались вылететь не по очереди, а одновременно, тем самым нарушив природный баланс и спровоцировав жуткие катаклизмы, чуть не уничтожившие цивилизацию.

Пятьдесят лет два гиганта не могли взлететь, ворочаясь где-то глубоко внизу, сражаясь друг с другом и с миром в целом. Пятьдесят лет безумные отзвуки их соперничества сводили людей с ума, захлестывали волнами, изменяя без разбору живое и неживое.

И только в Белую Ночь, наконец, все изменилось. Маги обнаружили, что если пробить штольни, выпуская волшебную энергии, словно сражая пар, то энергия начинает стабилизироваться, а воронки искажений появляются только в строго определенных местах, вокруг этих самых штолен, со временем названных Источниками.

Так, по уверению призрака, было спасено человечество. И сейчас в этих зонах стоят магические академии.

- А-а-а! – сказала я.

- Что «А-а-а»? – надменно переспросил мэтр. – Не пропадать же такой силище впустую, поэтому мы, потомки тех, кто пережил Белую Ночь, удачно перенаправили магию для всеобщей пользы.

- А Близнецы вылетели? – спросил Криспиан.

- История умалчивает, - Лестер дернулся и стал блеклее, словно теряя силы. – По большей части вся она – лишь собранные по крохам гипотезы и предположения. Надеюсь, что тот, кто угрожал Кати от имени Близнеца – шутил или мы столкнулись с весьма неприятным

совпадением. Мало ли близнецов на свете. И зачем древнему дракону одна юная, пусть и чрезмерно активная дэса?

Криспиан сверкнул вертикальным зрачком, настороженно оглянувшись. Похоже, по его мнению, я нужна была абсолютно всем. Только зазеваешься и уже умыкнут.

Не то, чтобы он был прав полностью, но некоторые факты настораживали и меня.

Например, зачем моя скромная персона понадобилась Хопперу, столкнувшему сначала в озеро, а потом - в Источник? И ведь не просто так он запихивал в мои руки амулет-Ключ, переносящий носителя сквозь воронку? Так куда собирался отправить? В какое таинственное и явно опасное место?

Увы, не все маньяки делятся с жертвами причинами своих странных преступных поступков. Меня, например, толкали без всяких сопутствующих внятных объяснений. Подло и без уважения.

В моей голове тут же заиграла музыка из «Крестного отца» и голос Марлона Брандо, игравшего главного мафиози, пришепетывая произнес: «Ты делаешь это без уважения».

В итоге Хоппера я отправила по неизвестному адресу... куда он хотел кинуть меня.

- Но... то, что я вам рассказал, - Лестер подлетел поближе и уставился на нас провалами глаз, кажется, впервые стараясь по-настоящему испугать, - является закрытой, сокровенной информацией, не подлежащей распространению. Она не проверена до конца и по своей сути – крайне опасна для молодых, горячих умов. Представьте, если найдутся те, кто захочет найти Близнецов. Или еще хуже - появятся желающие снова запечатать все Источники и посмотреть, что из этого выйдет.

Хм... А по мне, если закрывать глаза на проблему, можно получить только увеличение неприятностей.

Но поспорить не удалось, за нашими спинами раздался неприятно-скрежещущий так глубоко погрузилась в историю, что чуть не схватилась за сердце.

- Крылан, - сообщил Криспиан, открывая форточку и позволяя живому письму влететь внутрь и усесться на плечо. – Ну-ка, малыш, расскажи, какое известие передает моя матушка.

При этом Таумарану пришлось на шаг отступить от меня. И Сиротка, едва не задремавший между нами, открыл глаза и обнаружил появление невесты откуда взявшегося конкурента. Ревнивец запищал, на загривке поднялись редкие мягкие волосенки. Пришлось удерживать его двумя руками, чтобы не допустить драки.

- Его еще воспитывать и воспитывать, - не преминул отметить Лестер. – Боец действует без команды, вызывает агрессию к потенциальному дружественному лицу. Завтра же все встанем на час раньше для тренировок, пока у нас мирное время.

- Никак не получится, - строго сказал Крис, наблюдая за резко возникшей у меня бледностью и обмякшим тряпочкой телом Сиротки. – Кажется, наш спокойный период только что закончился...

Йес! Что угодно, но только не рассветные тренировки! Занятия с наставником – это просто чудо какое-то, они волшебным образом мотивируют, я готова против армии биться! Лишь бы не возвращаться к «мирному времени».

- ... Матушка сообщила, что ее не пустили к королю, - продолжил Таумаран, опасно щурясь. - Впервые отказали без объяснения причин и извинений самого монарха. Мало того, ее попросили до сегодняшнего вечернего приема не выходить из покоев. Хорошо, хоть личную охрану не сменили... Иначе ситуация начала бы уж очень смахивать на арест. А еще... - лорд шепнул крылану что-то на ухо и отправил его обратно на улицу, - она слышала, как начальник стражи принимал доклады своих подчиненных, которые должны были проверить комнаты всех прибывших гостей.

- То есть, - пробормотала я, - они прошли по нашим комнатам, а нас там...

- ... Нет, - сказал Криспиан. – И мне все больше любопытно, что происходит в подвалах дворца, учитывая подозрительного владельца порванной карты.

Нас прервал Лестер, вдруг ставший более плотным, почти не прозрачным. В целом, даже став похожим на обычного человека, если бы не туман в основании сапог и выбранная высота эдак на полметра от пола. Мастер подлетел к стене коридора и прижался к ней ухом.

- Сюда идут, - сказал он. – Человек семь-восемь, все вооруженные.

- Если нам прикажут разойтись по комнатам, останется только два варианта, - быстро проговорил Таумаран. – Мы или согласимся,

превратившись в «добровольных» пленников непонятной ситуации. Как следствие, ничего не понимающих и бесполезных. Или откажемся подчиняться страже и станем преступниками. Знаете что... И то, и другое – мало привлекательно.

Далее мы продолжили одновременно:

- Надо, чтобы нас не увидели, - сказал Крис. – Нет разговора, нет преступления.

Я была менее говорлива, зато точна как выстрел.

- Бежим! – выпалила я.

И мы одновременно ринулись в сторону зимнего сада. Признаться, очень трудно бежать быстро и одновременно как можно тише, практически на цыпочках. Трудно, но мы очень старались.

В светлое помещение, уставленное кадками с растениями и диванами между ними, я влетела, высоко поддерживая юбку и подпрыгивая как брезгливая цапля. Прямо надо мной торопливо махал крыльями Сиротка.

- Возможно, нам придется рисковать жизнью и бегать от стражников! – сообщила я в ответ на безмолвное недоумение на лицах.

- А я вам говорил, - сказал Вуко. – Ее нельзя с поля зрения выпускать. Она как-то обещала войну на границе устроить, так я давно этого жду - увидите, будет война. И родителей попросил продать приграничные земли.

Четыре человека смотрели на меня, каждый со своим выражением. Джага – весело улыбаясь. Вуко... как бы точнее описать... Скорее как взрослый на ребенка с барабаном - вроде бы малец и не бьет в него прямо сейчас, но некоторая неотвратимость событий все же присутствует. Что называется... щас вдарит. Мартэла уже достала свою записную книжку. А Хагара, опирающийся на стену и наблюдающий за остальными в своей обычной пренебрежительной манере, казался скорее предвкушающим, чем обеспокоенным.

- Друзья, - после моего подозрительного кордебалета скользнувший в дверь Криспиан выглядел очень прилично. Аккуратная прическа, все пуговицы на сюртуке застегнуты. Но все же некоторая напряженность присутствовала в повороте его плеч, будто он в любой момент был готов выпустить крылья, к тому же так и остались вертикальными смоляно-черные зрачки. И если при моем появлении все только переглядывались, то вид лорда заставил Джагу

буквально подскочить на ноги. Стул резко скрипнул, царапнув ножками паркет. – Мы с Катариной сейчас будем вынуждены удалиться. Предупреждаем сразу, что те, кто отправятся с нами, могут вызвать некоторое неудовольствие королевы.

Первой среагировала Мартэла.

- Не могу, - с досадой сказала она, захлопывая записную. – Нельзя мне с вами. Я официальный корреспондент Ее Величества. Единственное чем могу помочь – вы явно от кого-то спасаетесь и я могу задержать ваших преследователей.

- Я, понятное дело, с вами, - ухмыльнулся дэс Кейтер.

К моему удивлению, поднялся со вздохом и Вуко. Одернул нарядный, темно-серый с кружевами камзол, который вдруг обрисовал четкие контуры мышц на руках. Надо же, я постоянно забываю, что худенький и ушастый Нервиг без сучка и задоринки прошел все спортивные тесты на поступление в академию. Физически он, однозначно, должен быть прекрасно развитым молодым драконом.

- Не опасаясь пойти против королевы? – на всякий случай переспросила я.

- Я с ней почти не знаком, а с тобой мы друзья, - просто сказал земляной. Вдохнул, снял тот самый камзол, который на нем так хорошо сидел и... принялся аккуратно его складывать на стул, словно очки перед дракой снимал. – Да и не собираюсь я идти «против», как только услышу королевский приказ остановиться, немедленно это сделаю. Итак... что будем делать? Ну, кроме скандалов, проникновений на закрытые территории и потенциальных ссор с великими персонами.

В дверь, которую спиной подпирал Криспиан, постучали.

- Нельзя! - крикнул Таумаран и ответил на вопрос Вуко быстро и негромко, - мы найдем короля, который, похоже, в беде. И если у него серьезные проблемы, Кати ему поможет.

- А знаете, - быстро сказала Мартэла, подходя ближе и так же старательно снижая голос. – Я неожиданно передумала. Мне надо в статьях описывать ваши злодеяния, опять-таки детально доносить Ее Величеству о ваших преступлениях. Как я это сделаю, если сама присутствовать не буду? Поэтому рассматривайте меня как шпиона королевы во вражеском отряде, можете всячески опасаться и , - она добавила трагичный надрыв и вытащила из отворота рукава платочек,

- гнобить, а я буду храбро терпеть все ваши нападки... - и вдруг рывкнула так, что у меня едва не заложило уши. - Да хватит орать! Не мешайте!

Крики из коридора на пару мгновений стихли. Привыкшие подчиняться стражи, похоже, оторопели, но, увы, ненадолго.

- Отложим «гнобление», скандалы и прочее на потом, - сказал Криспиан, с трудом удерживая спиной трясущуюся створку. - Сейчас надо бежать.

Оказалось, что место встречи в зимнем саду Крис выбрал крайне удачно. Он знал несколько путей отступления отсюда, и одно из них – простое и удобное, но мало кому известное – один из балконов, заставленных горшками с растениями, соединялся с соседним служебным балкончиком. Только через ограждение перелезть и вы уже там. Никакого риска и зависания в воздухе, просто перешагнуть.

А в конце этого самого второго балкончика была лестница вверх и вниз, соединяющая этажи. Вот она – без перил, придется держаться за перекладины. Зато не надо встречаться со стражей лицом к лицу. Главное - задержать их на пару минут, не больше.

Дальше все действовали слаженно. Джага с Хагарой ловко похватили стоящие в саду здоровенные кадки с деревьями и подперли ими вход. Вуко туда же придвинул один из диванов. А мы с Мартэлой быстро проверили балконы, чтобы найти нужный и отодвинули горшки, чтобы легче было бежать.

И полезли первыми, чтобы выгадать время, пока парни блокируют дверь. Жутко мешали юбки, пришлось перекидывать подол через руку. Увидевшая нас служанка, бредущая внизу с корзиной белья, остановилась и изумленно открыла рот.

- От любовников сбегает! – вполголоса сообщила ей спускающаяся первой Мартэла. – Много их слишком. Если нас не хватит, будут всех подряд хватать.

Девушка икнула, и, подняв глаза выше, обнаружила выскочившего на балкончик взъерошенного Джагу. Охнула, при виде появившегося вслед за ним Вуко в белой сорочке. И припустила прочь, когда, перепрыгивая через горшки из зимнего сада, на лестницу буквально взлетел здоровенный темноволосый Хагара.

Я едва не замедлилась, то закидывая голову наверх, то смотря вниз. Проследила как женская фигурка улепetyвает сломя голову -

пару раз споткнувшись, она бросила корзину и скрылась за углом здания. Я даже расстроилась, что она не дождалась Криспиана. Мне кажется, лорд Таумаран появился бы эффектнее всех.

- Тэкс, - пропыхтела Мартэла, спустившись первой. – А куда дальше?

- В подвалы, - выдохнула я, приземляясь рядом.

- Ве-ли-ко-леп-но, - пропела журналистка и потерла пальцем уголок глаза. – Первородное Яйцо, я аж прослезилась.

❁ Глава 23. Тайными тропами

С радостью ребенка, получившего на новый год все, о чем мечталось, она сдула прядь с лица и принялась развязывать узел на подоле. Надо же, я и не заметила, когда она успела его закрутить.

- А она нас не запомнила? – прошептала я с опаской. – Насколько я понимаю, любые слухи портят репутацию.

- Да брось, мы шли фоном. Она смотрела только на парней, и я ее понимаю.

Сверху слышался шелест, я подняла голову и обнаружила эффектно планирующих на крыльях Хагару и Криспиана. Более оригинально, но не менее эффективно спускался Вуко. Он вцеплялся пальцами в камни и как Человек-Паук ловко полз вниз прямо по стене.

И только Джага вслед за нами использовал лестницу, но спрыгнул не у земли, а примерно на уровне второго этажа, в красивом театральном кульбите.

- Замуж, наверное, мне надо, - не в тему вдруг пробормотала журналистка, задумчиво переводившая взгляд с одного молодого дракона на другого. – Ну, не прямо сейчас, но и затягивать не стоит.

Говорила она тихо, услышала ее, скорее всего, только я. Удивительно, как одно и то же событие может вызвать совершенно разные мысли, потому что я-то подумала совершенно другое. Мне было обидно за Джагу – сильного, яркого, умного и – внезапно потерявшего существенную часть своих возможностей. Раньше ему подчинялись две стихии, и летал он так красиво, что девчонки из академии в штабеля складывались и дар речи теряли.

Я не понимаю, что с ним сделал ритуал и почему драконьи силы к нему не возвращаются. Но иногда он напоминает мне Крису, времен проблем с чешуйкой. Рана у Таумарана появилась прямо в искажении. Проблемы Джаги начались буквально в эпицентре искусственно созданной воронки. Это раз. Мое проклятие запустило механизм отбора энергии, и очень-очень похоже жуткие столбы выпивали своих жертв. Это два.

Что, если у Джаги тоже забирают силы и поэтому он не может восстановиться? Остается только понять - кто или что сейчас незримо

выпивает пострадавших? Куда должна была уйти вся собранная ритуалом энергия?

Эх, добраться бы побыстрее до короля. Я бы не себе переизбыток магии забрала, а в Джагу перекинула...

- Кати, - рыкнул приземлившийся Крис. – Хватит разглядывать Кейтера, поверь, нет в нем ничего интересного, я его давно знаю.

- Плохо ты меня разглядывал, Таумаран, - бодро отбился Джага и залихватски мне подмигнул.

- Сейчас тебя стража рассмотрит... Всем в укрытие! Кати, позволь... – выдохнул лорд и, как пушинку подхватив меня на руки, побежал через клумбу к соседнему зданию, рядом с которым, у низких кустов стояли большие ящики.

Эх, как жаль, что я не надела юбку-брюки, в которых обычно тренировалась. Сейчас бы горя не знала и никого не задерживала. Передвигаться в нынешнем эффектном платье, конечно, можно, но бегать – крайне неудобно. Поэтому я не стала пререкаться и убеждать в собственной «могучести», а просто покрепче ухватила за шею лорда.

К моему удивлению, Хагара подхватил журналистку, и та, если и сопротивлялась, то незаметно.

Отпустили нас у самых ящиков, за которые мы и юркнули, понимая, что стража в любой момент может выйти на балкон и посмотреть на улицу. Пришлось практически улечься на траву, так как с высоты четвертого этажа здесь все могло просматриваться.

- Где они? – заорали с балкона, который мы недавно покинули.

Рядом, за ящиками упали все парни... кроме Джаги. По досадному стечению обстоятельств именно этот момент выбрала служанка, рискнувшая вернуться. Она выскочила из-за угла здания, покрасневшая, с круглыми от ужаса глазами, но полная решимости вернуть брошенную корзину с бельем. Выскочила в надежде быстро схватить свои вещи и убежать, но, увы, на полном ходу сбила спешащего к нам Кейтера, который в своем ослабленном состоянии не успел увернуться.

Не выдержав таранного напора упитанной крепенькой служанки, воздушник попробовал развернуться в сторону, чтобы уйти с «линии огня», попятился и... возможно, даже выстоял бы. Но под ноги ему подвернулся низкий кустовой бордюрик и, обреченно ругнувшись,

Джага рухнул через него, эффектно махнув одной ногой и увлекая за собой ошеломленную девушку.

Она, упав сверху, забарахталась, с трудом слезая с молодого дракона. И с вытаращенными от ужаса глазами рванула обратно за угол дома. Явно решив, что корзина не стоит лишения чести прямо на поляне.

Оставшийся один Джага сообразил, что находится под внимательными взглядами стражей с балкона.

- Гертруда! – возопил он, изворачиваясь как кошка и вставая на ноги. Миг и наш герой-любовник припустил за девушкой. – Да! Ведите меня в вашу девичью келью!

Та взвизгнула и, подняв юбки чуть не выше колен, исчезла за торцом здания.

Рядом со мной завозился Вуко.

- А откуда он ее знает? – зашептал он. – Теперь без него пойдем в подвалы?

Я прикусила палец, чтобы не начать хихикать.

- Он всех девушек знает, - с другой стороны от меня пробормотал Крис. Темные пряди, обычно идеально обрамляющие лицо, выбились из прически лорда и косыми росчерками упали на виски. Он полулежал на траве. Обшлаг бледно-серебристого рукава, расшитого мелким жемчугом, припорошила земля. – Вернется, куда денется. Мы пока ему дороже любых красоток.

- Почему «пока»? – продолжал допытываться Нервиг, который в следствие небольшого опыта скрытности, был в этом не самым большим мастером. И, скорее всего, забыл, что мы прячемся.

Криспиан осторожно выглянул из-за ящика. И легко привстал, тем самым сообщая остальным, что стражи с балкона ушли.

- Потому что приходит время, - сказал он и начал оглядывать двор, – когда система ценностей мужчины начинает меняться. У Джаги это пока не произошло... – Крис прищурился, явно составляя план следующих действий, и принялся привычно командовать. – Поднимаемся благородные дэсы, надо уходить - туда... Там лестница вниз, которая точно приведет к одному из входов в подвал. Я бывал там мальчишкой.

Он кивнул на стоящую за нашей спиной круглую каменную башенку. Судя по ящикам, за которыми мы прятались, она служила

черным входом для каких-то хозяйственных нужд.

Ого, он не просто здесь бывал, а буквально рос во дворце. И по происхождению должен был считаться основным наследником. Представляю, как тяжело было подростку, чья сила вдруг вышла из-под контроля, признать, что вся его предыдущая жизнь не имела смысла и была лишь иллюзией.

И какова железная воля его матери, сумевшей скрыть не только обращение в дракона, но и последующие проблемы сына.

- Проклятье, - ругнулся Криспиан, дернув за ручку двери и обнаружив, что вход на внутреннем запоре. – И как нам пройти? Если будем вышибать, шуму наделаем.

- Вышибать не мое, - скромно заметил Нервиг, - но я могу попробовать открыть ее изнутри, пойдет?

- Да! – к нам подбежал запыхавшийся Джага. – Только быстрее! За углом служанки белье развешивают!

Все на секунду зависли, пытаюсь понять, как это может быть связано. Только Вуко пожал плечами. На мгновение мне показалось, что его лицо странно вытянулось, а за плечами призрачно мелькнули небольшие, почти декоративные коричневые крылья. Он шагнул вперед, медленно пробиваясь сквозь кладку стены, словно втискивался в плотный кисель.

- Гертруда им почему-то глупостей наговорила, - доверительно поведал нам дэс Кейтер, - они орать начали, меня тряпкой стукнули и теперь сюда бегут. Вот женщины странные. То мало им внимания, то много. То «почему не смотришь», то «спасите, за мной бежит маньяк!».

- Безобразие, - участливо поддакнула Мартэла. – Как вообще можно такого дэса и тряпкой?! А? Тебе же это как по дракону камнем. Никакого смысла.

Внезапно дверь перед нами распахнулась и в проеме показался задумчивый Нервиг. Раздумавшийся ушастый подергал открытый им изнутри засов и сообщил:

- У меня для вас очень неприятные новости. Тут дико грязно, друзья. А мы все-таки к королю идем, некрасиво получится...

12.09

- Я замолвлю за тебя словечко, - сказал Криспиан, входя внутрь и хлопнув земляного по плечу. – Герою простят несоблюдение этикета,

поверь.

- Насчет «прощения героев» я не согласен, - вздохнул Вуко. – Хвалят и чествуют обычно пару минут, а потом всю жизнь вспоминают с какой дурацкой прической тебя угораздило появиться на награждении.

Мы с Мартэлой переглянулись, одновременно отодвинулись от пыльной каменной стены и принялись одергивать измятые в траве платья. Не то, чтобы лично мне было важно в каком виде познакомиться с королем... есть у меня подозрение, что он тоже вряд ли в белоснежном наряде по подвалу ходит. Но... Девочки – такие девочки.

Внутрь влетел Сиротка и тут же устремился куда-то под потолок, сопровождаемый полупрозрачной тенью. Уф, едва удержалась от громкого облегченного выдоха. Лестер тоже с нами.

- Нечего капризничать, – пропыхтел Джага, толкая задержавшегося в проходе Хагару и резко захлопывая за собой дверь. Ее тут же задержали, пытаясь открыть с улицы, но было поздно. Ловкий воздушник уже задвинул засов. – Уф. Не думал, что когда-нибудь это скажу, но толпа женщин – это слишком.

- Возможно, у тебя... переизбыток мужественности, - лицемерно пропела Мартэла. Признаваться в том, что именно она испугала служанку, журналистка решительно не собиралась.

- Что есть, то есть, - самодовольно согласился дэс Кейтер, похлопав ладонью по переставшей трястись двери, зачем-то подмигнул мне. И тут же выставил руку, защищаясь от зубасто улыбнувшегося Криспиана. – Эй-эй, полегче! Не вини меня, дружище, за природную харизму. Она работает сама, против моей воли. Лучше води нас быстрее куда там надо, а то место какое-то... страшноватое.

В узкой каменной башне, большую часть которой занимала винтообразная лестница, было темно и сыро. На небольших поворотных пролетах громоздились ящики и небольшие бочки.

- Нам вниз, здесь небольшой склад, в детстве я выбирался через него из дворца, сбегал от нянек, - Таумаран подал мне руку, помогая перешагнуть через обломки мусора. – Будем надеяться, что за годы моего отсутствия ничего не изменилось.

Мы отправились вниз, один за другим. Криспиан, я, Мартэла, Вуко, Джага и Хагара. Капитан Кинжалов замыкал нашу цепочку. В

отличие от остальных он ни разу не попенял на старые, стертые по краю ступеньки, холодные грязные стены. Просто шел и молчал. И впервые я задумалась что он делает в нашей компании и как вообще в нее попал.

- Вот тут... - Криспиан остановился, щелчком подбросил вверх маленький шар из пламени, осветив одну из ниш.

Ого. Да тут действительно проход. Дверь. Когда-то монументальная, из толстого темно-красного дерева, сейчас она выглядела полусгнившим порталом в зомби-лэнд. Я даже удивилась, когда Таумаран смог ее открыть.

Зато новый коридор выглядел относительно чистым. Мы вышли в широкий проход с рядом мощных несущих колонн по левой стороне. И только небольшой огонек Криспиана разгонял мрачную темноту.

Шарик весело плясал, кружа над головой хозяина, бросая блики на наши напряженные лица. Вроде бы что с нами может случиться? Даже если поймают, вряд ли королева станет вредить королевскому племяннику и известной журналистке. Но все равно, сердце отбивало испуганную дробь.

- ...т... з...ать...

Ой. Кто-то разговаривает? Звуки раздались пугающе недалеко, я едва не подпрыгнула от неожиданности.

- ...ть бдите..ными!

К нам кто-то приближался.

Я увидела округлившиеся плошками глаза Мартэлы, а в следующее мгновение огонек Криспиана погас и меня дернули, утаскивая, а потом вжали во что-то узкое и каменное, явно мне не по размеру.

Шорох и шелестение. Похоже, наша команда разбегалась кто куда. Некоторые особенно ловкие, судя по едва слышному скрипу, даже умудрились вернуться за дверь в хозяйственную башенку.

- Тш-ш, - прошептал Крис, его теплое дыхание согрело висок. Мы вдвоем втиснулись в узкую нишу за колонной. Не знаю, как нас будут отсюда выскребать, потому что было полное ощущение, что застряли пробкой в бутылке. Левую руку Таумарана прибило к моему бедру, я ощущала ее горячее присутствие.

❁ Глава 24. Сердце подвала

Голоса становились все громче, стали слышны размеренные шаги и негромкое металлическое бряцание.

- ... да никто сюда не может попасть, все перекрыто. Давай хоть немного посидим у входа, в картишки порежемся?

- У меня, Йохан, в отличие от тебя, семья есть. И двое детей. Кто их кормить будет, когда папку поймают за нарушением приказа и выкинут в деревню пинком под зад.

Стражники. Идут медленно, болтают неспешно. По потолку мазнуло слабым лучом света, но силуэт Криспиана не стал светлее, а наоборот, загустел плотной тенью. За спиной дракона появились черные крылья, сотканые из мрака и багровых огненных сполохов. Они распахнулись, чтобы тут же сомкнуться над нашими головами.

Моей щеки коснулись мужские пальцы, но я их не видела, а скорее догадывалась из-за глубокой, непроглядной тьмы, окутавшей нас.

- Слышь, – произнес молодой голос совсем рядом. – Может посмотрим... хоть одним глазком, никто ж не узнает. Как думаешь, что там?

- Не думаю, и тебе не советую, - ответили ему басовито. – Доиграешься ты, Йохан, с таким характером и отношением к работе... Хм... а тебе не кажется, что как-то темно стало? Проклятие, и фонарь еле светит...

Я напряглась. Сейчас они заподозривают неладное, заинтересуются странной темнотой и... найдут нас. Потому что исчезнуть совсем мы, конечно, не можем. Стоит стражникам подойти поближе и хитрость Криспиана раскроется.

Я должна была сейчас испугаться, но по-настоящему перенервничать не получалось. Сложно трястись и трусить с полной отдачей, когда охренеть какой классный мужчина оказывается притиснутым слишком близко. Да еще одной рукой поглаживает тебя по щеке, а другой - горячо сжимает бедро. Ну? Что больше отвлекает внимание? От чего дробью стучит сердце?

Да эти стражники вообще не о чем! Тьфу, в сравнении.

Не знаю, на каком этапе меня переключило, но в голову откуда-то с небес пришла гениальная идея. Мне почему-то показалось крайне несправедливо мучиться одной и, недолго думая, я прижала свою ладонь к бедру Таумарана.

Получи, фашист, гранату. Теперь ты дергайся и думай, что бы это означало, и что я предприму дальше.

Для надежности я даже пожмыкала немного. И с удовольствием выслушала сдавленное кхеканье Таумарана. Впервые слышу от лорда такие звуки.

В это время, не подозревающие о нашем присутствии стражники остановились, продолжая тихо переговариваться.

- А зачем туда воздушники ходят, как думаешь? Что они могут делать под землей?... Эй, ты чего глаза закатываешь, интересно же! Представь, а вдруг там эксперимент проводят...

Более молодой трещал, не останавливаясь. Благодаря его болтовне, оба охранника, увлекшись разговором, не смотрели по сторонам и не замечали подозрительно крупную тень у колонны. Постояв пару минут, они неспешно продолжили обход.

- Так и не засвидетельствовали они наше грехопадение, - хмыкнул Криспиан. Его голос показался мне немного более хриплым, чем обычно. – Если бы они увидели, как ты меня щупаешь, пришлось бы тебе спасти мою репутацию браком.

Оу, иногда мне кажется, что рядом с Таумараном я непростительно глупею. Зачем, спрашивается, я сжимала его бедро? Спровоцировать и ошеломить хотела, но для чего? Проклятие, будет сложно объяснить мои странные действия.

- Я не щупала, это у меня рука от напряжения занемела, - для убедительности я похлопала рукой. – Пальцы затекли.

- А теперь перестань меня шлепать, юная дэса, - хмыкнул отчего-то довольный лорд. - Вот начну тебя целовать при Мартэле, попадем в статью Дворцового Вестник, тогда и шлепнешь разок. Чтобы сплетникам интереснее было обсуждать наши отношения. А они между нами, как ты ни сопротивляешься, все равно существуют.

На мгновение я испугалась. Все обжимания, легкий флирт, переглядки... я хотела бы воспринимать как прекрасное совместное времяпровождение, приятное для обоих. А что, если я влюбляюсь?... Нет, не может быть.

- Поцелуи – это же несерьезно, - упрямо сказала я, ощущая, как он поглаживает пальцем мою щеку. Надо бы убрать его руку, но не буду же я драться, издавая шум, когда стражники совсем недалеко. – Мы недавно знакомы и почти не знаем друг друга.

Боже, что за бред я несу! Получается, что я могу целоваться с кем угодно. Едва познакомилась и вперед. Ну почему-почему, мне не приходит в голову какое-нибудь достойное и разумное объяснение нашему легкому взаимному интересу?

Тьма вокруг нас сверкнула красными сполохами, словно Крису что-то не понравилось в моих рассуждениях.

- Я не целуюсь с кем попало, - низкий, едва различимый шепот поплыл по коже, царапая жестким мужским недовольством. По шее побежали волны мурашек. - Для меня все это – серьезно.

Чтоб тебя! Для меня тоже не шутки, но разговаривать на тему «серьезно или нет» мне просто страшно. В конце концов, мы оба нестабильны и понятия не имеем что с нами случится завтра.

Я не успела ответить, потому что пол под нашими ногами попытался уплыть неведомо куда. Затем затрясся, завибрировал мелко. И почти сразу после этого под сводами подвала раздался протяжный жуткий рычащий вой, исполненный звериной силы.

По коридору испуганно застучали башмаками возвращающиеся стражники. Их заполошные крики забились, застучали эхом по стенам.

- Йохан! Ключи!

- Что происходит?! Помоги нам Близнецы!

- Да быстрее же!

- Я уронил!

В следующее мгновение Крис отстранился и черные туманные крылья перестали нас скрывать. Практически одновременно мы выглянули из-за колонны, пытаясь понять, что происходит, и - увидели бегущих по коридору охранников. Метрах в тридцати от нас они подскочили к темнеющей двустворчатой двери. Тот, что помоложе и худощавее принялся дрожащими руками скрежетать в ней ключом.

При этом он трясся как осенний лист, не попадал в прорезь и отчаянно, тоненько ругался. Второй, более приземистый и крепкий, никак не мог вытащить из напоясных ножен застрявший там меч.

Какие бы предположения они ни строили раньше, но к нынешнему развитию событий готовы не были.

И распахнувшаяся дверь, увы, их не успокоила. Из проема вырвались клубы пара, а звериный яростный рев набрал такие децибеллы, что доблестной страже хватило всего пару секунд, чтобы принять весьма неожиданное с моей точки зрения решение. Они просто развернулись и, торопливо стуча ботинками, унеслись по коридору вдаль.

- Разумно, - пробормотал Крис и, противореча себе, сорвался на бег в сторону двери.

А на меня с потолка упал дрожащий Сиротка, вцепился в блузу и принялся дергать за нее, пытаясь утянуть в противоположном направлении.

- Над храбростью кадета еще придется поработать, - прошелестел спускающийся следом Лестер, - надо поучаствовать с ним в десятке опасных сражений. Если не помрет, то должен привыкнуть.

Я выросла с папой, который знал толк в армейском юморе, поэтому даже не стала спорить. Оттолкнулась от колонны, вытаскивая себя из узкого проема, как пробку из бутылки и - чуть нос к носу не столкнулась с подбежавшим Джагой. Выглядел он несколько взъерошенным, но вполне бодрым.

Говорить было не о чем, поэтому, переглянувшись, мы практически одновременно развернулись и рванули за Криспианом.

- Джага, держи Катарину! Не пускай ее вперед, она же беззащитная! – раздался за спиной голос Хагары. – Там может быть опасно!

- Сам ей это скажи, - рявкнул бегущий рядом умный дэс Кейтер. – А я посмотрю на результат.

Приятно, конечно, когда в тебя верят, но на всякий случай я припустила быстрее. По сути, рашевец был прав, мне практически нечего противопоставить серьезному противнику. Но не всегда логика правит нашей жизнью, иногда надо забыть о страхах и просто идти вперед, рискуя собой. Возможно, королю могла помочь только я...

До двери я добежала чуть позже Джаги, зато обогнала Хагару и Вуко, которые, судя по возгласам, тратили время на уговаривание Мартэлы спрятаться за их спинами.

Заглянула внутрь, ежась от внезапно налетевшего холода и... едва не передумала «помогать», почувствовав себя наивным грибником,

возомнившим себя достаточно храбрым, чтобы вытащить занозу у медведя.

Угу-угу. Кое-кто в гордыне забыл в каком мире оказался и какое существо в нем действительно является полновластным хозяином.

В огромном помещении, напоминавшем ледяную, укрытую снегом пещеру, лежал... дракон. Не молодой симпатичный студент или придворный, а реальный здоровенный ящер темно-кобальтового цвета, чья синева в первые мгновения показалась глубокой до черноты.

Мерцающий свет факелов высветлил здоровенную хищную морду со злыми и умными глазами. Лежал синий монстр на животе, растянув в стороны лапы, сплюснутые тусклыми металлическими кандалами. И только морда была свободно приподнята над телом. Причем ошейник на ней тоже присутствовал, но... вот это засада... болтался расстегнутым.

Виновник нашелся быстро. По шкуре вниз, словно с горки - от плеча к лапе - съезжала тушка толстенького крылана. В лапах он сжимал восьмиугольный плоский камень зеленого цвета. И схожая изумрудная руна пылала на кандалах.

Не трудно было догадаться, что зловерный Пузан только что освободил голову чудовища и теперь спешил добраться до остальных удерживающих оков. Дракон бил хвостом, ревел и очень неровно дышал в сторону худого пожилого мужчины в порванном придворном наряде. Скорее всего, того самого «дежурного» воздушника, о котором болтали стражники.

- Кадет Сиротка, - прошелестел сверху Лестер, - ты видишь какую прелесть тащит твой собрат?

В моих руках тут же забарахтался добытчик. Правда, при виде дракона крылан замер, но затем словно боевая труба пропела - он вспорхнул вверх и быстро затерялся под высоким потолком, утянув за собой Лестера. Растет малыш. Раньше бросился бы наперерез, без всяких хитростей, а сейчас – посмотри на него, явно что-то задумал.

Сама я отступила чуть в сторону и принялась обходить скованную тушу по большой дуге. Практически по стеночке. С моими возможностями глупо прямо подходить к одичавшему, потерявшему разум дракону, даже если у него действует только голова. А вот с тыла прикоснуться к Его Величеству... можно попробовать. К задней лапе, например.

К моему удивлению, обычно осторожный и разумный Крис бросился в бой практически с разбега. Причем отнюдь не на стороне короля. Таумаран явно решил спасти человека, попавшего в переплет.

На седого мужчину, вжатого в стену и неспособного сдвинуться, надвигался снежный вал. Рыча от ярости, дракон снова и снова дышал белой стужей, которая прямо в полете превращалась в стрелы льда, что с жутким треском врезались в дрожащую воздушную защиту несчастного.

Таумаран взлетел, плавно разводя руки и перед носом дракона возникла огненная стена. Возможно, этого бы хватило для спасения незнакомца, но в это время Пузан добрался до правой передней лапы и с писклявым хохотом шлепнул странной зеленой печатью по кандалам.

Сволочь крылатая! Теперь понятно, для чего ему нужна была карта подвалов, противный толстяк искал помещение, подходящее по размерам, чтобы спрятать дикую громадину. Но зачем, зачем он освобождает теряющего разум короля? Надеется, что тот разнесет дворец? Какой в этом смысл?

Печать заискрилась, по оковам пробежали искры, и они раскрылись, освобождая лапу. Дракон радостно взревел и попытался достать седого когтями. К счастью для незнакомца, ему на помощь пришло уже несколько защитников.

Перед мордой дракона летали двое - легко парящий темнокрылый Таумаран, который перекрывал обзор огнем, не позволяя дикому сосредоточиться и увидеть жертву, и Хагара, чью тяжелую персону каким-то чудом удерживали серые крылья, расцвеченные зигзагами молний.

Повинуясь движениям ладоней Ирги, с пола подскакивали камни и разломанные предметы мебели, которые я только сейчас заметила. В предметах, бомбардирующих дикого дракона, можно было угадать остатки шкафа, стола, кресел и даже огромной, украшенной позолоченными вензелями кровати. Судя по ним, эту гигантскую, похожую на пещеру комнату, когда-то вполне уютно обставляли, готовили для ночевки. Сейчас от прежней красоты остались лишь обломки.

Пока двое «летучих» отвлекали, Джага оттаскивал потерявшего сознание седого к выходу.

А я, наконец, обошла «объект» с тыла и ринулась к ближайшей задней лапе с целеустремленностью комара, обнаружившего на вечернем пляже заснувшего туриста. Ну все. Сейчас я...

Ах. Холодно то как! Лапа оказалась ледяной на ощупь, вот же не повезло несчастному родиться снежным драконом. Стиснув зубы, я сильнее прижала руки, пытаюсь пальцами влезть между чешуек и достать до кожи.

Исходя из личного опыта, который когда-то едва не свалил Криспиана, мне нужно оторвать одну из пластинок. Через рану мое проклятие лучше работает. Но без инструмента я буду колупать эту тушу до морковкиного заговенья*.

Так, мне нужно что-то острое, типа ножа, меча или длинного гвоздя. Последний хорошо бы укомплектовать молотком.

Я представила чудесное видение, в котором некие волшебные слуги приносят мне гвозди, молоток и скамеечку, чтобы удобнее было работать. И пока парни отвлекают скованного дракона, я изо всех сил луплю инструментом, сообщая остальным: «Не давайте ему оглядываться! Я почти! Удержите «пациента» еще минуту!».

Мне бы хотя бы кол... Чтобы я теперь куда-то ходила без кола, да ни за что!

Я попыталась сосредоточиться, отвлечься от криков и рычания, повернула голову и... обнаружила Пузана, деловито спускающегося к соседней драконьей лапе. Качающейся неровной походкой, старательно балансируя крыльями он шел к сдерживающим ее оковам. Но при этом помесь горгульи и летучей мыши поглядывал в мою сторону и, когда обнаружил, что я его вижу, прибавил ходу. Практически допрыгав к запорному механизму, эта сволочь поднял над головой странную печать, при этом явно красуясь и одаряя меня широкой щербатой улыбкой.

Выглядел несколько синеватым от холода, но довольным. И совсем не был похож на полумразумное животное, слишком уж расчетливым выглядело каждое его действие. Еще мгновение и он хлопнет руной по магическому замку.

Зато дальше произошло давно ожидаемое. По крайней мере – мной.

Сверху, лихо и резко, словно орел на зазевавшегося хомяка, спикировал Сиротка. Ухватившись обеими лапами за камень с руной,

он дернул его вверх.

- ...! - непечатно сказал Пузан. – Да сколько же можно!

Щекастая физиономия исказилась помесью неверия и обреченной тоски.

Юный герой ему не отвечал, а лишь торопливо молотил крыльями воздух, старательно вырывая добычу из лап врага.

Несколько секунд они боролись с переменным успехом, перетягивая печать то вверх, то вниз. Пузан был тяжелее и больше, но наглая юность брала напором и непоколебимой верой в собственные силы. Иначе говоря – Сиротку мотало бельем на ветру, но печать он не выпускал.

Непонятно чем закончилось бы противостояние, но дракон во время боя сильно дернул хвостом, хлещущим движением ударив в стену, и та неожиданно быстро пошла трещинами. Судя по светлым потекам в кладке, сооружена эта сторона была намного позже, чем другие стены. И оказалась не в пример более хлипкой.

В полутьму «камеры» хлынул дневной свет, выхватывая бликами белые хлопья парящего в воздухе снега... дергающегося в ярости, пытающегося освободиться дракона... все медленнее летающих Криспиана с Хагарой. По ушам грянул дальний гром, который как я теперь знаю и не гром вовсе.

Сошедший с ума монстр рванулся, отвечая на зов. И в обратном направлении полетел гибкий длинный хвост. Прямо на меня.

**Морковкино заговенье – день, который никогда не настанет. Заговенье - последний день перед постом, когда христианам разрешается есть «запретное», то есть молочную и мясную пищу. Морковку никто не запрещал и вряд ли запретит, поэтому такой день невероятен.*

❁ Глава 25. Какая-никакая, а драконесса

Рукам стало невыносимо, то ли холодно, то ли горячо.

Я слышала, что при сильном температурном поражении, ощущения от огня и заморозки становятся одинаковыми. И сейчас впервые в жизни почувствовала нечто подобное. Странную огненную прохладу, скорее всего означавшую – все, прости-прощай, были руки, да сплыли.

Ладони я буквально выдернула. И на одну, смазанную от скорости микросекунду увидела яркий искристо-желтый цвет своих пальцев.

Нужно было бежать, уворачиваться, но я не успевала. Изначально я планировала пригнуться, спрятаться за огромной лапой, но она принялась дико дергаться, сама став еще одним источником опасности. Кандалы скрипели и трескались, еще немного и дракон сможет их открыть без всякой магической печати.

Хвост неумолимо приближался, картинка почему-то дергалась рывками, словно в замедленно-испорченной съемке. Раз - и ближе. Еще кадр - и уже рядом.

В следующее мгновение меня сбил грузовик.

А... нет...

Это Криспиан в полете врезался в меня с такой силой, что легкие сложились в блин. Мы дернулись вверх и чуть наискось. А за нами продолжил нестись на всех парах синий хвост. С него свисали раскрытые оковы и цепи, раньше пеленавшие ящера в несколько кругов и прикрепленные к полу. Сейчас они мчались по воздуху, болтаясь, звеня и быстро разматываясь в воздухе.

На сосредоточенном лице Криса каплями блестел пот. Таумаран не смотрел на меня, повернув голову куда-то левее, к заметному только ему ориентиру. На шее напряглась длинная вена, похоже бой забрал почти все его силы и сейчас лорд действовал исключительно на упрямстве и воле.

Звон. Вверх подлететь не получилось, он нырнул вниз, под летящим хвостом и увернулся от одной цепи, но пара других, извивающихся змеями, кинулись на нас, прямо в лицо...

Инстинктивно защищаясь, я выставила вперед поврежденную руку. С которой тягуче стекали странные желтые капли, бликующие в лучах света. От локтя к пальцам дернуло словно натянуло струну.

И к моему удивлению, стремительно влетающие в нас цепи оплавились, обвисли, тяжелыми струями начав стекать вниз.

Как в фильме про Терминатора, где за главным героем из будущего явился плохой ртутный робот.

Ошеломленная, я повернула голову, спросить видел ли Криспиан происходящую фигню или это только мои личные фантазии. Например, индивидуальная реакция организма. У большинства людей от страха случается детская неожиданность, а у меня от пережитого – зрительные галлюцинации. Даже не знаю, какой вариант лучше. Пожалуй, останусь при своем.

- У тебя проявление силы, - выдохнул Крис. И с его воротника стекла ранее металлическая пуговица. Она смахивала на частичку лавы. Не помню, какого она была цвета, но вряд ли красно-белая как сейчас.

Я лихорадочно пыталась осознать, что происходит, но рядом с нами заорал дикий дракон. И я сильно ошибалась насчет его предыдущего рыка. Не был он громким. Вот теперь – да. В иступленном, отчаянном, злющем реве ящер передал всю палитру обуревающих его эмоций. Это был вселенский, супер-звуковой вопль. С элементами скрытого непечатного подтекста и высылки виновника, то есть меня, в дальнее и эмоциональное путешествие извращенно-анти-сексуального характера, явно опасное для моего хрупкого здоровья.

Многочисленные оковы, раскрытые и нет, все оплавились на его шкуре, вливаясь раскаленным железом под чешуйки.

Не знаю, что вспомнит король, когда вернет разум и человеческое тело, но не хотелось бы, чтобы в черед его воспоминаний осталась я. Представляю, как рассказывает придворным: «Это был самый жуткий период моей жизни. В памяти осталась только боль и лицо Катарины Эграс».

Ящер очередным ударом разнес остатки внешней стены. И на наших изумленных глазах просто вывалился наружу.

- Что сейчас было? – едва мы приземлились на пол, рядом с нами мешком свалился Хагара. Смотреть на него было страшно – шею

кольцевал вздувшийся багровый рубец, одежда висела разорванными клочьями.

- Это тебя дракон так? – от жалости у меня перехватило дыхание.

- Понятия не имею, еле успел медальон сорвать. А пряжка пояса, пуговицы, крепления – все расплавилось. Едва спасся, пришлось вместе с тканью вырывать.

- А-а. Значит не дикий, - осторожно протянула я, на всякий случай отшагивая. На мне тоже пострадали металлические мелочи, но ожогов не было, как и у Криспиана. Похоже, одной из моих стихий был огонь, поэтому обошлось без повреждений. А вот насчет второй сопутствующей стихии – пока только догадываюсь.

Вуко в это время успел добраться до пролома и выглянуть наружу. Пару секунд он отчего-то смотрел вниз, хотя, находясь в подвале, мы должны были быть ниже уровня земли или хотя бы вровень.

- Он в реку упал и пытается выбраться, - крикнул Нервиг, обернувшись к нам. Выглядел он неповрежденным, скорее всего успел спрятаться во время вспышки моих способностей. – Здесь овраг и река. Что будем делать?

- Ничего уже не будете...

На одном из кирпичей, лесенкой торчавших сбоку пролома, метрах в пяти от земляного сидел Пузан. Растрепанный, злой и без каменной руны в лапах.

- ... Скоро вообще ничего не будет. Из-за тебя, - он ткнул в меня крошечным пальцем, - господин не дожравши магии и гневается. Теперь, вместо одной никудышной дуры, все подохнут! А короля своего вы еще увидите, он к вам сам придет, - крылан издал тоненькое кхеканье, скорее всего означавшее смех, - во главе армии драконов. Мы уничтожим все ваши воровские источники, вернем все до капельки, - толстяк попытался еще раз ядовито рассмеяться, но закашлялся из-за пыли, и уже сдавленным голосом завершил, - А лопухого козла я лично выпотрошу! Лично!

И – выпрыгнул наружу.

- Если пока не обсуждать все эти ужасы насчет армии диких драконов, - деликатно начал Вуко, - А обратить внимание только на его последнее заявление...то... Как вы думаете, кого именно он назвал лопухим?

Его белая рубашка несла на себе следы пыли, но на удивление была цела, в отличие от одежды всех остальных. В глаза бросались только алые от смущения уши, из-за которых лорд и воспринял путанную речь Пузана несколько неверно. «Что я ему сделал?» - было написано на обычно сдержанной физиономии Вуко.

Я тоже не совсем поняла высокопарную речь толстяка-горгула. Почему все из-за меня «подохнут» и по какой причине источники - «воровские»... Более-менее ясны были лишь отдельные моменты, например, господином он назвал точно не короля. И завершающая угроза показалась вполне прозрачной. Подняв голову к потолку, я поискала своего питомца и, к своему расстройству, его не нашла.

- Он ненавидит Сиротку, называет его лопоухим негодяем, - ответила я Нервигу, оглядываясь и внимательно изучая полуразрушенную пещеру. - Поэтому грозился прибить его в следующий раз. Вот только я своего малыша пока не вижу, а без него, простите меня, но дальше спасать короля пока не готова. Его Величество явно чувствует себя слишком бодро для «несчастливого в беде», догнать его за оврагом мы не сможем, а если и добежим - скорее он нам накостыляет, чем мы его остановим. Кроме того... мне нужен кол.

- Что, прости... кол?! - недоуменно переспросил Вуко. - А то, что я видел - это ты... спасала?

- Кати, - крикнул Джага. Он поднялся, сбрасывая со спины крышку от стола, которой прикрывался, и помог сесть неизвестному мне старику-воздушнику. Устало выпрямился и подмигнул мне. - Ты, если когда-нибудь решишь меня спасти, предупреди обязательно. Я, может, спрятаться успею или запереться.

Внимательно слушавший нас Хагара нахмурился и дернул за рванный воротник с расплавленной дырой:

- Катарина, твоих рук дело?

Ну елки-палки. Еще скандала внутри коллектива не хватало. Мало ли что девушка растопит в стрессе - сердца или пуговицы.

- Моих, - осторожно сказала я.

- Спасибо, - он дернул щекой. Уф-ф-ф-ф. Нормальный, надо же. - Эта инициация нас спасла. Еще немного и я бы пал ниц перед Его Величеством. Свалился бы ему под лапы без сил. Только... никак не пойму - что у тебя за стихия?

Он что, серьезно? Мы стоим среди разрушенной комнаты, где скрывали короля. Нас ищут стражники. Седой маг, которого мы спасли, явно едва дышит. Меня обвинили в намерении разрушить мир... В конце концов - куда-то подевался Сиротка! А Хагара расспрашивает что за магия во мне проснулась? Не дано мне понять местных с их законами.

- Понятия не имею, потом узнаю. Мне бы своего крылана найти, - я пошла к двери, вглядываясь в валяющиеся на полу поломанные вещи и части мебели. И чувствовала спиной неверящий взгляд рашевца. Да-да, для меня крылан важнее. С проявлением дракона я потом разберусь, у меня свои приоритеты.

Таумаран в это время подбежал к лежащему на доске воздушнику, сел рядом и тихо начал о чем-то расспрашивать. Примерно на второй фразе он поднял голову и сообщил:

- Мэтру Годвину лучше. Он от души благодарит нас за спасение жизни и предупреждает, что по соседнему коридору приближается стража. Поэтому советует... срочно уходить. Иначе нас всех могут обвинить в незаконном проникновении на закрытую территорию и провоцировании короля на побег. Меня, как прямого родственника, заинтересованного в наследстве, арестуют за государственную измену и попытку переворота... - Крис хмыкнул, опять быстро и тихо посовещался с седовласым. Неожиданно обнял мужчину и, отстранившись, очень уважительно поклонился. – Спасибо, мэтр. Что? Наш крылан за стеной? Тогда и нам лучше туда отправиться. Я проверю, сможем ли мы уйти вдоль реки и постараюсь уговорить своих спутников.

Ох, уж эти аристократические расшаркивания и кружевные диалоги. Все можно было описать одним словом: «Бежим!». Я, например, после слов о Сиротке уже ковыляла к разрушенной стене, во время рассуждения «об уговорах» - пыталась перелезть через горы разбитого камня, валяющегося прямо перед ней.

В паре метрах от меня, в углу, задержалось темное пятно и, проявляясь из тени, вперед шагнула Мартэла. Припыленная, со сдвинутой набок прической, исцарапанными щеками, но необычайно воодушевленная.

- Меня лично убеждать не надо, лорд, - проворковала она и взбила повисшую набок буклю, - я за вами пойду куда угодно. Просто

удивительно, насколько скучно я жила до приезда в Драко.

Она шагнула к камням у разлома, одновременно милостиво, эдак «не глядя-в бок» протягивая руку Хагаре. Элегантная и женственная даже в такой разрухе.

Хм. Я посмотрела на еледвигающегося от усталости Хагару, который таки упрямо пытался дойти и подставить плечо... На Криспиана, подхватившего за пояс хромавшего Джагу... И запыхтела дальше, самостоятельно преодолевая рубеж.

- Эй, - тихо окликнул меня Вуко, как я, уже добравшийся до дыры наружу. – Ты видишь куда наступишь дальше?

И тут до моего сожженного инициацией разума дошло, что, несмотря на «подвальный уровень», куда-то из поля зрения делся целый дракон. А еще было упоминание реки и оврага. Пожалуй, надо признать, что я сейчас не совсем адекватна...

- Поможешь? – тихо спросила я Нервига.

- С радостью, прекрасная дэса, - на полном серьезе ответил всегда великолепный лорд и, поддержав меня за руку, позволил посмотреть за край.

Там был... Господи, да это даже не овраг. Сразу вниз... метров в тридцать глубиной и примерно десять шириной, зияла расщелина. С мирно протекавшей внизу узкой речушкой. Ломанись я лихой козой через край, могла ухнуть туда вслед за Его Величеством. Вот только с полетными качествами у меня не так хорошо, как у него.

Я аккуратно посмотрела по сторонам и в правом повороте оврага увидела уже бодро удалявшегося дикого дракона. Он шлепал прямо по дну, расплескивая воду и мотая хвостом, а над ним парила маленькая фигурка крылана.

Уже не догнать. И проблема была не только в этом. Поле с редкими клочками кустарника было за оврагом - не допрыгнуть. По отвесной скале, на которой построили дворец, может слезть только Вуко. Ну и что теперь делать?

- Поспешите, - прохрипел воздушник.

- Я немного восстановился, - сообщил Крис, - пару метров, взяв Кати, должен дотянуть. А ты, Хагара?

- Сделаю, - кивнул рашевец. – Беру Мартэлу.

- А у меня, наверное, получится спуститься с Джагой... - сообщил Вуко.

- Прекрасный выбор, но я немного смущен, - заявил Кейтер, обнимая земляного за плечи. – Будь со мной нежен, красавчик.

- ... А, нет, не получится, не унесу, - попытался передумать лорд Нервиг, но Джага уже не слушал, а деловито забирался ему на закорки. Так они и перемахнули через край, первыми.

Обреченно молчащий земляной и вцепившийся в него, лишенный силы воздушник.

- Вперед! Вперед! - Криспиан подхватил меня на руки, над нами распахнулись черные крылья, намного прозрачнее, чем обычно. И мы вылетели наружу... зигзагом, выписывая пьяно-неуверенные вензеля.

- Если мы прямо сейчас упадем, - спросил вдруг Крис, ветер подхватил его волосы, трепля пряди, - запомнишь меня навсегда?

- Конечно. Вместе же рухнем, - фыркнула я ему в ухо, коснувшись губами мочки. – Но я и так тебя не забуду. Ты же меня постоянно героически спасаешь...

- Что ты говоришь? Повтори, я не расслышал!

- Неси быстрее, говорю!

Мы летели медленно, словно ползли по воздуху. Крылья Криса тяжело двигались, иногда с хлопком касаясь моей спины. Судя по дергающимся то вверх то вниз соседям, Хагара держался еще хуже.

На траву мы фактически рухнули, зато под нами оказалась твердая земля и это стало важнее всех остальных неудобств.

- Кто же так невесту держит? – шипя, ругалась рядом Мартэла. - А потом еще и роняет ее! Я колени разбила.

- Зато успели сбежать, дорогая. Или ты хотела дворцовым стражникам попасться? После того, как участвовала в нападении на короля? – хрипло парировал Ирги. Он валялся на спине и едва дышал.

- Я не пойму, что король вообще делал в подвале? - ответила журналистка и мягким жестом убрала со лба рашевца прилипшие от пота пряди. – Кто его туда посадил и что об этом известно королеве? Одни вопросы... Криспиан, что тебе рассказал мэтр Годвин? И куда нам теперь прятаться, в кусты?

Таумаран уже был на ногах и подавал мне руку:

- Зачем прятаться? – он помог мне встать и повернулся спиной к дворцу. Заодно скрывая ряд прожженных дырок на рубашке. – Мы просто гуляем, большой и дружной компанией. А мэтр Годвин расскажет страже чистую правду, что согласно приказу их королевских

величеств он находился рядом с заболевшим королем, блокировал все звуки. Чтобы дикий дракон не услышал странный грозовой "зов" с улицы, а во дворце не узнали про "венценосный секрет". Но появился толстый крылан и принес магическую печать.

Ого. Получается, что король сам спрятался в подвале из-за приступа. Будучи сначала в здравом уме, он позволил себя сковать и вызвал воздушника, чтобы закрыться от магического зова, который уводил диких драконов.

Но в помещение проник преступный крылан...

- Я так и знал, - раздался знакомый шелестящий голос и в поле зрения появился спустившийся сверху Лестер. А через секунду в мои руки упало крепенькое теплое тельце ювелирно спикировавшего Сиротки. Иногда мне кажется, что малыш может приземлиться мне в ладони с любой высоты, хоть закрыв глаза, хоть по параболе. Все равно шлепнется точнехонько. – Этот Пузан сам вор, украл каменную руну, а на других поклеп возводит. Хотя... королева могла ему просто отдать магический ключ, такое тоже нельзя исключать.

Мартэла, которой Хагара помог подняться, с сомнением покачала головой:

- Беатриса, конечно, делает глупости, но на предательство, как мне кажется, неспособна.

- Скоро узнаем, как только вернемся во дворец и поговорим с королевой, - немного резко сказал Крис, и я вдруг услышала отголосок скрытой, спрятанной глубоко-глубоко боли. Проклятие... он надеялся. Надеялся, что мы придем, спасем его дядю, что ситуация благополучно решится. И сейчас за опоздание, за неспособность справиться с диким драконом, за потерю сил он винил себя. Не меня - меня он взял за руку, словно не мог стоять поодаль и не касаться. Не парней - им, как и мне, он был только благодарен. Винил только себя...

- Не скоро, - раздалось где-то снизу. Метрах в двух от нас, где-то в овраге, отчаянно запыхтели. – Если этот... толстый дэс и дальше будет на мне висеть, а не хвататься за край, то ничего «скоро» не получится.

- Дэс не толстый, а мощный. Мускулы, между прочим, всегда тяжелее жира, - ответил оттуда же голос Джаги. – Ты несешь на себе красавца-атлета, цени. А за край я вцеплюсь, когда смогу дотянуться, то есть метра через два.

- Еще два метра? Вроде немного осталось, ты бы хоть рывком попробовал, – тоскливо заметил Вуко. – Почему остальным достались легкие нежные леди, а в мою спину вцепился Близнец знает кто?

- Я тоже, знаешь ли, предпочел бы деву обнимать, а не к тебе прижиматься. – Над краем оврага показалась крепкая широкая ладонь с растопыренными пальцами. Крис присел на колено и ухватился за нее обеими руками и потянул на себя, помогая хозяину ладони забраться на крутой берег. – Ну что, скучали? – На траву животом плюхнулся мокрый дэс Кейтер.

❁ Глава 26. Подаренная красота

До дворца наша компания добиралась кружным путем, изображая прогуливающихся бездельников. Сближаться с кем-бы то ни было мы избегали, стараясь держаться подальше, поэтому потратили на дорогу больше времени, чем ожидали.

Особенно подозрительно выглядели искупавшиеся в речке Вуко и Джага. Мы старались прикрывать их собой, но не уверена, что это успешно получалось. Однако за нами так никто и не погнался – уже хорошо.

Первыми летели Сиротка с Лестером, разведывая дорогу. Поэтому к крылу принцессы мы прибыли почти без происшествий, если не считать округленных глаз личных слуг.

И тем впечатляющей была реакция Ее Высочества Матильды Порейя-Таумаран, которая при виде нас даже брови не подняла.

- Мама, как ты? Охрану убрали? – спросил Криспиан, заводя нас по одному в белоснежную гостиную, где вдовствующая принцесса пила какой-то напиток из крошечной чашечки.

- Минут пять назад. Вы вовремя, - заметила она, внимательно нас изучая. – К страже прибежал курьер, с таким видом, словно на нас напали кочевники и предстоит защита дворца. Кстати, судя по вашему виду, вы уже участвовали в обороне?

- ... Скорее были кочевниками. Под руководством лорда Криспиана, - хмыкнул спустившийся с воздуха и изображавший «почти-обычного-человека» Лестер. Он стоял на полу, время от времени приподнимаясь вверх, когда проваливался протезом под доски. На мелочи вроде прозрачности мэтр гордо не обращал внимания.

Принцесса взяла со стола лорнет и навела его на призрака. Видимо, не получила нужной информации, потому что плавно перевела его на меня.

- И как, стены устояли? – ровно спросила она.

- Не совсем, - пришлось признаться мне.

- Мой сын, - гордо сказала вдовствующая принцесса и усмехнулась таким знакомым Таумарановским движением губ. – Что

стоите? Присаживайтесь. Всегда хотела пообщаться с варварами.

Мимо меня проплыла Мартэла, шепнув по дороге:

- Великолепная любящая мать, не правда ли? Для таких ни одна девушка не будет достойной ее мальчика.

Я с удивлением увидела, как ранее спешащие, волнующиеся соратники вдруг принялись чинно рассаживаться за столом, изображая мирный великосветский визит. Они что, серьезно?

- У нас появились сведения, - начала я, осторожно косясь на Криса, - что ситуация крайне непростая...

- Так было всегда, - Матильда посмотрела на слуг и те принялись неслышно носиться, расставляя чашки и тарелки. Одна из девушек в изящном бежевом платье, до этого недвижимо стоявшая у стены, выскользнула в коридор. – Большой статус – большие заботы. То горожане с протестами на площадях собираются, то убийцы приходят по ночам... Соседи норовят повоевать, недруги шлют подметные письма... Брат куда-то исчезает, а его хитрая супруга объявляет, несмотря на это, бал. Решится ли все это прямо сейчас или полностью прекратится завтра? Нет. Не правда ли, развеселая жизнь у королевской семьи и приближенных? Сплошной праздник, смех и фейерверк, как думают некоторые юные девочки, - она посмотрела прямо мне в глаза, не улыбаясь.

- А что, если, в череде обычных неприятностей появилось нечто действительно сверх-опасное?

- Значит, настал дополнительный повод сесть за стол, попробовать великолепные десерты, которыми славится мой повар и потом спокойно обсудить эту «сверх-опасность».

Тонкие, унизанные кольцами пальцы изящно подняли расписанную золотом чашечку, и Ее вдовствующее высочество снова пригубила напиток.

Ладно, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

- О, - Матильда проследила как я сажусь за стол, - наслышана о вашем характере и, признаться, ожидала сейчас спора. Вы меня удивили.

- Я полностью доверяю Криспиану, а вы его мама.

Нам принесли теплые влажные салфетки, Вуко с Хагарой рассыпались в благодарностях величественной хозяйке, а та все это время следила за мной прищуренными глазами. Мартэла права, у меня

с принцессой странное общение - лечу как на американских горках, вверх-вниз. То она врывается в мою комнату и разбрасывается провокационными намеками, то защищает перед королевой.

Эх, жизнь редко прямолинейна. Парни, которых мы выбираем, достаются нам не в чистой единичной комплектации, а всегда с «семейной нагрузкой», как черный ящик. И вот здесь выбора нет вообще. Можно получить приз, а можно – пыльным мешком по мечтам.

Похоже, в комплекте с Крисом идет бомба с надписью «Взорвусь или нет – посмотрим на твое поведение и мое настроение».

Я вытерла руки поданным служанкой полотенцем и посмотрела на Таумарана.

- И все же, предлагаю не затягивать с серьезным разговором, - тут же сказал он. И я едва сдержала ухмылку. На-ка, принцесса, выкуси. Может быть и «твой сын», но «мой дракон». – Мы остались без короля. Он жив, но...

Крис коротко, без эмоциональных деталей описал произошедшее в подвале, особо отметив роль Пузана и то, что мы его встречали раньше.

- Кати, что ты о нем можешь сказать? Не все про этого крылана знают.

Хм, действительно. Я часто о нем рассказывала, но вживую, кроме меня, до сегодняшнего дня его почти никто и не видел. Еще немного и этого негодяя начали бы считать моей личной галлюцинацией.

Обведя взглядом замерших слушателей, я глубоко вздохнула, сосредоточилась и принялась перечислять зацепки, которые собрала за несколько моих встреч со странным животным.

- Первое, выглядит как типичный, хоть и чрезмерно толстый крылан. Но речь не копирует, он вообще не воспроизводит сказанные ему фразы, а вполне осмысленно и полноценно разговаривает. Я слышала его речь несколько раз, а сегодня мы довольно долго слушали его в подвале. Жаль, что произошло это после боя, и все, кто умеет летать, в тот момент не могли это делать, а то бы Пузан не удрал... Второе, ведет он себя разумно, совершает сложные действия. Например, однажды с помощью артефакта выискивал потомков тех, кто основал академию, чтобы потом украсть их вещи и провести

ритуал, - я сделала паузу, чтобы отпить из чашки. – Третье – он, как и преступный мэтр Хопер, клялись Близнецом. Выкрикивали что-то вроде «Служу Близнецу». Поэтому, когда он упомянул некоего «разгневанного господина», мы вполне можем предположить кого именно он имел в виду.

- Ну нет, - сказала Мартэла, отложив записную книжку, в которую до этого лихорадочно записывала мои слова, - приключения приключениями, а противостоять богоподобным пращурам я пока не готова. Предлагаю остановиться на разумном крылане, отличный же враг. Если все против него соберемся, то мы ух, красиво его победим.

Вуко вежливо пододвинул ей тарелочку со сладостями и заметил:

- Предложение выглядит необычайно привлекательно... Если не брать во внимание, что Пузан сейчас улетел с королем, которого прочит главой целой армии. И если мы начнем их искать, есть шанс столкнуться со всеми сбежавшими дикими драконами... Сотнями.

- Увы, - досадливо сказала журналистка. – Я вспомнила, что меня редактор никуда непустит.

Все загомонили, обсуждая оба варианта. Ни слова не сказала только Матильда. Услышав новость о короле, она замерла. На высокой шее забила длинная жилка, испортив идеальную белизну.

Принцесса теряла брата, а чтобы его спасти, она должна была отпустить сына.

Но уже через мгновение напротив меня с безмятежным видом сидела невозмутимая дама, чьи отточенные манеры и снисходительный холодок в прекрасных глазах никому не позволили бы усомниться в идеальном самоконтроле.

- Прежде чем принимать решение, - сказала она мягким негромким голосом, от звуков которого Хагара едва заметно дернулся, напрягаясь, а Вуко, на всякий случай, по щиколотку врос в каменный пол. – Я бы хотела услышать объяснения от Ее Величества Беатрисы. Тем более, что бал она не отменила, а только переименовала, назвав официальным обедом.

То есть?! Король, я извиняюсь, встал на крыло и умчал невесть куда, а его супруга вместо поиска и объявления чрезвычайной ситуации продолжила приятную светскую жизнь? Не потанцевать, так поесть...

В полной тишине на столешницу упала ручка Мартэлы, в некотором смысле вместе с ее челюстью.

- К-как? – переспросила журналистка. – Не отменила? Но обед же скоро, а мы... в несколько спорном виде, вы не находите?

- Спорном?! – переспросил Джага. – Где же тут спорность? Мы однозначно все в рванине, да еще грязные, словно из-под земли вылезли. Если мы придем в таком виде, о нашей причастности к побегу короля догадаются даже последние недоумки.

- О, таковых здесь пол дворца, - пренебрежительно сообщила принцесса, поднимаясь. Тотчас дверь в гостиную открылась и внутрь хлынуло не менее десятка слуг. – Но для остальной части мы все же приведем вас в порядок. Пока вы пробовали десерт, мои помощницы собрали свободных дворцовых модисток и принесли подходящие наряды. Разговаривать с королевой, что бы вы ни собирались ей сказать, следует только в достойном образе.

Она качнула кистью и на нас, словно муравьи на сладкую булку, буквально набросились швеи, принявшись растаскивать по комнатам.

- Как же я тебе завидую, - простонала Мартэла, с которой мы оказались в одном помещении. – Вот это женщина! Она тебя многому научит.

Не успела я поразмыслить, о чем она, как нас растащили по разным концам комнаты и поставили на низкие продолговатые табуреточки. Посреди комнаты с шорохом раздвинули ширму и началась кутерьма. Меня ухитрялись одновременно раздевать, измерять и протирать душистым полотенцем. Невидимая Мартэла довольно пищала за загородкой, словно ее щекотали.

Нахальные горничные позарились на все, кроме моих панталон и лифа, затормозили на отсутствии нижней сорочки, даже обошли меня пару раз, не веря глазам. А затем натянули нечто воздушно-тонкое, с блестящими кружавчиками на груди.

- Нижнее платье, - благожелательно пропела румяная горничная, командуя остальными. – А теперь корсет. И немного затянем.

И ка-а-ак затянули вдвоем, чуть не разрезав меня пополам.

Не кричала я только потому, что от неожиданности никак не могла как следует вдохнуть. Лишь хватала воздух и пучила глаза.

- Ах, какая тоненькая у леди талия! – пропела старшая служанка. – Зря вы ее раньше не подчеркивали.

Какая к бесам талия? Да я всего пару дней как перестала раздумывать, где именно, выше-ниже поясок повязать.

- Мерки готовы, - сказала одна из швей, - делайте леди прическу, а мы пока наряд перешьем. Принцесса велела подобрать платье, чтобы подошло под цвет волос, но золотистое – только одно, помните, Ее Высочество еще сказала, что слишком броское и она такое не наденет.

А и действительно, почему бы на меня не натянуть наряд, которым побрезговала стильная принцесса... Я вздохнула, но протестовать не стала. В конце концов, какая разница в чем покажусь на обеде, главное – в чистом и новом.

Меня спустили с приступочки, чтобы усадить на стул. И работа снова закипела. Лицо пудрили, брови подрисовывали, волосы распускали.

- Какой интересный оттенок, - пробормотала старшая горничная. – Может быть волосы не закалывать? Вся же красота в прядях... Девочки, принесите большое зеркало, чтобы леди лучше себя видела.

Что-то я совсем перестала ее понимать, скорее всего из-за нехватки кислорода. Корсет заставлял дышать чаще, словно я нежная и вечно взволнованная дэса-цветочек.

Едва скрыв снисходительную усмешку, я лениво посмотрела в появившееся передо мной зеркало. И... замерла.

Кто это?

Я?

Лицо выглядело тоньше, похудевшие щеки подчеркнули скулы. Корсет не только «нашел» мою талию, но и в целом добавил мне изящества. Не то, чтобы я превратилась в худышку, нет, но и прежний веселый хомяк внезапно исчез, уступив место невесте откуда взявшемуся лебедю.

Больше всего меня поразили волосы, еще сегодня утром отчетливо, откровенно и непререкаемо желтые. Сейчас они отдавали в темное золото, а на кончиках, так и вовсе блестели глянцевым тоном, словно побывали в жидком металле.

Катя, это точно ты?!

- Завьем локонами и такая красота будет – глаз не отвести, - продолжала щебетать румяная мастерица, пальцами приподнимая мои пряди. – Никогда такой красоты не видела. Зря вы, благородная дэса, их узлом скручиваете...

Хм. Меня цыплячий цвет раздражал, поэтому скрутила туго, спрятала как могла.

- А теперь платье, платье... - защебетали швеи, пытаюсь перехватить мое внимание. – Времени совсем нет, нужно примерить платье.

Я подняла руки, чтобы попасть в рукава и на меня обрушилась волна шелка и перьев. Снова немного сутолоки и даже пара молниеносных скандалов между горничными. Но через минуту, несколько дезориентированная и растерянная, я стояла уже облаченная в нечто нежно-золотистое с блестящими перышками по подолу.

Ярко, броско и... при этом мне удивительно идет, не поспоришь.

- Готова? – в зеркальной глади отразилась не только моя преобразившаяся персона, но и принцесса, тоже переодетая в бальное платье. Серебристое и мерцающее.

Не знаю, когда она подошла. Я была настолько ошеломлена происходящим, что не услышала звук открывающейся двери.

- Зачем? – голос мой звучал тихо и настороженно. – Ваше Высочество, для чего вы это сделали? Только не говорите, что внезапно захотели помочь нашей компании прилично выглядеть. Я заметила на этом платье заготовленные стежки, то есть его уже некоторое время готовили.

Она подняла бровь, и замершие при ее появлении служанки одна за другой поспешили к выходу. Да что ж такое! Она же слова им не сказала! Но, тогда как, как они ее понимают?

Мы остались вдвоем в пустующей половине комнаты. За ширмой, там, где одевали Мартэлу, все еще негромко разговаривали, звучал смех и споры. А у нас словно застыло время.

Принцесса выглядела памятником самой себе, литой статуей. Бесстрастная, прекрасно владеющая собой, стальная дама. По высокой прическе тут и там были разбросаны гроздьи свисающих кристалликов. Так вот, они не качались, а замерли будто впаялись в завитки.

- Хочешь узнать причину? – ответила она негромко, явно не собираясь информировать журналистку за ширмой, - Того, что девушка, обрученная с моим сыном, должна выглядеть безупречно, тебе недостаточно?

- Я не обручена.

Она подняла бровь.

- Разве? Насколько я знаю, ты приняла подаренную чешуйку. Джага сообщил, что ты чуть не силой вырвала ее у Кри-Кри, поэтому друг моего сына остановил свои ухаживания.

- Эм...

Я сжала ладони, не позволяя себе вздрогнуть. Не при этой женщине.

Неожиданно. И то, что чешуйка что-то означает, и новости об интересе Кейтера ко мне. Я думала, он своими эскападами и публичным вниманием скорее иронизирует над общественным мнением, троллит по-своему. А оказалось, со мной флиртовали.

- ... Я приняла чешую, не осознавая, что это означает. А потом – потеряла ее.

- Да-да, твое врожденное проклятие, не скажу, что оно воодушевляет. Но никто с Агрой до сих пор так и не стал истинным драконом, я узнавала. Все рано или поздно сходили с ума и пропадали, спрятанные родней и супругами. Ты явно другая, особенная, какой и должна быть невеста моего сына. А насчет потери, - прекрасное лицо вдруг озарила нежная, мечтательная улыбка. – В свое время я даже возвращала чешуйку дарителю.

- А он?

- Подарил мне сына и погиб, защищая от дикого дракона. Когда-то я была юной, строптивой и постоянно нарушала запреты. Да-да, чистый огонь по характеру, - она покачала головой в ответ на мой недоверчивый взгляд. - Я любила сбегать из дворца, не сказав никому ни слова, и гулять по городкам в округе, воображая себя свободной купеческой или крестьянской дочкой. После свадьбы жажда к приключениям поутихла, но когда мне сообщили, что я стану мамой... что-то во мне взбунтовалось и я решила прогуляться в образе в последний раз... Муж нашел меня на третий день, два из которых я просидела в пещере, загнанная туда диким драконом. Без воды, еды, возможностей позвать на помощь. Я была слишком высокого мнения о своих силах и считала, что во всем мире нет ничего, что может помешать принцессе развлекаться.

Матильда Порейя-Таумаран повернулась к зеркалу поправить прическу, но я заметила неестественный блеск в ее глазах. Даже самых сильных могут выдать непролитые слезы.

- Супруг нашел меня, - негромко продолжила она. – Прилетел. Такой красивый, юный, совсем недавно вставший на крыло. И сразился со старым диким драконом, намного сильнее себя. Мне он запретил помогать, боялся, что потеряю ребенка... - она поправила несуществующее несовершенство одного из локонов и повернулась ко мне. – С тех пор я дала себе слово, что по своей глупости не потеряю ни одну близкую душу.

- Вы думаете, я могу ей стать?

- Это решать вам с Крисом. Я видела, как смотрит на тебя Кри-Кри, как он задыхается от одной твоей улыбки, - кажется я заметно порозовела щеками, потому что принцесса удовлетворенно прищурилась, изучая мою реакцию. – Пока он видит в тебе милую девушку. Но по-настоящему влюбляется дракон в свою драконицу. Великолепную, уникальную, в блеске чешуи. Именно ее мы сегодня в тебе и приоткроем. Посмотри... - Она поманила меня рукой в перчатке, подзывая ближе. В зеркале отразились мы обе. И я бы не сказала, что ее кристаллы затмили золотое сияние моих волос. – Ты настоящая драконица. А значит, не забываешь тех, кто... - она подняла со спинки стула приготовленные для меня длинные белые перчатки и подала их мне изящным непринужденным жестом, - ...помогает.

Я моргнула, не зная, что сказать. Просто растерялась как в детские давние времена, когда отец обыгрывал меня в шахматы за несколько стремительных ходов. Пришлось надевать перчатки, выгадывая время, чтобы вернуть самообладание.

Бог мой, да как же к ней относиться?!

А, гори оно! Я умею быть благодарной!

- Вы очень меня выручили, спасибо за помощь. И... я вас услышала, - прозвучало искренне. Именно так, как я чувствовала. И воу-воу, царапающее напряжение в комнате начало исчезать. Надо срочно менять тему разговора. Потому что я понятия не имею, что говорить или делать в таких ситуациях. Так. Срочно переключиться... Какой бы вопрос задать... А! Подойдет. Я поправила шелковый краешек ткани у локтя и спросила: – Но если вы тяжело переживаете потерю близких, то почему не подняли армию, чтобы догнать короля?

- Армию подняла королева, мне об этом сообщили прямо перед вашим приходом. Правда тогда я еще не знала причины и сначала заподозрила, что неправильно поняла стражу у дверей. Вдруг меня не

заперли, а охраняли? От какой-то беды, например «пленник» вырвался... Сардан не впервые оборачивался, иногда по неделям не мог вернуть человеческий облик, но никогда не сбегал. Он сам проверял крепость магических оков и звал воздушника, чтобы тот скрывал звуки от гостей дворца.

- Думаете, с ним ничего не случится?

Ее лицо едва заметно дрогнуло, но принцесса быстро справилась с собой.

- На определенном этапе своей жизни я дала себе слово никогда не торопиться с важными решениями. Сардан - самый сильный дракон в королевстве, - медленно сказала она, — а еще – удивительно добрый и любящий брат. Я сделаю все, чтобы он вернулся. Если будет нужно, подниму страну. Но прямо сейчас, до выяснения всех обстоятельств, шуметь не будут, иначе под удар попадет Криспиан и вы. Лучше пойду, расспрошу Беатрис, обсужу с ней, что можно еще предпринять для спасения короля. Главное, чтобы королева... не поставила на нем крест. Одна из моих служанок узнала, что платье вдовы ей сшили еще в прошлом году и...

Не знаю, что она собиралась добавить, но нас прервали.

Ширма, разделяющая комнату на две половины, отодвинулась. И из-за нее шагнула довольная Мартэла. Небесно-голубое платье шло ей необычайно, подчеркивая и васильковые глаза.

- Ого, - сказала журналистка, уставившись на меня. – А я думала, только с моим нарядом Ее высочество угадала. Леди Матильда, да вы волшебница!

Та благосклонно кивнула, а выскочившая вместе с журналисткой горничная распахнула дверь в гостиную. Они двинулись первыми, сначала принцесса, затем постоянно оглядывающаяся моя подруга по приключениям. А я поймала себя на легкой нервной дрожи. Ого. Неужели для меня важно, как отреагирует Крис на мой новый внешний вид? Что за глупости...

Шаг. Еще шаг.

- Кати, - блондинка задержалась и, склонив ко мне голову, пробормотала, почти не разжимая губ, - это артефакт, да? Что она сделала? Чем тебя изменила?

Есть у меня подозрение, что «меняла» вовсе не леди Матильда. После каждого проявления драконицы, даже небольшого, происходили

какие-то перемены. То талия становится тоньше, то волосы желтее.

Если ежедневные тренировки помогали сбросить вес и делали меня выносливее, то магическая энергия добавляла к преобразованиям не только явные как цвет волос, но и дополнительные, не бросающиеся в глаза детали. Она словно талантливый художник порой взмахов улучшала любительскую заготовку, отмерянную мне судьбой. Кожа выглядела чуть нежнее, лицо – неуловимо тоньше, глаза – слегка ярче.

В целом ничего кардинально иного, пожалуй, я просто становилась... здоровее. Но платье и прическа соединили все небольшие улучшения в один образ, смывая с меня болезненную серость Агры.

- Да ладно... Кати, это ты? – в полной тишине подал голос Джага и хлопнул ладонью по столу. До нашего прихода парни о чем-то болтали, но, когда мы зашли в гостиную, они развернулись и прервали разговор. – Ты что, опять похудела? Жаль, конечно, но в остальном – м-м-м, я сражен.

Все четверо были облачены в элегантные камзолы, причесаны и свежевыбриты, словно и не было недавней битвы в подвале, а потом гонки по задворкам дворца.

- Катарина, - подал голос Вуко, - а почему ты так не причесывалась раньше? Специально себя портила? Никогда бы не подумал, что ты настоящая красавица. Оу, дэса Мартэла, простите, что сразу не заметил. Вы, как всегда, прекрасно выглядите.

Хагара тоже начал что-то там басить, отсыпая комплименты дамам, включая принцессу. А потом все как-то разом замолчали, повернувшись к не сказавшему ни слова Криспиану.

А тот просто стоял. Кажется, даже не моргая. Изучая меня тяжело и жадно. В темных глазах сгустилась тьма, схлопываясь в вертикальные зрачки. Я... тоже видела только его. Мы словно сцепились взглядами, не в силах друг от друга оторваться.

А потом пошли навстречу. Шаг за шагом. Медленно, даже не пытаясь сопротивляться непонятному, накрывшему нас притяжению.

Вокруг стало тихо. Причем не отсутствие звуков пустой комнаты, не пауза во время разговора. Наступила тишина, ватой закрывающая уши, немного давящая и совершенно отрезающая нас от мира. Когда только мы и никого больше.

- Кати...

- Крис...

Затем мы оказались близко. Я и он. Вместе. Рядом. Одни. На его виске билась жилка, подрагивали ноздри. Я могла бы вечно рассматривать тень от его ресниц.

- У тебя золотые глаза, - сказал он.

- Тебе нравится?

- Никогда не видел ничего прекраснее твоих глаз... Не важно какого они цвета.

Мы протянули руки, сплели пальцы. Кожа к коже. Миг... И... опомнились.

Вокруг нас ожили звуки, совсем недалеко обнаружились болтающие между собой люди. Не обращающая на нас ни малейшего внимания Мартэла недовольно что-то высказывала дэсу Нервигу. А принцесса с интересом слушала Джагу. Слуги открывали дверь в коридор.

Кажется, никто не заметил, что с нами произошло, поэтому я немедля высвободила свои пальцы из теплого захвата Таумарана.

- Пора, - сообщила Ее Высочество. И первой двинулась на выход. За ней, старательно повторяя плавный шаг, поспешила журналистка. Потянулись остальные.

- Проклятый везунчик! – прошептал Джага, проходя мимо Криса и пихнул его в бок.

Так они... видели или нет?

❁ Глава 27. Соблазнитель, интриги, кризисы - обычная дворцовая жизнь

Огромный прямоугольный зал играл огнями. Многочисленные артефактные лампы гирляндами висели под потолком, рассыпая блики света по стоящим внизу людям.

Праздничная иллюминация резко контрастировала с непроницаемо черным, глухо застегнутым по горло платьем королевы.

Ее Величество Беатриса Милосердная сидела в роскошном кресле, рядом с пустующим, более крупным тронем супруга. Напряженно выпрямленная, одинокая, бесконечно трагичная. Придворные боялись к ней приближаться, в итоге вокруг королевского, ступенькой приподнятого над остальным залом подиума, образовалось пустое пространство.

Время от времени к королеве на полусогнутых ногах подбегал слуга, подавая то нюхательную соль, то бокал с водой.

Приглашенные гости шептались, недоумевали, ахали, крутили головами в поисках хоть какого намека, который помог бы понять происходящее. Появление принцессы вызвало волну новых шепотков, к ней было дернулись подойти несколько самых храбрых персон, но тут начала медленно подниматься королева. И все стихло в пугливом ожидании.

- С прискорбием должна сообщить, - начала она и кто-то за нами сдавленно ахнул. Негромкий надтреснутый голос Беатрисы усилился магически и был слышен во всех уголках зала, словно она шептала прямо в уши, - что Его Величество покинул нас безвозвратно. – Стоявшая рядом со мной принцесса пошатнулась, но Крис поддержал ее под руку, и она выпрямилась снова. Вспыхнули недоуменные шепотки, присутствующие недоумевали, и королева после небольшой паузы снизошла до объяснения, - Дикая кровь взяла над ним верх, превратив в безумное животное. Мы не хотели сообщать о его недуге и некоторое время он пытался справиться с болезнью, хотел вырастить преемника, но... не успел. – Она трагично вздохнула, положила руку на грудь, унимая сердцебиение и продолжила: - В это беспокойное

время я вынуждена принять груз ответственности за страну и взойти на трон...

- Насколько знаю, - прервал ее холодный голос Матильды. Леди Таумаран шагнула вперед под шорох расступающихся придворных и сейчас даже самый проницательный наблюдатель не смог бы заметить в ней и грана слабости. – По следу моего венценосного брата отправился военный отряд. Может быть мы не будем торопиться и дождемся его возвращения?

Королева поджала губы и покачала головой, словно сетуя на упрямство золовки.

- У нас есть свидетель, - Ее Величество посмотрела с жалостью, - уважаемый мэтр Годвин абсолютно убежден, что мой супруг полностью, безвозвратно потерял разум. Всем нам нужно принять этот факт и иметь силу воли двигаться дальше. Ты... как никто другой должна понимать, что происходит. В вашем роду это не первый и не последний случай, так?

В зале воцарилась полная тишина. Я бы сказала – абсолютная, но звуки дыхания почему-то были отчетливо слышны, будто ожили и дышали даже стены.

- Вы переволновались, Ваше Величество, - медленно произнесла принцесса. – И говорите странные бездоказательные вещи.

- Почему «бездоказательные»? Ваша линия крови больна, и я могу это доказать.

Беатриса все громче произносила слова и в конце фразы каждый звук почти грохотал.

Повинуясь движению королевской руки, хлопнули створки узкой дверцы в нише позади трона. И внутрь вступили новые действующие силы.

Первым шел... Советник. Тот самый, который зачем-то приезжал в Драко с ревизией и особенно взъелся на мою маленькую персону. Сейчас он выглядел еще более важно, широкая голубая лента наискось перетягивала живот, высокий воротник темного сюртука подпирал трясущиеся щеки.

За его солидной фигурой не сразу стали видны еще двое. Юные и подтянутые. Отличающиеся внешне и при этом парадоксально похожие. Светловолосый, элегантный... из тех, кого общество называет «необычайно хорош собой»... очаровательный Смайс.

И темноволосый, скуластый, с чуть согнутым орлиным носом, резкий в движениях Джилиан.

- А он что тут делает? – не удержавшись, высказался Джага.

Мой бывший жених, о котором я, признаться, и позабыть-то успела, шагал рядом с главой Империялов. С таким видом, словно только что выиграл миллион в лотерею.

- Я попросила, - продолжила королева, окидывая притихших слушателей проникновенным взглядом, - пригласить в этот зал важного свидетеля. Молодой человек из уважаемой семьи готовился к свадьбе, когда начал подозревать свою невесту в неверности...

Что? Что, простите?!

Признаться, я не ожидала, что моя история вдруг зазвучит из уст державной особы, поэтому несколько... ошарашена. А тем временем присутствующим поведали душераздирающую повесть о наивном влюбленном юноше, нарушенных клятвах и некрасивой, но развратной девице, закрутившей интрижку за спиной благородного дэса-жениха.

Тот заподозревал «преотвратное» и проследил... кхм... точнее – по стечению обстоятельств увидел, как его нареченная встречается с другим студентом. А тот – превращается в дракона. Чтобы окончательно соблазнить и привязать к себе легкомысленную особу. Непривлекательная, полная барышня нужна была ловеласу лишь для того, чтобы досадить однокурснику, ну и записать очередную победу на свой счет.

- ... Соблазнителем оказался лорд Криспиан Таумаран, - надломленным голосом продолжила Беатриса, не забыв указать в сторону Криса. Окружающие нашу компанию придворные отхлынули в стороны. И мы оказались посреди пустого пятачка отчуждения. – Он прибыл сегодня вместе с бывшей невестой дэса Джилиана Спайгорна... дэсой Эграс... А где она?

Что ж, помирать, так с музыкой.

Я протянула Крису руку, и он принял ее с легким поклоном, положив на сгиб локтя.

- Ваше Величество, - громко обратился он, - вы уверены в описании девушки, которая оказала честь стоять со мной рядом? Потому что на мои ухаживания благосклонно ответила самая воспитанная, честная и прекрасная леди из всех, что я знал. И я очень надеюсь, что вы говорите с чьих-то чужих слов, потому что буду

вынужден вызвать на поединок того, кто оскорбил МОЮ невесту, невзирая на возраст и пол обидчика.

Глядя на меня, королева округлила глаза, но почти мгновенно вернула лицу прежнюю скорбную мягкость.

- Мы сейчас не девушку обсуждаем...

Надо же, а мне показалось именно меня. Левая ладонь заныла, и я обнаружила, что слишком крепко сжала пальцы, до судороги. У всех есть свои недостатки - я, например, порывистая. Но если кинусь лупить Джилиана, очков мне это не прибавит.

- Мы..., - вздохнула королева, - говорим о крови. Когда мне сообщили, что близкий родственник супруга, видный молодой дэс, чьим единственным минусом было отсутствие истинного дракона... на самом деле, может обернуться... я была обескуражена! - женский голос взлетел эмоционально высокой нотой. - И задумалась! Почему бывший наследник, выросший во дворце, вдруг самоудалился? Уехал, отказавшись от возможностей, дарованных от рождения. Почему? Не по той ли причине, что и бедный король, который последнее время не мог управлять страной? Он в любой момент мог потерять контроль и напасть на подданных, представляете?

С двух сторон от нас выросла стража. Разряженные лорды и леди отшатнулись дальше, высвобождая вокруг нас еще больше пустого пространства. Королева плавно повернулась и посмотрела на преподавателя-боевика, оказавшегося в метрах двух от нас. Он продолжал стоять мрачным изваянием, не реагируя на ее слова.

- Мэтр Фьюри, - она вздохнула, - вы же декан Драко, правильно? Поправьте меня, если я ошибаюсь. У студента Таумарана есть проблемы с оборотом? Ах, нет, с «оборотом» как раз нет, скорее с возвращением разумного облика, не правда ли? А вы, как давно и безответно влюбленный в прекрасную Матильду, поддерживали ее сына и закрывали глаза на опасность.

Королева несколько долгих секунд держала паузу, показательно дожидаясь ответа, но Фьюри молчал, тяжело на нее глядя.

- Не хотите лгать, мэтр? Не надо, мои люди уже допросили ректора Драко, и у меня есть доказательства укрытия этой постыдной тайны, - Беатриса шагнула вперед, обвела взглядом притихших аристократов и негромко, проникновенно выдохнула. - Не пора ли заменить больную линию крови? Мы будем скорбеть о диком

завершении жизни Его Величества Сардана Шестого, но лучшим воздаянием его памяти будет поставить точку и больше не мучить отравленную недугом семью. Королевским указом я вынуждена запретить лорду Таумарану жениться и оставлять после себя потомство. А также назначаю своего официального наследника – истинного дракона с полным контролем оборота – лорда Смайса Верону.

Белокурый красавец молча стоял между Советником и Джилианом, выделяясь и благородной статью, и умением держать лицо. Идеально уложенные пряди, на мой вкус, создавали эффект пластмассового кукольного парика на голове, но даже я должна была признать – местный «Кен»* производил эффектное впечатление.

Представляю, как тяжело было Криспиану годами видеть рядом с собой это надменное чудо, занимающее его место в семье и стране. Драконы не любят отдавать свое, но благородный Крис думал больше о других, чем о себе. Считал, что так будет лучше для всех.

Даже сейчас он холодно и равнодушно выслушивал «разоблачения», не дрогнув, перенес обвинение в потере контроля и дурной крови. Но после запрета «размножаться», мою руку отпустили, и лорд Таумаран вдруг показался мне выше обычного, раздался в плечах, а под ногами расплылось пятно тьмы.

- Ваше Величество Беатриса Милосердная, - с легкой, едва слышимой иронией обратился он, - как ваш подданный, хотел бы заметить, что впервые слышу про ограничения на потомство. Возможно, во время моего отсутствия появились новые законы? Хотелось бы с ними ознакомиться, посмотреть прецеденты, - он повернулся к настороженно замершей толпе и громко осведомился. - Кого-нибудь уже лишали детородных возможностей?

Прозвучало многозначительно. Будто Крис собирается этим заняться прямо сейчас. И с теми, кого видит перед собой.

Придворные напряженно зашумели и попытались отступить еще дальше, сбиваясь плотнее.

- Нет? Тогда вернемся к теме смены династий, - легко продолжил Криспиан и за его спиной взметнулись полупрозрачные, едва заметные крылья. - Я удивлен, что по такому государственному вопросу принимаются скоротечные решения. Мой дядя... ваш муж, - он сделал небольшую паузу, глядя на Беатрис, и пару тяжелых секунд в зале

было трудно дышать, – только что улетел. И пары часов не прошло, а вы уже пытаетесь забрать корону и назначить наследника. Единолично. Что особенно странно, потому что все мы знаем о существовании прямого кровного родственника царственной линии. Я сейчас говорю о моей матушке – принцессе Матильде.

- Спасибо, сын, дальше я сама, - мягко сказала Ее Высочество. И встала рядом с Крисом. Выпрямленная до звона. – Как представитель королевской крови я протестую. Моего брата, самого могучего дракона нашей земли, рановато списывать со счетов. Как вы предполагаете, что подумает Венценосный, вернувшись и обнаружив, что, пока он решает проблему Зова, у него пытаются забрать трон, а его подданные этому потакают? – по толпе придворных пошли шепотки. Похоже, попасть под горячую руку монарха и оказаться виновным никто не желал. Супруга заявит, что была в стрессе, себя не помнит, а всему причиной не успокоившие ее министры – и все, несчастных придется растапливать и в ведрах выносить.

- Ко всему прочему, - продолжила принцесса, повышая голос: настроение в зале менялось, и она старалась не потерять завоеванное внимание, – поражает стечение обстоятельств. Одна за другой разрушаются академии, в самых неожиданных местах то появляются, то исчезают искажения. Дикие драконы сходят с ума, главу государства списывают со счетов и внезапно назначают наследника. Студента, ничем себя не проявившего, кроме родства с супругой короля... Мой брат тянул с официальным объявлением. Значит причины были.

- «Ничем не проявившего»?

Что-то в словах Матильды приободрило королеву. Она подалась вперед, грудь в декольте тяжело ходила вверх-вниз. Торжествующе глядя на соперницу, несчастная «почти вдова» сообщила:

- Тот, которого ты назвала простым студентом, придумал как прекратить начинающийся хаос! Смайс, почему ты молчишь, докажи им чего стоишь.

Тот обвел взглядом зал, за его спиной рванули в воздух сверкающие льдистые крылья. Бледно-голубая аура окутала стройное ловкое тело.

- Сначала небольшие поправки, - мелодично, явно добавляя магию, сказал он. – Во-первых, я согласен с лордом Таумараном, нельзя голословно обвинять девушку, да еще такую искреннюю и

открытую как Катарина. Я не помню, чтобы она хоть раз покривила душой. И, если не собиралась замуж за Джилиана, то так прямо и говорила...

Мой бывший жених, все это время цепко рассматривающий присутствующих, удивленно к нему повернулся. Похоже, он не ждал такой эскапады от собственного приятеля.

- ... Во-вторых, - продолжил Смайс. – Идея по решению кризисной государственной ситуации появилась не у одного меня, мы создали ее в тандеме с моим уважаемым наставником. Самым влиятельным мэтром академии Драко.

Я нахмурилась. Не понимаю. Неужели в этом дворцовом перевороте замешан еще и Фьюри?

Под восторженные аханья зала над серебристыми крыльями Смайса, слегка мерцая, но постепенно обретая вполне четкие контуры, медленно возникла фигура призрака.

Сухонького старичка с книжкой под мышкой. Сейчас на его голове плотно сидела академическая четырехугольная шапка с кисточкой, а на плечах, раздуваемый отсутствующим в зале ветром красовался белоснежный плащ.

В этот момент заговорили все разом. Шепотки превратились в громкие обсуждения, вскрики и эмоциональные восклицания.

Да это же мэтр Руперт! Тот самый, что просил меня забрать его из постамента. Рассказывал, что дико скучает взаперти и готов в обмен на свободу прикопать Джилиана так, что его никто не найдет. Напористое такое и весьма аморальное привидение.

- Это – отец-основатель старейшей академии нашей страны, - громко чеканя слова, начал Смайс. – Призрачный, но не растерявший душевных сил и сохранивший могучий разум. Единственный, кто знает вековую тайну, скрываемую от нас предками. Выбравший меня доверенным лицом. Меня, истинного дракона. И только мы с ним можем...

- Лестер... - едва слышно прошептала я в воздух. – Лестер... Немедленно появись и объясни, что тут происходит...

- А я откуда знаю? - прошелестело над ухом. - Я этого хрыча Рупа, как и ты, с академии не видел. Но если мне надо проявиться – пожалуйста. Ща я красиво...

И над моими плечами взмыло серое облако. Разлетелось впечатляющими клочьями, через мгновение собравшимися в плотный туманный кокон. Из которого начал формироваться усатый одноногий воин.

Да чтоб тебя! Я не это имела в виду!

- Лжец! – обвиняюще прошипел мой наставник, указывая перстом на полупрозрачного книжника. Он проделал это так громко и проникновенно, что даже у меня мурашки побежали.

Только чуть-чуть испортил впечатление проверяющий взгляд, мельком брошенный в мою сторону. Дескать, все правильно делаю? Ты этого хотела?

- ... Ты не единственный хранитель сей тайны, - грозно продолжил Лестер, положив ладонь на эфес призрачного меча. – Например, настоящего виновника происходящего знаю и я. Того, из-за кого сейчас улетают драконы и рушатся академии.

Руперт сначала опешил, а потом его так раздуло от злости, что я забеспокоилась - как бы не рванул на тысячи маленьких рупертьят.

С жутким нарастающим звуком, похожим на полет сотен невидимых летучих мышей, он бросился в нашу сторону. Мой наставник ринулся ему навстречу. Они сошлись в центре зала, обретя настолько плотную материальность, что стали похожи на настоящих живых людей. Худощавый Руперт, до этого вечно сутулый старичок, с тонкими руками-веточками и костистым лицом - вдруг выпрямился, обернувшись статным мужчиной, на котором идеально смотрелась белоснежная мантия. Редкие седые волосенки превратились в благородную гриву, обрамив длинными, ухоженными прядями надменное тонкое лицо.

Не красавец, но от него веяло такой силой и характером, что это с лихвой компенсировало любые погрешности внешности.

Но мое внимание захватил отнюдь не он. Лестер... Лестер раздался в плечах, заматерел и полностью растерял даже намеки на возрастную слабость. На своих двоих ногах, напротив мага стоял коротко стриженный воин-громила с жесткими, рублеными чертами лица и таким количеством навешанной на него амуниции, что я с трудом различала ткань формы. Зато сияли металлом многочисленные нашивки на его плече.

Почему-то я всегда воспринимала Лестера эдаким строевым сержантом, базовой косточкой, храбрецом, который честно служил, но так и не получил высокого статуса. Кажется, я ошибалась...

- Я, - сказал Руперт, - прекратил хаос и смерти. Мир разорвало бы на части, если бы мы не остановили Близнецов.

- Это так, - спокойно ответил Лестер, - но именно ты взял с нас магическую клятву, запретив рассказывать детали. И лишь недавно я почувствовал, что она ослабла. Ты теряешь силы?

- Как и все мы! – разозлился книжник. – Мы все там превращались в труху. И только ты смог вырваться, жить нормальной жизнью. Ты приносил нам новости, веселый и довольный. И что-то не чувствовалось тоски из твоих рассказов, не помню я переживаний о канувших в небытие других Источниках. Если проснулся кто-то из Близнецов, только я смогу отнять его силу и сковать по новой.

Когда они подлетали друг к другу, то невольно заставили посторониться принцессу с королевой. И последней это не понравилось.

- Мне не интересны ваши непонятные взаимные обвинения, - капризно заявила она.

Руперт оглянулся на нее. Причем голова странным образом прокрутилась самостоятельно, без поворота корпуса. Почему-то в помещении резко стало зябко.

Ее Величество охнула, ухватившись за принцессу, буквально повиснув на ней. Обе женщины покачнулись, едва не упав. Слуги, придворные, Криспиан – все, кто стоял рядом, бросились им на помощь.

- А мне неинтересна ты, - сообщил маг скрипуче, - не достойна та женщина, что мужа своего в опасности бросает. Королю думать надо было, прежде чем жениться на обычной девице, вот теперь и пожинает.

- О да, - сказал кто-то за моей спиной, и я вздрогнула от неожиданности.

Не пойму, когда он успел подойти ко мне так близко, но - буквально локоть к локтю рядом со мной стоял Смайс и смотрел, как и я, на разворачивающиеся события.

- Радуетесь хаосу? – спросила я.

- Ни в коем случае. Я сожалею, что все происходит так... - он поморщился, - неэстетично.

- Почему же не отговорил свою тетушку?

Верона хмыкнул. Белоснежное крыло осторожно отвело в сторону чрезмерно любопытного придворного. Вокруг даже как-то стихли шумы, словно наследник смог оградить нас от толпы.

- Женщины часто упрямее мужчин. Она считает, что все Порейя-Таумараны неизлечимо больны, а супруг бросил ее в трудное время. И поверь, переубедить ее невозможно.

- Но ты даже не пытался. Лишь высказал пару фраз в мою защиту.

- Я делал и дальше буду делать все, чтобы обелить твою репутацию. Король и королева предлагали пригласить тебя одну после марахона, хотели, чтобы мы с тобой лучше познакомились, сблизились. И поэтому леди Беатриса так оскорбилась, когда узнала, что вокруг девушки, которая мне нравится, уже вьется проблемный Крис. Ты прости моей тете резкие слова, это всего лишь эмоции. Всегда жаль, когда истинная драконица ошибается в выборе пары. Увлекается ярким, испорченным наглецом и не видит настоящего, влюбленного в нее романтика. А ведь я...

- Что за бред? – спокойно спросила я, краем глаза наблюдая за событиями у трона. Принцесса с королевой вроде бы пришли в себя. Поддержавший их Криспиан начал разворачиваться. Еще немного и он обнаружит, что я в его отсутствие мило болтаю с конкурентом... Так, надо быстрее заканчивать с этим недоразумением. Я развернулась к Смайсу. – Надеюсь, ты не собираешься рассказывать мне сказки о том, как грезил обо мне ночами?

- Но это так, - сообщил Верона. Его острые скулы побелели, ноздри затрепетали, выдавая сдержанное напряжение.

- Странно, а как же... Ильга?

Он моргнул, похоже, с трудом вспоминая имя младшей из близняшек-первокурсниц Драко. Открыл рот и тут же закрыл его, не зная, что ответить.

- Только не говори мне, - я сощурилась, - что ты не понимаешь, о чем я. Лишь слепой не увидел бы как она на тебя смотрит, как вьется рядом. А потом вдруг начала расспрашивать о моей жизни, интересоваться тем, что ей раньше совершенно не было интересно. Перед марахоном сестра постоянно ее искала. А после – потеряла

прямо с утра, то есть младшая не ночевала в общежитии, - я ткнула пальцем в его белоснежный камзол. И он дрогнул, стушевался на долю секунды, достаточную, чтобы я уловила брешь в его самодовольной броне. Значит, мое интуитивное предположение оказалось верно. Бедная Ильга... - Ты использовал ее! Наивную провинциальную девушку, мечтавшую о любви. Я молчала, потому что надеялась... вдруг ты тоже увлечен?! И интерес ко мне лишь тема для разговора, причина познакомиться с понравившейся дэсой, вместе обсудить общую странную знакомую, - я ткнула с еще большей силой, заставляя его отступить, - но оказывается, ты ловелас, обманщик. Нет ли еще скелетов в шкафу у наследника?

Я напирала, наступая шаг за шагом. Он осторожно отходил назад.

Уже хотела отпустить его на свободу, пусть бежит, как белокурый «кавалер» резко остановился и прижал мою ладонь своей к груди. Плотно. Мы оказались стоящими чуть ли не в нос в нос, провокационно близко, причем я еще и держала руку на его сердце. И с точки зрения наблюдателя, скорее всего, такая поза выглядела... многозначительно.

- Она была до тебя, - Смайс склонился так низко, что почти шептал, - я сглупил, прости. От отчаяния и ревности теряя голову. Но в моей душе пело только твое имя, я видел только твое лицо, любимая. Прости меня, почувствуй, как я тоскую...

Ничего не понимаю. Он же истинный. Зачем ему непонятные отношения, надуманные фразы, ложь, театрально тяжелое дыхание. Он смутился лишь на пару секунд после того, как я вывела его на чистую воду, но вместо того, чтобы отступить – продолжил изображать страдающего Ромео. Причем плохо сыгранного. Вблизи игру вполне можно было отличить по сощуренным глазам, легкому холодку в голосе... Вблизи!

Я торопливо оглянулась и увидела Криспиана. Бледный, с плотно сомкнутыми губами он шел к нам, и под его ногами плавилась камнями пола. Его только что обвинили в сокрытии родовой болезни, королевским указом запретили иметь детей и растоптали перед всем двором. После этого девушка, которую он объявил невестой, чуть не обнимается-целуется с его конкурентом, тем, кто отобрал у него все.

- Крис, - закричала я, - он тебя провоцирует, не ведись!

И краем глаза увидела, как у Смайса удивленно поднимаются брови. А что ты думал? Что приличия не позволят благородной дэсе орать во дворце?

Зря ты, белобрысый, пытаешься через меня добраться до Таумарана. Я очень не люблю тех, кто использует людей, играет судьбами для достижения личных целей.

Похоже новоявленный официальный «наследник» решил окончательно укрепить свое положение, вызвав у «больного» Криса ревность и обиду. Смайс обнаружил, что соперник не реагирует на личные обвинения, зато продемонстрирует сильные эмоции, когда нападают на его подругу. И в итоге появилась хитрая схема – обмануть меня, спровоцировав врага на публичный оборот.

Скорее всего припасена еще пара фишек, аккордных, чтобы окончательно добить спешащего к нам Криспиана. Вот только все это рассчитано на местную дэсу, которой можно вертеть как марионеткой и чье приличное воспитание не позволит нарушить этикет.

- Это за Ильгу, - прошептала я, перенося вес на одну ногу и примеряясь.

Верона моргнул, пытаясь сообразить, что происходит, и его секундного недоумения мне хватило, чтобы рукой, лежащей у него на груди, сграбастать одежду и с силой дернуть лорда на себя, одновременно выставя вперед скрытое под юбкой колено.

- Что с вами? Вам плохо? Да я едва вас удерживаю! – испуганно завопила я, добавив еще один удар с ноги в пах для верности.

Все, больше нельзя. На первый мой крик толпа почти не обратила внимания, будучи увлеченной спором между привидениями и выяснениями отношений королевы с принцессой. Но теперь все смотрят на меня и, несмотря на то, что Смайс отлично согнулся и связка ударов требует контрольной печати коленом в челюсть – увы, добить я не успеваю.

- Я вас держу! – сообщила я с досадо... подчеркнутой жалостью, продолжая удерживать стонущего лорда за сорочку. Ну и немного придушивая. Нечаянно.

- Не надо! – прохрипел он, пытаясь вывернуться.

- Мне не тяжело. Я же истинная драконица, - уверила я его, подкручивая материю.

❁ Глава 28. Две части одного целого

К моему сожалению, Смайс быстро пришел в себя, выпрямился, выскользнув из моих рук. Для сильного дракона полученные удары были скорее оскорбительны, чем опасны. Но, как бы мгновенно он не восстановился – инициатива была потеряна. Все следующие ходы и финты я ему сорвала.

- Мне говорил Джилиан, - блондин выдавливал слова, словно выплевывал, - но я ему не верил. Ты – не воспитанная леди.

Кажется, меня оскорбили. Прямо жестоко унизили, хоть плачь и хлещи подлеца перчаткой. Сказать ему или нет, что меня не проняло? Пожалуй, отвечу хитрее, иначе этот подлец попытается еще раз напакостить.

- Как думаешь, - я зашептала и, несмотря на опасения, он невольно качнулся ближе, - многие из стоящих рядом увидели, как я тебя избила? Сейчас они делают недоумевающий вид, но, поверь, кто-то да рассмотрел. Пока они сомневаются, не верят глазам, но, если ты решишь отомстить мне, эти люди окончательно уверятся, что не ошиблись. И пойдут слухи. Что наследник слаб... его унизили прилюдно.

- Ты... - выдохнул Смайс.

- Я-я, - согласилась я. Можно было добавить, что я приложу силы и вылечу Криспиана, но никогда не понимала людей, громогласно сообщающих свои «тайные» планы, а потом удивленных «почему они не сбываются?».

Болтать надо меньше и все будет хорошо.

- Кя! – на плечо мне рухнуло нечто мягкое и тяжелое. Даже не поворачивая головы, я знала кто это использует меня как площадку для приземления. Кроме того, кожистое крыло с легким пушком по краю уже проехалось мне по щеке.

- Не Кя, а Кати, - поправила я питомца. Если он спустился, то и Лестер где-то недалеко. Устал, видно, впустую ругаться под потолком. Но главное дело сделано, пафосный выход парочки «наследник и его мудрый наставник» мы сбили.

- Скорее Катастрофа, - пробормотал Смайс.

Я благородно решила не пререкаться с побежденным противником, обернулась к почти добравшемуся до нас Криспиану и скроила невинную гримаску. Учитывая его внимательность, ситуацию он уже просчитал и взвесил, но дополнительное подтверждение от меня лишним не будет. Поэтому сигналю - недоразумение решено, волноваться не о чем.

Крис... улыбнулся, почти неуловимо. Чуть прыгнули вверх уголки губ. Но уже в следующее мгновение насторожился и посмотрел вверх. Туда, где никак не успокаивались призраки.

- ...А я докажу! – от эмоций голос Руперта стал тонким, надтреснутым и одновременно визгливым. Он зачем-то добавил громкости и весь этот коктейль неприятно ударил по ушам. По залу пронеслись болезненные восклицания. – Мы со Смайсом хотели чуть позже, но чего тянуть...

Над головой грянул непонятный мне, подвывающий речитатив и Верона вдруг дернулся, хватаясь за бок. Но магия была сильнее и из его кармана, вильнув между пальцами, вырвалось нечто... напоминающее то ли темную запяную, то ли коготь.

Это же... мой амулет! Тот самый, который в мою комнату принес вражеский Пузан, а Сиротка не понял, что происходит и отобрал у него опасное украшение. И я потом никак не могла с ним расстаться, привороженная внутренней магией медальона.

А может и не мой, учитывая, что у ректора Драко нашлось еще две штуки подобных, отобранных у Удильщиков.

Как бы то ни было, меня этот «черный коготь» чуть было не утащил в Источник.

Я едва успела отшатнуться, чтобы избежать касания с волшебным предметом, как со ступеней, где стоял трон, раздался возмущенный женский вопль.

Из сложной прически королевы, вырывая пряди, ракетой взлетел бриллиантовый венец. Чтобы под звон, свист и бормотание призрака тут же распасться на части. Причем большая часть осколков упала вниз, усеивая испуганную Беатрису острыми блестящими крошками. И лишь небольшой элемент, похожий на белую запяную, полетел над головами придворных... сближаясь со своим темным зеркальным отражением.

Две запятые столкнулись в воздухе, дрожа, зависли метрах в трех от пола. И с громким щелчком соединились в единое целое. Знакомый мне по иному миру знак «Инь-Ян», черно-белый символ единства противоположностей.

Новый амулет засиял так, что пришлось сощуриться, а затем со свистом, под визг разбегающихся аристократов, помчался на сближение с паркетом. Грохнулся оземь.

От него пошла рябь, планки идеально полированного дерева задергались, извиваясь волнами.

- Вот так мы создавали Источники, - загремел гордый голос Руперта. Множась эхом. - Когда Близнецы забирали магию из мира, пытаясь захватить всю возможную энергию и освободиться, когда рушились города и тысячами гибли люди, именно мы, основатели академий остановили хаос. Мы разработали управляемое искажение, к которому стекается вся хаотическая магия округа. Мало того, оно дотягивается до самих Древних пещер и не отдает, а забирает силу. Перед вами небольшой пример, без круга магов это искажение не стабилизировано и долго не проживет, но...

- Идиот, закрывай немедленно! - выдохнул рядом шелестящий голос Лестера, - нет круга, нет контроля. Если он почувствует, что ты создал пробой в одиночку...

Искажение потемнело и взорвалось щепками, разбрасывая их, словно фонтан воду. Дамы и лорды, истерично крича подобно стае чаек, рванулись в стороны. Кто-то бежал к выходу, другие поднимались на проявленных крыльях и торопились к окнам. Но скрыться никто не успел.

Из новорожденного Источника донесся знакомый рев. То есть Зов. И стало ясно, что похожим на гром его делало дальнейе расстояние. Сейчас, когда звук чуть ли не раздирал уши спутать его было невозможно.

Рядом со мной застонал Смайс. Споткнулся на полшаге Криспиан.

- ПР-РИДИ! – прорычал Зов, пробирая меня до костей. – КО МНЕ-Е!

Вокруг падали люди, держась за уши.

- Закрывай! – шипел Лестер.

- Не могу! – завопил в ответ Руперт, снова превращаясь в полупрозрачного старичка. – Не слушается!

Не прошло и полминуты с соединения амулета, а уже почти все в зале ползали на четвереньках. Я не сразу сообразила каким чудом осталась стоять, но потом заметила, кто удержался на ногах и озарение не заставило себя ждать.

Криспиан, Фьюри, Смайс, я и еще пятеро присутствующих, включая Хагару, покачиваясь, держались за головы, но не падали.

Пока Зов не раздался снова. Яростно. Требовательно.

- КО МНЕ-Е!

И вместо Фьюри, в быстрой, трудно уловимой глазу трансформации в воздух взлетел дракон. Темно-зеленый, мшистый, с грубыми, местами поврежденными чешуйками. На иссеченной шрамами морде огнем горели оранжевые стрелы вертикальных зрачков.

Не способные встать люди ползли к стенам, освобождая пространство, которое начали занимать драконы. Истинные.

Сидящий на плече Сиротка больно вцепился лапками мне в волосы, на всякий случай укусив зубами за ухо. При этом еще и ухитрился тоненько визжать, хлопая крыльями.

И я едва сдерживалась, чтобы не присоединиться. Потому что у Вероны исчезли все его эффектные блондинистые волосы, а физиономия начала пренеприятно вытягиваться.

Надо отбежать от него подальше. Зашибет еще ненароком. Я подхватила за шиворот невесть как оказавшуюся рядом Мартэлу и еще одну даму. Удивительно легко потащила их за собой и толкнула к стене, подальше от Вероны.

- КО МНЕ-Е!

Не знаю, чем остальных истинных драконов привлекал этот вопль, сама бы я с удовольствием улепетывала ОТ него, а не двигалась на сближение. Зато остальные моего мнения не разделяли. Превращаясь один за другим, они подлетали к Источнику и - ныряли в его бурлящие недра, полностью скрываясь из виду. Людьюми они не интересовались, никаких бесчинств не устраивали и были нацелены лишь на одно – идти на Зов.

Пожалуй, если бы им заступили дорогу, то они просто растоптали бы глупца.

- Кати! – позвал Таумаран. Между нами сейчас было метров шесть, но он даже не пытался их сократить. Даже шагнул назад. Его

фигура то размывалась, то снова обретала четкие контуры.

Я дернулась навстречу, забыв об опасности.

- Крис!

- Нет, Кат-ти! – за человеческой фигуркой начали вырастать мерцающие гигантские крылья. Они дернулись, захлестав в воздухе и лежащих людей отбросило ветром. – Нет! Я...

Через мгновение на его месте возник угольно-черный ящер.

Это было нечестно! Нечестно! Я прорвалась из другого мира, чтобы найти тебя, Крис. Сквозь космос, миры, время. Я так много потеряла и так долго не могла поверить в то хорошее, что возникло между нами. Пожалуйста... Не бросай меня... Останься со мной... любимый.

Надо мной склонилась здоровенная черная морда. Почти коснулась ноздрями, зафырчала и пыхнула облачками горячего воздуха.

- Слушай меня внимательно, Криспиан Таумаран. Меня нельзя бросать, - убедительно сообщила я, поднимая руку и касаясь теплой, гладкой чешуи. – Не прощу.

- Ка-тхи, - вдруг прорычал дракон, обдувая меня паром.

- Кя, - вяло поддакнул висящий у меня на плече Сиротка. Не знаю, на каком моменте он свалился, но ткани из коготков не выпустил. Поэтому сейчас болтался головой вниз, изображая то ли крайне упитанную летучую мышь, то ли оригинальный эполет.

- Я твоя девушка, - напористо поведала я, раскинув руки и пытаюсь обнять ими как можно больше башки ящера. Попробую выкачать энергию.

По залу снова прокатился Зов, и я не хуже неведомого Близнеца зарычала в ответ. Как можно работать в такой обстановке?

Под стоны ползающих людей по полу в Источник нырнул очередной дракон – Смайс. Не понимаю, почему он претендовал на белизну, цвета он оказался не белоснежного и даже не молочного, а скорее - грязно-серого.

Хвост Таумарана нервно дернулся, показывая, что еще немного и хозяину придется улетать. Похоже, не успею я хоть что-то с его энергией сделать. Мне сосредоточиться надо, настроиться. Проклятие!

- Сокр-ровище, - сказал Криспиан, протягивая ко мне лапу.

- А то, - подтвердила я, сама торопливо залезая между гигантских когтей. И едва увернулась от алого языка, пролетевшего надо головой. Он что... облизать меня пытался?

Ладно, гори оно огнем, полечу с ним. Он же сейчас как ребенок, обидит кто-нибудь, а меня рядом не будет. И вообще - он мой.

Лапа вокруг меня сжалась, заключая в своеобразный круг. Мне было тепло и очень страшно. Хоть ори. Но я прикусила губу и встала на один из огромных пальцев как на ступеньку. У всех принцы как принцы, а моему конь не нужен, поеду прямо на женихе.

Дракон, продолжая меня удерживать, взмахнул крыльями. Где-то совсем рядом ругнулся невидимый Лестер.

- ...Катарина, что ты творишь?

- Я своих не бросаю.

- Ладно, ты права, - прошелестело над ухом. Пол наклонился и принялся резко удаляться. – Все-равно он бы тебя тоже не оставил, только схватил бы грубее.

Я вспомнила как бодро дракон ко мне притопал сразу после оборота, как мягко бормотал «Сокр-ровище» и... согласилась с наставником. Похоже, мы с Крисом одновременно уговаривали друг друга об одном и том же. Только его разум сейчас подавлен странным оглушающим ревом неведомого чудовища.

Вот таким как сейчас... Звук был настолько силен, что у меня заложило уши и дальше все происходило в тишине.

Мир накренился. Качнувшись, я вцепилась в антрацитовый коготь. Проклятие, Таумарану нужно как следует поработать над плавностью хода, кто ж так возит!

Я старалась отключить эмоции и не переживать из-за жуткой ситуации, которую сама выбрала. Мелькнула смазанная полоса из лиц внизу.

За секунду до того, как мы влетели в темное озеро Источника, я увидела в огромном стеновом зеркале черного ящера, а в его лапе - себя. Причем размер моих глаз не только впечатлял, а даже вызывал восхищение физиологическими возможностями - никогда бы не подумала, что я так могу без урона здоровью. На плече у меня болтался вниз головой Сиротка. И судя по открытому рту, что-то орал.

Лестера я не увидела. Зато у основания крыла дракона, обхватив его руками-ногами, прилип человек. Лица я не видела, но порванный

на спине камзол и растрепанные короткие волосы легко узнала.

Что он творит?! Куда лезет? У него же магии вообще нет!

В следующее мгновение стало невозможно дышать, в глазах потемнело, легкие обожгло огнем. Я обняла руками теплый палец Криспиана и поняла, что теряю сознание.

Зато, наконец, я перестала слышать рев. Всегда есть плюсы и минусы...

❁ Глава 29. Одни среди многих

- Катарина...

- Кати...

- Кадет Эграс, приказываю немедленно прийти в себя!

Два шепчущих голоса перебивали друг друга, мешались словами, ржавыми гвоздями ввинчиваясь в мой мозг. Последний напоминал... Уточкина? Кто еще может мной командовать?

А, Лестер! Наставник не развеялся и не потерялся при переходе. Это замечательно.

- Кати, пирожок моего сердца, открой глаза.

А вот это уже точно не майор. Про еду куратор нашей студенческой группы вспоминал только когда мы лажали, причем в многообещающей формулировке «жрать будете» и только в сочетании со словом «земля».

Я осознала, что снова дышу, пусть неровно и хрипло, но вполне жизнеспособно, а значит... у меня получилось? Так. И кто мне шипит в оба уха? С трудом подняв веки, я повернулась и уставилась на размытое пятно, довольно быстро скомпоновавшееся в растрепанного Джагу. Все же не почудился. Вот безумец, ну куда ему...

- Джага, - выдохнула я, с усилием превращая скрежет, вырывающийся из горла, в слова.

- Как себя чувствуешь?

- Вроде бы лучше... А какого Первородного Яйца ты поперся с нами?

- Потому что я тоже своих не бросаю, - он ухмыльнулся, широко и белозубо. Хорошо, что у меня иммунитет к этой улыбке. Не парень, а погибель девичья, сплошное концентрированное обаяние, причем срабатывающее в любой ситуации.

А если быть с собой честной, я рада его присутствию. О драконах он знает намного больше меня, да и физически, несмотря на потерю магии, сильнее. Я, хотя и истинная драконица, но проявляюсь как-то хаотично и настолько непредсказуемо, что даже Зов меня не приманил. То ли совсем бракованная, то ли местному боссу попаданки не нужны.

В любом случае, пока я обычный человек и очень-очень благодарна за то, что Джага рванул за Криспианом.

Теперь мы пусть и небольшая, но команда.

Расфокусированность понемногу уходила, и взгляд начал выхватывать мягко мерцающие каменные стены с кристаллическими вкраплениями и прожилками руды. Потолок был так высоко, что терялся далеко в полутьме.

Мы сидели, прижатые к скальной породе теплым крылом, покрытым гладкой черной чешуей. Я точно знала, что под ней прячутся более мелкие алые чешуйки, а дальше будет горячая плотная кожа. Крис.

- Все, Кати с нами. Можно начинать операцию захвата, - довольно сообщил вплывающий в поле зрения Лестер, - Предлагаю начинать, если нет возражений.

- У меня возражений нет, - отозвался Джага. – Но я бы хотел сначала выслушать ваш план, уважаемый мэтр.

- Мой обычный план тут может не подойти. Потому что как правило я окружаю и подавляю.

- А, - сказал Кейтер, - да, надо еще подумать.

Оба по-прежнему говорили, едва шевеля губами, что выглядело немного непривычно. Потому что если от Лестера это можно было ожидать, то энергичный, активный воздушник обычно вопил, словно пытался переорать взлетающий Боинг. Я дернула головой, стараясь сосредоточиться и вдруг поняла – они шепчутся, пытаюсь слиться с окружающим неопределенным шумом. Мы сидели у самой стены, защищенные крылом Таумарана. А совсем рядом происходило непонятное.

Со всех сторон что-то шелестело, скрежетало, хрустело.

- У меня вопрос, - тоже перейдя на едва слышный тон, продолжила я. – Тут что, реально так много драконов? Больше десяти, да?

- Ты верно заметила насчет «больше»... - философски ответил Джага. – Их тут сотни. Не сосчитать. До бездны одичавших драконов.

Да ладно...

Я привстала, опираясь на сложенное крыло и осторожно выглянула поверх него. В голове еще шумело, но перед глазами уже не

плыло и не двоилось. Поэтому я в полной мере могла оценить увиденное.

Ма-а-ать... моя однозначно умная женщина. Она, в отличие от меня, выбрала чудесного папу и всю жизнь прожила в нормальном мире без магии. Пусть не долго, ну так и я, похоже, в долгожители не попаду.

Огромную пещеру, чьи края терялись вдали, наполняли драконы. Они не то, чтобы теснились бок к боку, нет, свободные места вполне были, многие даже важно расхаживали туда-сюда, поглядывая на собратьев, но Джага был прав – сотня точно есть.

- Н-да, -пробормотала я.

- Я пробовал летать, - сообщил Лестер, примащиваясь рядом и тоже осторожно выглядывая. – Но мне кажется, они меня чувствуют и начинают беспокоиться. И ты не туда смотришь, поверни голову налево.

- Какая разница куда тут смотреть везде дра...

Впервые за долгие годы я потеряла дар речи. Потому что до этого я видела лишь сектор, а, посмотрев в указываемую сторону, рассмотрела еще и центр зала. И там меня ждала самая впечатляющая картина в моей жизни.

На высоком постаменте, грубом скальном плато, лежали... два скрученных между собой каменных ящера. Каждый эдак раза в три больше любого дикого из тех, что прохаживались вокруг. Черное тело и белое - с пятнами сбитых чешуек, переплетенные крыльями и лапами, а поверх плечевых холмов – прижатые друг к другу шипастые головы с закрытыми веками. Древние драконы. Могучие. Прекрасные. Бессильные.

- Близнецы... - голос Джаги, полный восторга и... печали вывел меня из ступора. – Почти боги. Но лишь почти.

- Красивый памятник, - поддержала я. – Но никаких рупоров я не вижу. Отсюда вопрос, чей был Зов и откуда раздавался?

Ответ я получила практически сразу. Одна из голов, черная, открыла глаза.

Топот и шум медленно стихли, один за другим ящеры прерывали свое хаотичное копошение и поворачивали головы к постаменту. С отчетливым треском каменные челюсти распахнулись и вниз посыпалась мелкая отколовшаяся пыль.

Ожившая морда моргнула, серый язык показался из пасти, с хрустом стукнув по зубам.

- ПОРА, - черный Близнец, а похоже это был именно он - хрипел низко и гулко. – МНЕ НУЖНО ЕЩЕ СИЛЫ.

- Щас-Щас. Координатики я уже поставил. Отправим местных, тех, кто жил рядом, они территорию хорошо знают, справятся.

Тонкий голос его невидимого собеседника напомнил мне кое-кого настолько явно, что я даже оглянулась в поиске Сиротки. И нашла его недалеко от Лестера. Молчаливым. Только челюсть отвисла, да увеличенные от изумления глаза круглились фарами.

Я снова повернулась к Близнецам. Хм. И внезапно поняла, кто может так высоко, практически по-женски вещать. Причем у этого типа получалось намного складнее, чем у моего малыша. Сиротка лишь изредка говорил целыми фразами или словосочетаниями – а именно, когда выуживал их из моей головы.

- Пу-зан! – за моей спиной пропищал он. И добавил, - чтоб его!

Рядом с мордами Близнецов, едва различимая на таком расстоянии пробарражировала в воздухе толстая тушка знакомого вражины-крылана.

Вспомнилась история со сливной трубой, которая вела из столовой в закрытый отсек здания с Источником. Чтобы в нее проникнуть, Пузану пришлось бы уменьшиться вдвое. Но с размерами он, оказывается, умеет управляться.

- Хопер, ты где? - продолжил толстый крылан, который вырос раза в два минимум. - Подойди поближе, почему я постоянно должен орать, искать тебя? Слушай задачу. Когда армия драконов Западных земель развалит академию Шайхо, ты своей гео-магией должен раздвинуть камни над залом со статуями основателей... Так, подожди, сейчас план найду, я его еще месяц назад из их библиотеки украл.

И Пузан нырнул куда-то за постамент.

У моего плеча охнул Лестер. А я покачнулась, опираясь на крыло и вцепляясь в него двумя руками. Маленький гад продолжал инструктировать невидимого с нашей позиции мэтра-предателя, а мое сердце выстукивало тамтамом, пытаюсь вырваться из груди.

Самые плохие ожидания сбывались прямо на наших глазах. Армия драконов! Летят туда, где они жили. Значит в следующий раз в Драко пошлют наших...

- Я знаю кое-кого из Шайхо, - мертвым голосом сказал призрак. – Они сражались вместе с нами во времена Хаоса, теряли родных в Белую ночь и пожертвовали собой, чтобы заложить фундамент своей академии. Не всем из основателей поставили памятники, не все смогли возродиться душой. А теперь вот так... Пойду я... попробую помешать. Вспоминайте о старике добром.

- Стоять! – я шипела не хуже Лестера. Даже попыталась по инерции ухватить его за плечо, но рука предсказуемо прошла сквозь мэтра. – Отставить одинокую атаку. Во-первых, ничего с вами не случится, вы уже бессмертны...

- Даже умереть как следует не могу! – с надрывом пожаловался мэтр. Но уходить никуда не стал, а продолжил слушать.

- ... Во-вторых, вы нам еще пригодитесь во время общей операции.

- Отлично! У тебя есть план?

- Конечно, есть, - как можно более убедительно ответила я. – Не весь еще целиком, только отдельными частями, но есть... - Мозг судорожно пытался выжать хоть какие-то идеи, чтобы удержать Лестера от глупости. – Например...

Над нами нависла тень. Криспиан обеспокоился моим дерганием за крыло и повернул голову, чтобы проверить как у нас дела. Обнаружив, что я пришла в себя, он наклонился ниже. И тепло фыркнул на меня горячим воздухом. Алый глаз с вертикальным антрацитовым зрачком внимательно смерил меня сверху донизу и удовлетворенно мигнул.

- Сокр-ровище.

Оу. Речь осталась, а вот четкость мышления у Таумарана подавлена валом животной дикой магии. Так-так-так. Где-то тут на его шее оставался пятачок от оторванной чешуйки. Я протянула ладони и втиснула их между глянцево-черными пластинами, глубже, к самой коже.

Отдай мне немного магии, Крис. Ты у нас единственная крупная артиллерия, без тебя мы не справимся. В мои ладони хлынула энергия, кружа голову, усиливая и отравляя одновременно. В этот раз передача шла легко, словно мой проблемный лорд перестал от меня закрываться, полностью доверившись.

Мир покачнулся. Ш-ш-ш. Зашумело в ушах.

- Джага, - проговорила, едва не теряя сознание от слишком большого потока, - коснись руки.

Еще немного и разум поплывет, придется разрывать связь. Но поверх моего локтя опустились сильные крепкие ладони дэса Кейтера, он сжал пальцы... и это удержало меня на плаву.

К другой руке неожиданно прижались тонкие лапки Сиротки. По спине побежали мурашки, отмечая касание чего-то нематериального, но ощутимо волшебного – Лестер. Спасибо... Я судорожно вздохнула, осознав, что уже долгое время затаивала дыхание. И магия потекла, свободно, плавно, переливаясь от Криспиана через меня и дальше, дальше, в каждого из нас.

И, кажется, куда-то еще. По крайней мере воздух вокруг меня слегка повело волной.

- Кри-ис, - позвала я, чувствуя, как виски снова закололо. – Приди в себя, Кри-ис.

- Сокр-ровище, - пророкотал дракон и у меня едва не опустились руки. Неужто ничего не вышло? Он прикрыл и снова открыл один глаз, неуклюже подмигивая. – Я всегда в себе. В любом теле. Кстати... Нравлюсь таким?

- Неотразим, - мой голос был хриплым, губы онемевшими, и все эти драконьи заигрывания были чертовски не вовремя, но я – улыбалась. Просто не могла не улыбаться. Мой Крис со мной.

Пока заговорившие одновременно Джага и Лестер принялись вполголоса радостно приветствовать Таумарана, я отдернула горящие огнем пальцы и затрясла ими в воздухе, пытаясь остудить. Струйки магии вокруг продолжали плыть, словно я была гигантским чайником, отдававшим тепло вовне. Странно, куда уходит волшебная энергия? Здесь странное место, где из моего тела все утекало словно из дырявой кастрюли. Может быть поэтому при переносе я потеряла сознание и вообще слабо себя чувствовала.

Нахмурившись, я сконцентрировалась и закруглила поток внутри себя, не позволяя ему бесконтрольно выливаться. Не то, чтобы мне нужно лишнее, но и снова упасть без сознания не хотелось. В конце концов, моя магия, почему я ей должна разбрасываться?

- Крис, - привлекла я внимание Таумарана. И меня сразу легко боднул в плечо гладкий бронированный нос.

- М-м? Я нужен? Пр-рямо сейчас? Скажи это.

Вот же... Крис-дракон еще та головная боль.

- Конечно нужен. Нам необходимо незаметно подобраться к Близнецам. Причем так, чтобы никто ничего не заподозрил. Сможешь прикрыть нас?

- Я готов закр-рывать тебя от всех невзгод, мое сокровище. Ну и заодно спрячу этого человечка рядом с тобой, с непроизносимой фамилией Кейтер-р. Кстати, отодвинься, малявка, от моей невесты.

- Ты сначала докажи, что достоин такого подарка как Кати, здоровяк, - бодро ответил ему воздушник, скаля зубы. – Доведи нас к центру, и я подумаю.

Эти двое, начали пререкаться, а значит все идет правильно. Мы переглянулись с Лестером, и призрак начал становиться прозрачным, словно выцветать.

- Попробую подстраховать разведкой, - прошелестел он. – Меня иногда чуют, но, если Крис будет рядом, я успею спрятаться.

Громадные крылья приподнялись парусами, укрывая нас шатром.

- Двинулись, - пророкотал дракон.

И сделал шаг. Да что ж такое! Я едва не оказалась снаружи, почувствовала, как прохладный воздух мазнул спину, а в следующую секунду меня за руку дернул Джага, вынуждая буквально бежать вперед.

Таумаран сделал следующий шаг, и мы продолжили нестись за ним, стараясь не оказаться потерявшимся цыпленком, выпавшим из-под крыла. С двух сторон нас прикрывали крыло и бок дракона, а вот сверху и сзади были опасные просветы. Поэтому пришлось спешить изо всех сил, под клекот, свист и гулкие шумы, которые издавали невидимые сейчас, но о-очень напрягающие соседи. Время от времени Крис рычал, останавливался и выяснял с кем-то отношения.

Хорошо, что выглядывающий наружу Лестер хоть как-то комментировал происходящее.

- Нам заступили дорогу. Какой-то коричневый прыщ. А нет, бедняга просто пытался проскочить перед носом кадета Таумарана и чуть не был затоптан... А вот это интереснее... крылатая красotka призывно порывается... но на нее даже не посмотрели...

- Кати, - прошептал Джага.

Таумаран резко остановился.

- Я так... просто вырвалось, - исправился сообразительный дэс. И после короткого многозначительного драконьего рыка, раздавшегося где-то впереди, мы отправились дальше.

Хех. У Криса в трансформации обнаружился отличный слух.

Мы продолжили идти, то есть бежать. Над ухом пыхтел и стучал мне крыльями по волосам Сиротка. Кое-кто так сладко раскушался, что почти потерял форму. Зато сохранил характер. По крайней мере, мне на плечо сесть не пытался, а продолжал стойко переносить «тяготы и лишения службы».

- Меня засекли, - вдруг сказал Лестер.

Дальше произошли два действия одновременно. Крис замер, вставая в пол. А в наше убежище, кульбитом назад, рухнул мэтр. Он пролетел насквозь тихо ругнувшегося Джаги и едва затормозил, чтобы не влететь в мерно дышащего дракона.

- ТЫ ВИДЕЛ, БРАТ? – громом прошипело совсем рядом.

Близнец, а спутать его невозможно, говорил как-то по-особенному. Пришептывая и скрежеща на каждой согласной. На миг эта манера показалась мне знакомой, жаль, адреналин мешал вспомнить откуда.

Я сжалась, присев на корточки, стараясь не дышать и надеясь, что Кейтера не услышали.

- ЧТО-ТО МЕЛЬКНУЛО. МНЕ НЕ ХВАТАЕТ ТВОИХ ШУТОК ПРО МОЮ ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ... РАНЬШЕ Я ЗЛИЛСЯ, А СЕЙЧАС БЫЛ БЫ СЧАСТЛИВ, ЕСЛИ БЫ ТЫ СКАЗАЛ ХОТЬ СЛОВО. НО Я ОТОМЩУ ЗА ТВОЮ ГИБЕЛЬ, БР-РАТ... Я РАЗВЕЮ В ПЫЛЬ ИХ ГОРОДА И БАШНИ, ЗАБЕРУ НАШУ МАГИЮ, БОЛЬШЕ НЕ БУДУ ЖДАТЬ.

Рык то становился громче и приходилось зажимать уши. То стихал до шепота, вызывающего мурашки по коже.

Когда все стихло, мне пришлось трясти головой, чтобы прийти в себя. Похоже, мы подобрались опасно близко, но других вариантов как-то остановить надвигающуюся катастрофу не было.

Пока я возвращала слух, Джага улегся на пол и... пытался приподнять край крыла, чтобы выглянуть наружу. Отличная идея! Я тут же улеглась чуть поодаль, просунула руку под чешую, подцепляя ее пальцами. Ох, почти не сдвигается! Мне бы хоть пару сантиметров...

Внезапно драконья конечность, которую я старательно приподнимала, пришла в движение. И меня просто подвинули. Почувствовавший копошение Крис просто подпихнул меня ближе к стыку крыла с телом, чуть повернулся и прямо передо мной появилась узкая вертикальная щель, очень удобная для просмотра.

Я села поудобнее и... чуть не прикусила губу, качнувшись, потому что на мою голову тут же забрался Сиротка.

Мы вместе выглянули наружу и... оба застыли, боясь пошевелиться.

В метрах десяти от нас, у основания постамента располагалось... Гнездо. Именно так, с большой буквы. Как еще можно назвать широкое круглое лежбище, собранное из тряпочек и... артефактов. Блестящие края колец, нанизанных на свисающие нитки, соперничали с сиянием драгоценных коле и благородной гладкостью оружейных ножен.

Свесив с края Гнезда короткие ножки, в нем важно восседал Пузан. А перед ним, с видом внимательнейшим и преданнейшим, тянулся во фрунт молодой, но несколько потрепанный судьбой, мэтр Хопер.

Сиротка на моей голове судорожно вдохнул раз, другой. Ему явно не хватало воздуха, то ли от возмущения, то ли от зависти.

Я не видела своего питомца, но бьюсь об заклад, глаза у него сейчас круглые и выпученные. Хвала Яйцу, он не попытался сорваться с места в бой, а просто волновался, топчась по волосам как стадо слонов.

Да и во мне спокойствия было мало. Когда Пузан до этого обращался к мэтру Хоперу, я все равно не до конца верила, что увижу предателя. Но сейчас никаких сомнений не осталось – рядом с гнездом стоял преподаватель, который сначала опекал меня в академии, а потом затащил в Источник, сунул в руки медальон-Ключ и пытался отправить меня к своему «господину».

- Ты, главное, снова дел не навори, - бурчал странный толстяк-крылан, продолжая перебирать какие-то бумаги. – А то из-за тебя мы не втихую академии рушим, а вон как – скопом, в спешке. Дома теперь не протолкнуться.

- Да ты сам с ней справиться не смог, - Хопер огрызался, но уверенности в его голосе не чувствовалось. – Это не девушка, а

бедствие было какое-то. Я к ней и так, и эдак...

- А надо было по-простому. За волосы, Ключ на шею и пинком в любое искажение. Перед тобой была не «девушка» - пискляво передразнил Пузан. – А склад нужной хозяину энергии на ножках. Он для чего Проклятие запустил? Чтобы эти несчастные магию собирали и ему приносили. Я знаешь скольких сюда привел? О-о-о, пальцев на руках не хватит. А ты одну не смог!

Они препирались дальше, вспоминая уже неизвестные мне обиды, а я крутила и крутила в мыслях обрывки услышанного разговора. Получается, бедная Катарина, которая жила до моего появления, действительно стала жертвой этой банды.

Я еще в последнюю встречу с мэтром-предателем поняла, что именно он столкнул Эграс в озеро. Но недоумевала зачем ему это было нужно. Получается, что, когда она от страха или воды погибла и выпустила из руки амулет – появилась я. Категорически несогласная затягиваться в воронку. Я сражалась как могла, а там и парни появились, помогли.

Но многие «проклятые» пропадали. Недаром обеспокоенный папа нанял Вайолет, чтобы она за мной присматривала.

Злость набегала волной, покалывая на кончиках пальцев. Я сама не заметила, как поднялась и полностью выпрямилась, невольно заставив Сиротку перелететь на плечо.

Под ногами хрустел странный пегий местный гравий.

- Господин! – заверещал снаружи Пузан, - Нужно поторопиться, что-то дикие волнуются.

В просвет я увидела, как он засунул в руку Хоперу скрученный в трубку лист и подлетел наверх, к говорящей черной голове. А мэтр развернулся и, практически бегом, тоже куда-то поспешил.

Что же я за бессильная такая? Трансформации у меня – беспорядочные, проявления драконьей силы – спонтанные, плана – никакого. Что наша жалкая кучка авантюристов может сделать против целой армии драконов и их сумасшедшего бога?

Черная голова с шумом выдохнула воздух, словно выпустили пар под огромным давлением. Из пасти вверх рванул силовой смерч, закручиваясь пружиной, а из черного тела, будто из мелких трещин и ран воспарили струйки магии, смешанные с крохотными каплями крови.

Сливаясь в вышине плотным жгутом, магия ударила в потолок и расплылась порталом... - лужицей с неровными краями. Сквозь которую проглянуло небо.

- Что там? – снизу зашептал Джага. – Мне отсюда не видно.

- Близнец сделал искажение, - ответил ему Лестер. – Пробил переход. Ну... И что мы будем делать?

- Я не представляю как с ним можно сражаться, учитывая, что все драконы ему подчиняются, - присоединилась я к совещанию штаба. – Может быть попробовать поговорить? Убедить не трогать академии, пообещать что-нибудь?

- Мне кажется, он сумасшедший, - пробурчал призрак, - но поговорить можно. Только сначала я попробую нашептать ему что-нибудь. Вдруг поверит, что сам так думает.

- Ты же говорил, что он тебя чувствует? – спросила я. Но больше ничего сказать не успела.

В следующую секунду мы с ужасом могли любоваться сразу несколькими событиями.

Не выдержав вида опустевшего Гнезда, с моего плеча сорвался Сиротка, протиснулся в стык крыла Криса и вырвался на волю.

А из пещеры, наверх, к portalу полетели десятки диких драконов. Один за другим они с ревом, клекотом и шипением взлетали и скрывались где-то уже в неизвестной дали на поверхности, куда Близнец открыл переход.

На одном из ящеров я заметила восседающего преподавателя Хопера. Похоже сам он не мог встать на крыло... и, возможно, именно настоящий оборот запросил наградой в обмен на подлость и предательство.

В это время Сиротка добрался до чужой сокровищницы, упал в нее всем телом и счастливо зарылся с головой. Только две короткие ножки мелькнули.

Что он творит?! Я дернулась за ним, высунулась наполовину, замахала рукой, пытаюсь вернуть питомца.

- Не вылезай, - из-под крыла Криса вывернулся Джага, шикнул на меня и, пригнувшись, метнулся под навес постамента. Камзол он успел сбросить, и кремового цвета рубашка почти не бросалась в глаза на фоне местного камня. Да, он прав. Я в своем золотом платье могла даже среди творящегося вокруг хаоса привлечь внимание.

Вслед за Сироткой и Кейтером поспешил Лестер. Но для меня он сразу стал прозрачным и куда делся, я уже не увидела.

- СКОРО, БРАТ, СКОРО Я ПОЛУЧУ СИЛУ ЕЩЕ ОДНОГО ИСТОЧНИКА – прошипела черная голова Близнеца откуда-то сверху. – НУЖНО ТОЛЬКО УДЕРЖАТЬ ПРОХОД.

От его голоса очередной раз заложило уши. Мне под ноги подкатились камешки, смешанные с черно-белой чешуей. Вот откуда этот пестрый песок, в нем прорва ломанных чешуек.

- Господин, возьми жизнь у диких! – восторженно заверещал Пузан. – Я их пригнал поближе к тебе.

Телу стало зябко. Мимо меня проплыла целая волна силы. Причем не только со стороны, но зацепило Криса и... меня. Похоже, драконов здесь использовали не только как ударную силу, но и в качестве батареек. Судя по недовольному рычанию ящеров, энергией делились они без особой радости, но сопротивляться не могли.

Мне стало холодно, кто-то словно копошился в моих внутренностях, забирая при этом тепло. Мамочки, как же страшно. По боку Таумарана прошла крупная дрожь, а я едва устояла, чтобы не упасть на колени от внезапной слабости.

Нет, так дело не пойдет. Иначе через пару минут я просто потеряю сознание и ничем уже не смогу помочь друзьям. Не говоря уже о том, что при любом передвижении Криса, меня сразу заметят и вся наша эпопея станет бессмысленной. Хватит плыть по течению!

Как говорил майор Уточкин: «Бояться боец должен только в одном случае – когда смотрится в зеркало».

Оскалившись, я уже привычным способом потянула потоки, перехватывая управление. Сжала извивающуюся магию, не давая ей вырваться. И втянула в себя. Еще и еще. Только плечом на всякий случай продолжала прикасаться к Таумарану. Если что – подпитаю его...

- ЧТО ПРОИСХОДИТ? – загрохотало в ушах. – ПАХНЕТ АГРОЙ... И НЕПОВИНОВЕНИЕМ! ПОКАЖИСЬ, ПРОКЛЯТЫЙ ВОРИШКА.

Огромного Криса приподняли в воздух. И отбросили в сторону, заставив проехать по полу. Он рычал, цеплялся когтями и хвостом, не желая оставлять меня. Соседних драконов просто отнесло к стенам как сбитые кегли.

А я осталась стоять прямо перед постаментом. Совершенно одна. Маленькая фигурка посреди пустого поля.

- СИЛЬНАЯ, – довольно прошипел Черный, почему-то приносящаяся.

- Не понимаю, чему радуешься, - огрызнулась я. И потянула на себя еще одну скользящую к Близнецу ленту силы, буквально вырывая ее. Колкой болью прострелило до локтей, но я не отпустила струну, только выдохнула воздух сквозь зубы. И на всякий случай подпрыгнула.

Когда на тренировках парням попадало ниже пояса и боль становилась нестерпимой, они или приседали или прыгали на пятках. Не совсем похожий случай, конечно, но вдруг поможет.

- РАЗУМНАЯ?

❁ Глава 30. Возвращение памяти

- Еще как! – возмутилась я. – И не только я одна. Здесь много разумных.

- ГДЕ? – удивился Черный. – ЗДЕСЬ ОДНИ ВЫРОДКИ. ОНИ НЕ ДРАКОНЫ, ЕСЛИ НЕ МОГУТ ВЫДЕРЖАТЬ МАГИЮ.

- Кати! – яростное рычание Криспиана едва не перекрыло голос Близнаца. Таумаран категорически не согласен был подчиняться чужой воле. Он буквально пополз, вцепляясь когтями, противостоя воле сверхсущества, но метр за метром преодолевая дистанцию между нами.

- НАДО ЖЕ, ЕСТЬ ИСКЛЮЧЕНИЯ..., - после небольшой паузы признал мой страшный собеседник.

- Не исключения, - зачастила я, пытаюсь перехватить инициативу. – Многие из присутствующих в этой пещере – умные, талантливые, абсолютно разумные. Если вы разрушите академии...

- УМНЫЕ? ЧТО Ж, РАДИ ТАКОЙ ОТВАЖНОЙ ГОСТЬИ Я ГОТОВ ПРОВЕРИТЬ, ВДРУГ НЕ ПРАВ. - Не знаю почему, но мне показалось – он иронизирует. – И ПЕРЕСТАНУ ИХ УДЕРЖИВАТЬ.

Мгновенно подскочив на лапы Криспиан бросился ко мне. Я сначала не поняла, что за странный стук сопровождает его приближение. И только после трех ударов сердца сообразила, что за ним, уже медленнее и неспешней, идут остальные.

Принюхиваясь, качая мордами и показывая зубы. А стучат... нетерпеливо, любознательно и по-охотничьи отстукивают о песок и камни их хвосты.

Меня что решили съесть?!

Подлетевший Крис наклонил башку, дыша теплым паром почти мне в лицо.

- Цела? Он с тобой разговар-ривает!

- Скорее играет, - пожаловалась я. За моей спиной громогласно хохотнули. Кое-кто с удовольствием наблюдал, слушал и всячески развлекался. – Мне бы время...

- Сможеш-шь еще раз забр-рать магию?

- Да, - торопливо ответила я. Рождение плана я учую за версту.

- Тогда будет тебе время. Начинай, - скомандовал Криспиан.

И развернулся к медленно стягивавшемуся кольцу хищников. Я ожидала, что он начнет бить крыльями, как-нибудь там угрожать по-драконьи. Дескать, не подходите к нам, шакалы позорные, иначе я всех сожру. Вместо этого благородный лорд деловито пошкандыбал навстречу одному из крупных драконов. Дохнул в его сторону огненной струей, совсем небольшой, скорее провоцирующей и быстро попятился назад.

Вынуждая здоровяка гневно оскалиться и заторопиться следом. Смотрелось все это несколько нагло, учитывая, что Таумаран был примерно вдвое меньше. Зато, к моему удивлению, остальная братия резко остановилась. Оу, да они не хотят быть затоптанными во время схватки... Умно.

Мшисто-зеленый дракон, которого выбрали для показательного поединка, издал гордый рев и забил крыльями, взлетая. Что-то в нем мне кажется знакомым, но я не пойму что. Крис тоже поднялся в воздух, но его довольно быстро начал теснить взрослый, набравший массу соперник.

Пожалуйста-пожалуйста, Таумаран, пусть с тобой будет все хорошо. Я не знаю, как буду жить дальше, если тебя потеряю. Едва справляясь с нарастающим напряжением, я старательно рассчитала примерный сектор и потянула магию, надеясь, что не ошибусь и не переборщу, вернув Криспиану человеческое тело в самый неподходящий момент во время боя.

- ГЛУПЫЕ ЖИВОТНЫЕ.

- Возможно, - повысила я голос, и снова поворачиваясь к Близнецу, - среди них есть ваши родственники.

- У МЕНЯ ЕСТЬ ТОЛЬКО МОЙ БРАТ! КОТОРОГО УБИЛИ.

С пьедестала снова покатались камни, а лужа портала на потолке разрослась, демонстрируя кроме сумеречного неба какие-то деревья и стену здания.

Да чтоб тебя! Ошибка!

- Вы – Легенда, - зачастила я, решив поменять стратегию и надавить на самолюбие. Магия вливалась в меня широким потоком, снова заболела голова и все закружилось в сумасшедшей карусели. Слова выговаривались с трудом. – В той, академии, на которую сейчас нападают, клянутся вашим именем.

- ЧТО МНЕ ДО НИХ. БРАТ ЗАБОТИЛСЯ, ГОВОРИЛ, ЧТО В НИХ НАШЕ БУДУЩЕЕ, - прошипел он. Поднял тяжелую башку, с трудом отрывая ее от камня, и посмотрел на вечернее небо. – И ТЕПЕРЬ СО МНОЙ ЛИШЬ ЕГО ТЕЛО, КОТОРОЕ СВОДИТ С УМА. Я – ПРОСТО – ХОЧУ - УЛЕТЕТЬ.

В портале, а точнее где-то рядом с Шайхо пошел дождь, ударили молнии. И одновременно, белыми крупными хлопьями, повалил снег. Сменяясь огненными всполохами. Ящеры превращали местность в руины, используя свои силы.

Вот и все, я не успела.

Как сомнамбула, я оглянулась и обнаружила, что Крис с зеленым каким-то чудом уже не сражаются друг против друга, а защищают меня от остальных. Разум отстраненно отметил, что теперь ясно, с чего Крис выбрал не ледяного дракона-короля, а этого. Потому что зеленый - это Фьюри. Боевой наставник и друг, который никогда нас не подводил. Забрав у него «лишнюю» магию, я вернула способность нормально думать.

Порадовало ли это меня? Не знаю.

Я покачнулась, едва удержавшись на ногах.

Рушатся учебные здания. Скоро Близнец вернет себе магию, которую выкачивает Источник академии Шайхо и станет еще сильнее, скорее всего, полностью потеряет интерес к разговорам. Сейчас есть крошечный шанс, но он тает с каждым мгновением. Только что я могу сделать?

Выигрывая время, вдвоем против всех, насмерть встали Криспиан и мэтр. Я вижу, как их теснят, как появляются раны. Перевожу взгляд и замечаю Джагу, который уносит Сиротку от нападающего на них разъяренного, выросшего раз в пять Пузана. Из ослабевших лапок моего питомца падают на песок артефакты, оставляя след из предметов.

Я могу только смотреть. Я отравлена магией.

А над головой бушуют стихии.

Молнии. Снег. Огонь. Вода.

Молнии... Снег... Огонь... Вода...

Когда-то в другой жизни точно также сверкали молнии, я ехала в такси на свой собственный девичник. Капли стучали по стеклу,

стекали слезной рекой, а я сидела в теплой кабине и переписывалась с подружками по телефону.

Настроение было отличное и очередной звонок ничем меня не насторожил. Но вместо поздравлений, один из хороших знакомых, Виктор, вдруг включил видео-камеру на мальчишнике, и я услышала, как мой жених, человек, которому я абсолютно доверяла, поделился с приятелями сокровенными мечтами. О том, как потратит на кутежи и любовниц наследство, доставшееся невесте от отца. Как будет использовать военные связи погибшего тестя. Ну и - покажет «разбалованной дурочке кто в доме хозяин».

Кажется, я пообещала по громкой связи пристрелить его из папиного наградного пистолета. А он испуганно кричал: «Парни, сделайте что-нибудь, она реально пристрелит».

Дождь продолжил литься, как ни в чем ни бывало. Словно моя жизнь не разделилась на до и после. Не знаю, что случилось бы потом, если бы машина не остановилась на мосту. Там какая-то девчонка собиралась самоубиться из-за несчастной любви. Было бы из-за чего...

Память вспыхивала образами, я вспоминала прошлое, деталь за деталью, еще недавно полустертые и туманные. Словно при переходе кто-то спрятал мою прошлую жизнь, урезав ее. А сейчас волна магии снесла установленные блоки.

Что же было дальше?

Мы разговорились, она оказалась беременной... Испуганной и запутавшейся. Щелкала зажигалкой, смотрела на слабенький огонек и дрожала. Поэтому, когда она пришла немного в себя и решила жить, а потом неловко повернулась, чтобы перебраться через заграждение, и - оступилась... Я... подтолкнула ее наверх, к спасительным перилам, понимая, что падаю сама.

Именно тогда я услышала шипящий голос. Он сказал, что присматривался ко мне, что потратил все свои силы, чтобы подарить мне новую жизнь. И попросил... то ли найти, то ли помочь...

Только вот кому, так и не поняла. А потом я вдруг упала... вместо кинжальных объятий весеннего льда в теплую летнюю воду.

И закрутило меня, только отбивайся. Я глубоко вздохнула, выходя из воспоминаний.

Везде, по всей пещере в бешеной карусели сражались драконы. Израненный Фьюри защищал одну сторону. С другой – бился

Криспиан, уже не способный летать, но в прыжках, с переломанными крыльями, сбивавший особенно рьяных.

А над нашими головами, через огромный портал вниз, на нас, мельтешащих и глупых, смотрело ночное небо без единой звезды.

- Подожди! Я говорила с твоим братом! – закричала я.

Слишком похожи голоса, слишком много странных совпадений. Кроме того, «шипящий» четко сказал, что дарит мне новую жизнь! Поэтому, несмотря на то, что контакт с его магией сминал мое слабое человеческое сознание, снова и снова выжигая почти до нуля память о нашей встрече, ответ напрашивался лишь один – Белый Близнец вылетел. Не успел физически, но выпорхнул разумом прямо перед тем, как маги перекрыли мир.

А Черный остался один на долгие столетия, глубоко в пещерах, навечно скованный в одно целое с бездыханным телом любимого брата. Неудивительно, что бедняга слегка поехал крышей, на его месте я бы тоже чердак не удержала.

- С КЕМ ТЫ ГОВОРИЛА?

- С твоим братом! Клянусь! Я видела его в другом мире, он просил найти тебя и помочь. Я настаиваю! Тебе нужна моя помощь!

- ПРОСИЛ ТЕБЯ? ПОМОЧЬ МНЕ?

Покрытая камнем башка внимательно меня осмотрела. В ответ я постаралась расправить плечи.

- Дружище! Близнец! - заорал Джага, продолжавший наматывать круги с Сироткой в руках. Они спасались от выросшего в разы Пузана, который метко бомбардировал их камнями с воздуха. – Если она настаивает, лучше не сопротивляйся. Все равно поможет, только болезненно, и тебе не понравится.

- Я готова провести от твоего имени переговоры, - зачастила я. – Объясню ректорам академий ситуацию, мы найдем компромисс...

Черный еще раз посмотрел на меня, потом на бликующее сполохами ночное небо и рассмеялся. А потом сказал просто:

- Я ВСЕ ВОЗЬМУ И ТАК.

Под атакой десятков драконов, буквально погребенный под ними, исчез из вида Фьюри, и мне по ребрам дохнуло жаром.

- Сокр-ровище, - пророкотал Крис, свалившись на землю. Со всех сторон по нему били противники, раны уже не позволяли подняться. –

Пр-рости, не уберег, - он вытянул опаленную морду в мою сторону. – Моя. Истин.. Любо...

Быть такого не может! Таумаран – самый сильный, храбрый, настоящий. Он не может вот так умереть, только потому что я не могу договориться с древней сбрендившей ящерицей. Любовь же не умирает, да?

Я бежала к нему, а перед глазами мелькали воспоминания. Как он вытаскивает меня из воды, касается губами, чтобы сделать искусственное дыхание, и я впервые смотрю в непроглядно черные, бездонные глаза. Как уносит меня на руках от воронки, и я слышу сильное биение его сердца... Как смотрит безотрывно и тяжело... И – целует до головокружения...

Хватит!

НЕТ!

Я сказала НЕТ!

Я вытянула руку навстречу нападающим драконам. В бликах огня кожа показалась мне желтой. Судя по обгоревшему рукаву, чье-то пламя дотянулось и до меня, но... боль не приходила.

Вдохнув, я принялась забирать у них силы. У тех, кто посмел тронуть мою любовь.

Мне досталось проклятое тело, единственное предназначение которого – собирать и отдавать магию? Что ж, я сделаю это. Отдайте мне все.

Вы забрали мое? Я заберу ваше. Все, что есть.

Потоки силы, сначала тонкими редкими нитями, а потом – набиравшими скорость ручейками потекли ко мне, вливаясь внутрь. Не знаю, как я это делала, но я тянула, вырывала и забирала магию на расстоянии. Безо всяких касаний. Агра же собирает энергию из воздуха? Так в чем сложность?

Пикирующий на меня ледяной дракон, задергал хаотично крыльями и грохнулся рядом с Крисом. Грязно-серый страшила, в котором я с трудом узнала Смайса, развернулся и принялся удирать, заваливаясь на один бок словно подбитый бомбардировщик.

Еще!

- ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?

- Кати, - сквозь грохот биения крови в ушах я с трудом различила голос Лестера, - я отвлеку! Только не останавливайся!

И не подумаю.

Я, кажется, вообще не могу остановиться. Чужая энергия врзалась в вены, переполняя внутренности. Я стою, потому что не могу двинуться. Я не дышу, потому что не чувствую горла.

Что-то вопит Лестер, он мечется по всей пещере и его мельтешение дезориентирует ящеров, которых гонит на меня Черный.

- ТЫ СОЙДЕШЬ С УМА!

Э, брат, ты опоздал. Разумность закончилась вместе с дыханием того, кто лежит у моих ног.

- ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ ВЗЯТЬ У МЕНЯ НИ КАПЛИ, ТЫ – МОЕ СОЗДАНИЕ.

А я и не возьму «у тебя». Ты же сплошное волшебство, старое и почти бездонное, чистый яд для меня, которым я отравлюсь и погибну, не отомстив. Нет-нет. Я не возьму.

Я - передам.

Поворачиваться было трудно. Ноги затекли, будто вросли в пол. Пришлось докручивать корпусом, тем более что Криса из вида я не собиралась выпускать. Мышцы едва слушались и... именно тут меня догнала боль. Режущая, острая, в каждой клеточке тела. Я «перекушала» магии.

Взгляд с трудом сфокусировался на каком-то темном пятне. Только вот я не помнила, зачем на него смотрю. Сознание уплывало.

- Кати, давай!

- Кати!

- Кадет Эграс, пли!

Ну я и "пли".

Признаться, сначала эта идея мне не понравилась. Сделать больного на голову еще сильнее? Развязать ему руки? Что за глупость. Но другого вида «помощи» я оказать не могла, и становилось непонятным что именно просил у меня Белый и зачем засунул в проклятое тело.

Зато по мере осмысления ситуации, абсурдность «помощи» вдруг начала обретать смысл.

И сейчас я с облегчением чувствовала, как уходит магия из стонущих от напряжения артерий. Довернув пальцы опущенной вниз руки, я отправила небольшой поток в Криспиана. Потому что... Как

объяснить... Я не верю, что он оставит меня одну. Не для того я мчалась через миры, чтобы встретить парня, который посмеет меня бросить.

Может умирать как хочет, но, чтобы потом встал и обещал, что больше так делать не будет.

- ДА! – закричал Близнец. – ДА!

Из него вылетел черный жгут, расправил крылья, превращаясь в прозрачного дракона, которого с каменным телом связывала лишь тонкая нить силы. Близнец ни на секунду не стал задерживаться, словно выпущенная стрела он сорвался ввысь, со свистом пролетел портал и ударил в небо. Да так, что задрожала под ногами земля и начали осыпаться стены пещеры.

Вокруг ревели драконы. Из академии Шайхо тоже доносились какие-то крики. Значит, хотя бы часть народа еще жива.

А Черный продолжал биться. Еще удар. На небе появилась едва заметная трещинка. Всего на мгновение, на крошечную мили-секунду, на неуловимо ничтожный отрезок времени... но наверху мелькнула звездочка. Настоящая... звезда. Появилась и пропала.

Дальше передавать силу Черному я не стала. Такими темпами стучать о небосвод, или что тут вместо него, он будет долго. И успеет пробудить парочку катаклизмов. Не говоря уже о том, что вылетел он пока лишь духом, а когда попытается в полной материальной оболочке – тут-то мы все и поляжем.

- ЕЩЕ! – закричал Черный. – ЕЩЕ!

Но я его почти не слушала, падая на пол, я из последних сил сливала бушующую, требующую выхода магию - в Криспиана, Джагу, Лестера, Фьюри... Кажется, даже в Сиротку. И думала – получилось? Получилось или нет?

Неужели мое предположение оказалось неверным? Неужели я ошиблась и потеряла свой единственный шанс?

Да или нет?

Я упала на песок.

Да или нет? Он успел?

- Я ТУТ, РОДСТВЕННАЯ ДУША. Я ВЕРНУЛСЯ.

❁ Глава 31. Немного обнаженного тела

Весь мой спонтанный рискованный план был построен на двух идеях. Прежде всего, если со мной в прошлой жизни общался Белый, значит, он не забыл родной мир и оставшегося в западне брата. Помочь я ему отсюда ничем не могла, кроме как хоть на короткий срок освободить путь для возвращения.

Исчезнувшие звезды и постоянные клятвы на Первородном Яйце, а также легенды про разлетающихся по другим вселенным драконов, объяснялись только одним – весь этот мир и есть Яйцо. Исходная точка зарождения этих волшебных существ. Здесь они рождаются, а потом путешествуют по космосу, прилетая и улетая, когда заблагорассудится. Наверное... На Земле они посещали разные народы, становились частью сказок, а потом исчезали, не оставляя следов.

Второй важной идеей стало мое проклятие. Если суть наведенной болезни в том, чтобы, поработав аккумулятором, отдать Черному накопленную магию, то почему бы этого не сделать? Под моим контролем, дозировано, ровно на такой объем, который позволил бы Близнецу пробить защитную скорлупу планеты, но не достаточную для катаклизма.

Я рискнула. И у меня вроде как получилось.

Душа Белого вернулась в свое тело и теперь Близнецы разговаривали. По крайней мере до меня доносились шипящие звуки спора, рассерженно стучали хвосты и никто не разносил мир, высылая новые армии драконов. Но и возгласов радости, к моему удивлению, не было слышно.

Подходить поближе и включаться в разговор я не собиралась. Просто лежала на черно-белом песке пещеры, обнимая голову Криса и не могла пошевелиться.

В узком секторе обзора, оставшегося в моем распоряжении, увы, лицезреть я способна лишь угол у Гнезда, куда раздувшийся Пузан загнал Джагу. Воздушник прятал за спиной и пытался не пустить вперед воинственно прыгавшего и вопившего Сиротку. К моему удивлению, исходя из нюансов писка, питомец вполне связно и

разумно обещал добраться до врага, унижить путем затапывания и лишить всех ништяков, сколько бы их ни было.

Но толстый крылан сейчас был эдак раза в два больше дэса Кейтера и очень ловко рассекал воздух отточенными до кинжальной остроты когтями. Не знаю, сколько столетий домашний питомец Черного напитывался волшебством, скорее всего немало.

- Слабые червяки! Попались! – завизжал он, нависая над моими друзьями.

Но.

Прямо на моих глазах ситуация изменилась.

Джага вдруг замер. Шумно вдохнул, расправляя плечи. Воздух вокруг него поплыл маревом. И... на месте парня внезапно появился серебряный дракон. С каждой секундой он увеличивался в размерах, становясь все крупнее и крупнее.

Теперь уже Пузан, выпучив глаза, задирает голову, с ужасом рассматривая невесту как изменившегося оппонента.

- Аха! Кто папался? Сам папался! – среагировал Сиротка, радостно стуча лапками по чешуе.

Похоже, моя "подарочная" магия добавила ему разумности, но не возраста.

Мои пальцы гладили морду Криса, скользили по холодной чешуе. Я с трудом подтянула себя поближе и прижалась к нему всем телом, обнимая руками, касаясь коленями. Обвилась как могла, втиснулась и затихла, слушая победные вопли Сиротки и невнятный гул спорящих Близнецов.

Сил не было совсем, я словно зависла между прошлым и будущим, не понимая, что делать дальше. Даже мои усилия по возвращению Белого... обесценились что ли.

- Кати, сколько раз нужно напоминать тебе, что ты др-ракон и должна быстро восстанавливаться? – пробурчал кто-то мне в волосы и поцеловал чувствительный край ушка. А нет, лизнул.

Стоп. Что сделал? Я медленно повернула голову и встретила с темно-багровым взглядом.

Кри-и-и-ис. Живо-о-ой.

- Еще, - выдохнула я. – Целуй еще раз немедленно. Мне нужно удостовериться. Ты жив, да?

Я обнимала драконью морду, боясь расслабить руки, а сердце стучало как сумасшедшее. Звенело колоколом радостно и звонко. Он жив! Он же волшебный ящер, они регенерируют.

- Мало того, практически здоров с твоей помощью, Сокровище, - Таумаран рокотал низко, ухитряясь добавлять столько бархатно-нежных нот, что меня с головы до пят покрыло мурашками, - Понятия не имею, что ты придумала и как меня подняла, но все получилось, а Близнецу сейчас не до нас, он ругается сам с собой и кусает хвост. Р-р-р, ты так крепко меня обнимаешь, что я готов сколько угодно сражаться ради такого приза. – Волосы растрепало теплое, но очень шумное дыхание. – Что тут у нас еще происходит? Ого! Катарина, не смотри туда!

Я подняла голову, не понимая, на что он так бурно среагировал. И обнаружила, что между телами валяющихся без сил диких ящеров - ходит пара десятков обнаженных людей. Они помогают друг другу подняться, подбадривающе хлопают по плечам и напряженно оглядываются. Ой-ей. Кажется, я забрала лишку у истинных и они спонтанно трансформировались.

Таумаран возмущенно засопел, поднимаясь и растопыривая крылья. Не знаю, что он от меня пытался спрятать, для меня главное, что все, включая Фьюри, остались живы. Пусть раненные и изможденные, но это поправимо. В любом случае, самая большая опасность позади, я же права?

Я вставала, опираясь на лапу Криса, когда над головой захлопали крылья возвращающихся из портала драконов и раздался злобный голос Черного.

- Я НЕ ПРИЗЫВАЛ ВАС ОБРАТНО! НЕМЕДЛЕННО ВЕРНИТЕСЬ И УНИЧТОЖЬТЕ СТАТУИ В АКАДЕМИИ! А ТЫ ПЕРЕСТАНЬ БУБНИТЬ В МОЕЙ ГОЛОВЕ! ТЕБЯ НЕТ!

- Я ЕСТЬ И ЭТО Я ВСЕХ ВЕРНУЛ! – ответили ему практически идентичным тоном. Словно кто-то разговаривал сам с собой. – ПОСМОТРИ НА МЕНЯ, БРАТ. ХВАТИТ УПРЯМИТЬСЯ!

- НЕТ!

- ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ОТРИЦАТЬ ОЧЕВИДНОЕ.

- ТЫ – МОЙ БРЕД! И УЖЕ НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ.

На постаменте две башки, черная и белая, развернулись, гипнотизируя одна другую.

- Я ВЕРНУЛСЯ ЗА ТОБОЙ СРАЗУ, КАК ТОЛЬКО ОТКРЫЛСЯ ПУТЬ!

- ТЫ УЛЕТЕЛ ОДИН... НЕТ, ТЫ УМЕР.

Один чувствовал себя виновным, что хоть частично, хоть разумом, но выскользнул, успел, пока маги отрезали мир. Второй обижался и путался, но не шел на примирение.

Кончик хвоста белого в ответ яростно стукнул по пьедесталу. Похоже он не на шутку разозлился, и я его понимаю. Спешись домой, мечтаешь увидеть родню, а она придерживает ногой дверь и смотрит исподлобья: «Мы тебя похоронили, ничего не знаем. Памятник красивый видел? Вот!». Тут поневоле из себя выйдешь.

Белый дернул головой. Привстал на одну лапу, пытаясь вырвать из объятий брата окаменевшее за столетия тело. Сантиметр за сантиметром, упрямо выжимая неподъемный груз, он поднимался, вниз отлетали пыль и осколки.

- ТЫ ЧТО ДЕЛАЕШЬ? - возмущенно спросил Черный.

- НИЧЕГО. Я ЖЕ УМЕР.

Рывок. И громандный белый дракон почти стоит.

- Как думаете, - к нам с Крисом подошел Лестер. И выглядел он... непрозрачно, человек как человек. Я едва не принялась протирать глаза, опасаясь внезапной галлюцинации. – Со вторым можно будет договориться?

- Отличная идея, - рядом с ним проявился Руперт. В отличие от коллеги он остался совершенно правильным привидением и даже расплывался по контуру. Сначала я удивилась что он тут делает, а потом вспомнила, что в пещере Смайс, который мог случайно утащить с собой филактерию вместе со старым книжником. – Надо предложить ему драгоценностей, чтобы запер где-нибудь брата. Кстати, заметили, весь пол здесь усыпан остатками чешуи. И вполне можно подобрать с пару десятков целых.

- Зачем? – рыкнул Криспиан. И Руперт чуть не улетел от его выдоха.

- Новые Источники и академии основать, - пропыхтел мэтр, возвращаясь и возмущенно поглядывая на Таумарана. – Эти пусть сидят, а мы...

- Отставить идеи на грани маразма, - вмешался Лестер. – Бьюсь об заклад, эти парни быстро найдут общий язык и спать под землей не

станут.

- СМОТРИ НА МЕНЯ ВНИМАТЕЛЬНЕЕ, - Белый выдернул хвост и поднялся полностью, нависая над все еще лежащим братом. -ТЕПЕРЬ УЗНАЕШЬ? Я ЗА ТОБОЙ ПРИЛЕТЕЛ, ЗАБРАТЬ ТЕБЯ.

И куснул! Укусил Черного за бок. С хрустом.

- Он... подражаться хочет? – шепотом спросила я.

- Не, - Крис вдруг смерил меня заинтересованным взглядом. – Это по-родственному, с любовью.

- ... НЕВОЗМОЖНО, - прохрипел упрямец, - НО ЕСЛИ ЭТО ПРАВДА... НАМ ПОНАДОБИТСЯ МНОГО СИЛ! ОЧЕНЬ МНОГО... ГДЕ ДЕВЧОНКА?

Опять двадцать пять. Орать я не стала, и так еле говорю. Поэтому просто подняла повыше руку с отогнутым средним пальцем.

- А что ты им показываешь? – спросил Лестер.

- Напоминаю, что не все мечты сбываются даже у очень больших и сильных мальчиков. Придется поискать новые решения, - сообщила я.

И заметив понимающую ухмылку Белого, пожала плечами. Чем можем, мы, конечно, поможем. Но теперь, мой друг, вам придется договариваться с местным населением, а не мчать напролом.

Итак, вон сколько наворотили.

Вернувшиеся из академии* Шайхо драконы, вертели головами, не понимая, что происходит. Джага их оттирал серебряным пузом от обнаженных людей, а те собирались в группы и возмущенно спорили, с интересом поглядывая на торчащие из Гнезда тряпки. Под ним, лапами кверху, маленький и якобы потерявший сознание, валялся Пузан. Но я видела, как он косит одним приоткрытым глазом. С ним точно еще предстоит разобраться.

- Ты - Херой! Я – Херой! – на меня, курлыча, вереща и обнимаясь, налетел Сиротка. Шлепал по плечам крыльями и прижимался щекой к щеке.

- Жизнь такая. И ты - точно умница, а вот с речью еще придется позаниматься, - выдохнула я, похлопывая малыша по прохладной спине.

Он что-то сунул мне в руку, похоже один из утащенных артефактов и не факт, что целый и полезный. Мало ли каких обломков натаскал себе Пузан.

Я посмотрела, что он там притащил. И в груди стянуло от острого, странного чувства счастья.

На ладони лежала мелкая чешуйка Криспиана, маленькая рубиновая капля с небольшим отверстием и остатками порванной цепочки. Тот самый медальон, что выпал, когда я превратилась в дракона и застряла в Источнике.

- Спасибо, - тихо сказала я, стискивая его пальцами. И повторила, прижимаясь плечом к Криспиану, одновременно обнимая довольно урчащего Сиротку. – Спасибо...

*PS. Героиня в академии, с уроками, тестами и однокурсниками - есть в моей истории "Я - Стрела". А если вам интересен железный характер и неунываемость - приглашаю в книгу "Генерал и Сиротка".

Эпилог

Я бы с удовольствием полюбовалась на закат... но в ситуации, когда ветви деревьев бьют по физиономии, тяга к красивому быстро ослабевает.

А. Нет... Не совсем ослабевает. Я таки загляделась на летящего рядом красавчика Криспиана, завалилась на бок и чуть не спикировала штопором вниз.

- Кати!

- Что Кати? Дер-ржись позади, ты меня сбиваешь!

- Это ты сбиваешь уже второй сарай, завтра-ра не расплатимся. И, напоминаю, сама тр-ребовала, чтобы я держался только рядом, не отставал...

Точно, я и забыла. Перед полетом вдруг осознала, что понятия не имею, как выгляжу с тыла, может у меня хвост странный или лапы толстые. Поэтому запретила Крису лететь сзади.

- Слушай, - я захлопала крыльями, пытаюсь набрать высоту. – А лапы как лучше дер-ржать?

- В смысле?

- Ну, когда летишь, как правильнее – топырить их или поджимать?

Лапы в полете оказались какими-то лишними и откровенно мешали. А еще я вспомнила про шасси в самолете и пыталась их подобрать под живот, в итоге меня отчего-то начинало вести носом вниз. Мы занимались с Крисом уже неделю, получалось у меня все лучше, но вопросы продолжали появляться.

- Р-расслабь.

- А?

- Расслабь лапы. И забудь пр-ро остальное. Почувствуй полет, Кати!

Хорошо, что завтра выходной день в академии, все домашние занятия сделаны, и можно уделить время своим драконам. Криспиан уже не скрывает истинной натуры, вернувшийся на трон король официально объявил его наследником, а меня, соответственно, невестой принца.

Не знаю как Его Величество планирует разобраться со своей супругой, чуть не захватившей корону, но всю ее родню из дворца он выслал. Слухи нам присылала Мартэла, так и оставшаяся в столице, чтобы подготовить пышную свадьбу.

То есть Хагара «попал», случайную ошибку с поцелуем ему так и не простили. Но он нисколько об этом не жалеет. И вообще доволен, что поучаствовал в «настоящем приключении», приглашает всех на свадебный бал, который пройдет во время каникул, и грозит еще не раз обыграть Драко в марахон.

Сожалеет он только об одном, что так и не получилось стать военным министром в столь юные годы, но, увы, Смайс больше не может гарантировать ему это место. Теперь дэс Верона – обычный выпускник академии, ничем не примечательный и скромный. По крайней мере, привычные интриги не плетет и выглядит задумчивым. Надеюсь, жизнь его хоть чему-то научила.

А вот Джага расцвел. Он и раньше был любимцем дев, а сейчас и вовсе превратился в легендарную фигуру – проявленным, которого Близнецы превратили в истинного дракона! Настоящую причину трансформации мы решили никому не говорить, иначе меня преследовали бы толпы просителей с мольбами о чуде.

А я – первокурсница, хочу учиться, встречаться с друзьями, играть в марахон. Крис, из-за статуса принца, по вечерам занимался с учителями из дворца, изучал политику и этикет. Поэтому место капитана ему пришлось оставить. И к моему удивлению, командиром почти единогласно выбрали спокойного и рассудительного Вуко, настоящего фаната игры.

Свободное время Криспиан тратит на меня, обучая полетам. Тем более, что по ночам больше не приходится ходить в рейды из-за того, что перестали появляться искажения.

Черный больше не пытается вернуть свою магию, они с братом договорились с академиями, причем бесценными посредниками в переговорах стали Лестер и Руперт. В итоге Источники временно переправляют силу по двум направлениям: половину на усиление Близнецов, остальное – для создания защитного купола над городами и селами.

Древним позволят улететь и при этом маги постараются защитить мир от катаклизма. Я подозреваю, что такой компромисс был

практически единственным приемлемым выходом для обеих сторон. Не останутся в Яйце драконы, мечтающие о других мирах. Да и слишком непредсказуемы Близнецы, так что избавятся от них с большим облегчением.

И Пузана им отдали, что взять с преданного питомца? А вот Хопер сидит в темнице и ждет суда, своему «Черному господину» он оказался не нужен.

- Кати... Пр-ризнайся, что ты взяла из пещеры?

- Да не важно.

- Катар-рина! Я знаю, что ты всегда забир-раешь что-то на память с места, тебя впечатлившего. А ты точно была впечатлена.

- Крис, ты отвлекаешь меня от полета.

- Надеюсь, ты ничего не отпилила от Близнецов?

Ой, прям. Как Таумаран себе это представляет? Они не дались.

А валяющуюся под ногами чешую я сама не взяла. Но кое-в-чем Крис прав. В пещере, пока его отвлек король, требовавший срочно найти подобающую одежду, я утащила с помощью Джаги кое-что в сокровищницу.

И теперь мой питомец все чаще ночует не в моей кровати, а в кладовой, разлегшись в Гнезде. Да-да, я забрала себе Гнездо! Отличную вещицу на память. Артефакты из него не взяла, а саму эту бандурина затрофеила. Двойная выгода, между прочим. И сокровище новое появилось, и никто пискляво не храпит рядом, раскидывая крылышки по ночам.

Близнецы, кстати, не очень-то и сопротивлялись. Мой другой вариант в стиле «тогда-часть-вас-на-память-можно-хвост» им понравился намного меньше... А Пузана никто не спрашивал.

- Лучше давай вернемся, - пропыхтела я. Не понимаю, каким образом драконы часами летают, не отдыхая. В воздухе же приходится махать крыльями, не останавливаясь. У меня после десяти минут полета потом весь вечер мышцы спины ломит. – Пора уже. Иначе я и не увижу ничего, один туман будет перед глазами.

Смотровую полянку мы выбрали с ним давно. Все остальные сейчас на крыше академии сидят, а мы спикировали на Холм-для-Поцелуев. Не так высоко, конечно, зато тихо, безлюдно и отличный обзор.

Вещи мы заранее оставили в беседке, но я так утомилась, что с переодеванием решила не спешить, просто дождалась пока Криспиан приземлится следом, завалилась ему под бок и вытянула лапы.

- Мама письмо пр-рисклала, привет тебе передает, - сказал Таумаран, укрывая меня крылом.

- Здор-рово, - осторожно порадовалась я. Принцессу я уважала и немного опасалась. – И ты ей передай.

Лорд обвил меня хвостом и подтянул поближе.

- Спр-рашивает, как у нас дела. Что планируем. С папой твоим они перереписываются.

- Сообщи, что учимся.

- Кати...

- Что?

Он приблизил морду и уставился на меня антрацитово-черными вертикалями зрачков. Потом подумал и укусил за плечо.

- Эй, - я попыталась отодвинуться. Было не больно, а почему-то даже приятно. Но меня никто раньше не кусал на свиданиях, странно это.

- Ты же знаешь, как я тебя люблю, Кати? Как с ума схожу, потому что ты считаешься незамужней, свободной девушкой.

- Так я и есть свобо... Ой, смотри! Смотри! Началось!

В темном небе засверкали молнии, озаряя горизонт, земля под ногами дрогнула. Ш-ш-ш. Ветер смял траву, уложив ее почти горизонтально. Здания академии накрылись защитным куполом, закрывая студентов и преподавателей от хаотичных потоков магии.

Для меня и Криса, настоящих истинных драконов, опасности никакой не было, но, на всякий случай, я приготовилась дополнительно контролировать ситуацию с помощью Агры.

Под грохот и вспышки в небе появились два гигантских дракона. Намного больше, чем я помнила. Плавно и уверенно, плечом к плечу они летели все выше и выше. Белый и Черный.

Остановившись практически по центру ночного свода, в необозримой дали, они принялись штурмовать небо. Врезаясь в него по очереди.

Всю землю перекрыли защитные купола Источников, спасая оставшихся на планете жителей.

А Близнецы продолжали пробивать свою дорогу ввысь, исступленно и упрямо.

- Знают, чего хотят, - завороченно пробормотала я.

- Выходи за меня замуж, - сказал Крис.

От неожиданности я отшатнулась. К роли невесты я как-то уже привыкла, даже иногда говорила папе: «Я, между прочим, обрученная дэса. Взрослая и солидная, а ты меня за случайно сорванный урок как маленькую ругаешь. Это вообще не я была, меня спровоцировали».

- Кати.

Даже через неэмоциональный драконий облик ощущалось как он напряжен. Крупные черные пластины подрагивали, открывая алую чешую, яркую словно кровь. Таумаран нервничал, словно решалась его судьба.

Я встала и запрокинула голову. Вовремя. Братья ударили вместе и - свод раскололся, рассыпался искрами, открывая сверкающее звездное небо. Такое лучистое, что с непривычки ослепило глаза.

Мгновение и драконы вылетели, победно ревя. Трудно сказать, куда они отправятся, возможно, в каком-нибудь неизвестном мире скоро родится новая сказка о волшебных крылатых существах, мудрых и могучих. Ну, или психованных и опасных. Драконы умеют быть разными.

Искры энергии лились дождем, осыпаясь на наши плечи. Он снова оказался рядом. Очень близко. Но я поняла, что больше отстраняться не буду. Рискну. Доверюсь. Попробую...

- Крис, а ты бы повторил предложение, окажись я пришельцем из другого мира?

- Тем, кто совершил невероятное и прошел сквозь звезды, чтобы оказаться рядом со мной? М-м-м, ты умеешь поразить воображение. Но... это неважно, Кати. Главное, я люблю тебя. По-драконьи, по-человечески. Навсегда. Скажи мне: «Да», упрямая дэса.

...

- Да.

Я сказала и сердце тут же принялось выстукивать какую-то космическую джигу. Сказала и зажмурилась, потеряла контроль, запутавшись в потоках магии. Сказала и растерялась, впервые в жизни не зная, что еще добавить.

- Сокровище мое.

Хотя... знаю, что добавить.

- Любимый мой.

Он глубоко вздохнул, и я почувствовала его радость... как свою. И, не сопротивляясь, позволила увлечь под крышу беседки. При этом неожиданно осознав, что, сбросив энергию, нечаянно вернула нам обоим человеческую ипостась. Агра меня еще плохо слушалась. Управлению потоками энергии, как и полету, мне придется серьезно учиться. А пока...

Мы стояли обнаженные, влюбленные и отчаянно целовались. И все у нас было впереди. Вся жизнь.

КОНЕЦ